

– Как понимать всё, как стать мудрым?

– Нецелостный человек не понимает...

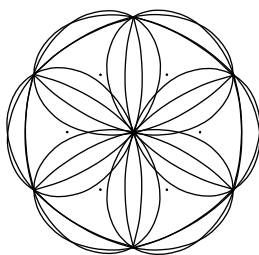
Возьмите в себя весь мир, возьмите в себя всех людей. Возьмите всё, оставляя всё свободным. И оставаясь самим собой. А чтобы слышать свою душу, больше слушайте, а не смотрите; смотрите внутренним зрением. И возьмите ответственность, как боль...

И это возможно, если Вы будете не большим, но маленьким...

Тогда жизнь сама будет проходить через Вас, через струны Вашей души. Проходить, оставляя слёзы...

– ... (см. конец)

Путь Мира

Введение

(2)

Этногенез и цивилизация Россия

(11)

Историческая экономика

(22)

Система отношений

(34)

1. О прибыли и о зарплате

(34)

2. Две модели экономики

(51)

3. Круговорот экономики

(58)

Системные механизмы

(68)

1. Ремиссия прав собственности

(69)

2. Гармонизация доходов

(75)

3. Полнотоварная валюта

(85)

4. Справедливые международные отношения

(108)

Заключение

(130)

Введение

Есть такой феномен, что человечество гораздо больше определило отрицательных эмоций и качеств, чем положительных. Все эти отрицательные качества – следствия одного – разделенного, нецелостного – состояния, выливающегося в своих реакциях на внешние обстоятельства именно этими эмоциями. А положительное состояние – целостно. Потому так мало определений положительных эмоций. Все они выливаются в одно – радость/счастье. И само слово «счастье» говорит нам о своем содержании, о результате реализации (соразмерности) части в целом, о создании частью целостности. Но конкретно через что личность приходит к с-частью, к целостности – это как раз особенность самореализации.

Поэтому, с-частье – это нормальное состояние человека, это – норма. Противоположное состояние – это состояние распада. С распадом человека распадается и социум. Целью социума должно быть как раз счастье человека, счастье – то есть целостность, то есть духовность (что как раз практично и научно). И свобода – это только часть; фундаментальная, но часть духовности человека.

Помните «последние вопросы онтологии» о смысле жизни? Это и вопрос об «укоренении этики в бытии». И мы отвечаем на него положительно.

1. Целостных систем без целей/ценностей не бывает. Этика – следствие, проявление целей/ценностей системы.
2. Любая система имеет «этику», правила. Этика – категория системы. В таком случае «Этика» предустановлена в мире, как системе. Как предустановлена и Гармония – по Лейбницу... И тогда это – «системная этика».
3. Субъект не может Быть вне идеи, вне системы понятий. Субъект не может быть вне-системен, вне-этичен (свобода – это вторая сторона). Мир системно этичен и субъектен...
4. Построения социального устройства не должны редуцировать субъектность человека (в её полноте и целостности), но востребовать её. В противоположность крайним позициям маятника дихотомии «капитализм-социализм», «частность-обобщенность».

Гармония заключается в соразмерности, в соответствии целого и частей. Так она воспринималась в эстетике, в художественных объектах («ничего лишнего и всё на месте»). Так через ощущение красоты она воспринимается и в других предметных областях. Соотношение целого и частей – главный вопрос гармонии во всех предметных областях.

Гармония выше пропорциональности. Целостность выше гармонии. Выше – то есть упорядочивает, нормирует.

Гармония – это стройность, соразмерность частей целого, порождающая ощущение красоты и устойчивости. Это ощущение наблюдателя функциональной и структурной оптимальности системы и ненарушающей взаимосвязи с другими окружающими системами. Это статичная характеристика способности к полезному развитию.

Мы можем увидеть продолжение категорий Целостности и Полноты в понятиях Устойчивости и Развития. И только добавление критерия/требования Конкретности дает жизненность требованию «устойчивого развития».

Триада Целостность-Полнота-Конкретность позволяет видеть истину во всем многообразии. А то есть не впадать в соблазн одного вкуса и в ложь.

Но вот боюсь, триада «Целостность-Полнота-Конкретность» тоже будет превращена в рационалистическую игру. И всё потому, что она опять будет понята внешне. Триада «Целостность-Полнота-Конкретность» опять станет каким-то рациональным конструктом, лекалом, нормативом. А это должно быть чувством.

«Целостность-Полнота-Конкретность» – это не просто критерий для анализа какого-то творения на гармоничность; хотя это и можно делать в отношении каких-то объектов, *обнаруживая* проявления триады. Это – описание состояния творящего из своего мира для

гармоничного воплощения замысла. Это требование к восприятию субъекта, к психологии субъекта. И в этом – решение «проблемы» гармонии.

Различение добра и зла у человека – врождённые. Духовное здоровье – конкретно лично. Конкретность – это и единство слова-дела. Здесь конкретность/искренность непосредственно связано с целостностью. А полнота восприятия (непредубежденность) связана с открытостью человека. Здесь искренность/открытость являются средой (эфиром) Целостности-Полноты-Конкретности человека.

Может быть главное в воспитании – это сохранение врождённого и самобытного восприятия в процессе познания полноты мира, что и позволяет формировать целостную картину мира.

Воспитание – это воспитание отношения, воспитание отношения к миру в целом. Отношение к миру и себе в нем передано в русском языке нашими предками. Это мы увидим дальше в 3-х «онтологических» русских словах.

Триада «Целостность–Полнота–Конкретность» – одна из множества других триад, показывающих «силы», формирующие феномен. Известны, например, такие триады:

Жизнь – Стремление – Молитва *"проявление Брахмана"*

Истина – Справедливость – Долг *"Дхарма"*

Добротолюбие – Справедливость – Правда *"основы Святой Руси"*

Не читайте здесь механично. Почувствуйте гармонию каждой триады и их взаимосвязи. Почувствуйте неразрывность единства, жизнеспособность единства. Воспримите полноту левого слова, его полное качество через призму 2-х правых. Почувствуйте, как все три составляющих вместе и содержат полноту и целостность понятия, устойчивость, адекватность и жизненность понятия. Почувствуйте и содержание жизнеспособности человека...

Мы говорили о понятии/смысле, раскрываемом целостно и полно триадой конкретных слов, триадой содержаний. Но есть слова, как форма, вмещающая несколько содержаний вместе. В русском языке – это важные слова: «мир», «воля» и «доля». Когда произносишь такое слово, когда смотришь в это слово, то ощущаешь, как бьется в нем глубинный смысл, важный аспект смысла бытия: 3-х сторонний, 3-х сущностный...

Русское слово «мир» имеет 3 значения. Мы все знаем их: мир, как пространство, вселенная; мир, как общество, мир людей, но и мир книг и т.д.; мир, как мирность, согласие. Это слово удивительно триедино в этих значениях: форма (пространство) – содержание (отношения, например «мир книг») – согласие (покой).

Совершенно не зря в русском языке слово «воля» имеет не одно значение. Когда-то пытаюсь понять смысл (значение) привнесенного понятия, русское сознание связало его содержание с имевшимся словом «воля». Это слово уже несло смысл простора (слова «простор» и «простота» - самые русские слова по построению букв) и свободы. И не просто обособленной свободы, а слияния внутренней и внешней свободы, состояния слитности и гармонии, состояния цельности/полноты. Народ был внимателен к смыслам и совершенно не случайно придавал одному слову вроде бы разные значения. В таком объединении смыслов одной формой содержится для потомков понимание важнейших черт глубинного национального характера, национального мировосприятия (могу только ещё раз указать на разницу обобщающих смыслов у значений слова «лицо» и слова «the face»). Слово «воля», как «упорство-желание», не имеет смысла без состояния цельности/полноты, без стремления дела/пользы, без открытости, без доброты. В этих перечислениях – цепочка адекватных смыслов...

Не менее интересно русское слово «доля». В нем есть 2 прямых смысла: участь/судьба и часть. Кроме того, как «дол, доле», оно имеет смысл «имеющее продолжение». Как снова поразительно глубоко связаны эти понятия!.. Интересное такое соединение: «судьба, как часть» и «часть, как судьба». И здесь рядом – «воля». Связь 2-х первых смыслов слова «доля» со словом «воля» не только угадывается. А и содержится прямо, формально через «дол» - долина, простор; и далее видоизмененное «даль». Свобода от судьбы и свобода воли... Такое ощущение, что «доля» - это ключ к правильному пониманию человеком смысла «воли». Это вторая половина, составляющая полноту/целостность смысла, его адекватность. Судьба – не как рок, а как часть, взаимосвязь с чем-то, кем-то. И «воля» - не как самость, а как стремле-

ние..., то есть «нечто», связанное с благом. И свобода – не ото всех и всего, а во взаимосвязи..., с общей судьбой и благом.

«Оторванность» - это не свобода. И «отмороженность» - не путь настоящей воли. А личность невозможна без вечного собственного создания свободы... Творчество – и есть воссоздание свободы. Свобода дается нам изначально. Человек всю жизнь и восходит из нее.

Воля и доля – это уравнивающие друг друга антитезы. Они обе реальны для любого человека. Для человека нет только одного или только другого. "Соединение" воли и доли происходит через взаимодополнение, необходимое, чтобы они не ушли в абстракцию, чтобы за ними сохранилось реальное содержание...

Назову эти три пары противопоставленных смыслов в словах воля и доля. Простор (даль) и Часть (доля); Свобода (удаль) и судьба (юдоль); Упорство (вопреки, поперёк) и Смиренно (доле¹, вдоль). Давая в целом для слова «воля» личностное содержание (персональности, «во-свояси»); а для слова «доля» - содержание «в едином». Именно оба содержания создают жизнеспособность.

Не надо искать логическое обоснование или «примеры из жизни» в соединении «воли» и «доли». Здесь – постановка реального содержания бытия для человека в этом мире, и она заключается в служении. Это действительно другой пласт нежели политика, политология, etc. Истина – не на этой поверхности, где сталкиваются слишком много разных аспектов; где используется логика, но между только тем, что понято или принято... Отсюда – много слов и бесконечность анализа. Надо глубже брать... Искать здесь надо не логическую связку. А увидеть данность... Возразить же мне безусловно можно – увидев какие-то натяжки смыслов...

Кроме того, слова «мир»-«воля»-«доля» образуют общую смысловую триаду. Три триады вмещают друг друга и совмещаются.

Слова «воля» и «доля» взаимобратны, взаимодополнительны. И оба они – в слове «мир». «Мир» содержит в себе и волю (пространство/даль), и долю (отношение/юдоль), и согласие. «Мир» раскрывается в воле, в доле и покое. Широта «мира» примиряет «волю» и «долю».

«Мир»	–	«Воля»	–	«Доля»	триада три-сущностных слов
Форма (пространство)	–	Содержание (отношение)	–	Согласие (покой)	русское слово «Мир»
Простор (даль)	–	Свобода (удаль)	–	Упорство (вопреки, поперёк)	русское слово «Воля» (во-свояси)
Часть (доля)	–	Судьба (юдоль)	–	Смиренно (доле, вдоль)	русское слово «Доля» (в едином)

¹ В Даосизме есть такое понятие – «человек долины». «Дольно» – это смиренно; «доление» – смирение. Желание «дальше» вызывается упорством, а чтобы «дольше» – надо терпение; «даль» и «доля», как пара – это и 2 синергичных координаты – пространство и время!... (Вообще, в русском языке произношение звуков «а» и «о» смешивается, а характерные диалекты выделяются, как «а-кающие» и «о-кающие».) А вместе эти «координаты» принадлежат и структурируют «мир».

В этих смысловых рядах можно почувствовать содержание аналогично построенного слова «даление» – упорство, вспомнив при этом «удаление», как «уход от», «отход», и как «ликвидация»; или «дально» – упорно... И можно ещё вспомнить греческое «ρογνος» – развратник, распутник...

Одоление пути, одоление врага, одоление себя... Вслушайтесь в слово «одоление». Это слово имеет качество внутреннего действия, прежде всего. Одоление имеет отношение к внутреннему действию и требует сначала внутренней собранности. Преодоление, превозмогание – то, что за одолением, после одоления; оно что-то оставляет сзади. Одоление – это длительное достижение через внутреннее напряжение/собранность. В отличие от подавления. Одоление – это достижение через собранность/смирение... Потому что смирение – это не пассивность, это – служение. Можно ли сказать, что о-доление – это «о-смирение»?... И есть ещё «одолевать» – надоедать, навязывать, не давать покоя, лишать воли; а «одолять» – это наделять...

Можно видеть также и то, что русским «онтологическим» понятиям «мир-воля-доля» соответствуют категории «целостность-полнота-конкретность». Воля, конечно, в каждом акте конкретна; но обращенная к миру, она – сама по себе – претендует на полноту, на весь мир. Также как доля, обращенная к миру, довольствуется конкретным.

Русским «мир-воля-доля», как триаде, можно сопоставить «жизнь-стремление-молитва». Можно сопоставить также общепринятые понятия «справедливость-свобода-долг (или -солидарность)», которые, как триада, раскрывающая качество первого слова – справедливости, напоминают о триаде «дхармы»: «истина-справедливость-долг», и устанавливает соотношение между «свободой» и «истиной». Последнее – тем более, если вспомнить слова Писания: «Познайте истину, и истина сделает вас свободными»...

И с этих позиций речь мы поведем об экономических механизмах.

– «Измы» - это болезнь. Надо просто думать о нормальной жизни человека и интересах нации, государства... О взаимосвязях...

– Но это просто слова!

– Не слова – а реальные механизмы!

Стержень эпохи – смена экономической парадигмы с «прибыль-центричности» на «человеко-центричность». Этот процесс вовлечен в движение смены всех парадигм человечества и формирование нового мировоззрения. Основа этого мировоззрения – понимание себя, как части природы, страны, человечества, мироздания в конце концов, осознание открытости реальных систем и абстрактности 2-го закона термодинамики, осознание важности разнообразия в устойчивых системах любой природы и необходимости целостного восприятия...

Во всех стратах социума человек реализует себя, как личностно-социальная сущность. Только в экономике, в механизмах экономики никак не получается соединить личное и общее... Вообще социальная парадигма до сих пор страдала экономо-центризмом, «экономическим фундаментализмом». А сама экономическая парадигма впадала в крайности: или в частность, или в обобщенность. И от этих навязываемых «наукой» моделей страдала целостность человека...

Во всех системах социума смена парадигм происходит болезненно. Но концентрированно и наглядно это предстает в смене «экономической парадигмы». Решающим, как катализатор и индикатор, является именно «экономическое осознание», потому что в нем собраны повседневные мотивы – а следовательно критический уровень целостности мировоззрения.

Все вместе эти процессы – постольку поскольку приводят взгляды и понимание в соответствие с тем, как устроено живое, – они есть революция Жизни против Смерти. Без всякого преувеличения. Куда ни посмотри – везде необходимость изменений; иначе – край, иначе – пропасть... И это связано, прежде всего, с пониманием «Homo sapiens» самого себя. Снова возможности открываются через самопознание, через древнее «nosce te ipsum». На этот раз сие требование обращено и к нациям в целом, к цивилизациям.

Свое поведение человек строил на необозримости и бесконечности того, что дано на Земле. Но вот он воочию увидел её конечность, и начинает понимать свои взаимосвязи. И свою ответственность. Примитивная свобода, которая есть бессмыслие, оборачивается трагедией всему и концом всему...

Осознание конечности мира заставляет нас измениться. Иначе мы сами себе создаем тупики развития, связанные с примитивизацией понимания человека и его свободы. Мы приходим к стене и в познании. Наше же сознание не пустит нас в иные миры, если не сможем организовать жизнь по ценностям, которые постоянно произносятся, как призывы, но не лежат в основе обыденной жизни, практической жизни.

Существующая экономика формировалась когда-то целенаправленно отдельными заинтересованными субъектами (и заинтересованными нациями) на основе примата прибыли и

безотносительно осознания обществом её движения и роли. Просто для иного не было соответствующих исторических условий. Теперь необходима такая же целенаправленность в другом примате – жизни планеты в целом; и человечества в целом и во всем многообразии психотипов, культур, путей развития.

Мы как раз хотим говорить о механизмах этого и, прежде всего, об экономических механизмах, как основе человеческих отношений на земле.

Один из ключей современности и будущего – осознание системного значения прибыли в направленности её на инвестиции; и построении на этом целостной экономической системы во всех аспектах управления и системных механизмов. Это – не пожелание, а как раз реальный ответ на современные вызовы, итогом коих и является текущий кризис.

Здесь есть одна сложность взгляда. Если смотреть с позиции этого императива, то трудно видеть отдельные ответы-решения, отдельные конкретные контуры управления. Они четче видны через формулирование отдельных проблем-вызовов. Но знаменателем всех механизмов является именно переход с «прибыль-центричности» на «человеко-центричность».

Интересно, что эта позиция совпадает и с внутренним экономическим процессом четкого различения и несмешивания в потоках распределения личного дохода и прибыли-инвестиций. В стоимости продукта есть только прибыль и только зарплата (см. «Две модели экономики»). Собственник (предприниматель) отличается от остальных своим творчеством в инвестировании, гораздо большей свободой развития и влияния на развитие. А всякий трудовой вклад (в том числе и предпринимателя) вознаграждается зарплатой (гонораром). Пусть и очень большой, но зарплатой.

При этом человек, конечно, может инвестировать свой личный доход в целях его приумножения. И получать его в рамках общесистемной ситуации, отражаемой в том числе в отраслевом коэффициенте «ремиссии прав собственности».

Неразделение, в том числе в мировоззрении, потоков прибыли и зарплаты провоцирует различные социальные искажения. Например, затраты на коррупцию закладываются в расходы, в цену или берутся с прибыли; и коррупция становится системной. Трудовые доходы «класть на руку» – едва ли кто будет. Даже, если они очень большие. Здесь другая психология. И это изменение психологии распоряжения средствами следует отношениям, закладываемым «ремиссией прав собственности». Это механизм, который способствует решению целевой задачи соединения «Труда» и «Капитала» – двуединой задачи: «расширенного воспроизводства» и «инвестирования, инновационного воспроизводства». Ремиссия прав собственности будет приводить к переоценке ценностей, общих целей и смене отношений.

Прибыль – это общественный ресурс, который должен идти на развитие, в инвестирование. Понимание этого, как аксиомы, способно перевернуть экономическую пирамиду на устойчивое основание. Управление общей прибылью, её общесистемным балансом, недирективное, а индикативное стимулирование её инвестиционных потоков – это средне-стратегическое управление. А принципиальной экономической основой является естественная денежная система – «полнотоварная денежная система». Её специфику мы ещё обсудим. А далее скажем о требованиях к «нашим» экономическим механизмам. Механизмам, которые объединяют «личное» и «общее» в направлении бескризисного развития общества в целом, которые объединяют интересы личного и общего.

Они должны быть новые – прямые – простые – подстроечные.

Новые! Потому что старые как раз и призваны были обслуживать сложившуюся экономическую систему, соответствуют её принципам, её парадигме, ценностям, мировоззрению. Они имеют определенный круг управления, они «нажимают» на те рычаги, которые допустимы в старом представлении. И естественно, воспроизводят проблемы разделенной, нецелостной экономики.

Ведь что получалось. Люди видели и называли проблемы, которые должны были решать политики. Для этого люди поручали власть тем, кому верили. Властные политики отдавали власть экономистам, которые заявляли те же цели. Экономисты собирались вместе и... переходили на свой язык, на язык усвоенных понятий, на язык специалистов. И всё! Круг

понятий замыкался. Логика усвоенных механизмов, привычного набора инструментов диктовала свое. В результате какие-то количественные параметры менялись, система в целом сохранялась, «реальная экономика» брала своё, всё возвращалось на круги своя.

Прямые! То есть прямого решения, прямого действия, механизмы регулирующие проблемную область непосредственно, а не опосредованно. Это механизмы прямо решающие обозначенные экономические дисбалансы.

Простые! То есть настолько открытые и ясные, что понятны в своем действии любому человеку со средним образованием. Этому служит и предыдущее качество непосредственности (прямого действия).

Подстроечные, эволюционные! Механизмы должны иметь параметры регулирования на некой непрерывной линии значений, которые позволяли бы вести настройку экономики постепенно, без революционных изменений в экономических отношениях. А это значит, что механизмы должны касаться как раз основных экономических отношений. У таких механизмов и должна быть возможность мягкой, эволюционной подстройки. То есть возможность избегания общественных сломов и революций!

И назову ещё одно качество. Его можно понимать, как сторону «простоты». А можно понимать, как итоговый критерий правильности. Механизмы должны соответствовать духовным истинам. Это не исходное требование. Так должно получиться. Надо вернуться назад, к исходной простоте, к человеку; чтобы подняться.

И это должны быть действительно «экономические механизмы», то есть вызванные проблемами экономики и решающие их экономическими методами на экономически понятном языке. Вопрос как раз в формулировании конкретных проблем, которые должны решаться непосредственно и системно.

Любой кризис просто выпячивает эти проблемы. Но человечество почему-то очень быстро прощается с этим опытом...

Озвучу эти проблемы в который раз. И этот список, конечно, не закрыт. Итак:

- разрыв товарной и финансовой сфер, всё увеличивающийся и приводящий к кризисам; диктуемый спекулятивной денежной системой;
- свобода-вахханалия ценообразования, приводящая к дестабилизации рынков и инфляции;
- неэффективный собственник, не инвестирующий в развитие, а проедающий; отношения «Труда» и «Капитала»;
- дифференциация в доходах, приводящая к расслоению и рынка, и социума;
- ухудшение качества при одновременном разгуле рекламы;
- в охране технических новшеств отсутствие глобального приоритета изобретателя и внедрения; отсутствие глобального интеллектуального пространства.

Разрывы смыслов, разрывы системы...

Когда механизм является системным, он решает не только отдельную проблему, но порождает дополнительные экономические эффекты, расшивает побочные узлы и влияет на мировоззрение. Например, система гармонизации доходов создает основу самостоятельного (недотационного, взаимосвязанного по населению) развития регионов на естественном равноправии доходной базы и создает экономическую привязку депутатов к своим регионам. И это касается всех остальных системных механизмов, которые одновременно решают несколько попутных вопросов, приводя в порядок общее пространство.

– Ну что Вы всё – механизмы, механизмы! А человек?! Ведь всё «завязано» на грамотности и самочувствии человека, зависит от состояния человека... А и люди все разные, интересы – разные. Пусть уж каждый сам решает...

– А настолько ли эти интересы разные перед лицом будущего своих детей? И скажите мне тоже – почему лишь в горе человек ищет участия? Почему «пока гром не грянет, мужик не перекрестится», да и то впопыхах, как получится? Так ли уж эго человека – это единственно правильный мотив «Homo sapiens»? Детство какое-то...

Человек – сложен тем, что его восприятие и мнение меняется интересом. Человек – это «существо интересующееся». При этом уже направление внимания меняет человека до осознания объекта внимания. А человек в результате осознания начинает ещё давать названия, то есть оценивать. Оценивать, исходя из своего интереса...

Человеку была дана Великая фраза. Фраза – в остережение, в память о непосредственности, сродности жизни, об изменении её до факта осознания, о влиянии на факт осознания предшествующим намерением – *«Когда доброе назвали Добром, появилось и Зло»*...

Это о качествах открытости и закрытости, о простоте. Человек собой подменяет жизнь... Так после «Просвещения» были сформированы и современная психология и современное обществоведение. Акцент на отдельном интересе сформировал и психоанализ, и западные общественные науки, заявленные, как универсальные (см. ниже).

Человек любое правильное представление, некий живой процесс способен остановить и превратить в догму; и опять – движимый интересом или самооправданием. Живой процесс, в котором сам находится, он останавливает, заняв позицию судии, оценщика, теоретика.

Человек сам сужает свое восприятие, сам создает искажение, разделение, сам вызывает к жизни «беса». А эпоха СМИ и политехнологий только этим и занимается...

Для человека восприятие жизни начинается с доброты и честности; и уже для личности жизнь собирается в открытости/искренности неразрывно со стремлением/самоотдачей. Человек идет в своей жизни по неким кругам познания... А идет он к счастью; как понимает его. И при этом отвечает себе на общие бытийные вопросы о Смерти, о Славе и Равнодушии, о Грехе, о Личности...

Проблему своих Грехов человек может решить только осознанием отношения к Людям. В опоре на постижение Бога он должен стать добрым. И тогда встает проблема Личности, проблема настоящей Доброты. И вот тогда он должен вместить всё вместе в своем стремлении к Личности: и Бога, и свои истины бытия, и людей. Объединить – в том числе в понимании счастья; потому что личность и счастье, представления о личности и счастье неразрывны.

А здесь наступает развилка и в понимании счастья, и в понимании личности; что опять же связано с целями/ценностями человека. Тот путь, который сохраняет целостного, здорового человека, дает вмещение Бога, своей субъектности и людей только в одном – в Любви и Созидании. Но не в себе самом. Любовь и Созидание – и являются опорой на всём жизненном пути. На бесконечном земном пути к «счастью».

Так называемое «преодоление эго» – это не безличность или безхребетность. Нет, это требует труда самопознания, самоопределения. Это как раз определение личностного места всем элементам целостной личности по их основе. Это определение личной ответственности, это узнавание себя, как личного начала. Преодоление эго – это постановка бытийной задачи своего «я».

Проблема Эго, как мировоззренческого принципа, как основы отношений, существует до того времени, как человек начинает думать о природе человека. Дальше – это уже конкретная практика решения. Человек осознает свое целостное решение, если понимает что природа человека одна, чувства – одни; что люди этически едины. И исходя из своих целей/ценностей, он принимает свои задачи.

В одном чате человек написал: «Счастье – это отсутствие желаний». Об этом же давно писал и Кришнамурти. Заметьте – желаний, а не стремления! То есть отсутствие «чего-то ещё для себя», то есть отношение к миру, как внешнему, отдельному... И вот уже почти известная фраза – «Депрессия – это острая потребность в ощущении счастья». Или потребность в понимании – помните из «Доживем до понедельника»? То есть «разделенному человеку» необходимо вернуть гармонию, необходима целостность, в том числе с миром.

А наши предки давно сказали, что счастье человека в ощущении целостности. И проходя по жизни, человек отвечает на вызовы, нарушающие целостность. В свое время, обретая

счастье с любимым человеком, он обретает целостность. Реализуя себя, человек тоже обретает целостность... Возвращаясь к себе, человек обретает корни, обретает целостность.

Существуя в разделенном мире, в экономических механизмах разделения смыслов, в разделенной экономике, человек подвергает испытанию свою природу. Экономика без целостных смыслов и механизмов работает против человека – против его счастья и будущего.

С понятием «счастливого человека» идет параллельно понятие личности. Эти две линии соединяются стремлением и ответственностью.

Мне представляется, что учение Христа и заповеди Христа – это о личности, о личной ответственности. А «зарабатывание» на земле Царствия Небесного – это формирование восприятия целостного человека, сохранение себя простого, детского, открытого, не сузившегося до желаний, но стремящегося к общему благу. Христос говорит о настоящем счастье на земле и продолжении его в Царствии Небесном.

А сейчас, в наше время речь и идет о сохранении личности и ответственности. Сейчас востребованы личность и ответственность; что взаимосвязано. И в этом абзаце мы говорим даже об ответственности за дела, не за душу. А такая «нижняя ответственность» не может быть только за себя, за свое. Она тогда переходит в духовную ответственность (то есть реализуется до конца, до назначения, «доходит до неба»), когда свое дело видится частью общего дела, видится целостно. Именно тогда сделки скрепляются просто рукопожатием... Как было...

Любые предложения, как бы не были они технологичны, если уменьшают степень свободы и ответственности человека, они сейчас неприемлемы. Общий стержень современных механизмов управления – способствование реальным путям становления личности. Поэтому, например, ЕГЭ в том виде, в том влиянии на учебный процесс, как мы это видим, не годится. Или не годятся всякие механизмы, увеличивающие роль, значение корпораций в балансе со значением человека.) Личность – свободная и ответственная – это альфа и омега нашего пути. Соответствующее государство (власть) и мы – взаимная опора. Все религии – наши исторические учителя и попутчики. Соответствующие экономические механизмы – среда, сеть, трансляция многообразных земных отношений и связей.

Экономические механизмы нужны те, которые опираются не на игру, лавирование и манипулирование, а формируют личностное и ответственное отношение, то есть формируют по настоящему свободных людей. Если что-либо из реформаторских деяний к этому не ведет, то оно сразу не годится. В этом и заключается то «духовное требование» к механизмам, о которых говорилось выше.

Вопрос стоит не о «безличности» а об уровне личности; личность же, как и свобода, нам дана изначально. Качество объективности, углубленности, целостности, осознанности – это не безличность. Об этом пишут русские философы, например, Г.Флоровский.

Тема личности, качества личности приобретает ключевое значение для будущего. И в него не входит качество индивидуализма. Но входит качество принадлежности к народу, к нации, к цивилизации, к культуре. Через укорененность, в том числе механизмов, и можно будет строить свое будущее.

А реальная политика при этом должна опираться не на усвоенные из прежнего курса идеологемы и понятия, но исключительно на цивилизационные смыслы и задачи. Не хочется тратить время, начиная разговор и дела с «присягания на верность» (то есть ссылаясь на постулаты и ценности) хоть какой идеологии, кроме «идеологии смысла». Не выводы общих идеологий приводят к реальной практике, а проблемы человека...

Все политические течения идут от человека, от понимания человека. В основе такого понимания лежит интерес. И потому действующие партии отстаивают какое-то одно проявление-требование природы человека. Изначально все существующие партии однобоки и не способны адекватно воспринимать действительность. А потом – и решать задачи, и отвечать за свои слова-обещания... И получается песенка, как у студентов (если заменить слово «сессия» на «выборы») – «От сессии до сессии живут студенты весело...».

Как всегда, опираясь на своё восприятие-интерес, люди (политики) думают, что они объективны. Они и «объективны» в том векторе восприятия, который сформирован их

стремлением... Но есть природа человека!.. Целостная и безизъятная. И соответственно этому целостен и безизъятен в своих проявлениях социум.

Пусть это называется консерватизмом или ещё как-то, но единственно актуальное (современное) и традиционное (ценностное) политическое течение – то, которое, во-первых, сохраняет (защищает) природу человека, а, во-вторых, воспринимая вызовы, помогает адаптироваться человеку в симбиозе его социо-биологических и духовных отношений. То есть оно должно понимать эту природу в безизъятных её взаимосвязях.

Существующие политические течения ублюдочно вырывают что-то одно из этой природы и спекулируют на этом. Если говорить о новом политическом течении, то оно должно явно идти от человека и человека целостного. И экономику строить от человека... И социальные механизмы – от человека...

Национализм же – это просто такая же реальность, данность, как семья, родственность. И он имеет одну особенность, диктуемую реальностью. Ментальность (спектр психотипа) народов действительно разный. Это замечательно. И это должен воспринимать реальный политик, который беспокоится о народе. Националист (то есть семейный человек, семьянин). Это проявится и в особенностях (деталях, аспектах, параметрах) социальных механизмов...

Человек «универсален» этически и генетически (и пока един). Но культурно, начиная с языка, с песен и запахов, он принадлежит определенному миру. Не потеряв себя, свою целостность, он не может отказаться от этого мира, как части себя.

И определенным слоем этой культуры как раз и являются экономические отношения...

Можно, например, предположить 2 общие идеи экономики: идущая больше от человека или от государственного начала. (За человеком здесь мы видим не просто и не только частное начало, но творческое начало.) Так вот, в современных обстоятельствах и, понимая необходимость не упустить будущее, строить будущее, эта альтернатива для нас решается следующим образом. Если при прочих равных условиях² одна экономическая система упрощает возможности для деятельности человека и его отношения с властью, а другая выстраивает (пусть и невольно, просто по факту неизбежных сопровождающих механизмов) властные и экономические отношения так, что человек оказывается в стороне или по разные стороны, то наш выбор за первой. Эта система и есть – «есопоту sapiens», или «социогуманный проект», или «человеко-центричная социально-экономическая система».

Мы знаем, что такое «директивная экономика», экономика, идущая от ложной идеологии. Мы знаем, что такое так называемая «либеральная экономика», экономика, идущая от «ценностей» максимальной прибыли. Осталась 3-я экономика – экономика, идущая от человека, от ценностей целостного, взаимосвязанного развития, ценностей многообразия и духовности.

² Равные условия здесь – это, например, равное наполнение бюджета в разных налоговых схемах.

Этногенез и цивилизация Россия

Здесь важно проговорить соотношение понятия "этнос" и формы. Этничность - некое обобщенное свойство, носителем которого и является "этнос". Пока есть внутренний "дух", есть и этнос, в какой бы форме, соответствующей социально-политическому развитию, он ни проявлялся. Этническими общностями являются: *племя, народ и нация (и ещё «Нечто» - см. дальше)*. Этап народа – этап формирования цивилизации, этап самоопределения культуры, самоидентификации при соприкосновении с другими культурами; этап, по протеканию и осложнениям аналогичный самоопределению человека. Этническое самоосознание является при этом частью общего социо-культурного процесса. Важно выделить: этнос - не форма, этнос - содержание; этнос ближе к культуре, чем к цивилизации. Этнос - это обобщенный субъект, несущий и творящий самобытную культуру.

Различные этнические общности - это оформление и формулирование этноса. "Свойство этничности" было изначально, как неперенный атрибут этноса; здесь та же дилемма первичности "курицы/яйца". И свойство, и носитель этого свойства были одновременно. И все же когда и как появляется эти "были"?

Сколько было в истории человечества случаев, когда из родового стана уходил некто и заводил семью в других краях или снималась с "насиженного места" семья, а то и целая группа? Не счесть. И от сытой жизни они уходили не реже, чем от голодной. Ведомы они были разным, и приводило это к разным результатам. Но общим было стремление изменить что-то, найти чему-то соответствие в «другом», реализацию в «других»... Были и такие (как и сейчас, потому что люди не изменились; кроманьонцы, были совершенно равны современному человеку, они были *Homo sapiens* по определению), которые уходили ведомые совершенно другим ощущением жизни, нежели у соплеменников. Они несли в себе пассионарные зерна, пассионарные семена, духовные ростки другого восприятия. И неважно, сколько их было: один или группа. Был пассионарий, который нес в себе новый мир. И важно то, что было потом!..

Пассионарный выплеск должен быть оформлен духовно. Он должен быть поддержан, осмыслен духовными образами не меньшего масштаба, чем само пассионарное движение. Тогда формируется устойчивое этническое образование, то есть которое сможет сохраниться и развиваться далее сообразно изменяющимся условиям. В противном случае выплеск может закончиться ничем.

Только «носителя семени» для формирования этноса недостаточно. Он несет дух, стремление (неважно, осознанное или бессознательное). Необходима "душа", необходимо облечение событиями, облечение отношениями, общим мифом, общей идеей, легендой, преданием, объясняющим и создающим новый мир. Пассионарность не могут нести все и постоянно, но жизненное кредо, традицию несет вся общность. Эта общность или этнос образуется с появлением своеобразного слоя отношений, своеобразных человеческих отношений по разным (доступным на этом уровне) сферам деятельности. Должна сформироваться семья, вторая и третья, смениться поколение, второе и третье. Должны выработаться внутренние самодостаточные устои культурным уровнем, адекватностью не ниже, чем у окружающих этносов.

Этнос должен выстроить свой мир, свою душу. Пассионарность уйдет в предание, но останется этнос. Необходимо поле деятельности, в которой нарождающийся этнос может проявить свое творчество. Необходимо «поле экзистенции» для самоидентификации, утверждения творческой силы этноса, для жизни. Конечно же, это происходит естественным образом, как есть, "само собой", "получится - не получится". И как раз - "неорганически" не получится. В этом и состоит духовное подвижничество первых поколений этноса.

Этнос - это живущее, самоподдерживающееся образование. Традиция передается из поколения в поколение и может быть только живой, живущей. Не наработав культуру, душу этнос распадается. Но и имея самобытную культуру, этнос может трансформироваться, принимая более глубокую (отвечающую на духовные вопросы, на смысловые вопросы существования и выводящую из общего кризиса) культуру, более актуальное мировоззрение. И в

дальнейшем, чтобы этнос продолжался, отвечая на вызовы времени, он должен проявлять свою традицию, свою жизнь во все новых отношениях. Для сохранения ядра, духа необходима живая практика традиции.

Народы в своей душе несут некие главные свои метафизические истины... Экзистенциальная традиция каждый раз воспроизводится в воспитании новых поколений. Или не воспроизводится. Тогда прерывается связь и уничтожается душа. Правда, есть надежда на каждую личность. На то, как в ее восприятии реализуется «древняя память»...

Конечно, здесь рассматривается история, как реализация «антропного принципа». Этот принцип «поддерживает» Вселенная в своих физических константах. Человек и его история не существовали бы, будь «большие физические константы» чуть другими. Тем паче и совсем явно «антропный принцип» руководит в социуме и истории, неважно какими теориями «объективируются» их процессы.

Человек создает новые формы общности в ответ на им же порождаемые «проблемы» (усложнения форм) бытия. Человеческая общность претерпевает метаморфозы, самоформируется. Человек, как сущность манифестирует себя (определяет, заявляет) в ответ на вызовы. Такими вызовами являются: экономические, территориальные (близко экономическому в контексте особенностей данной темы соотношения «форм человеческого» и специфики создаваемых человеком вызовов), политические и духовные.

Племя – это ответная манифестация в совместном бытийствовании, связанная с обеспечением безопасности/развития, продолжения рода. Оно осваивается сказками, легендами, мифами; начальной культурой. Как «род» или «племя», а в наше время – «семья», первичное сообщество творилось душевными мотивами и творило культуру. (Сохраняющаяся протокультура кланов, тейпов держится на доминировании, на завоёвывании/отстаивании пространства, делит в свою пользу общее пространство народа; и порождает соответствующую культуру, средой и смыслом которой является отстаивание...)

Народ – сообщество, сформировавшее культурную (в том числе хозяйственную) традицию и отстаивающее (сохраняющее, воспроизводящее) свое культурно-экономическое бытие. Именно здесь начинают формироваться начальные экономические и политические отношения (но пока не институализируются³). Оформляются феномены власти и прибыли, государства и бизнеса.

Нация – это манифестация человеческой сущности в отношениях с созданными им псевдо-сущностями «государства» и «бизнеса», политики и экономики. Это метаморфоза общего ментального пространства народа в ответ на воздействие этими главными организующими силами социума (социальными феноменами).

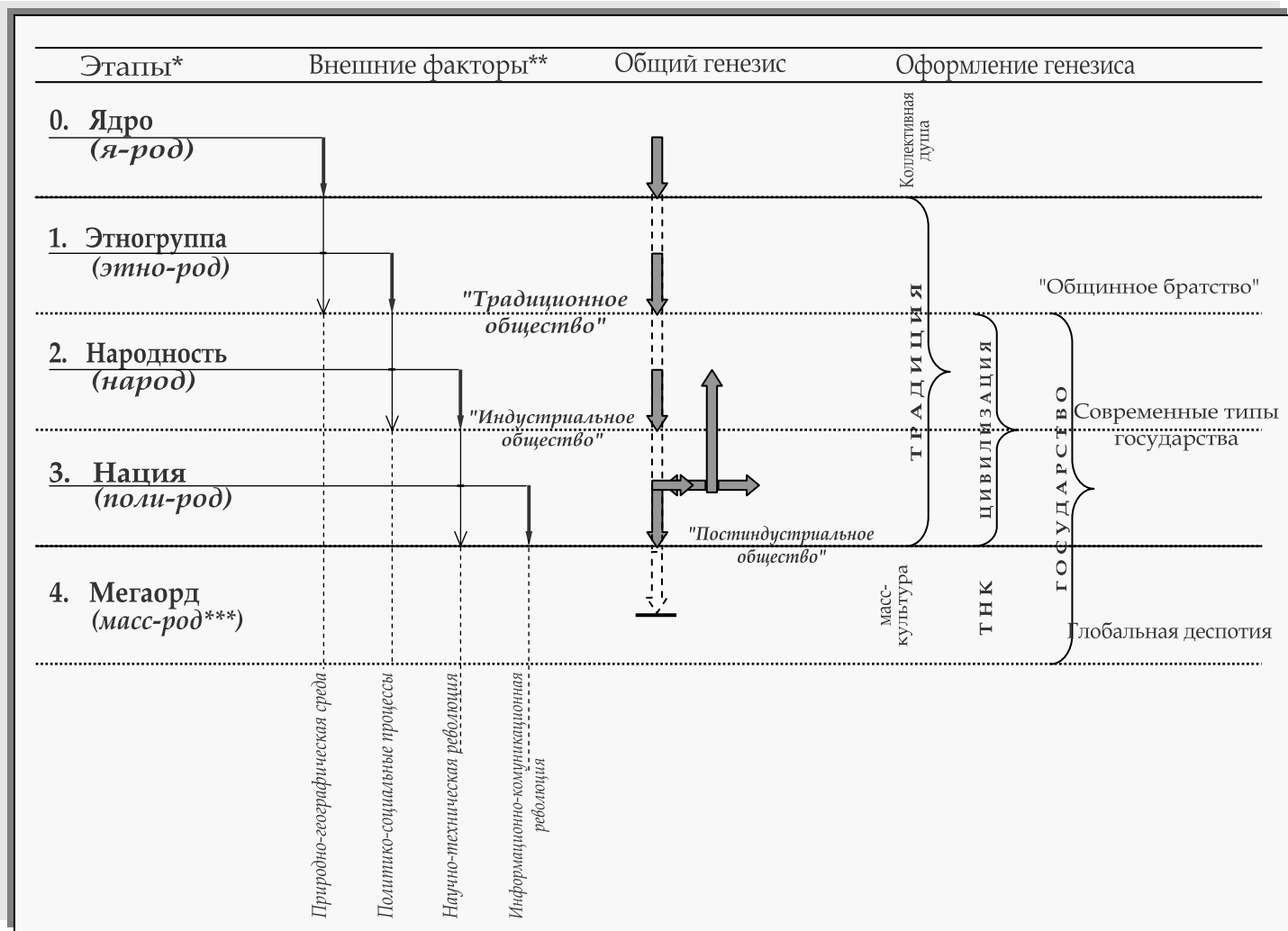
Представим генезис этноса на следующей общей схеме.

Основная её идея: *развитие, как таковое, определяет внутренняя «специфика»*. Внешняя среда мешает или способствует, но не определяет конечное развитие человека. Среда влияет на выбор пути и выводы (ценности) этого пути. Но и в одной среде, в одних условиях – у разных субъектов – разные выводы пути, разные результаты.

Давайте посмотрим на соответствующие обозначения схемы. Вертикальные стрелки слева, идущие вдоль линий внешних воздействий, имеют 2 типа по толщине и длине: сначала толстая на последнюю половину пояса, а в следующем поясе – тонкая на весь пояс. Короткая-толстая стрелка – это зачатки, отдельные элементы, знаки соответствующего влияния и аттракторы развития. Тонкая во весь пояс стрелка выделяет внешнее влияние, которое определяет изменение/оформление в соответствующем поясе.

³ Институализация – вписывание в существующий контекст, и если надо, изменение контекста метасистемы; самоутверждение в существующем контексте своими механизмами, структурами, правилами (в данном случае – как самоцель и самооценность).

Институализация – также и полное выявление и оформление элементов целостной системы в метасистеме.

Здесь используются ряд новых терминов; не в «новоязе» суть. Интереснее пояснения по другому поводу.

Некоторые термины над чертой относят к понятию «этническая общность». Для обобщения я бы их отнес просто к внешнему восприятию, а нижние – к внутреннему. Этому тексту вообще свойственен «психологизм». Это – одна из возможных точек отсчета. Если спросить: «Этнос – это целое, состоящее из частей, или этнос – это множество целых?», - то я выберу второе. (Еще более антиномично этот выбор выразил Бердяев...)

Форма «этнического», являющаяся формой самосознания, вырабатывается в ответ на вызовы «социального». Конкретная архетипическая культура, выработанная в социуме и передаваемая из поколения в поколение, усваивается личностью подсознательно (с песнями матери). Но личность остается в основе своей автономной, то есть она сама «узаконивает» свою идентификацию, вплоть до ее изменения.

Изменения в социуме заставляют менять форму этноса (этнической общности). Последние изменения формы могут затронуть и содержание (ядро) этноса. Насколько возможно его исчезновение насовсем или «воскрешение» в каком-то из своих представителей – не известно.

Эта схема – схема влияния «социальности» на «этничность». Слева, то есть как бы в первом ряду (в начале) показан процесс этногенеза. Но источником, катализатором этнических процессов являются социальные процессы. То есть в частном случае мы не говорим, что «нация» не может оформиться до индустриального общества; но о том, что с возникновением индустриального общества и оформлением соответствующих политических отношений создаются предпосылки, вызовы для оформления нации.

Но этого может и не произойти тоже. Дальше в конкретной истории начинают действовать интересы окружающих сформировавшихся наций. Это, во-первых. А, во-вторых, сама

нарождающаяся нация должна оформиться именно в соответствии со своей культурной парадигмой, культурной «внутренностью», цивилизационной миссией (по другому и быть не может, искусственно это делается с печальным или ироническим результатом). В этом чисто энергетическая (смысло-понятийная, парадигмальная) гарантия удержания процесса, когда освобожденные силы ищут соответствующую форму. Стихийно, обычно это не получается. И если этого силового удержания не произойдет, то произойдет срыв в более простую (для данной цивилизационной миссии) форму; но адекватную для решения стоящих исторических задач.

То есть эта схема показывает зависимости, взаимосвязи различных аспектов социального и этнического, а не механистично утверждает некую универсальность и жесткую очередность этапов этногенеза. В жизни возможно движение и вперед, и назад; отвечая обстоятельствам. И движение «назад» не обязательно означает деградацию; это может означать приведение в необходимое равновесие, соответствие (для минимизации затрат в отсутствие энергии у этноса). Но для подъема всегда необходимо напряжение, необходима энергия, концентрация... Необходима воля, стремление.

Кроме того эта схема отражает четкость сложившейся в последние столетия магистральной линии развития, заданной Западом. Но с учетом сказанного в предыдущем абзаце, это не значит, что она (как иллюстрация взаимосвязей) не подходит для других цивилизаций. Она не укажет их путь, она проиллюстрирует зависимости «социального» и «этнического» на некоем общем уровне представления. Конечно же, существуют конкретные исторические особенности этногенеза. Он имеет вариации, связанные с духом (ментальностью) этносов.

В продолжение этого уточним содержание понятия «Я-род». Это название ясно указывает на наличие субъектности, на уже существующее выделение «Я», личностного эго, из «Мы», группового эго; выделение и оформление личностного осознания и ответственности. В разных этносах существует своя пропорция, соотношение «Я-Мы»; и это создает свою специфику. И эта схема не распространяется на те этносы, которые воспринимают себя нераздельно, в которых не получило достаточного развития «личностность». Она может развиваться под давлением (насилием, а не тактичной помощью) других этносов; но в таком случае это происходит чаще всего, как трагедия.

Форматы раскрытия «человеческого» в общности соответствуют форматам самого человека: «тело (эго) – душа – дух», или «конкретность – полнота – целостность», или «конструкт – культура – смысл (идея)». Это форматы осознания человеком самого себя, выявления своего содержания в «общественном», формируемом через вызовы, которые создаются самим собой в собственном усложняющемся бытии. И они, их проявления вмещаются, обогащаются снизу вверх, сохраняя свое бытие. Кроме одной формации, переходной...

Такие «общественные форматы» есть племя (род, клан, семья), народ, нация и «сварод»... Почему «4», а не «3»? Нация – это политический феномен, а не онтологический. Она отражает отношения, она отражается, порождается отношениями в политическом поле в эпоху освоения индустриального, и наполняется кризисом в начале информационной эпохи. Она преобразуется и преодолевается полным освоением, вмещением «политического». Из состояния «нации» есть 2 выхода: или в «толпу» (масс-орду, сб-род), или в «сверх-народ», объединенный в духе. Этот формат/стадию мы и называем «нация-цивилизация» или «сварод» (ра-род).

В середине схемы стрелка вверх – это не возврат, а восхождение в то «ничто» в этническом состоянии, в «сва-род», это виток спирали при продолжающемся развитии исторических внешних факторов. Информационно-коммуникационная революция является базой, исходной точкой и для вырождения этноса, и для его возрождения. Все решают люди, их понимание. Мы как раз находимся в этой области, и эта альтернатива может продолжаться достаточно долго. Перед нами или путь античеловеческий, путь создания толпы и манипулирования ею, или путь восхождения через человека, поддержки человеческого во всех моделях и, прежде всего, в экономических.

Нация – это больше стадия остановки этноса, чем развития. Нация может быть моно-этническая или поли-этническая, но она является тем качеством в этногенезе, которым

отвечают этносы на политико-государственное формирование. Как можно определить это качество? В общем, это – осознание и формулирование национальной идеологии. Разумеется, у разных этносов это происходит по-разному. И особенности этого процесса очень характерны каждой нации. Причем это обязательно происходит в период индустриализации (см. «Национальный вопрос»). И в это же время базой политической системы становятся партии, выражающие те или иные общенациональные, общеполитические ценности.

До этого периода, до формирования наций для социума характерна сословная организация и сословное представительство. И здесь интересно отметить, как связаны социальная организация и состояние этносов в 2-х вариантах развития после индустриальной эпохи.

При определенных сложившихся социально-экономических отношениях, характеризующихся потерей духовных ориентиров, крайней степенью унификации и отчуждения, рационализацией отношений и функционализмом, этничность также может быть подвержена этим общим процессам с переходом всех этносов в «сбород». Социальная организация становится предельно простой: «толпа» и «элита».

И лишь сохранение традиций, поддержанное определенным социально-экономическим укладом, дает новый виток самосознания народов. Свойство этничности, как родовое свойство, сохраняется в новых формах, в том числе более высокого взаимодействия, взаимоценения. На новом уровне (в том числе технологическом) воссоздаются отношения и сословная организация. Воссоздаются с необходимостью, ибо альтернатива может быть деструктивной. Новое качество сословной организации проявляется в частности в отсутствии иерархии и большей дифференциации по видам деятельности.

Именно в наше сконцентрированное по множеству факторов время существует этот выбор движения (он должен быть осознанным): или к многонародным «суперэтносам», объединенным едиными ценностями, то есть в духе (к Сва-роду), или к безродной толпе. В связи с этим – может быть главное назначение (мета-назначение - если использовать такие категории) российского пространства заключается в формировании и сохранении межэтнической культуры? Потому и бьют всегда в эту точку? Фактически «русские» сразу формировались, как суперэтнос – не толпа, а «многонародность». Это уже исторический факт...

В настоящее время русские «простояли» (как было не раз) симбиоз укладов «нации»: технологический, культурный, этно-генетический, – чтобы через сверхнапряжение вызовов пройти за существующее «статус-кво», прорваться для всех в новый мир.

Вернемся к схеме. Ещё один момент. Власть, её особенности развивались во все этапы этногенеза, как определенное оформление уровня «социальности», как выражение управления социума в окружающем бытии. Естественно на генезис власти оказывали влияние особенности всех этапов. Но свою институализацию в чистом виде она получает в поясе «народа», до институализации экономики, до «индустриальных наций» (вспомните Макиавелли, 1469-1527 и Платона, Аристотеля).

Несколько слов в отношении форм денег, форм обменного эквивалента. Они меняются и получают устойчивое хождение (закрепляются) при конкретной интенсивности обмена, при конкретном типе хозяйствования. С закономерностью появляются бумажные деньги в индустриальном обществе (хотя могут появиться и раньше, как было в Китае), то есть в период становления «наций» (кстати, интересно, не появились ли деньги в Китае на пике национального самосознания или экономического упадка?). Также закономерно (с обязательностью) становление народа, культурно-властное оформление сопровождается вхождением в обращение металлических денег, монет.

При этом люди «предыдущих этно-форм», конечно, будут использовать привнесенные извне более «продвинутые» обменные эквиваленты.

Этапы «Народа» и «Нации» сопровождаются институализацией, утверждением определенных феноменов в составе «социального»: культуры и экономики. Институализация феномена происходит через максимальное выделение роли феномена (через определенную спекуляцию), через максимальное создание его структур, его институтов в общей ткани (общества, в данном случае), через пронизывание его функциональностью пор других сфер, на-

ходящихся в симбиозе. Институализация выявляет все смыслы феномена, все значения (часто доводя до абсурда), вырабатывает все понятия, обнажает до предела ясности отношения.

При этом в рамках общей институализации культуры («Пояс_2»), происходящей в развивающихся социально-политических отношениях, происходит и институализация власти. И лишь затем происходит институализация экономики, обязательным условием чего является развитие технологий. Если технологии не развиваются, не развивается промышленность, власть остается сакрально-финансовой, а экономика не институализируется. Там, где экономика не побеждает, продолжает утверждаться власть. Что ни хорошо, ни плохо. Вопрос – в сохранении всей социальной целостности и целостности (субъектности) человека. Это вопрос возможности дальнейшей истории.

За сплошной чертой схемы этногенеза, в поясе_4 пропорциональность элементов претерпевает деградацию, системность распадается на отдельные страты, да ещё в каждом отдельном человеке. На страты, борющиеся друг с другом...

Если в верхних поясах этногенеза происходила институализация отдельных элементов (см. ниже) с соответствующим их выделением на передний план и соответствующим воздействием на форму этничности, то в 4-м поясе уже нечему институализироваться; здесь царят разбой и манипуляция. Здесь уже нет ни традиций, ни цивилизаций; только ТНК, масс-культура и деспотичное управление.

Мы уже говорили, что этногенез происходит неразрывно и в ответ на социальные изменения. Три средних пояса (уровня), разделенные пунктирной линией, представляют собой реальное нормальное развитие оформленного феномена со-общества. И они совпадают с наличием оформившейся и живой традиции...

В поясе_0, как говорили выше, находится субъект и находится тайна... В поясе_1 происходит формирование души этноса и утверждение духовности сообщества (см. влияние природно-географической среды на всем протяжении этого пояса). На границе следующего этапа начинается собственно История.

Если в «поясе_1» этносом создается своя «Душа», то в «2» она возделывается, окультурируется. «Культура» и означает «возделывание», «обработка». Одномоментный акт, означающий переход в народ, конечно трудно идентифицировать. Но можно, в ретроспективе. Как всякий качественный переход, имеющий потенциал переформатирования, он драматичен. Для русских таким фактом взросления были драматические события крещения.

В поясе_2, когда уже Традиция зародилась, происходит институализация Культуры, становление Цивилизации⁴ (см. взаимное влияние политико-социальной среды). В это же время начинают взаимодействовать феномены «прибыли» и «власти». А на границе становления индустриального общества начинается новый этап.

В поясе_3 фактором развития выступает научно-техническая среда. Развитие начинает идти по линии Технологий. Возрастает роль, и институализируется экономика с приданием политике и власти соответствующих зависимостей... «Нация» имеет на схеме ещё одно название – «поли-род». Оно указывает на ослабление, размывание культурного различия между этносами и культурной идентификации. Появляются маркеры социально-экономического рода, которые также объединяют людей, при этом разных этносов. В этом смысл названия «поли-род». Рост «наций» в период индустриального общества совпадает с ослаблением культурного влияния, ослаблением этничности и заменой их другими скрепами: экономическими и связанными с ними политическими (часто искусственными, как пролетарский интернационализм).

Со становлением информационного общества всё приходит к моменту выбора и самоопределения: или полная разборка системной целостности, или сознательная сборка целостности и Традиции.

Цивилизация, как эфир существования некоего сообщества, возникает вместе с культурой, вместе с душой этноса, вместе с народом. Но она должна быть осознана. Такое

⁴ Цивилизация – комплекс отношений, в основе которых находится институализация и актуализация конкретной культуры; то есть это парадигмальное оформление неразрывно технологического (материального) и мировоззренческого (духовного) аспектов культуры.

оформление сопряжено с риском отчуждения и «сваливания» в толпу (орду); или же подъема в *сварод*, к духу. И осознает сообщество себя в рамках цивилизации, как *сварод* – после отрицания народа нацией через преодоление форм такого отрицания, как форма возврата к корням через осознание и оформление в бытии первичности Культуры над Технологией.

Стадия Цивилизации – это синтетическая стадия определения Духа в целостности его проявлений. Осмысление цивилизации должно происходить из осмысления духовных категорий, онтологических категорий в приложении к этничности. Это этап восхождения к целостности.

Соответственно должно меняться и качество политики. И такое изменение будет устойчивым лишь при соответствующих экономической системе и духовной составляющей. Сделать такую сборку – и есть задача русских, русской цивилизации. Задача; не претензия, не достоинство, не свойство – задача. Которая нам по силам; исторически это наша задача.

Мы сможем. Нам главное – не опуститься, не стать пустыми. (Или не наполниться собой, что одно и то же.) А традиция всегда с нами. Целостность-Полнота-Конкретность должны стать альтернативой Упрощению, Разорванности (однбокости, односторонности), Формализму, Абстрактности, составляющим суть современной политики и суть всех наших «реформ», и которые суть – «психические отклонения». Собранность – супротив распада. Человек должен обрести/вернуть свое Бытие. И он обретет его не сам по себе. Но с обретением Бога, обретением своей целостности.

* * *

Посмотрите ещё раз схему этногенеза... Мы ещё к ней вернемся; а сейчас я приведу квадраты⁵, как задачу, как направления, по которым необходимо целостно рассматривать и реформировать общество. Смысл, название этой квадраты «*Существование со-общества*». Именно со-общество в целом реализует «программу» (промысел) в комплексе особенностей данных элементов. Сам по себе человек – есть лишь биологическое существо; и без передачи от со-общества традиций души-духа не способен выйти на реализацию своей природы, своего предназначения.

⁵ Квадра – 4-х элементное восприятие субъектом целостного содержания феномена стремлением разрешения проблемы или смысла этого феномена (через погружение в его отношения, целостное восприятие, безоглядное чувство и наличие внутреннего гармоничного целеполагания).

Каждая квадра имеет смысл, связанный с ценностными установками (задачами) субъекта. Этот смысл, содержание, общность её элементов – есть название квадраты.

Можно сказать по другому. Квадра – это отношения, связи элементов описания в их едином смысле. Каждая пара элементов связана по одной полярной линии (координате). То есть всего 2 координаты...

В верхней квадрате координату «Основа-Смысл» можно также обозначить, как «Явленное-Содержательное» или «Модельное-Идеальное», в конце концов – «Телесное-Психическое».

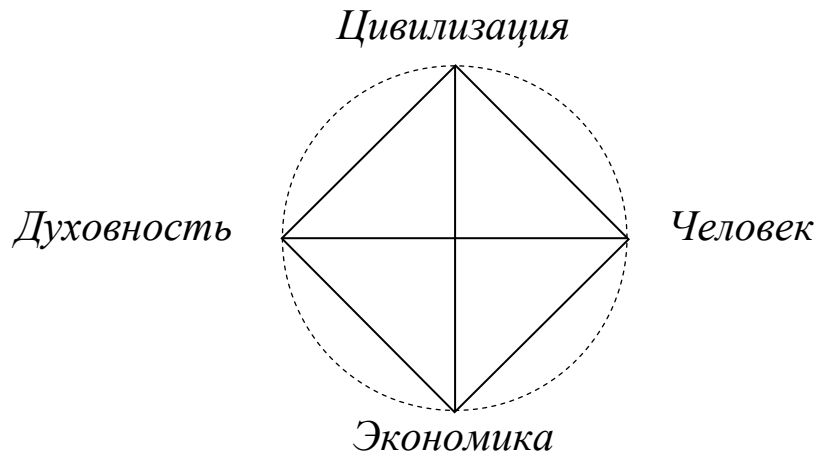
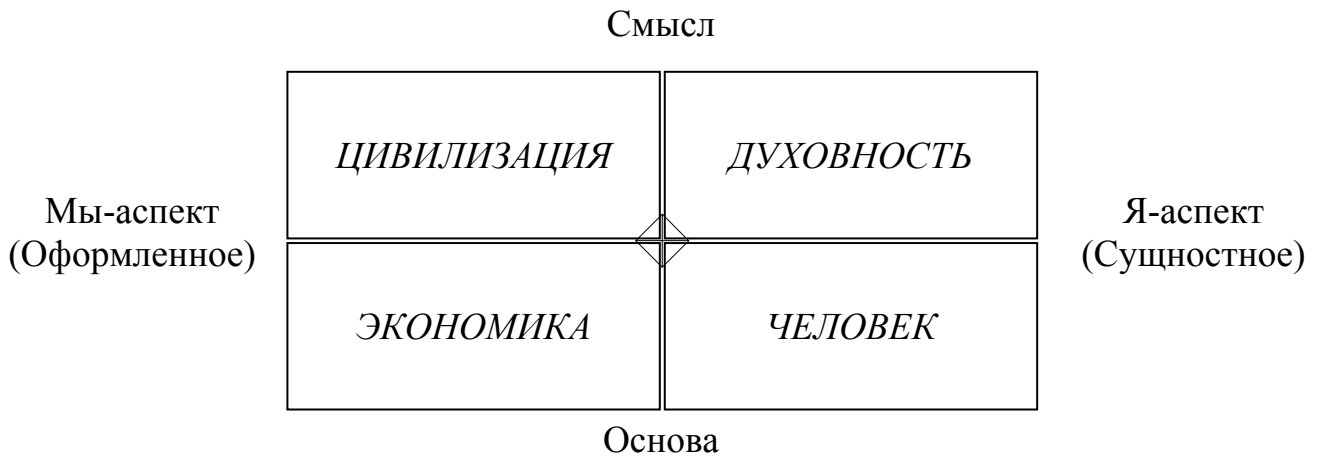
Естественно, элементы квадраты должны формировать систему, то есть:

- имеющую общий (единый) смысл,

- взаимосвязанную в передаче между элементами, между каждой отдельной парой элементов некоего своего отношения, связи; и это проявляется в координатах.

Квадра – это «крест человека», его обязанность удерживания всех составляющих смысла и вместилища противоположностей.

Соотношение триады и квадраты – см. «По саду Золотой пропорции». Скажу лишь одно. Единое важно всему. Двойное важно вступающим в отношения. «Три» важно творящим. «Четыре» важно понимающим; и возвращающимся к целостности.

Эти 4 элемента от начала (ядра) сообщества и во всё его развитие (изменение) присутствуют вместе. Они – вместе в зародыше, как потенции, как стороны отношений с миром. Они вместе и дальше, в своей пропорции, своем соотношении. Вместе – но до определенной черты.

Все элементы содержатся изначально и лишь определяются в развитии, всё более дифференцируясь. С тем, чтобы на самом критическом разделении вернуться к целостности. Тот народ, что сохранил целостность в испытаниях «Эпохи институализации экономики», тот и имеет возможность указать дорогу за перевал...

Почему в нашем рассказе появляется схема со-общества, как переходная от этногенеза к экономике? Пройдите по элементам этой квадры против часовой стрелки, начиная от «Человека» (даже само направление вектора перемещений между элементами здесь интересно...). Это движение с остановками совпадает с позициями институализации, осознания определенных сущностных сторон со-общества при этногенезе; отражает путь развития со-общества и прохождение по этапам этнической общности (Пояса 0, 1, 2 и 3 на схеме этногенеза). Источником является «Перво-Человек» сам по себе. Стихийно (при-родно, подсознательно, иррационально) он формирует Дух этноса, начало этноса. Далее силами этно-группы создается Культура; силами народа она возделывается в сложных социо-политических отношениях. И потом поднимаются Технологии; в определенном соотношении с Культурой... Чтобы быть вмещенными, осознанными Человеком целостно.

Этнос собирается, оформляется в нацию в ответ на внешние вызовы. Нация – характеристика концентрированности и выраженности. Для этноса это проявляется в осознании и выделении себя через какой-то аспект культуры, аспект отношений с внешним миром. Но ещё не через Культуру в целом, не через Культуру, как признак и основу Цивилизации, не через «Духовное», как объединяющее людей и задающее целостность человека. И здесь есть очень важное для понимания, здесь есть условие, требование осознания всех аспектов культуры в целостности. Можно иметь «одухотворенное восприятие», но при этом стихийное, природное – и это не приводит к устойчивости духовно-связанной формы этноса, к *свароду*.

Так обычно бывает на стадии этно-групп, например у индейцев. Но надо пройти ещё длинный путь институализации всех аспектов культуры и выработки осознания.

Не просто стихийное нахождение в состоянии единства, но осознание такого состояния, то есть создание полной/целостной парадигмы с преодолением в том числе «экономоцентризма», и характеризует *«сварод»*.

«Нация» – путь в сварод. Но не обязательно оформление национальности (этноса) в «нацию» задает движение дальше в таком направлении. Это может быть и началом упадка; как и было в истории. Потому что создание нации на одном аспекте культуры, на одной крайности не может быть долговечным. Всегда «выдергивается стул» новой нацией, актуализированной на новом аспекте. Была нация в Древней Греции, была нация в Древнем Риме, была в Персии. Все они исполняли свое историческое самовыражение; на отдельной культурной идеологии, на отдельном оформляющем аспекте. Тем они формировали свою «национальную идею» и свою «нацию».

Много раз русские подходили к оформлению в «нацию»... Но всегда возникало что-то центробежное, что разрывало общность. Русские на своем историческом пути ещё не подходили с необходимой степенью целостности к этой задаче. Потому и впадали в крайности, потому и происходили разрывы; с последующим созданием недолгой «конкретно-исторической оформленности» в защиту от внешних вызовов на принятой же извне идеологии.

То есть необходимое по целостности решение ещё впереди. И оно невозможно без точного и полного осознания себя и мира. То есть этот очередной (и одновременно новый по значению) вызов самооформления – это вызов самовыживания; но и выживания мира.

Раньше одна культурная идеология побеждала другую в лице своих носителей и в силу большей полноты/целостности (пассионарности) слияния со своей идеей. Для этого раньше сохранялись очаги «культурного вызревания»; коих уже нет в глобализованном мире. Сейчас не одна «культурная оформленность» бросает вызов другой «культурной оформленности», не одна «нация» бросает вызов другой «нации». Сейчас вызов бросается Культуре, как таковой. Со стороны вздувшейся экономики, потерявшей свои рамки в процессе своей институализации.

После институализации экономики современные нации пришли к логичной точке бифуркации, к превращению: или в атомизированных индивидов, квази-объединенных приоритетами потребления, то есть в *«сброд»*, или в личности, субъекты, объединенные в духе, в цивилизационных ценностях, то есть в *«сварод»*...

Потеряна целостность в крайней и всеобъемлющей форме. Найти выход сможет тот народ, который вмещает в себе все аспекты культуры и который сохранил восприятие целостности... Вот сейчас и нужны русские. Но гордиться нечем. Глядя на готовность решить эту задачу... Слова уже не работают. Нужна убедительность дела, нужен хозяйственный конструкт, созданный на культуре и смыслах, которые неустанно проповедуются...

Экономика, как феномен со-общества, не глубоко осмыслена, не в взаимосвязях метасистемы. Её основной задачей в со-обществе является жизнеобеспечение в меняющихся социальных и природных обстоятельствах. То есть она должна иметь постоянный потенциал изменения, настройки. Её важной (с позиций целостности, некризисности) социальной функцией является следующее. Экономика, должна, как система (системно, в механизмах):

- само-воспроизводить многообразие (как условие целостности),
- само-воспроизводить равенство возможностей реализации человека, равенство развития.

Кроме того можно выделить её место, значение, влияние в со-обществе. Она постоянно проявляет себя, как «испытатель и утвердитель» справедливости и адекватности общественных отношений. Это её мета-системное свойство: испытывание и утверждение правды и адекватности декларируемых ценностей. Она проверяет со-общество на целостность, на ответственность «слов и дел», декларируемых ценностей и правящих мотивов (бытовых, семейных мотивов). Отсюда в целях устойчивости, алертности со-общества можно назвать необходимое мета-системное качество (для мета-системы): открытость со-обществу. Экономика в целом – её цели, смыслы – должна быть действительно общенациональным делом.

Прибыль имеет общесистемную роль, связанную с развитием и возобновлением оборота. В балансе механизмов, обеспечивающих воспроизводство экономического кругооборота должен создаваться баланс прибыли и потребления с инновациями и инвестициями...

И ещё один важный вопрос. Плачевное состояние экономики может не оставлять вариантов выбора модели, имея в виду приоритет прежде всего быстрой мобилизации сил и средств для подъёма и обретения перспектив. Но есть вопрос о влиянии модели на душу народа... Есть вопросы ко всем моделям «восстановительного периода» о пост-модельном состоянии общества. Да и сработавшие модели просто так не меняются; всё притерлось, не ломать же опять... Хотя и обстоятельства уже изменились... Пока снова эта «мобилизационная модель» не начнет заводить в проблемы.

Нет ничего более постоянного, чем «временное». Особенно в России. У нас то, что стоит, или работает, не меняют. «От добра добра не ищут.» И при этом не думают о субъекте всех изменений. А надо всегда знать, каким будет человек после каких-то реформ. Каково будет его состояние? Станет ли система самоподдерживаться? Заходя в реформы, надо думать, как из них выйти. Поэтому нужны гибкие в своих механизмах модели, позволяющие изменением параметров настраивать изменение степени экономической субъектности членов общества без изменения принципов системы...

Верхний конструктор *сообщества* (со-общество – не государство) является некой универсалией. Его элементы – не структуры, сферы, разделы сообщества; а основные элементы (силы, составляющие), формирующие со-общество. Они – стороны, качественные аспекты бытийствования феномена.

Смысл данной квадры – не «Структуры сообщества». Смысл – «Существование сообщества». То есть сообщество надо видеть «живым», как организм...

Эта универсалия (системный набор) применима для любых исторических сообществ. Но наполняясь разными смыслами и ценностями, она формирует свое конкретное политическое содержание, «политическое общество». По конкретному содержанию эти элементы и должны отличаться в разных обществах.

Приведу далее то, что, по моему мнению, составляет содержание элементов верхней квадры для России. Обратите внимание, что в скобках каждого заголовка приведены Предназначения (смыслы) этих «русских понятий».

= Цивилизация Россия (Порядок/Гармония, Катехон мира) =

1. Россия должна оформить свое историческое Бытие, своё предназначение/суть, реализовать свою реальность, своё понимание, свои понятия. Россия должна состояться, как данный ей смысл, данный в языке, народе, цивилизации. И тем ответить на вызовы; в конечном итоге – в конкретном экономо-политическом решении, в соответствующем решении своей исторической дилеммы «народ-власть».

Россия должна явить силу Правды, Добра, Справедливости. Правда и Справедливость являются задачей устройства общества. Добро (польза, благо) является смыслом и содержанием Свободы.

Россия должна оформить свою традицию, утвердить цивилизацию духовно и встать на путь, который станет общим для её друзей.

= Человек (со-держание Добра) =

2. Должно системно оформиться (в отношениях, механизмах, структурах) состояние общества, когда выявление и реализация предназначения/правды человека является задачей и человека, и общества, является условием справедливости; состояние, когда продвижение таланта – есть тот общий смысл, который задает гармонию общественных отношений и условие развития/устойчивости со-общества. Осознание предназначения, творческая самореализация – смысл и надежда со-общества в общем сохранении преемственности ценностей и непрекращении «человеческого бытия». Что и есть Добро на уровне общества.

«Первый – не я, первый – талант. Первый – не талант, первая – Россия, нация, цивилизация.»

= Экономика, бизнес (со-держание Справедливости) =

3. Любая экономика – основа реальных и повседневных отношений, сермяжная их правда (за которую не надо агитировать), правда царящих в обществе ценностей. Наша экономика, как система механизмов, в своих отношениях должна воспроизводить правду бытия и проповедуемые истины, сохраняя целостность человека. Экономика тем самым – «незаметная основа» (воздух, клей, ключи) целостности и «творческой самореализации». Она – естественная основа свободы/справедливости.

Действие экономики рассматривается в единстве смыслов/задач и вызовов нации; её функционирование понятно, открыто, прозрачно народу и экспертному сообществу.

Наша экономика – это домоустройство общего дома-государства. Она создает общность интересов Человека-Государства-Бизнеса.

= Духовное продвижение, со-общение (со-держание Правды) =

4. Духовное состояние, духовная составляющая, духовное влияние в обществе – это скреп, катехон общества; и одновременно личностный камертон *Правды-Добра-Справедливости* и *Радости* в обществе. А также вызовов и угроз, незаметных «статичной силе организованности».

Что ж. Следствием осознания всегда может быть только действие. А иначе это – не осознание. Значит и вектором осознания должна быть как раз направленность на действие, на реальность, на практичность. Проект нам нужен только реально-идеальный...

Инновационность, эффективный собственник – это не цель, не самоцель, это следствие мировоззрения, следствие всей общественной парадигмы, сосредоточенной в полюсах, в дуаде «Культура-Технологии». Речь и идет о смене общественной, мировоззренческой парадигмы. И в ней оба полюса должны держать равновесие, должны соответствовать друг другу. Духовный уровень не может быть ниже технологического; чтобы система не деградировала.

Экономика, механизмы экономики – это пограничье между Культурой и Технологиями. Очень важное сейчас пограничье...

То, что написано выше, является воспроизведением Пути развития родовых феноменов (родоюви) этничности и сообщества (в их целостности и взаимозависимости) в противовес представлениям экономоцентризма и «формационной пятичленки».

Понимание сетки этногенеза, координат этногенеза – важный (задающий, формирующий) аспект общественного мировоззрения (картины мира). Опрочь жестких марксистских схем важно и адекватное знание исторического процесса, зависящего от моно-субъекта и коллективного субъекта при постоянно действующих и преобразующихся силах этничности, культуры, технологий. А в этом важно осознание в определенный исторический период решающей связи этногенеза через со-общество с экономикой для преобразования в Целостность.

Два актуальных вывода повторим ещё раз:

1. «Нация» - пункт остановки (в понимании, прежде всего) и момент бифуркации (момент самоопределения в координатах «Духовное-Экономическое»),
2. «Здесь и сейчас» решающую роль имеет экономический проект, соответствующий цивилизационным приоритетам; то есть решающую роль имеет определение в механизмах и понятиях роли/места экономики в целостном социуме, строящемся от субъектности человека.

Настоящая и общая победа будет на уровне языка, понимания, понятий. В том числе в экономике; и в экономике – прежде всего. Экономическая под-система должна открыться сообществу...

Историческая экономика

В триптихе А.Айвазова и А.Кобякова «Николай Кондратьев, как зеркало кризиса» (http://www.rpmonitor.ru/ru/detail_m.php?ID=11489) показываются капиталистические циклы, в том числе периодических кризисов. Можно увидеть, что технологические циклы (большие циклы Кондратьева) в основе имеют инерцию господствующего интереса групп людей в погоне за прибылью («инстинкт» толпы). В понижательной фазе этого капиталистического цикла победившие в результате предыдущей фазы при либерализации экономики интересы финансовых спекулянтов вступают в противоречие с подготовленными «технологическими новациями». Финансовые спекуляции возгоняют сами себя, они начинают давать пусть и игровую, на уровне записей, но прибыль, которой – главное – уметь быстро распорядиться. Множатся «финансовые новации», подогрывается ажиотаж, растёт пузырь; и все средства в нерегулируемой экономике втягиваются в этот оборот. Наступает торможение технических новаций.

Рано или поздно в теле экономики начинают лопаться необеспеченные пузыри с последующим в этом теле обрыванием и остановкой сформировавшихся экономических отношений; начинается снижение производства. Нависшие кризисные деньги в поисках спасения и приумножения могут пойти (быть направлены, в том числе политически) в нескольких направлениях. В этот момент, как сложилось исторически, политика начинает играть первую роль; и прежде всего, опять же исторически, политика – не самая честная и не в интересах простых людей (если дело не подходит к революции, в манипулировании которой тоже выработался исторический опыт). Итак, в упреждение революции капитал в своё время стал направляться на трудоёмкое и новаци-ёмкое производство оружия, которое политики заканчивали войной, обретая после разрухи (или за счет чужой разрухи) новый подъем экономики. Так было до последнего времени, до времени глобализации рынков и ресурсного освоения почти всей планеты... «Лишние деньги» заключительной фазы цикла могут пойти и на большие, затратные проекты, развивающие рынки (инфраструктуру и освоение новых ресурсов); так было, например, в депрессию 30-х годов. Кроме того деньги могут пойти и на крупные исследовательские, инновационные и сохраняющие природу проекты; но государство так пока не координировало бизнес. Пока капиталистические кризисы (К-циклы) при реформатировании системы последовательно порождали революции и войны...

На первых порах эти кризисы воспринимались, как кризисы перепроизводства, когда из-за неравномерного распределения общественного дохода спрос уменьшался и образовывались излишки мощностей, товаров и денег (готовых инвестироваться, то есть – капитала). На этом этапе развития циклов капитализма (К-циклов) были заметны, прежде всего, излишки товаров; финансовая сфера ещё не стала спекулятивной, то есть оторванной от товарной сферы. За классической фазой капитализма очень быстро последовал вывоз капитала и создание транснациональных корпораций; но территории для экспансии и потребитель (спрос) очень быстро исчерпались. Стали возникать новые кризисы, которые по аналогии с «кризисами перепроизводства» в рамках прежде национальных экономик теперь можно было бы назвать «кризисами рынков». Но это был один и тот же воспроизводившийся циклически кризис – **кризис дисбаланса товарной и финансовой сфер**. Он просто мимикрировал в разные формы и названия, исходя из степени распространения капитализма по планете и специфики предыдущего этапа освоения рынков. Эта специфика основывалась на эволюции понимания (в том числе на победе определенных интересов) отношений и регулирования товарной и финансовой сфер, а также потребления-спроса. Двигателем же кризисов было одно – безоглядная, тупая, беззаветная максимизация прибыли, максимизация оборота капитала.

Оптимизация присутствует в целостных, неразрушенных системах. Отдельная максимизация в сложных, взаимосвязанных системах есть сигнал разрушения целостности. На это можно идти ради чего-то (например, в экстремальных обстоятельствах), но надо давать отчет

в последствиях. Максимизация чего-то, как основа системы, как системный мотив – это признак разрушенной целостности.

«Оптимизация» имеет над собой смысл, имеет цель. «Максимизация» – ничего, кроме себя не имеет; она – самоцель... Эти тактики – квинтэссенция своих парадигм, они – выражение разума и хаоса, созидания и разрушения. «Максимизация» и «оптимизация» ... ; это не значит, что вторые, альтернативные существующим, парадигма и стратегия – проигрышные. Первые приводят к кризисам, а в конечном то итоге – к самоуничтожению.

У этих кризисов были свои «спусковые причины». Механизмы, снимающие эти причины, могли бы эволюционно формировать адекватную систему управления. Но интерес капитала – интерес максимизации прибыли – всегда брал своё. Экономика рассматривалась властью предрержащими только с этого бока; и это было просто привычным продолжением исторической традиции общности власти и прибыли. Вообще вся сложившаяся до сих пор история диктовалась примитивными интересами господства и прибыли.

В этом отношении интересна эволюция необеспеченности (спекулятивности, оборота ради себя, «вокруг себя»). Система оборота необеспеченных бумаг, как платежных средств, была опробована ещё в средние века (подробно о долговых расписках и последующем было написано ранее) как раз перед началом капитализма, когда капитал требовал «свободы действий». Результатом этого явилось создание западной банковской системы, как она есть сейчас. Там же и корни нынешнего кризиса. Напомню только несколько фактов, только английских.

Ещё в 1-ой половине XVII века в Англии Карл I стал выпускать денежные знаки-расписки. В 1694 году Банк Англии становится частным. В 1797 году в Англии был издан «Рестрикционный акт», по которому Банк Англии (частный) освобождался от обязательного обмена банкнот на золото; то есть курс устанавливался этим банком, а деньги становились полностью бумажными. Тогда этот акт был инициирован займами правительства Англии для войны с Францией, то есть государственными надобностями в ситуации, когда государство не отвечало за денежное обращение, не отвечало за обеспечение бумажных денег. Но что характерно, во-первых, это было связано с войной, а, во-вторых, этот шаг показал возможность таких действий в принципе при консолидации интересов «власти» и «денег». И хотя в 1820 году это отменили (как представляется, в том числе под давлением европейских императорских домов), и банкноты снова стали кредитными билетами, но именно эта дата, а не 1971 год в США есть начало целенаправленного создания глобальной спекуляционной финансовой системы. Мир сопротивлялся 200 лет... (В 2020 году можно будет отметить 200-летие первой «остановки» (в национальном масштабе) спекуляционной машины.)

Отсюда история идёт дальше – к рузвельтовскому Бреттон-Вудсу 1944 года, когда глобальный центр мирового капитала юридически и политически прописался в США, когда американский доллар был принят мировой резервной (расчетной) валютой. И только через 16 лет, в 1960 году Трифффином был осознан очевидный парадокс введения мировой резервной валюты. «Дилемма Трифффина» так объясняется в (<http://ru.wikipedia.org/wiki/Трифффин>).

«Эмиссия ключевой валюты должна соответствовать золотому запасу страны-эмитента. Чрезмерная эмиссия, не обеспеченная золотым запасом, может подорвать обратимость ключевой валюты в золото, что вызовет кризис доверия к ней. Но ключевая валюта должна выпускаться в количествах, достаточных для того, чтобы обеспечить увеличение международной денежной массы для обслуживания возрастающего количества международных сделок. Поэтому её эмиссия должна происходить, не взирая на размер ограниченного золотого запаса страны-эмитента.»

Сейчас в США, печатающем для всех мировые и плохие деньги, идёт опережающее всех потребление и имеется нарастающий дефицит платежного баланса...

Этот результат был понятен все 60-е годы, не случайно в 1965-м Де Голь, приверженец старых добрых времен, пригнал в Нью-Йорк пароход с долларами для обмена на золото; потом за 3 года золотые закрома Форт-Нокс были ополовинены союзниками до примерно 11000 тонн. Итак, иллюзий по поводу Бреттон-Вудса не было, проинформированы, как говорится, были все, но не только не были приняты решения о нормализации денежного обраще-

ния в рамках национальных экономик, отнюдь – США быстренько сделало всех держателей долларов своими заложниками, отменив в 1971 году любое обеспечение своих денег. Контроль остался на одной стороне, новые сияющие выгоды бесконтрольности были огромны... (Интересно, что в том же году 7 эмиратов создали ОАЭ.)

Сам собой возникает вопрос – когда определенные круги Англии в конце XIX века добились разными способами исключительно золотого обеспечения всех валют в мире – это что? – недоумство, или очень-очень далекий расчёт? – расчёт за пределами одного поколения, на далекую перспективу исторической корпорации ростовщиков?...

И чрезвычайно интересны, как исторические, так и по экономической сути, размышления Линдона Ларуша, в меморандуме «Перспективы возрождения народного хозяйства России» (<http://www.larouchepub.com/russian/bulletins/sib5/sib5a.html>), написанном ещё в феврале 1995 года, но мало известном до последнего времени широкой аудитории, как, впрочем, и мне. Его взгляд с другого берега, изнутри Запада по-своему и по-новому для нас высвечивают исторические события; а формулируемые на своем опыте задачи, совпадающие с постановками русских исследователей, становятся общими и объединяющими. Это и важно. Приведём выдержки из этого текста.

«...Первоначальной реакцией венецианской олигархии на антиолигархический Флорентийский собор и провозглашение нового принципа государственности (Commonwealth) Людовиком XI во Франции была попытка сначала просто сокрушить нежелательную революцию, а после создания Лиги Камбраи (1508-1510) – натравить союзников Лиги один против другого при помощи таких средств как создание протестантской реформации Венецией, а затем действовать так, чтобы самой проникнуть также в лагерь контрреформации. (Заметим, что британский принц Уэльский Альберт Эдуард (король Эдуард VII) действовал точно также, восстанавливая друг против друга Францию, Германию и Россию, начиная с 1898 года, чтобы устранить опасность со стороны основных государств континента Евразии, которые могли бы сплотиться ради экономического развития вопреки «геополитическим» интересам неовенецианской Британской империи). Начиная с 1582 года, произошел радикальный сдвиг в политике фракции большинства в правящей олигархии Венеции: с тех пор Паоло Сарпи возглавил выработку нового политического курса на создание морской и финансовой державы на протестантском севере Европы при полном контроле Венеции над монархиями Нидерландов и Англии.

С 1582 года вся история европейской цивилизации характеризуется непрекращающимся конфликтом между наследием традиции государственности (Commonwealth) Людовика XI и других ее приверженцев и провенецианскими олигархически настроенными противниками этой традиции. Характерной чертой тактики, к которой прибегла фракция Сарпи, была попытка контролировать силы сторонников новой формы национального государства путем интенсивного влияния на правительства, классические изящные искусства и науку, предпочитая больше действовать изнутри этих общественных институтов, чем опираться на грубые реакционные методы разрушения новых форм управления и науки извне. Венецианская олигархическая ставка на коррупцию в стане противника через подрывную работу в его собственных институтах стала отличительной и постоянной чертой этого конфликта.

Например, Лондон (столица Англии при династии Тюдоров) был превращен в столицу Британской империи с момента ее основания в восемнадцатом веке. Все это началось при непосредственном личном участии Паоло Сарпи в формировании правительства Якова I и продолжалось на протяжении правления ставленника Венецианской партии Вильгельма Оранского. Тем самым были созданы условия и предпосылки для образования в 1714 г. Соединенного Королевства.

...<Сеть венецианских салонов 18-го века> была построена вокруг общеевропейского плана, направленного на подрыв влияния Готфрида Лейбница. Она строила антилейбницевское «Просвещение» вокруг эмпирических методов Паоло Сарпи. Это окружение использовало таких личностей, как частный инструмент Сарпи – Галилей, француз Рене Декарт и «английский Галилей» Исаак Ньютон в качестве избранных антикеплеровских и контрлейбницевских символов сотворенного в Венеции движения «Просвещение восемнадцатого ве-

ка». Эта форма Просвещения восемнадцатого века, как она сформирована салоном Конти, дала миру доктрины, связанные с такими представителями нового радикального эмпиризма, как Дэвид Юм, Франсуа Кенэ, Адам Смит, французские энциклопедисты, Иеремия Бентам, Иммануил Кант, Г.В.Ф.Гегель, Карл Савиньи, Лаплас и позитивистские движения девятнадцатого века во Франции, Швейцарии и Австрии. В Британии влияние Джамариа Ортега, в частности, дало нам экономическое учение Смита, социальную теорию Бенетама, теорию народонаселения Мальтуса и т.п.

...В сущности, эти венецианцы как бы спустились на землю стран Европы подобно «пришельцам-похитителям из космоса» и начали овладевать умами ключевых фигур институтов, которые, в свою очередь, стали оказывать решающее влияние на образованные и другие окружающие их слои общества. Чтобы добиться своего, они занимались тем, что буквально насаждали ряд аксиоматических утверждений. Поначалу это были аксиомы эмпириков, а затем радикал-эмпириков или же позитивистское мировоззрение. Кто бы ни воспринял эти аксиомы, он вынужден был произвольно воспринимать как теоремы своей веры те утверждения, которые соответствовали аксиомам эмпириков.

...Хитроумность, заключенная в этой венецианской тактике, состоит в том, что любой человек, слепо воспринимающий эмпирические аксиомы как самоочевидные, будет склонен вести себя так, как будет удобно олигархическим стратегическим интересам. Тот факт, что Россия приняла радикал-эмпирические доктрины экономики свободной торговли как базы для политики экономической реформы, – пример того, как этот метод манипулирования, изобретенный венецианцами, работает еще и сегодня.

...<На рубеже 17÷18 веков> в высшей степени успешная инновация, реализованная полуавтономной английской колонией в Северной Америке, предусматривала использование «декретных» бумажных денег, выпущенных правительством как кредитный инструмент исключительно для обращения в народом хозяйстве с целью поощрения и поддержки на относительно высоком уровне товарообмена, что в свою очередь направлено на лучшее использование имеющихся производственных мощностей. Деньги должны быть введены в обращение только в виде кредита (беспроцентных государственных банкнот в свободном обращении). Они выпускаются правительством для кредитования государством наиболее перспективных предприятий внутри страны. Эти банкноты, выпускаемые таким образом и обладающие правительственной протекцией относительно обращения во внутренней и внешней торговле, по масштабам эмиссии должны поспевать за объемами растущего производства товаров, которые поддерживаются этой эмиссией. Такие деньги по своей изначальной сути не являются инфляционными, если использовались разумным путем и по назначению.

Диаметрально противоположной этой системе является британская система, олигархическая модель которой берет свое начало с венецианских (например, «Ломбард») частных банковских олигополий. Она предусматривает непереносимое наличие некоторого «начального запаса капитала» в частных руках и ищет возможность установления частной монополии над национальной и мировой валютой и кредитами при помощи установления олигархической частной монополии над центральной банковской системой. Начиная с 1789 года, когда была введена успешная и влиятельная Американская система политической экономии, стало более или менее традиционным проводить различие между «национальными банковскими» принципами А.Гамильтона и др. и «центрально-банковскими» монополиями олигархических финансовых интересов. Федеральная резервная система США, основанная в 1913 году, является олигархической системой центральных банков. Она существует как результат прямого нарушения важнейших положений федеральной Конституции США. Она существует только потому, что англофильские олигархии в США захватили всю власть в стране после убийства в 1901 году президента США Уильяма Мак-Кинли.

... Согласно Конституции США принципы экономики, которая известна как Американская система политической экономии, вытекают из того положения преамбулы Конституции, где сказано о «всеобщем благосостоянии». Поэтому данное положение следует рассматривать как подтверждение принципов естественного права Готфрида Лейбница в противовес эмпирической доктрине («жизнь, свобода, собственность») Джона Локка, которую

мудрые создатели Декларации независимости и федеральной Конституции США отвергли в пользу лейбницевской альтернативы.

... Политическая экономия, представленная примерами успешного применения Американской системы в различных странах, формально закреплена в конституционных положениях, согласно которым общенациональная экономика разделена между государственным и частным секторами. Применяемому нами физическому принципу соответствует то, что эффективное развитие общей площади страны не может быть обеспечено при помощи суммы хаотических решений и действий по развитию инфраструктуры, принимаемых частными собственниками на отдельных мелких участках общегосударственной территории.

... Возникает вопрос: к чему приведут предпринимаемые усилия по экономическому возрождению, если мы используем такое средство, как чрезвычайная мобилизация - к настоящей свободе или к диктатуре? Все зависит от социального состава того органа, который ведаёт этой мобилизацией. Если этот руководящий орган является представителем олигархической партии или же раболепствует перед ней, то он будет стремиться к сплочению своих сил на принципах командования, чтобы установить диктатуру или что-нибудь подобное ей. Совсем иначе будет действовать партия спасения отечества, находясь у руля правления. Ключ к пониманию различия между этими двумя качествами лидерства следует искать в их отношении к людям. (подчёркнуто мной –А.С.; см. также о хрематистике в конце главы «О прибыли») Если они видят в обычных мужчинах и женщинах лишь своего рода рабочий скот для подчинения приказам, то для других каждый отдельный человек, и мужчина, и женщина, – это творческий интеллект, величайшая моральная сила, способная к добру, которую необходимо разбудить и привести в действие.»

Итак, опробование необеспеченности в рамках целой страны поначалу сдерживалось государственной монополией и ответственностью за деньги и неразвитостью (непривычностью) обращения бумажных денег. Первоначально банковские билеты (банкноты) являлись кредитными обязательствами (векселями), имели крупный номинал и использовались в оптовом обороте. Затем разные государства стали вводить свои меры контроля за эмиссией, в том числе и для розничного оборота. В результате бумажное денежное обращение, как общая система, сформировалось к 80-м годам XIX века. Своя рука у печатного станка становилась владыкой.

После этого различными интригами Англии обеспечение валют основных стран было переведено только на один и редкий металл – золото, которого рано или поздно стало бы не хватать. Кстати, после катастрофического падения цены серебра первой и быстрой жертвой стала Индия, долги и закабаление которой растянулись ещё на пол-века.

Прицел был один – глобальный, вся планета. Иначе, не было смысла. А то, что при этом достижение предела мира означает конец – это как бы и не важно... «Там видно будет, главное – сохранить контроль сейчас и выжать максимум из всех положений»... Там можно перейти в другое качество...

Напомню границы «кондратьевских циклов» из статьи Айвазова и Кобякова, добавив определение этих циклов, как характерных этапов капитализма. А Кондратьев и говорил о циклах именно капитализма. (По паре «Культура/Технология» началу капитализма предшествовало широкое книгопечатание и широкое использование пороха (XVII век); а конец капитализма сопровождается «полным компьютерингом» и «атомной бомбой»...)

1: 1780-90 ÷ 1810-17 ÷ 1844-51

Классический капитализм

2: 1844-51 ÷ 1870-75 ÷ 1890-96

Зарождение транс-национального капитала

3: 1890-96 ÷ 1914-20 ÷ 1936-40

Государственно-монополистический капитализм

4: 1936-40 ÷ 1966-71 ÷ 1980-85

Финансово-политическое развитие ТН-капитала

5: 1980-85 ÷ 2000-07 ÷ 2015-25

Финансовый капитализм

Посмотрите, как на начало, середину и конец первых циклов приходятся войны-революции, потом социальные кризисы. Эти потрясения совпадают: в 1-м цикле с попытками введения бумажного денежного обращения; во-2-м цикле оно вводится с исключительно золотым обеспечением; в начале 3-его цикла Центробанк главной страны капитала – США, – становится частным (ФРС), в середине – Европа становится периферией капитала, а в конце – депрессия в США, в основе которой нарушенное денежное обращение; в середине 4-го цикла в фазе кризисов создается глобальная финансовая спекулятивная система, которая ложится в основание «новой экономики» в конце цикла; и сейчас мы вошли в полосу кризисов 5-го цикла, созданных этой «новой экономикой»... Чтобы раскрутиться «новациям нового цикла» и прийти к закономерному результату, как всегда, достаточно примерно 45 лет...

Кстати, примерно столько же лет разделяют в России (и СССР) небольшие периоды (до 15 лет) относительного благополучия, то есть некоего общего развития. В первые 3 цикла они выпадают на годы их начала. В 4-м цикле начало такого периода выходит перед серединой (1905 + 45 = 1950; и до ~1964 года). Ну а в 5-м цикле он начинается в ~2009 году...

Первые кризисы *классического капитализма* («кризисы перепроизводства») далеко не сразу, лишь в конце 3-го цикла, да ещё под давлением исторического примера СССР, заставили обратить внимание на доходы потребителя, на проблему равновесности распределения доходов. Эта проблема рассматривалась, опять же, с позиций капитала и понималась в риторике «эффективного спроса» и мер «стимулирования спроса»... Из этих и других мер поддержания рынка («регулируемая инфляция», «регулируемая занятость») родились кейнсианство в экономике и реформы Рузвельта, ознаменовавшие появление системного *государственно-монополистического капитализма*. Но поддержание потребления, став фетишем и общим правилом, перешло в крайность, и в конце концов соединилось с финансовыми «новациями» следующего этапа...

После того, как капитал пришёл в себя, отвечая его желаниям максимальной свободы доходности, и в пике Кейнсу и K^0 , ещё в 50-е годы появляется монетаризм (Фридман и K^0), который заявил, что единственной сферой государственного регулирования в экономике должно остаться денежное обращение, а инструментами – чисто финансовые инструменты. Финансовая сфера после Бреттон-Вудса уже была монополизирована долларом⁶, но до начала 70-х годов монетаризм оставался теорией (в 1976 её поддержат вручением Фридману Нобелевской премии за «доказательство» монетарного характера инфляции; в этом же году, как помните, все западные страны откажутся от обеспеченности валют). До 70-х за доллар ещё отвечало его государство своим золотом (хотя бы декларативно), 71-ый год, закончивший эти обязательства, а вместе с ним и «Бреттон-Вудс», ещё не наступил. А вот когда это произошло, то в середине 70-х в правление Картера была подготовлена модель, реализованная потом, как рейганомика. Монетаризм составил основу таких экономических и политических течений (ортодоксий), как неолиберализм и неоконсерватизм... Всё вместе это ознаменовало появление системного *финансового капитализма*, когда капитал всё более и более отрывался от реального сектора, пока объемы обращения в реальном и виртуальном секторах не разошлись на порядок... «Необеспеченность» стала глобальной с выгодой и контролем одной стороны – печатающей доллар; частного крупного англо-саксонского бизнеса и англо-саксонской власти, в лице верховных правителей, давно вошедших в долю...

Вслед за созданной биржевой природой денег, за биржевым способом определения их стоимости (покупательной способности) вся система управления экономикой стала биржевой. Вся экономика стала тотальной биржей. А в игре существует один принцип – принцип победителя и побежденного; одно понимание – или ты, или тебя. И выигрывает в игре не тот, за кем правда и польза; в игре главное вовремя и правильно использовать момент, правильно распорядиться игроками... Так формируется общественное сознание, восприятие правил жизни. В экономической игре (хрестоматистике) нет морали, а правила устанавливает сильный. В ней правят не книжные законы; понять поведение такой «экономики» можно только про-

⁶ Кстати, заявляя сейчас, в кризис-2008 о «втором Бреттон-Вудсе», о «восстановлении Бреттон-Вудса» – о чем речь? – о новой реанимации доллара, как мировой валюты? Ведь это и есть главное содержание Бреттон-Вудса!.. Так что же нам предлагают, хотя бы это и Ларуш?..

никакая ею, как игрой элементов. Закономерность поведения её элементов диктуется интересами игрока (спекулятивного «инвестора»), желающего сохранить и преумножить свои активы (бумажно-электронные, но при выведении из игры дающие возможность «отовариться», зафиксироваться) в тех «финансовых инструментах», которые сейчас играют: то в какой-то валюте, то в ресурсных фьючерсах, то в акциях... Это – во-первых, а, во-вторых, закономерности ситуации диктуются положением глобальной игровой валюты, то есть валюты, объем которой в разы больше остальных и на которую торгуются другие валюты и ресурсы. Выигрывает та национальная экономика, которой принадлежат большой отряд игроков и основная игровая валюта; «национальная» – потому что капиталу пока нужно государство, обладающее своей силой поддержки. И пока валюты торгуются, они являются просто филиалами глобальной валюты. Только отказавшись от операций с этой валютой или установив ресурсные (или товарные) переходы, можно освободиться от пред-последнего колониализма...

Структуры же, которые могут закрепить надгосударственное, надобщественное положение, уже существуют. Параллельно развивался *транс-национальный капитализм* (империализм), своими прибыльными экономическими новациями провоцировавший десоверенизацию государств. Он находил в свое время свои выгоды и в государственном, и в финансовом капитализме. Более того, оставаясь некой общей основой, структурой, он встраивался в характерную «прибыльную технологию» каждого этапа капитализма. Транс-национальный капитал фактически был основным субъектом капитализма; таковым он и остался, как остались и проблемы управления, порождаемые им. До сих пор в экономике нет системных механизмов, купирующих вызовы ТНК.

Результатом этой «свободы действия» становится глобальная декомпозиция государства и общества. Результатом становится распад социума на отдельные суверенные лакуны, связанные технологиями получения прибыли, критериями «экономической эффективности». Некая «регионализация»: национальная и социальная, служащая одному – простоте управления/манипулирования. Результатом финансового капитализма в форме ТН-капитализма становится некая форма диктатуры, объединяющая людей общими интересами потребления, удовольствия и общим пониманием врага. Такое общество с четкой, рациональной организацией социальной жизни и равноправием (равнодоступностью) в признанных «здоровых интересах» обязательно назовут каким-то историческим именем (брендом⁷), например, – «социализмом»... Тотальный план, как тотальные сделки и тотальные договорённости. План элиты, восторг верных прихлебателей, приобщённых к этому, и индустрия промывания мозгов и насаждения правильного общественного поведения. Это та реальность, к которой логично идет капитализм. Конкретные механизмы экономического устройства с "человеком в центре", только это и можно противопоставить новому рабовладению.

Может быть, лишь исторический опыт России, лишь выстраданное глубокое различие смыслов и ценностей позволит поддержать действительные приоритет и свободу человека в механизмах гармоничной экономической модели, ведущей к устойчивому развитию социума и духовному развитию человека... Тотальная биржа и тотальный госплан, диктатура идеологии и диктатура капитала – эти крайности Россия вообще-то прошла и выработала иммунитет. Третий путь – он действительно в определенном образом распределенной середине.

Повторим; механизмы, снимающие непосредственные причины состоявшихся кризисов капитализма, могли бы эволюционно сформировать адекватную систему управления. Проблема падения спроса-потребления, то есть расслоения социума и рынка прямо решается рассмотрением вопроса гармонизации распределения доходов. Вместе с этим должен решаться вопрос движения инвестиций в реальный сектор, и кто, как не государство может оформить эти приоритеты через инвестиционные облигации. Для будущего важна заинтересованность в технологических инновациях частных инвесторов; и целая гамма экономических механизмов должна мотивировать этому. В целом для общества, как база устойчивости, важно воспроизводство экономического многообразия, важен системный противомонопольный механизм, важна постоянная открытость обновлению и открытость возможностей для

⁷ Это слово не дает возможности удержаться от каламбурства:
великий бренд возносит тренд, хоть, трень-ди-брень-ди, это – бред.

молодого поколения; что, как не ремиссия прав собственности служит этому? И конечно, в первую очередь необходима денежная система прямо связанная с динамикой товарного производства...

В.Артюхов пишет о перерождении денег, об оформлении соответствующего мировоззрения. И напоминает о механизме несправедливости, соединяющем в себе торговый и финансовый аспекты в чистом виде.

«Финансы сегодня никак не связаны с материальным производством и не отражают его реальное состояние. *Деньги перестали быть меновым эквивалентом* и превратились в инструмент для несправедливого и непропорционального присвоения материальных благ. С начала XX века в Америке, а затем и во всем мире зародилась, укрепилась и завоевала всемирно-монопольные позиции каста наперсточников-финансистов, которые разработали для оправдания своих махинаций *«экономические теории рынка»*, внедрили их в мозги мирового населения, как неизбежно-необходимый элемент существования любого государства. Они наладили расширенное воспроизводство себе подобных, изобрели собственный язык (маржа, рефинансирование, волатильность, бонус-малус и т.д.), на котором даже простейшие и очевидные вещи звучат так, что любой смертный (даже образованный) ничего не понимает и заранее начинает уважать, не подозревая, что ему просто пудрят мозги.

На биржах сегодня идет *не торговля*, а игра (это именно так у них и называется). Игра в наперсток, потому что правила и «инструменты» они назначают сами. Бедный премьер Путин удивлялся по TV абсолютно нелогичной и несправедливой ситуации, когда капитализация компании оказалась меньше остатка на ее счетах... А чего тут удивляться если по их правилам 100 (из миллиона, то есть 0.01%) проданных за бесценок акций за день рушат капитализацию компании на миллионы, а всей страны – на миллиарды. Это непосредственная угроза безопасности страны, а Путин только руками разводит – вот видите как несправедливо получается... А сделать он ничего не может, хотя и мужик резкий, и должность вполне позволяет. Наперсточники сильнее. Хотя с точки зрения здравого смысла – почему бы не менять по результатам торгов капитализацию компании пропорционально числу проданных акций (то есть здесь плюс-минус 0.01% от цены торгов)? Логично, но нельзя – потому что иначе *игра* превратится в справедливую торговлю и наперсточники не смогут наварить «из воздуха» неслетные материальные богатства.»

И далее.

«Начало мирового кризиса – обвалы деривативов, а первый из них, проявившийся на самом ёмком и глобально вздутом потребительском рынке – обвал ипотечных кредитов. Треснула и посыпалась система жития в кредит – американский образ жизни, который она растиражировала по всему миру. Кредит – это взятие средств из Будущего. Они нахватили оттуда столько ресурсов, что они в Будущем просто кончились, вот их и в реальности не стало...

Будущее можно проедать лишь в пределах некоего запаса, который можно успеть возратить, воплотив его. Превышение этого – выход на непрогнозируемую рисковую траекторию развития. В этом смысле очень опасные инструменты – фьючерсы и длинные деньги, они залезают в будущее, будущее может не простить.

В физических системах есть полезная энергия, а есть рассеянная энергия – энтропия. В экономике энергия – это деньги. Запас денег – полезная энергия, отрицательный запас (долг) – энтропия. Кредит – это энтропия. Кредитная экономика – фрагментация ресурсов в будущем; этот процесс, не дополненный возвратом порядка в виде структур созидания, повышает энтропию.

Бытие в долг – энтропийный процесс. Любая кредитная система энтропийна, а если она выходит за уровень страхового резерва – она еще и рискованна. Накачка экономики США долгами (кредитами) сделала ее сильно энтропийной, в ней почти не осталось полезной энергии, чем же поддерживать ее структуру? Развал предопределен, вопрос был только во времени – когда.

Когда же развалилась система деривативов (начиненная долгами, энтропией), мы получили рассеянные по всему миру долги – энтропия мира существенно возросла. Вот что мы объективно и имеем сегодня – тотальные долги и энтропию.

В столь быстро и сильно энтропизированном мире есть только один быстрый метод выхода из кризиса – найти столь же быстрый и мощный метод самоорганизации – неважно в какой сфере, но он должен быть адекватным кризису по мощи и скорости. Единственным из всех доступных и реализуемых сегодня методов является мировая война...»

Время сжалось, карты открываются. Чтобы собраться для решительного рывка русофоб и злой гений СССР Г.Киссинджер говорит открытым текстом: *«Дилемма проста: глобальное управление в сфере финансов существует, но в политике по-прежнему тон задают национальные государства. Поэтому или будут созданы политические наднациональные органы, с полномочиями для решения подобных кризисов, или же мир откатится к регионализму и меркантилизму XIX века»*. И эти термины то, которые на «-изм», придуманы в самой Англии для противостояния подъему в Европе отдельных стран, той же Германии. Теперь надо противостоять глобально, вроде как на прошлом положительном опыте...

Нынешний кризис уникален. Он может и должен стать последним. Иначе в условиях, когда экстенсивный путь преодоления кризиса за счет вовлечения новых ещё больших рынков уже не возможен, да при применении старых привычных способов адсорбции денег, реальной альтернативой для капитала становится именно диктатура. У человечества есть шанс разумно построить иную экономику и иное общество...

Умное государственное управление на основе инструментов управления круговоротом экономики (см. далее) и в отсутствие спекулятивных экономических механизмов должно преодолеть стихийное чрез-кризисное развитие, реализующееся при стихийном капитализме в К-циклах. В свободном обществе должны работать не «кризисы технологических новаций», основанные на эгоизме групп, на стяжательной составляющей природы человека, но постоянный открытый новационный поток, идущий от творческой стороны природы человека. Для этого прибыль должна перестать быть самоцелью, но достоинство её в соответствии с общими смыслами должно заключаться в реальных новаторстве и инвестициях. Государственное управление должно единственно быть направлено к тому, чтобы творческая составляющая природы человека была высвобождена, чтобы она полноценно, постоянно и практически реализовывалась к общему развитию. В этом наш общий шанс и база для общественных компромиссов.

* * *

Негласный «общественный договор» (иногда опосредованный конкретными юридическими актами), формирующий государство, составляют и могут составлять только люди. Здесь субъектом права может выступать только человек. А вышло не так. Не так – по факту «переданных правоотношений». Беря налоги с предприятий, мы наделяем их субъектностью в этих отношениях, перераспределяем акценты, вес, значение отношений в обществе от человека к организациям. Мы создаем те «негласные смыслы», которые миллионами следствий выстраивают и поддерживают бюрократичность в отношениях, когда человек – ничто, а организация – всё. Из всех видов отчуждения человека это – самое «подспудное». Оно «прикрывается» заботой, а, забирая ответственность и обязанности, отнимает свободу. Оно – самое «спрятанное», но и может быть самое «далеко идущее» по последствиям...

Мало того, что состоявшимися налоговыми основами-принципами мы создаем ложные подсознательные ориентиры. Беря налоги не с участника «общественного договора», мы превращаем налог в санкцию⁸. Тем самым создаем постоянное недовольство «искусственного субъекта» независимо от величины санкций и основу перманентной полюсности бизнеса и государства.

Всё поставлено с ног на голову... Вся получившаяся экономическая система – это действительно система, все элементы которой нерасторжимо соединены одним признаком-

⁸ Посмотрите, в русском языке и здесь точно «кодируется» смысл, суть понятия: налог – то есть «наложить», а мы говорим «наложить санкцию».

принципом: они строились не от человека. В ней человек отсутствует изначально, и это исходная причина ее проблем.

Сложившаяся экономическая система – всего лишь исторический факт. Но ее делают фетишем, мешающим дальнейшему развитию. Эффект постиндустриальной (я бы сказал, посткорпоративной), постмодернистской эпохи, эпохи «индивида» неожиданно возникает в том, что «вдруг» в недрах старой экономической системы становится «уместна», необходима система, которая «идет» от человека, от множества отношений человека в социуме.

Конечно, в сложившемся принципе налогообложения присутствует и более глубокая историческая преемственность (или традиция): налоги брали с крестьянского двора или хозяйственной единицы. Но именно в посткорпоративную эпоху в человеке может воссоединиться еще одна субъектность. Исключительный субъект бытия и субъект познания, а также равноправный с организациями субъект права должен дополниться приоритетным экономическим субъектом. И это еще один институализирующий признак посткорпоративной эпохи.

При известном нам так называемом «социализме» была искажена общая субъектность человека, цельность и полнота его действия, его бытия⁹. *Субъектность экономическая* отсутствовала. *Субъектность познавательная* ставилась в идеологические рамки. Человек остался *субъектом права*, да и то только в уголовном праве. (Отсюда «особенность» уголовного мира при «социализме».) Эти искажения проникали, естественно, и в *субъектность бытия*.

Попробуйте назвать фундаментальное отличие капитализма и социализма. «Идеологам» невозможно назвать ничего более основополагающего, чем форма собственности. Что ж, простой вопрос – и единственно возможный «идеологический» ответ. Ну а теперь попробуйте ответить, Вы, как «не-идеолог»: «Действительно ли это разделяющее их отличие?» По этому признаку у нас был всего лишь «государственный капитализм»... Отчуждение есть и там, и там; субъектность ущербна и там, и там. О каких принципиально разных обществах идет речь!?

Но в вопросе собственности и свободы есть одна «сермяжная правда», незаметная и упускаемая, «правда перспективы». Правда – связанная с развитием одновременно и человека, и социума (именно эта одновременность дает надежду на не-утопичность). Собственность должна перестать быть исключительным фактором экономической субъектности. Собственность должна перестать быть для человека идолом, манией, фетишем своей свободы. Собственность должна «остаться» фактором психологическим, то есть отвечающим определенным особенностям и способностям субъекта. И уважаться, как и другие «факторы способностей», как и другие способности других субъектов. Такое состояние – свойство экономической системы, воспроизводящей многообразие. Это одно из необходимых следствий новой экономической системы, отвечающей состоянию человека и отношениям между людьми, которые мы все не устаем декларировать.

И вот теперь о современном принципе социально-экономического устройства. Он позволяет наконец-то привести в полное (логичное, не противоречивое, последовательное) соответствие отношения государства и человека.

Современный человек (гражданин) делегирует государству часть функций. Народ, как пишут Конституции – источник власти. (А ведь он и источник права, и источник благосостояния вместе с природой). В современном организованном обществе, организованном на принципе разделения (начиная с разделения труда), несоблюдение полноты и целостности аспектов делегирования и ответственности окончательно искажает общественную ткань.

Итак, только человек и государство являются договорными партнерами. И появление в каком-то аспекте их отношений какой-то третьей стороны сразу закладывает основы напряжения и подспудных противоречий.

⁹ Также и философия становится цельной и полной, когда «идет» от человека, и человека во всех его ипостасях. И тогда взаимосвязанные, взаимопроникающие части философии это: онтология, гносеология, этика (объемлющая философию права) и философия хозяйствования (объемлющая экономику). Целостность именно философии в том и заключается, что все ее здание можно построить из любой ее части.

Возможно ранее состояние технологии, да и просто формальное осознание не позволяли сохранить непосредственность, реально обеспечить дееспособность отношений между государством и человеком. Но сейчас именно общее постмодернистское состояние и возрастание возможностей отдельного человека заявляют о необходимости возвращения и полноценного обеспечения этих непосредственно отношений.

Что это означает? Это означает, что «производственные организмы» должны быть выведены за скобки этих отношений. «Производственные организмы» - это форма решения вопросов благосостояния самими гражданами. Но! Они – и новая опасность, разноплановая опасность для самого человека. И защита человека от этих разных (экономической, экологической, культурной, медицинской, «качественной» и т.д.) опасностей должна быть четко сформулированной, по новому, целостно осознанной функцией в виде конкретных механизмов.

Государство не должно строить свою экономику на доходных отношениях с «производственными организмами». Но у государства должны быть инструменты, средства регулирования отношений между «производственными организмами» для наиболее гармоничного их совместного развития. И разумеется, как исходное, для защиты своего поручителя государство должно иметь рычаги, контролирующие (более того – направляющие) качество продукции, условия труда, экологическое воздействие.

Вот и всё. Но из этого простого зерна вырастает гармоничная социально-экономическая система. В ней без искажения оказываются выстроены взаимоответственные и четкие прямые и обратные связи. Здесь все расставлено по своим местам. И источником всего, общей ценностью становятся человек и природа, а через них – Бог.

Тогда и отзовется сторицей. Как аукнется, так и откликнется.

Как категории и как некая реальность, «капитализм» и «социализм» – это то, что смог сотворить человек в конкретных исторических обстоятельствах. Это некоторые исторические типы социума (то есть, как получилось по факту, по букве истории). Те крайности, которые были *созданы в индустриальную эпоху*, правильнее (с содержательной стороны) называть «либерализм» и «директизм».

Причем, и то, и другое основано на идеологии. Идеология в них первична. Идеология обеспечения превосходства: через деньги, или через идеи. Экономика, которую мы имеем – это разившийся аппарат запроектированных, заложенных отношений. Это относится и к науке экономике.

Противопоставление «капитализм-социализм» по форме собственности – это поверхностное клише на уровне следствий, то есть идеологическое клише. Причина их конкретной реализации имеет социо-культурную и этно-природную основу.

Как принцип, есть хрестоматика и есть экономика. И в этом капитализм/социализм недалеко ушли друг от друга. В их лице мы имеем *хозяйствование* той или иной степени эффективности, связанной с состоянием социума и культурно-исторической ситуацией. Чтобы получить нечто альтернативное, необходимо человека сделать *действительным субъектом* во всех социально-экономических отношениях; и надо, как самостоятельный системный фактор, исправить «денежную систему», сформировав и соответствующую ей «финансовую систему», систему оборота денег, систему эмиссии.

Смотря из сложившегося положения дел, можно сказать: нет капитализма и нет социализма, потому что их главные особенности: планирование, социальное обеспечение, процентная сущность денег, отчуждение работников, – присутствуют в обоих. Их различает разная реализация функции инвестирования: «механизм капитализации» в одном и «директивная разнорядка» в другом. Но это ли важно, чтобы «социализму» считаться социализмом?

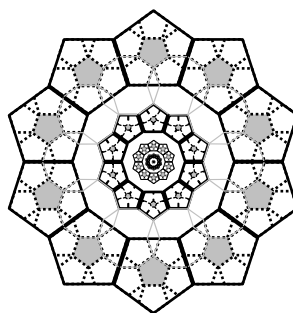
Дихотомия социализма/капитализма порождена нецелостным восприятием экономики, оппозиция создалась абстрактным выделением отдельных отношений, как абсолютных. Но экономика, как естественный процесс хозяйствования, как некий организм, целостна и имеет свой «обмен веществ», имеет круговорот. Наука экономика, как естественная, а не идеологическая, как наука, отражающая естественные процессы, и должна прежде всего

поддерживать устойчивость и развитие такого круговорота. И об этом – см. главу «О прибыли».

Практический социализм¹⁰ и практический капитализм – факт истории, но и только. Нам же жить дальше. Нам нужен реализм.

Мир стал маленьким. Если мы за это время стали умнее (то есть ответственнее), то наша «макро-экономика» должна стать «микро-экономикой»: по степени интеграции и работанности очень разных составляющих, по адекватности инструментов, по управляемости (то есть по целостности и полноте элементов управления). И всё это в условиях обретения человеком *полной и целостной субъектности*. Более того, очень правильно, если стиль работы в макроэкономике будет становиться микроэкономическим, если, далее, система параметров всей экономики, всех ее этажей будет единой (при том, что свои регуляторы находятся на своем этаже). Тогда и политэкономия перестанет быть примитивной идеологией¹¹.

В нашем обществе до сих пор нет общепризнанных (партиями не крайнего толка) инструментов, общего языка, чтобы в политике и экономике перейти к простым, неинтересным, практическим разговорам по конкретным значениям параметров управления. Власть должна надеть обычные рабочие нарукавники на парадные костюмы. В хорошие времена, хорошая власть (и политики) не будут бесконечно перед глазами и в ушах. Видимым признаком нормального состояния общества будет и то, что экономическая и политэкономическая фразеология сменится социо-культурными исследованиями.

¹⁰ Практический социализм – или «казарменный коммунизм» (к.к. – прочтите аббревиатуру звучанием алфавитных букв, и извините за детско-медицинский юмор). Но точно также можно «сократить» и «казарменный капитализм»; и даже с б'ольшим основанием (и не только по сути, но и по буквам)...

Стоят 2 барака. На одном написано «Казарма идей», на другом – «Казарма денег». И общий указатель на въезде: «Казармы культуры». Общая «к.к.»...

¹¹ Интересно здесь просто привести слова Н.Н.Моисеева - замечательного ученого, пионера имитационного моделирования сложных процессов, в том числе в обществе (и в макроэкономике) и биосфере.

«Наука экономика, как политическая экономия возникла в тот период, когда буржуазный правопорядок шел на смену меркантилизму. Классическая политэкономия домарковского периода рождалась вместе с рождением буржуазии, она была идеологическим научным фундаментом буржуазного правопорядка,... отвечала на соответствующие запросы...

В середине XIX века капитализм утвердился во всех развитых странах, и экономическая наука была нужна... не для борьбы с идеями меркантилизма, а для хозяйствования, для экономного, рационального ведения хозяйства, для организации производственной деятельности. Вместо политической экономии, которая занималась общими проблемами производства и общественных отношений, все большее число экономистов стали заниматься экономизированием: решением отдельных конкретных задач экономики. Начала происходить "десоциологизация" экономики (на данном витке - А.С.). Экономика становится наукой об экономном хозяйствовании...»

Система отношений

1. О прибыли и о зарплате

Прибыль – это фетиш современной экономики. Все экономические субъекты (и государство тоже) хотели бы её побольше. Не в марксовой абстрактной стоимости, а в ней находятся реальные интересы реальных экономических субъектов. Но оказывается в ней есть не только эта сермяжная правда, но и своя, если хотите, историософия, своё «государственное строительство», есть нечто системное, что превосходит узость существующей полит-экономики.

Рассмотрим следующую ситуацию. Средняя прибыль по стране где-то (пусть будет) 20%. От того, что она у всех будет 100% над теми же затратами, всем стало бы лучше. Пусть государство издаст указ, чтобы у всех рентабельность была 100%. И посмотрим, что получится.

До количественных расчетов, посмотрим на развитие ситуации качественно. Можно, вроде бы, сразу представить, что если все увеличат свои запросы в 2 раза, то и затраты, удовлетворяемые с той же прибыльностью, у всех вырастут во столько же раз. Стоимости (цены) увеличатся, потребность количества денег (при пропорциональном их удешевлении) увеличится, а все реальное останется на своих местах... Продолжим рассмотрение этой абстрактной ситуации в нижней таблице.

Здесь можно видеть, как «экономический субъект» пытается, как и все, сделать прибыль 100%. В первом столбце – исходная ситуация, во втором – после «указа» всем сделать рентабельность 100%. В третьем столбце видим первую поправку на изменение себестоимости, потом – вторую, и так далее... Процесс так и не получает завершения, когда все хотят иметь 100%. Чтобы он остановился, кто-то должен остановиться, согласиться на меньшую прибыль. То есть где-то, как-то должны проявиться солидарность, компромисс, если хотите – жертва...¹² Довольно показательная ситуация вообще для любых общественных процессов. Но вернемся к прибыли.

Себестоимость	1	1	$\frac{1}{1,2} \cdot 2$	$\frac{1 \cdot 2 \cdot 2}{1,2 \cdot 1,2}$...
Цена продажи	1,2	2	$\frac{2 \cdot 2}{1,2}$	$\frac{2 \cdot 2 \cdot 2}{1,2 \cdot 1,2}$...

Такая ситуация возникает при любой величине нормы прибыли. Это говорит о том, что в экономике должен состояться компромисс по прибыли. А что можно отсюда увидеть ещё?

Во-первых, получается, что хотя процесс и не устанавливается при одной единой прибыли, все же можно установить нижнюю планку рентабельности, задать нижний уровень прибыльности. То есть можно задать высокую добавленную стоимость во всей экономике?! В принципе, да. Да вот только не в этом счастье. Счастье экономики не в отдельном эффекте, а как любое с-частье – в целостной эффективности, в целостности всей системы. Здесь для нас проблема большой наценки – не в снижении конкурентоспособности по отношению со-

¹² Это естественно, когда в обществе дифференцированная прибыль, когда, например, инновационные продукты дают большую прибыль. Так должно быть. Но большей прибыли можно добиваться и рекламой, неся затраты, переключаемые на потребителя, и увеличивая общие обороты и общую прибыль... А о том, что лучше, чтобы рынком управлял не пиар, а умные экономические механизмы – см. дальше в тексте.

Необходимость жертвы, солидарности – это очень показательно для социальных процессов вообще. А в отношении человека – более того. Жертва также фундаментальна, естественна, как и радость...

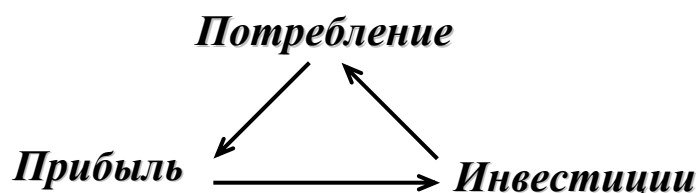
седних экономик; мы берем здесь отдельную экономику саму по себе. И не в инфляции, здесь, до использования прибыли она пока ни при чем. Проблема – в возможности эффективно использовать прибыль для инвестирования и развития.

Системное значение, равновесный эффект прибыли заключается в инвестициях. Инвестиции – это системная пара прибыли. Иначе она просто не нужна; и как всякое излишество во взаимосвязанном организме приносит только вред, внося дисбалансы и дестабилизацию. Как недостаточные, так и избыточные, то есть простаивающие инвестиции вредны экономике. Экономике можно охарактеризовать определенным инвестиционным уровнем, то есть уровнем инвестиционных ресурсов, которые экономика может эффективно реализовать в реальном секторе. Отсюда можно увидеть и допустимую сверху норму прибыли.

И здесь первый раз возникает ещё один системный параметр экономики – «потребительская емкость рынка» или связанная с этим «покупательная способность», связанная, прежде всего с «уровнем зарплаты». Таким образом, образуется не пара, а **системная триада экономики: «рентабельность – инвестиции – уровень зарплаты»** или **«прибыль – инвестиции – потребление»**. Это именно «триада экономики», в которой каждый элемент необходим, и необходим в определенной пропорции, чтобы система была в равновесии, в динамическом равновесии. Эта системная триада образует **«базовый экономический круговорот»**. Фактически в этих координатах и «бьется» реальная экономика, вовлекая и другие аспекты: производительность труда, инфляцию и др.

Сейчас принято видеть в экономике некие статичные пары, уравнивающиеся и тем как бы самодостаточные пары, и тем взаимодополняющиеся и протипоставляющиеся пары, как, например, пара «Спрос – Предложение». Они выделяют одну сторону отношений, и не показывают весь макро-экономический процесс.¹³ И тем самым управление в такой паре, оказывается односторонним, неполным. Конечно, такая пара должна найти свое место и в общем контуре управления «базового экономического круговорота». Более того, в правильном представлении должно быть подобие, соответствие «макроэкономического контура» и «микроэкономического контура». В таком случае мы будем иметь «мета-смысловую схему экономики». И об этом далее, см. Главу-3.

В контуре «прибыль-инвестиции-потребление» каждый элемент влияет на одно и испытывает влияние другого.

Итак, счастье – не просто в рентабельности экономики, а в сбалансированных пропорциях обмена, позволяющих хозяйству устойчиво воспроизводиться и развиваться. Это и

¹³ Есть некая проблемность понимания в экономике. Это связано с 2-х сторонностью терминов, что в свою очередь является проявлением 2-х сторонности экономических процессов, проявлением наличия всегда 2-х акторов, наличия отношений. Например, дефляция понимается, как уменьшение количества денег по отношению товарного производства и как связанное с этим увеличение их покупательной способности (уменьшение цен); а последнее в целостной экономике следует как раз и не обязательно. Дело в том, что в теории конкретного экономического феномена взаимосвязи сторон явления сами по себе декларируются правильно. А вот в реальной экономике, в её полной картине причин и связей получишь нечто третье. Строить логическую цепочку от одной стороны отношений, да ещё от одного типа отношений – значит приходиться к некому искажению. Но есть природа вещей в экономике: смыслы, процессы, исходные мотивы и зависимости; и эти процессы экономического оборота и их факторы надо знать. Надо знать-видеть нормальную картину, то есть соответствующую природе вещей, то есть идею, которая, как камертон, звучит и настраивает восприятие; фрагментарное, неполное знание создает фрагментарное, нецелостное сознание. Затем надо видеть отклонение от неё по всем параметрам и возникшие реальные отношения. И надо видеть-понимать реальных акторов текущего экономического действия...

есть – устойчивая эффективность.¹⁴ С-часть, как всегда в целостном подходе, в формировании целостности.

Отсюда понятно, почему сверхприбыли сопровождается инфляция. Из-за неспособности экономики перевести их в инвестиции. Да и появляются сверхприбыли как раз в примитивных экономиках: сырьевых и монополизированных (а это связано и с политикой). Так появляется порочный круг: примитивная экономика – сверхприбыли – деинвестированность – инфляция – примитивная экономика. В примитивной экономике можно увидеть и еще одну связь: «недофинансирование» денежной массы по отношению ВВП с «недофинансированием» зарплаты в затратах компаний. Порочный «антиинновационный круг» при прямолинейной монетарной политике правительства дополняется еще и дефляцией – недостатком оборотных ресурсов. Чтобы разорвать такой круг и перевести экономику на другой уровень необходимо антикризисное правительство, имеющее поддержку населения. И начинать надо с целенаправленного напряжения в создании новых производств и инфраструктуры; только вот не обманывать бы народ, как трудностями, так и перспективами возможностей и прав.

Высокий уровень прибыли опасен дестабилизацией, потому что при этом труднее состояться солидарности, так как необходимый для стабилизации компромисс (жертвенность) требуется по большей величине разности прибыли и у большего количества экономических субъектов. Понятно, почему на общих маленьких прибылях гораздо быстрее возникает устойчивость и неинфляционность, и они стабильнее?..

Что здесь (в динамичности и устойчивости) первично: сильная конкуренция (когда предложение на треть превышает спрос) или борьба за потребителя на низких прибылях?..

Но и отсутствие прибылей опасно – застою. И здесь сразу возникает вопрос о частном или общественном характере прибыли, об управлении нормой прибыли... Нам придется ещё об этом поговорить. Но с ходу можно заметить, что экономическая инициатива субъекта руководствуется пока только прибылью. Без «свободы прибыли» экономическая система из существующего сейчас общего состояния последовательно приходит к «поздне-советской плановой распределителке». Прибыль, этот ориентир экономической деятельности, получается, необходимо принять, как неизбежность?... Но регуляторы, должны быть таковы, чтобы позволять системе развиваться эволюционно в сторону общей устойчивости и эффективности. В линии «прибыль-зарплата», как и во всём, есть «золотая середина»; она – не статична, она – конкретна в конкретной ситуации.

К аспектам этой темы мы ещё вернемся. А пока, следующее.

Итак, **во-вторых**, можно почувствовать, что прибыль – это не некий внутренний разделяемый ресурс экономики, а нечто вносимое извне... И вот об этом надо поговорить. Нас будет интересовать это «извне», этот внешний статус прибыли.

«Извне», то есть не в рамках предыдущего состояния и баланса экономики. Заявление (претензия) на прибыль вызывает изменение состояния экономики. В виду множества таких актов, распределенных во времени и пространстве, это не замечается в уже существующем динамическом, подстраивающемся процессе продуцирования денег и товаров. Но давайте представим остров с налаженной кооперацией и взаимобменом производителей или любое замкнутое хозяйствование.

За исходное состояние сначала возьмём натуральное хозяйство, натуральный обмен. Представим, что в какой-то момент кому-то захотелось получить больше; например, плюс 2 банана, которые ему не захотелось самому срывать. Если получатель его продукта тоже не

¹⁴ А государство должно иметь соответствующие регуляторы по этим координатам, отслеживая возможности и необходимости экономики освоить определенный уровень инвестиций и регулируя это нормой прибыли (и связанной с ней меньшей нормой ссудного процента, если по каким-то причинам он не исключается сразу) и соответствующими соотношениями между зарплатой и накоплением (прибылью). При этом они будут разными в отдельных государствах в зависимости, например, от законодательных определений отнесения затрат на себестоимость, других особенностей, в том числе ментальных, то есть особенностей традиции.

Также постепенно будут определяться относимые на себестоимость затраты на восстановление природы. Или же какие-то экологические меры будут проводиться через инвестиции. Главное, исходное сейчас – прибыль соотносить законом.

захочет доставить себе лишний труд, потратить время, он также увеличит свою обменную цену на 2 банана. И если все таковы, то в результате в обменной цепочке должны появиться извне эти самые 2 банана и пройти по кругу обмена. Как они появятся, здесь не важно. Главное, в экономике для удовлетворения прибыли должен появиться (перераспределиться в начале) обменный ресурс. А для этого должна измениться пропорция существовавших обменов.

Если в нашей замкнутой экономике уже существуют деньги, и претензия прибыли выражается в увеличении цены (получении того же при меньших затратах времени), то при неизменном количестве денег произойдет недопотребление продукта, на который поднята цена (или недопотребление покупателем других продуктов). Если кто-то не напряжется, и если не появится дополнительное количество денег, то по цепочке начнется недопроизводство, общее недопотребление, потом – смута, кризис. Тема появления откуда-то дополнительных денег под поднятие цен сама по себе интересна, и далеко ведёт (о денежной и финансовой системах мы говорили не раз; последний – в «Вызов проекта (3)»)… Но мы всё же остаемся в теме прибыли.

Здесь уже понятно, что прибыль содержит в себе потенциал перераспределения и дестабилизации. Ключевым моментом этого является содержание денежной системы и организация финансовой; а также то, на что и как идет прибыль, реализуется она в развитии социума или становится спекулятивной. И тогда следующим становится вопрос возможности управления этими процессами, и вопрос соответствующего государственного устройства. Его мы и затронем в конце.

В контексте вышесказанного важно понимать, что любая экономика – это череда открываемых закрытых состояний. Экономика, как система обмена, изначально является замкнутой системой, в которой постоянно устанавливаются некий «статус кво» в распределении общей прибыли. Чтобы перераспределить суммарную прибыль, необходимо внести «возмущение», внести что-то извне, создать что-то вне «статус кво» текущего обмена. Это осуществляется «трудом», «мыслью» и «ресурсами». Деньги в данном моменте – ни при чем. Они – средство. Как средство связи/обмена, они необходимы, но они не находятся в фундаменте нового качества, нового состояния экономики. А вот исказить могут…

Повторим, источником и началом всего в экономике, и прибыли в том числе, являются «производительный труд», «технологическая мысль» и «природные ресурсы». Все средства производства и исторически, и технологически образованы по цепочке именно от них, в том числе взятых в долг. Если раскрутить эти цепочки, то в остатке останутся только «производительный труд», «технологическая мысль» и «природные ресурсы».

Отсюда можно увидеть, что доход (база прибыли) должен идти на восполнение, прежде всего этих трат. А потом уже прибыль – в инвестиции, и прежде всего инновационного характера. Инновации («технологическая мысль») во всей технологической истории производят уменьшение использования именно «труда» и «природных ресурсов». И здесь мы не находим места «дивидендам», для них не находится основания. И они, действительно вызывают вопрос… К которому вернемся позже.

Экономику можно представить, как распределение некой общей «сгенерированной», предъявленной прибыли (суммарной добавленной стоимости). Тот, кто может отследить динамику этого процесса по всему миру и соответственно направить поток прибыли, тот и управляет миром. Тот и несет ответственность…

Потому то и не допускают наших экспортеров сырья к распределительным сетям Европы…

А при отсутствии ответственности возникают спекулятивные методы перераспределения общей прибыли. Можно назвать такие инструменты откачивания прибыли:

- печать необеспеченных денег,
- котировка пустых бумаг,
- реклама, «пиар»,
- манипуляция всякого рода, ложь.

И всё – ради прибыли…

Вспомним историю.

Любая экономика создает продукт. А вот прибыль – не любая. При натуральном обмене прибыли не было. И не обязательно она должна быть во всех других экономиках. (Даже сейчас, в некоторых энерго-тепло-снабжающих компаниях Финляндии прибыли нет; при определенных в данной стране статусе этих компаний и составе (понимании) затрат, относимых на себестоимость.)

Как же возникла прибыль? Она появилась вместе с торговлей, то есть с денежным обменом. До этого торговец (обменщик) мог оставить себе за труды какие-то продукты, но они в силу природы вещей и здравости ума шли лишь на свое потребление (в том числе, как средство обмена). Только универсальный обменный эквивалент давал возможность накопления. Он же давал простую возможность добавления цены и присваивания её.

Это, видимо, совпало с формированием и выделением феномена власти... (Но ещё перед ними формировались представления о собственности и праве.) Можно предположить, что именно прибыль, а то есть алчность, желание преимуществ за счет других, желание легкого обладания, привело к срыванию плода власти¹⁵... И оформлению в виде государства. Хотя путь к государству у разных народов разный. И это связано с тем, как справедливо было выстроено в обществе распределение прибыли.

В свое время (не важно – кому) надо было убедить (сделать предложение, от которого невозможно отказаться, как говорит мафия) сначала принять некоторые средства оборота, чтобы потом уже в координации этих средств и неких прибыльных инициатив иметь возможность перераспределять «генерируемую» прибыль (чаще всего вместе с инфляцией; и не важно, что это ещё не понималось¹⁶). Так появлялась одна власть и соответствующее государство. Или же другое государство возникало в ответ на внешние вызовы, как необходимая концентрация власти. Но и это вынужденное появление государства передавало вопросы управления прибылью от традиции к власти. И здесь уже – кто к ней ближе, кто нужней... Так народы неизбежно расставались со своим началом (пред-историей) и начинали современную историю... И как раз сейчас, с приближением пределов становятся очевидны вызовы, требующие изменений. Прибыль, как и многое в это время, должна получить сродственные себе ограничения. Исходя из смыслов целостности.

«Натуральная экономика» возрастала с появлением нового человека, с появлением дополнительных потребностей. «Прибыльная экономика» ушла от простых потребностей человека; а в отношениях – от ценностей просто человека. И ушла от простых причин своего возрастания; причины возрастания перестали быть связаны непосредственно с человеком. Перераспределенная сконцентрированная прибыль стала сконцентрированной силой общества и стала связана с сконцентрированной силой и властью. И эта же сила была направлена уже на поддержание властного статуса, то есть возможностей (права) перераспределения прибыли. Как говорилось выше, среди целей и мотивов власти была и определенная пропорция идеальных целей; и только в таком случае она была устойчивой, оправданной. Была... Статусными же вещами были оружие, украшения, лошади...

Менялась статусность вместе со способами обретения/удержания власти и прибыли. И вместе с этим, вместе со знанием и упадком самоограничений устойчивость власти становилась связана с манипуляцией, замещающей общие идеальные цели. А примером этого была опять же прибыль, возможности её получения.

Прошло достаточно много времени, и случилось много событий, пока прибыль от роскоши пошла на науку и развитие технологического производства... И это снова стало средством власти и войны...

¹⁵ В Европе это произошло где-то 5-6 тысяч лет назад. Примерно в это же время появились колесо и бронза... Что интересно, у инков, похоже, было табу на использование колеса; а власть там была сакральной; и сверх-консервативной. Судьба инков показала последствия другой крайности, крайности власти идеи... Что ж, теперь на примере Америки мы видим последствия власти денег, власти прибыли. И ещё не было «власти человека», власти смыслов человеческих...

¹⁶ Как в той же традиции много веков спустя уже для Рах Americana надо было «убедить» весь мир пользоваться бумажными долларами и вкладываться в американские мыльные ценные бумаги.

С самого начала «прибыльной экономики» собственно человек оказался на втором плане, оказался средством, а не целью. Прибыль победила Человека. С самого начала это стало приводить к дисбалансам. Экономика, уйдя от человека, стала хозяином человека... Экономические отношения – в силу своего понимания, – стала регулировать власть (государство). Появился динамизм, появилась история. И что важно: перед этим во всех пределах Земли (в VI веке до н.э.) появились подвижники и оставили святые тексты о смысле человека, о его пути на Земле...

Всё бы ничего. Но прибыль-центричность породила в конце концов настоящего самодовлеющего монстра – денежную систему, несвязанную с производственным оборотом и порождающую прибыли сама из себя. И чтобы сохранить себя, ей необходимо, чтобы не было подвергнуто сомнению главное – самоценность прибыли.

Время великих географических открытий и времена голландской и английской Ост-индских компаний (XVI-XVIII века) были разгулом прибыли и коррупции, связь которых также знаменательна. И лишь падение прибыльности торговли дало шанс развитию производства. В Англии при сильной протекции государства появились мануфактуры, и опять же фактически на рабском труде.

Гонка за прибылью не могла появиться без сдвигов в массовом сознании, что и было задано протестантизмом. Прибыль стала самоцелью. Именно она потребовала новые территории (кстати, Русь продвигали в Сибирь Демидовы, но у отрядов казаков была державная правда, а не правда мамоны), колонии. Она породила экспансию. Здесь дело – не в уме, а в массовом снятии внутренних запретов на накопительство, в индивидуализации-атомизации (чего не было у казаков). На системе табу строились многие традиционные общества. Именно со снятия внутренних запретов на самоценность денег начался модерн и разрушение традиционных обществ. И именно сейчас, когда мир обрел осязаемые свои пределы, модерн заканчивается, но несет при этом угрозы срыва и диктата.

Прибыль появилась, как претензия на часть общественного продукта при обмене без создания продукта или сверх затрат по созданию своего продукта. И затраты измерялись некими средними затратами времени (представлениями об этих затратах). То есть можно сказать, что в основе прибыли лежит полученное время. Именно на время претендует прибыль.

Натуральный обмен давал стабильность отношениям. Но не было динамичности. Деньги и торговля принесли динамичность в ущерб стабильности. Сейчас задача фактически стоит вобретении и того, и другого.

Цивилизация проходит какой-то большой круг. Нам надо соединить динамичность и стабильность, развитие и традицию. Для этого не надо возвращаться назад. В свое время были преодолены одни запреты в представлениях и ценностях; нам необходимо пройти дальше и преодолеть преодоление, преодолеть самоценность прибыли, самоценность денег, преодолеть в действенных экономических механизмах.

Преодолеть, чтобы иметь возможность для настоящих ценностей человеческой жизни, о которых и говорит гуманитарная наука...

Следующими двумя абзацами мы закончим вводную концептуальную часть и перейдем к детализации разных аспектов темы прибыли и к политическим констатациям.

Прибыль – это энергия организма, которую он должен использовать. Если она не реализуется, то переходит в отложения. С осложнениями для всего организма. Вплоть до летального.

Прибыль – это временное неравновесие. Это – элемент цикла, это – сторона процесса, это – часть целого. Она – не самоцель, она – не сама по себе. Прибыль – не может быть целью экономики в целом.

Закладывание своей прибыли, то есть добавление новой потребности в деньгах для существующего товарно-денежного статус-кво приводит, как было показано выше, с одной стороны к недостатке последних в экономике, а с другой стороны, по цепочке отношений – к тенденции возрастания цен. Именно «прибыль-ориентированность» и выстраивающиеся под это экономические отношения толкают одновременно и дефляцию, и инфляцию; как это бы-

ло в России в середине 90-х при ускоренном нарастании кризиса («прибыль-ориентированности») и при отсутствии управления товарно-денежным обращением.

Безудержная прибыль-ориентированность возбуждает инфляцию. Вообще прибыль-ориентированность как раз и является основой той самой «исторической инфляции», когда деньги постоянно обесцениваются по отношению товаров, когда говорят, что «раньше деньги были весомее».

Общество платит инфляцией с дефляцией за сверхприбыли в отдельных секторах (а так и бывает при перекошенных отраслевых балансах) и просто инфляцией за прибыли вообще... Но ведь это требует изменить взгляд на экономику и организацию социума?! ...

Понимание того, что прибыль с одной стороны является основой экономического развития, а с другой стороны создает нестабильность, заставляет остановиться. Как же так!? Какая-то обреченность мира... Здесь бы сделать паузу, долгую паузу. И глубоко, глубоко задуматься... Об устройстве мира, об идее мира и о реализации этого человечеством... Может быть просто человечество не должно так близоруко, в угоду политике и как самоцель всё делать вроде бы свободным в действиях («laissez faire»); может быть научиться адекватно управлять, исходя из задач целостного социума и развития человека?...

Выше мы говорил о системном дисбалансе, привносимом нерегулируемой прибылью, «прибыль-центричностью». Так происходит на макро-уровне. А на уровне конкретного предпринимателя? К чему приводит «царствующий мотив»? Нетрудно видеть, что в конечном итоге этот «царь» приводит к уничтожению качества и многообразия, к уничтожению «эффективного собственника». «Абсолютизм прибыли» – вызов, требующий сейчас конкретного решения.

Так как же быть с заинтересованностью в экономике, можно ли обойтись без простого для понимания прибыльного интереса!? Вот в чем проблема и парадокс экономики: как сохранить простоту, непосредственность частного интереса и устранить деструктивность частной прибыли!? Как совместить свободу с управляемостью, динамичность с эффективностью и бескризисностью?!... Может быть в рамках просто экономики такая задача не решается?...

И здесь встает рядом второй вопрос – о соотношении характера прибыли и свободы человека. Попробуем сначала затронуть этот аспект.

Свобода человека – основа его природы. Поэтому и говорить об этом надо, исходя из природы его интересов. Основ его интересов – две: материальная и идеальная. Но в конечном итоге и материальный интерес служит идеальному: неким целям и смыслам. Даже сохранение/поддержание жизни и здоровья (если это не патология) не является конечной целью. «Экзистенциальный вакуум» (В.Франкл) человека на благополучном Западе 60-х очень быстро поставил вопрос о счастье. Свобода человека (и свобода прибыли в том числе) служит гарантии (в состоявшемся человеческом опыте) возможности достижения его идеальных целей. Но это – еще не гарантия. Это – необходимое, но не достаточное. Человек не может достичь своих идеальных целей один. Поэтому цели свободы человека и, следовательно, свобода человека совместимы с общественным характером прибыли и управлением (я не говорю – распределением) прибылью. Дело в том, что люди, исходя из своего опыта, не доверяют свое «необходимое», свою свободу общественным проектам. И в этом проявляют мудрость, обходятся меньшим злом. Но верхняя постановка задачи от этого не прекращается. И оставлять попытки её решения нельзя. Наверное, решение должно быть эволюционным; когда доверие и возможности контроля будут расти вместе с человеком...

Может ли быть современная экономика без прибыли? Прибыли может не быть, но это в жесткой плановой экономике, где инвестиционные вопросы решаются в расчетном товарно-денежном балансе. Прибыль, возможность самостоятельного её назначения однозначно связана со свободой экономических субъектов. Но это не достаточная связь. Прибыль – не однозначный показатель и не гарант свободы экономических субъектов. Мы вполне уже можем представить изощренное, манипулирующее управление, когда при этих внешних атрибутах свободы конкуренции, все усилия остаются усилиями белки в колесе; когда на «рынке» всё управляется, исходя из неафишируемых и неизвестных «демократической общности» высших интересов, то есть тех, кто наверху. Гарантией является не декларация

свобод, а открытое, по известным правилам и регуляторам управление многосвязными, динамическими, нелинейными процессами, исходя из объявленных общественных ценностей и целей; и грамотность, адекватность людей. Если в интересах общей свободы и общего развития необходимы будут регуляторы прибыли, то это принципиально возможно. И такие системные механизмы-регуляторы уже показывались, это: антиспекуляционный и инновационно-направляющий «коридор рентабельности» и «ремиссия прав собственности». Но прибыль, как категория и как интерес экономического субъекта, должна, видимо, оставаться. А определенные ограничения и управление нормой прибыли может быть эволюционно, через практику позволят сформироваться иным механизмам управления триадой «рентабельность-инвестиции-потребление».

Выше мы уже говорили, что доход (база прибыли) должен формировать потребление в форме восполнения труда, в форме зарплаты, что дивиденды не имеют постоянной системной основы и должны уменьшаться по мере их изымания из прибыли, то есть из инвестиций, из развития. Это и есть принцип «ремиссии прав собственности».

Вот здесь скажем немного о самих «дивидендах», о красивом слове, узаконившем рантие. Всё равно бы – кто на что живет. Но мы – не о частностях, а об экономике в целом. Так вот экономика сама по себе целостна, в ней тоже действуют «законы сохранения», то есть форма распределения может быть разная, распределяемое же после инвестиций количество – одно: где-то убыло, значит где-то прибыло. То, что не распределяется через зарплату, распределяется через дивиденды. При отсутствии последних всё распределялось бы через достаточно дифференцированную, разную, отражающую степень реального вклада, но зарплату. И это было бы точное отражение качества экономики.

Зарплата является обязательным системным фактором; она отражает необходимое участие труда в экономике. Что отражают дивиденды? Инициативность, креативность общества, рискованность?... Нет, это они не отражают, этим они оправдываются. Дивидендное распределение – излишне и искажает экономическое поле.

Вопрос о прибыли – это идеологический и мировоззренческий перекресток. Поставим на нем ориентиры и связи.

Прибыль, являясь общественной по природе (источнику) и частной по форме, объединена инвестиционными потребностями общества. Инициатива, частная (то есть личностная) по форме и потому – эффективная, и должна служить общему благу развития. Предпринимательство – одна из способностей, одна из психических особенностей человека. И предпринимательство, как и любое настоящее, животворящее творчество, способно утвердиться лишь в атмосфере одновременно свободы, востребованности идей, общественной оценки и общественного блага. Здоровый творческий интерес только так и поднимается.

Прибыль должна идти в инвестиции, а не на потребление. Это системное требование экономики. Эта аксиома должна быть однозначно реализована в механизмах экономики. Она должна быть в мировоззрении, в «печенках». И очевидна всем, в реальной практике жизни.

Искажение этого правила, построенное на абсолютизации собственности, порождает последовательность проблем, кризисов, напряжений в разных сферах социума. «Дивидендное распределение» прибыли, имеющей общественную природу, не влекущее за собой последствий уменьшения влияния на общее развитие, – деструктивно.

Вообще, в изменчивой и развивающейся природе нет абсолютного. (Абсолютный ноль и скорость света – это физические рамки известного нам мира.) Абсолютизация всегда приводит к упрощению и деградации.

Потребление в обществе должно строиться на зарплате. И собственник должен получать зарплату, пусть очень большую; что, кстати, естественно, потребует получить определенное оформление роли. Кроме того, он может инвестировать во множество дел, предпри-

нимать множество бизнес-инициатив, и везде получать зарплату¹⁷. При этом в государстве действует ещё один системный механизм – «гармонизация распределения доходов» в отдельных производственных единицах (организациях).

Напомним здесь одно важное следствие (эффект) общей системы «гармонизации распределения доходов»: выстраивание обязанностей бизнеса, в том числе налоговых, прежде всего через оплату труда, и связанные с этим предельно простые: начало дела, отчетность и завершение.

Не надо даже думать при этом о «революционном наезде» на собственность. Но вот равновесие прав и обязанностей должно быть. Собственность – это не привилегия; у нее есть своя системная роль, значение. Собственность конструктивна постольку, поскольку исполняет эту роль в пьесе эффективного развития.

Не может собственность стать и какой-то гарантией только для себя; не надо обольщаться. При этом «необольщайшиеся реалисты» сращивают собственность с властью, создавая ещё большие и глубокие проблемы. Пора бы и тем, и другим не загонять себя в тупик. Развитие общества не должно становиться заложником примитивных представлений.

И никто ведь не ограничивает собственника в принятии им решений, в его выборе. Хочешь – забери прибыль, как собственник; но тогда терпи ущерб в правах собственности, при этом коэффициенты ремиссии могут обеспечить достаточно высокую возвратность вложений¹⁸, но не бесконечную (при $p=\infty$).

Всё в мире взаимосвязано. Любой поступок имеет последствие и должен иметь последствие. Безответственность, абсолютизация какого-то права невозможны. Иная же, вырождающаяся, провоцирующая кризисы система построена просто на «интересе». За ней нет правды и настоящего права. Абсолютной собственности, и любой абсолютности нет в этом мире. Собственность абсолютизировали люди, и на этом получили столкновение крайностей. Тут же появилось её полное отрицание. А, как и во всём, есть «золотая середина», которая только и дает бескризисное развитие. Абсолютная собственность – выдумана. И ради общего выживания и развития эта выдуманная идеология абсолютной собственности должна быть снята.

«Какой такой “закон природы”? При чем тут вообще природа», – скажет кто-то. «Испокон веков собственность была священной, то есть абсолютной!»

Ответим. «Что ж, дорогой, во-первых, фактически такого не было, эта норма, а точнее, пожелание корректировалось по своему и на Западе, и на Востоке; жизнь всегда требовала преодоления абстракции. То есть по факту приведенная тобой фраза – это красивые слова, чья-то грёза. А, во-вторых, ты всегда думал не сам, не из того, что есть сейчас, а искал опору в аналогиях, цитатах и прошлом. Потому что так и проще манипулировать. Ты не хочешь видеть существенной разницы в положении дел, продиктованной тем, что пространства свободы обрели пределы. Что они рас-пределены; и тогда всё труднее уйти на другую землю, вырваться из круга навязанной «свободы», статусности. Деструктивность абсолютной собственности сглаживалась до тех пор, пока человечество в освоении пространств не достигло пределов; человечество не смогло раздвинуть эти пределы, в чем и ощущается общий вызов. Раньше деструктивность поглащалась возможностью человека уйти в новые свободные «земли», доставить в мир новую реальность, расширить мир, его емкость. Теперь не так. И пространство планеты Земля, и информационное пространство, и финансовое, и всякое другое – всё стало (или становится) осязаемо конечно и контролируемо. И теперь, когда человек не может уйти от своих проблем, от создаваемых им проблем, его настигают эти «законы».

¹⁷ Конечно, можно получать много зарплат, просто разделив технологическую цепочку на несколько юридических лиц. Даже в ущерб эффективности. Примеров подобных вывертов по разным поводам достаточно. Но в данном случае, в случае оформления зарплат без прямого участия, издержки управления более быстры и непосредственны... Не говоря о моральных издержках, имидже и общественном мнении.

¹⁸ По формуле $B = (\Theta + 1) P/2$, где Θ – количество этапов ремиссии, p – кратность возврата по оставшемуся капиталу (для наступления очередного этапа).

«Труд», «мысль», «ресурс» – это также и основы свободы. И такое совпадение у свободы и прибыли не случайно. И симптоматично; они двое на одной площадке (опять континуум?)... Эти основы дают возможности изменить свое положение, то есть быть свободным. (Деньги и здесь – производное, внешнее для настоящей свободы человека. Но в том то и дело, что «аккумулируясь» основным, они как бы подменяют и замещают их. И становятся вроде эквивалентом свободы в социуме; а на самом деле эрзацем личности. Средство становится целью, смыслом...) Но это всё менее и менее возможно. Всё труднее и труднее вырваться из отведенной ячейки, из четко стратифицированного социума, из «Ordnung»-а.

«Труд» и «ресурс» - всё более несвободны. Вроде бы остается мысль. И она на самом деле – главная опора свободы. Но её побеждают «статусностью». Её понуждают творить ради положения, известности в обществе, являющихся заложниками СМИ. Мысль, творчество под давлением «агентов прибыли» начинает служить цели обретения статуса. Так творчество становится креативом, а поиск решений заменяется шоу, где главное, чтобы просто обсуждались рейтинговые темы без решения вопросов (иначе нечего будет обсуждать).

Общество превращается в управляемое стадо... Стадо однообразных самомнений, нуждающихся в подтверждении своего бытия, в подтверждении того, что они есть...

Вот цена потери многообразия, цена упрощения, абсолютизации. Социальную систему необходимо возвращать к многообразию, к появлению новых возможностей, к появлению у людей, у подрастающего поколения новых возможностей. Необходимо через определенные экономические механизмы выстраивать вектор развития, противостоящий выстроенному вектору монополизации и закостенения. Этот последний вектор именно сейчас: и в России, и на Западе, и на Востоке, – проявляется очень быстро с непонятными для властей возможностями решения.

Именно сейчас проявляются деструктивные стороны собственности, давно для кого-то уже принятой, как абсолютная. Поэтому сейчас и становится необходимой «ремиссия», как системная основа экономики и социума.

Сформулированная постановка и является обоснованием «ремиссии прав собственности». А эффекты этого экономического механизма были рассмотрены ещё в 1-ой главе. Ремиссия прав собственности отрицает революцию. Она даёт срединность, эволюционность, управляемость, возможность оптимизации развития... (И конечно, не надо надувать щёки, всё очень просто. Есть мотив «общей хозяйственной жизни»: справедливости и эффективности, – и он облечён в одном из механизмов.)

С позиций гибкости экономики, мобильности, с позиций устойчивости и многообразия – экономические субъекты должны быть свободными. С позиций развития, осмысленного четкого движения, с позиций общей управляемости (а экономика – это не набор элементов, а организм) – эти субъекты должны быть ответственными, должны иметь последствия для себя в своей экономической свободе. (И эти последствия – не в возможности и страхе разорения после какого-то глупого поступка. Это – не относится к управлению в контуре экономике. Это – выбраковка; которая в нормально организованном социуме как раз и не должна вызывать страх прекращением возможностей. И об этом сейчас мы не говорим.) Контекст ответственности может и должен быть вписан в оперативное само-управление экономики, должен быть системным механизмом. Такой механизм можно и нужно относить не к элементу, но к стержню управления, к общему «воздуху» управления. Ремиссия прав собственности – это не административный диктат, и вообще – не диктат. Это – общая социальная связь действий и поступков в обществе свободных и ответственных экономических субъектов.

Механизм ремиссии еще нуждается в определенности и конкретизации по разным отраслям. Общий принцип при переходе прав – эффективность и устойчивость производственного организма. Но активы очень различны по своему характеру: по степени управляемости, влияния, безопасности и т.д., – и пока не выработаны критерии особенностей перехода и сами эти особенности. Эти критерии и особенности ремиссии (в том числе коэффициент «р») будут устанавливаться целенаправленными исследованиями в смыслах целостной экономики.

В общем случае имеются 2 получателя (реципиента) переходящих прав: трудовой коллектив и государство (общество)¹⁹. И вопрос не просто в получателе, а в дальнейшем использовании этих прав. Ремиссия наступает тогда, когда вопреки «базовому экономическому круговороту» прибыль (свободные денежные ресурсы) направляется не в инвестиции, а в потребление. То есть событие ремиссии должно, прежде всего, восстановить утраченные инвестиции. Таким универсальным механизмом являются инвестиционные облигации, приобретаемые у государства и льготно обеспечивающие один инвестиционный цикл. В данном случае права собственности (акции) могут продаваться государству за инвестиционные облигации. И государство в свою очередь может продавать эти права (эту собственность) новым инвесторам. Так обеспечивается регулируемый инвестиционный оборот.

Должна измениться вся экономическая культура: и мотивация, и макроэкономическое планирование, и микроэкономическое планирование. То есть планирование людьми устойчивости и развития будет происходить на общих, на интегральных мотивах и механизмах. Тем самым будет устранена «социально-экономическая шизофрения».

Что такое эффективный собственник? То, что он получает максимальную прибыль – это только начальный уровень, примитивный и внесистемный. Используя рабский труд (рецидивы которого через весь XX век дошли до нашего времени), можно получать большую прибыль; но в долговременных ли это интересах экономики в целом... То же касается эксплуатации природы и любого другого поведения временщика. Без общесистемных целей собственник не может быть эффективным. И соответствующие ограничения (в том числе воспитательного характера, то есть формирующие общие ценности, то есть идеологию) должно формировать государство; понятно, что это должно быть адекватно предмету, что зависит от общей культуры.

Такой государственный подход формирования общей культуры касается и обеспечения основного экономического оборота. Прибыль сама по себе не имеет смысла, она должна идти в инвестиции. В этом системная роль хозяина производственных активов; а не в игре на бирже. Это – не эффективный собственник, если он не инвестирует прибыль. (И конечно, это не тот, кто свою эффективность решает за счет государственной, кто считает государство слугой бизнеса.) Исходя из этого простого естества должны быть осмыслены игровые финансовые инструменты, созданные западной экономикой. Это ведет и к вопросу системной роли источников доходов, к вопросу ранта. Одно связано с другим, одно тянет другое...

Создание инвестиционного мотива и соответствующих экономических механизмов – первейшая роль государства в формировании экономической системы. В основании предлагаемой инвестиционной системы находятся описанные ранее: неспекулятивная полнотоварная денежная система, как базовый механизм, и ремиссия прав собственности, как подстроечный механизм. Их дополняет непосредственный механизм инвестиционных облигаций.

И здесь в экстремальных ситуациях разбалансировки основного экономического оборота для влияния на направление прибыли в инвестиции могут быть уместны механизмы «протухания» неинвестированных (не капитализированных) средств, средств вне оборота. Практически это может быть, например, небольшой «про-инвестиционный» налог на ежегодные остатки на счетах, не большие прошлых годов. И не страшно, что по концу года будет происходить активизация различных платежей; это не плохо и тем, кто их получит для работы; ставка такого налога будет в единицы процента (до 5%), а стимулы активизации производства сильны.

В любом случае государство должно четко представлять объем необходимой прибыли именно исходя из её «утилизации», то есть передвижения в полезное дело: частные инновации и инвестиции. И если когда-то тренд производительности станет таков, что прибыль будет избыточна, то управляющим воздействием государства станет просто сокращение общего рабочего времени!.. Свобода человека – это его свободное время. И принцип такого общества можно сформулировать так: идеологическая свобода человека при безусловных цивилизационных (культурных) ценностях и четкая пропорция участия государства в экономике,

¹⁹ Настоящее государство является выразителем общественных интересов, национальных интересов. В зависимости от конкретных нравов и социальных механизмов мы имеем ту или иную близость государства и общества.

связанная с установлением обратных связей и ведущая к гармонизации отношений, при сохранении свободы инициативы/ реализации и при поддержке инноваций государством.

Культурная эволюция «частности» в сторону «целостности» будет происходить под влиянием вектора приоритетов сообщества в целом, задаваемого государством; но должна сохраняться частная основа, свобода этого процесса, этой подстройки.

Проблема не в том, что на прибыль ориентированы экономические субъекты. Проблема в том, что на прибыль ориентировано государство; в том числе в налоговой политике. Что оно не ориентировано, прежде всего, на инновации и развитие творчества, а значит на нравственное состояние человека; и именно через это не строит отношения в экономике и с экономическими субъектами. А, заимствуя дискурс бизнеса, государство заимствует его мышление, и тем самым оказывается на поле бизнеса; беря чужие понятия и смыслы, отдаёт адекватность своей сферы деятельности.

Экономика неконтролируемой прибыли: по средствам (методам) и направленности, – по факту становится «экономикой грабежа», становится «хрематистикой» (Аристотель). Очевидно, что необходимо, как альтернатива «экономике грабежа», восстановить контроль и управление экономикой; но только иными регуляторами, нежели в жёсткой плановой экономике, порождающей и такую же политику. Необходимо управлять пропорцией зарплаты в национальном продукте и характером её функции распределения. Необходимо управлять рентабельностью и контролировать по отраслям соотношение спроса/предложения. Необходимо управлять вопросами использования собственности и вопросами качества.

Необходимо снять фетиш прибыли, формируя тем самым другую психологию, другие экономические отношения с человеком в центре. Необходимо перевести центр экономических отношений с прибыли на зарплату. Формирование бюджета (налогообложение) надо строить на зарплате; чем также делать её центром экономической системы.

Отношения «прибыли» и «зарплаты» – это может быть самые показательные отношения в экономике и социуме. Тот или иной акцент формирует свою общественную психологию, свою культуру. И это – чрезвычайно важно!²⁰ Правильно поставленные здесь отношения, когда ценится именно труд, формируют иммунитет к социальным экспериментам и манипулированию, иммунитет от привнесения идей, искажающих природу человека. (И это связано с апологетикой и абстракциями «измов».) Так называемый «средний класс» имеет определение, размытое по источникам доходов. От «источников» же зависит легкость прививки потребительства и зависимости, а в них – последних, – и заключается для власти опора в «среднем классе». Устойчивость власти связана с определенной категорией «среднего класса», с рантье. Но не он – основа устойчивости общества. Основа устойчивости общества – труд и зарплата.

Философия отношений и смыслов пары «прибыль-зарплата» формирует мировоззрение, и наоборот. «Управление зарплатой» (функциональным гармоничным распределением), «управление прибылью и собственностью» и «управление инвестициями» предполагают друг друга. А гармоничное управление в социуме предполагает управление в этих контурах. Притом, что человек должен оставаться свободным, а его развитие не должно противоречить развитию социума. И это достигается не декларациями и крайностями в жестких схемах, но развитием самого человека в соответствующе выстроенных экономических механизмах. Последний раз о системе необходимых механизмов в развитие схемы «базового экономического круговорота» мы скажем в самом конце книги.

Форма же управления государством, опять же эволюционно, будет создаваться отсюда. При этом каркас государственности, дающей свободу и направление такого развития должен быть создан сейчас. Такой каркас – это «государство-цивилизация», с комбинированным (не только партийным) принципом демократии, с правителем, выбираемым с участием (по рекомендации) духовной власти открытым голосованием Собрания Представите-

²⁰ Теперь уже не просто подозревается, а дословно известен совет американского экономического (!) советника нашему Гайдару о том, что надо заменить в сознании отношения права, на отношения прибыли... То есть надо было сломать мировосприятие, сломать код...

лей, получающим и имеющим легитимность не по срокам, а по службе сохранения земли-отечества.²¹

И при этом, в конце концов, должна быть приведена в системное соответствие денежная система, в соответствие и взаимосвязь товарному потоку и инвестиционному развитию (последнее – основа «эмиссионной машины»). Чтобы не выводить из равновесия нормальное развитие экономики. И этот, один из главнейших параметров безопасности должен получить особенное оформление. Вспомним. Новая валюта по факту соответствия произведенному национальному продукту, по факту общего интереса обеспечения такого соответствия, по факту прямой зависимости внутреннего курса этой валюты от национального продукта объединяет нацию как бы в «акционерное общество».

Вопрос смысла прибыли – это старый вопрос о *хрематистике*. Расскажем о ней цитатами 3-х авторов. Сначала из текста Юдиной Т.Н. (<http://rusinst.ru/articletext.asp?rzd=1&id=6954>).

«В понимании древнерусских мудрецов домостроительство – хозяйственная система от Бога. С верой православной от греков в Россию пришла и икона Божией Матери "Экономисса" ("Домостроительница"). Для Пресвятой Богородицы Русское царство – государство – Её удел. Недаром праздник "Экономиссы" – 18 июля, как и у Игумена Всея Руси – Преподобного Сергия Радонежского.

По В. Далю, домостроительство, домостройство означает домохозяйство, домовый обиход, наблюдение за порядком в доме, а экономия – бережливость, скопидомство, домостройство, домоводство.

Слово «экономика» («экономия») происходит от сложного древнегреческого «ойкономия», используемого Ксенофонтom (V–IV вв. до н. э.). Первый корень «йокос» означает «дом», второй «ном» – «закон» или «нем» – «регулировать», «организовывать», т.о., «ойкономия» переводится как «наука о доме», «домохозяйство», «домостроительство», «домострой» или «искусство управления домом». Под «домом» античные греки подразумевали города-государства. Трактат Ксенофонта «Ойкономия» («Домострой», или «Домостроительство») – это манифест здравого хозяйственного смысла в житейской хозяйственной мудрости.

Вслед за Ксенофонтom Аристотель развивает, во-первых, учение об эйкономии – домохозяйстве – домостроительстве, и во-вторых, создает учение о хрематистике (от древнегреч. «хрема», что означает «нажива», включая прежде всего деньги). Аристотель пытается предупредить угрозу умножения денежного богатства, служение мамоне. Он осуждал ростовщичество. Учение Аристотеля о домостроительстве (экономике) и хрематистике как науке о делании денег, о стремлении к наращиванию капиталы, мощны, мамоны к наживе и ростовщичество вошло в общественное сознание и определило главные направления экономической мысли на два тысячелетия вперед.

Из двух моделей, описанных Аристотелем, Запад предпочел модель хрематистики. ...Общественное разделение труда приводит к распределению и перераспределению результатов производства. Естественный обмен продуктами труда между производителями и потребителями заменяется принужденным обменом. В результате этого появился обмен как средство обогащения – основа хрематистики.

...Крещеная Русь – Россия (Киевская Русь, Московское царство, Российская империя) развивала свое хозяйство по законам домостроительства. ...С точки зрения православной космологии (православной натурфилософии) основным принципом развития хозяйства является его самовоспроизводство, как замкнутого в освоении человека хозяйственного космоса. ...Учение И.Т.Посошкова содержит понятия о вещественном и невещественном богатстве. Этим невещественным богатством по его теории является правда. Одной из главных составляющих домостроительства является нравственный капитал.»

Игорь Игнатов на форуме С.Г.Кара-Мурзы в 2000 году вёл разговор и хрематистике.

²¹ Развитие же государственности будет иметь вектор в сторону самоуправления, как объединения свободных людей разной этничности на общих цивилизационных ценностях и регулирующих свои отношения на этой основе при уменьшении пропорции чисто государственных полномочий.

«Традиция подразделения принципов хозяйствования на экономические и хремастические берет своё начало в труде Аристотеля («Политика»).

По Аристотелю, экономика – это как бы ведение домашнего хозяйства, домострой, практика обеспечения города, полиса, страны нужными для их развития продуктами, не связанная напрямую с действием механизмов рыночной конъюнктуры (но и не отрицающего этого механизма обмена – А.С.). Иначе говоря, экономика – это совокупность реакций системы на конкретную потребность (удовлетворяющая её без административных и финансовых издержек – А.С.).

(Здесь надо предупредить, что в понимании «экономики» речь не идет о натуральном хозяйстве, здесь общественное производство не объявляется «единой фабрикой», одной плановой технологией... В такую крайность, в упрощение заводят «неокрепшие умы». Товарное производство и хрема-стическое – не одно и то же! – А.С.)

Хремастика – социально-экономическая система (прежде всего – угол зрения, парадигма понимания – А.С.), нацеленная на накопление богатства. Разница между экономикой и хремастикой – в самой сути мотивационного механизма. Западный уклад основан не на экономике, а на хремастике, поскольку системообразующим мотивом западного производства является получение прибыли.

Понятно, что принципиальные различия экономики и хремастики resultируются в принципиальные различия культурно-цивилизационных укладов. Экономика есть система, ставящая своей целью удовлетворение потребностей социального организма в целом. Хремастика есть система, ставящая своей целью концентрацию богатства (любой ценой) в руках немногих для стяжания власти и контроля над системой. Отсюда – капиталократия, то есть капитализм.

В хремастической системе цена отрывается от ценности (капитализм знает цену всему, но не знает ценности ничего), цена не отражает более реальных соотношений энергетических затрат, направленных на получение продукции. Более того, в современном капиталистическом обществе сама цена является предметом колоссальной спекуляции....

(В обсуждении этой темы некто «Александр» напоминает, как А.Паршев в книге «Почему Россия не Америка» говорит о раздувании ВВП. "По реальному, материальному сектору мы производили даже в 1993 году всего в полтора раза меньше американцев! Дело в том, что методику подсчета ВВП в Америке проверить трудно. Они считают не только конечный потребительский продукт, но и промежуточный, например, продажу комплектующих между фирмами-производителями и даже филиалами одной фирмы. И уровень монетизации у них выше. Что это такое? Грубо говоря, если я почищу ботинки вам, а вы мне, то в России это скорее всего будет бесплатно, и не войдет в ВВП и ВВП, а в США в этом случае сначала вы мне заплатите 10 долларов, потом я вам. В обоих случаях мы будем с начищенными ботинками и при своих, но в США ВВП увеличится на 20 долларов. Об этих, в общем, очевидных особенностях американской статистики писали и сами американцы - например, Василий Леонтьев." И заканчивает своими словами. «Кстати тот же Паршев пишет, что и от зарплат и от налогов продукцию филиалов ТНК легко скрыть. Филиал в недоразвитой стране может ее посылать материнской компании вообще бесплатно, жалуясь на свою убыточность. Ведь это, как правило, полуфабрикат, да еще патентованный, который кроме этой компании вообще никто использовать не может. Грубо говоря его рыночная стоимость 0.00\$. Стоит ли говорить что программы и технологии из этого правила не исключение? Железку хоть на металлолом можно пустить, а программу?»)

...В современном капитализме произошла полная утрата соотношения цены и ценности. Взрослые дяди в галстуках всерьёз рассуждают о том, что современная экономика (хремастика!), например, основана или даже питается... информацией! Информационная экономика! ...У господ появилась возможность спекулировать на информации, и они вообразили, что живут в «информационной экономике». Не будь у них хоть одного слагаемого, вся бы их «информационная экономика» полетела бы к чертовой бабушке.

<Говорят>: современная экономика на 75% построена на услугах. Не смешно ли? Этот тезис, кстати, всю использовался и нашей беззубой советской пропагандой, отсюда и

пошёл этот миф гулять по неокрепшим умам ещё до наступления эпохи монетаризма и гайдариномики!

...Главное вот в чем. Из того, что 75% ВВП западных экономик производится в сфере услуг следует просто, что сами реальные энергозатраты, связанные с изготовлением продукции, которой потом уважаемые бургеры друг друга ублажают, взяты на себя кем-то ещё. Кем? Ясно кем, Третьим Миром. Третий Мир производит, эксплуатируясь при этом через спекулятивный механизм хрематического ценообразования, и передает продукт Первому Миру, где потом бургеры его промеж собой чинно распределяют. А не будь Третьего Мира, соотношение было бы другим. Была бы широкая прослойка своих собственных эксплуатируемых, большинство из которых ныне фасуют гамбургеры (минимум \$6 в час – это около недельной зарплаты рабочего в Боливии) или сидят на дотациях. Конечно, ценовая спекуляция, присущая капитализму, все равно бы имела место, но пропорция была бы совсем другой – современным капиталистическим постмодерном бы не пахло.»

Анатолий Эпштейн в тексте «От хрематистики к солидаризму» (<http://www.politjournal.ru/index.php?action=Articles&dirid=36&tek=7389&issue=203>) пишет.

«Еще Аристотель развел два понятия – экономика и хрематистика – и предупреждал о губительности хрематистики. Ведь первая ориентирована на удовлетворение потребностей общества, а вторая – на обогащение при удовлетворении этих потребностей. Мировая экономика не могла не пойти по пути хрематистики, приведшей к идеям либерализма, которые, в свою очередь, не могли не вогнать планету Земля во всеобщий цивилизационный кризис. И мы сегодня живем в условиях, когда из кризиса пытаются выйти теми же средствами, которые предопределили его возникновение, что, естественно, только способствует его усилению.

В такой ситуации понятно, что и сегодня при инвестировании в отрасли инфраструктуры бизнес ориентирован на хрематистику и исходит из того, что его ежегодные затраты будут окупаться за счет построения тарифов по следующей схеме: издержки плюс норма прибыли с учетом налогов, платежей за природные ресурсы, процентов за кредит и дивидендов акционерам. А уже дело правительства – возмещать всему населению дополнительные затраты, возникающие в стране в связи с такими тарифами, или возмещать какую-то часть затрат наименее состоятельным слоям населения, или вообще не возмещать.

...Тарифы должны устанавливаться на основе сопоставления сокращения бюджетной нагрузки от повышения тарифов с потерями для бюджета вследствие удушения экономики от такого повышения тарифов. Это означает, что критерием эффективности тарифной политики является максимум превышения суммарных поступлений в бюджет и внебюджетные фонды от оживления экономики благодаря занижению тарифов над прямым недополучением средств от принятого занижения тарифов. И чем меньше денежные доходы населения и чем дефицитнее оборотные средства для предприятий, чем быстрее растут издержки у поставщиков услуг, тем больше общесистемный эффект от занижения тарифов.

...В силу целостности системы практически любое частное управленческое решение обязательно вызывает изменения в отраслевой и территориальной структуре национальной экономики. Поэтому решение может считаться осмысленным, если оно базируется на оценке общесистемной реакции на частное возмущение. Для этого каждое управленческое решение должно рассматриваться с точки зрения его влияния на оптимизацию взаимодействия отраслевой, территориальной и институциональной (хозяйственный механизм) структуры на федеральном, региональном и муниципальном уровнях.

...Сочетание роста платежей с повышением заработной платы вызывает удорожание всех товаров и услуг, в том числе и для отраслей инфраструктуры, включая ЖКХ. Удорожание услуг смежников в отраслях инфраструктуры снова приведет к дестабилизации ситуации во всех отраслях, и снова потребуются рост тарифов. И так до полного взаимного удушения потребителей услуг и поставщиков этих услуг с уничтожением бюджета (налогооблагаемая база многократно сокращается, а безработица и социальная нагрузка на бюджет многократно возрастают).

Этому способствует и сокращение покупательной способности населения. Сначала такое сокращение будет сопровождаться снижением товарооборота и сокращением налогооблагаемой базы в торговле и общественном питании. Затем, в связи с сокращением спроса, произойдет сокращение производства товаров народного потребления в промышленности, потом в сельском хозяйстве, а дальше все пойдет по рассмотренному выше сценарию.

Одновременно произойдет дальнейшее нарастание дефицита местных и региональных бюджетов вследствие банкротства предприятий, особенно малого бизнеса, и повышения коммунальных платежей бюджетных учреждений, не возмещаемых в полной мере федеральным бюджетом, со всеми нежелательными экономическими и социальными последствиями.

Таким образом, экономя 1 бюджетный рубль на поддержание стабильных тарифов, правительство теряет не менее 3–5 руб. для бюджета из-за сокращения налогооблагаемой базы и недопоступления налогов вследствие увеличения числа семей, нуждающихся в социальной защите и превращения минимум 70% населения в льготников по жилищно-коммунальным услугам. Но у неподготовленного к этому государства денег на такое число жителей не будет. Следовательно, произойдет еще большее недофинансирование отраслей инфраструктуры со всеми вытекающими нежелательными последствиями.

Необходимо перевести установление тарифов с антинаучного (хрематистического) рыночного принципа (ориентация на возмещение издержек поставщиков услуг) на научный экономический принцип, согласно которому власть должна соизмерять экономию расходов бюджета (благодаря повышению тарифов) с ущербом от удушения российской экономики сокращением покупательной способности населения и оборотных средств предприятий (вследствие такого повышения тарифов).

Иными словами, тарифы в каждой местности должны устанавливаться на основе расчетов по математической модели финансовых потоков на данной территории по критерию максимума превышения суммарных поступлений в бюджеты и внебюджетные фонды от оживления экономики (благодаря занижению тарифов) над дотациями объектам тарифного регулирования (вследствие такого занижения тарифов).

Экспертная оценка показывает, что при сохранении у основной массы населения страны зарплаты в размере менее стоимости пяти потребительских корзин Россия сможет выжить лишь в том случае, если тарифы за жилищно-коммунальные услуги не будут превышать 5% доходов населения; тарифы на перелет из Москвы в Хабаровск и обратно не будут превышать среднемесячную заработную плату в стране; стоимость одной поездки в общественном транспорте не будет превышать 0,1% от стоимости потребительской корзины в данной местности и т.д. В противном случае Россия не сможет иметь сколько-нибудь конкурентную экономику.

...Вот где Россию ожидает крах (из-за роста тарифов, приватизации и конкуренции в отраслях инфраструктуры, особенно в ЖКХ), и этот крах будет гораздо более драматичным, чем прогнозируемые дефолты от снижения цен на энергоносители, от невозврата банковских кредитов и т.п.

А как может быть иначе, если при тарифной политике рыночного типа Россия напоминает систему противоракетной обороны, «гонящейся» за каждой боеголовкой (выросли тарифы, а за ними – пенсии и зарплата; снова тарифы и т.д.). Тарифная политика должна строиться по принципу уничтожения ракеты вместе с боеголовками до их разделения (затраты поставщиков растут, но реальная экономия затрат в целом по стране от сохранения тарифов нарастает, в том числе за счет повышения инвестиционной привлекательности России, перекрывая рост этих издержек, и тарифы либо стабильны, либо даже сокращаются). Но это возможно только при управлении страной на основе комплексного подхода, реализуемого на практике на базе соответствующей многоуровневой системы математических моделей научно-технического, экологического, социального, экономико-географического, градостроительного и экономического прогнозирования, позволяющей давать сквозную оценку последствий от того или иного варианта управленческого решения.

...<Кстати>, при всех потерях от неразвитости инфраструктуры в России она должна функционировать в догоняющем режиме и ни в коем случае не должна превышать существующего в каждый момент времени оптимума затрат в инфраструктуру, превышение которо-

го чревато угрозами для экономики страны. Этот оптимум также устанавливается в рамках расчетов по названной выше системе математических моделей.

...Почему в России так важно устранять все, что препятствует сокращению темпов снижения суммарной ресурсоемкости ее экономики, учитывая при этом, как население будет уклоняться от принимаемых решений, а чиновничество, особенно федерального уровня, будет эти решения извращать (как это имеет место сегодня с приоритетными президентскими национальными проектами)?

Для ответа на этот вопрос необходимо иметь в виду, что в силу суровости климата и гигантской дальности дорогостоящих сухопутных перевозок индивидуальные издержки у подавляющей части отечественных производителей товаров и услуг будут выше мировых даже при одинаковом уровне техники, технологии, организации производства и т.д. Иными словами, на уровне индивидуальных издержек российская экономика абсолютно неконкурентоспособна по отношению к импорту. И эта абсолютная неконкурентоспособность имеет тенденцию к повышению...

...Россия сможет выжить в глобализованном мире только в том случае, если сумеет снизить суммарную ресурсоемкость своей экономики бо́льшими темпами, чем происходит удорожание факторов жизнедеятельности.

Это вполне возможно обеспечить соответствующим построением хозяйственного механизма, при котором каждый субъект рынка в своем стремлении к личной выгоде автоматически будет искать и принимать такие решения, при которых его прибыль в данном месте на 1 руб. его инвестиций будет сопровождаться (в соответствии с правилами синергетики) ростом прибыли и там, и там, и там. Понятно, что при сложении эффектов темпы реального экономического роста в стране многократно выше, чем при сложении ущербов. А чем выше темпы роста, тем больше ресурсов не только для стабилизации тарифов, но и для их снижения, что создает все более благоприятную среду для отечественного и иностранного бизнеса.

...Сегодня при повсеместной ориентации на конкуренцию за ограниченные ресурсы системы на каждый рубль прибыли от решений бизнеса и власти страна получает ущерб и там, и там, и там (вот и природа эффекта Чернобырдина). И с каждым годом этот суммарный общероссийский ущерб на 1 руб. частной прибыли возрастает. А это означает, что власть управляет страной по принципу «скукоживающейся» экономики. Россия может стать самой процветающей страной мира лишь в том случае, если каждое решение разрабатывается с таким расчетом, чтобы, кроме получения эффекта в данном месте, получать дополнительный эффект и там, и там, и там. И с каждым годом такой общероссийский эффект имеет тенденцию к нарастанию.

...Если с учетом сказанного вернуться к проблеме эффективности конкуренции в отраслях инфраструктуры, то понятно, что кроме роста суммарной ресурсоемкости экономики и снижения потенциально возможной прибыли каждого (а стало быть, и снижения налогооблагаемой базы) Россия ничего не получит.

...Конкуренция относится к наиболее искаженным категориям экономической теории, которая сама искажена своей хрематистической ориентацией. Достаточно вспомнить теорию оптимального использования ресурсов и такие понятия кибернетики, как превращение страны в систему с положительной или отрицательной обратной связью, зависимость темпов экономического роста от взаимодействия альтернативных и синергетических связей и т.п., чтобы стал очевидным следующий вывод: конкуренция – это предел победы алчности криминала и бизнеса, коммерциализации науки и коррумпированности власти над разумом, совестью и честью. Именно конкуренция превратила всю историю человечества в тупиковый этап эволюции и вогнала мировую цивилизацию во всеобщий цивилизационный кризис. Именно конкуренция в конечном счете виновата в том, что на земле не действуют нравственные принципы.

Не может существовать конкуренция в экономике без конкуренции в политике, идеологии и, что сегодня особенно опасно, – в сфере религии. И если человечество не выкинет из своего лексикона слова «конкуренция» (а это борьба за ограниченные ресурсы системы) и не перейдет на принцип «взаимной поддержки с целью раскрытия возможностей каждого для

повышения своего вклада в увеличение ресурсов системы», то оно окончательно превратится в сборище экономизированных, безнравственных, жестоких монстров и их жертв.

Что касается воссоздания мотивации к повышению экономической активности при отсутствии конкуренции, то она создается соответствующим построением хозяйственного механизма.

...Но в России создан экономический механизм, ориентированный на максимум прибыли каждого хозяйствующего субъекта в конкурентной борьбе за ресурсы системы. А там, где начинается прибыль и конкуренция за ограниченные ресурсы системы, там заканчивается мораль, но всё, что аморально, обязательно неэффективно, ибо нарушается баланс (принцип гомеостаза) в ходе экономических, экологических и социальных процессов.

При нарушении принципа гомеостаза в стране происходит замещение синергетических (взаимоусиливающих) связей альтернативными (взаимоисключающими), а такая система обречена на падение темпов экономического роста. И при упорствовании власти на принятой ранее экономической политике страна обязательно превращается в систему с преимущественно положительной обратной связью, а такая система обречена на дестабилизацию и распад.»

Тема хрематистики объединяется темой спекулятивности, темой развития «самого по себе», в рамках «оборота себя»... Тема хрематистики, то есть использования прибыли, проходит стержнем, как видим, через и общемировоззренческие тексты, и полит-экономические, и конкретно-экономические тексты. Организация трансформации прибыли в общественной системе – это стержень социально-экономического устройства.

2. Две экономические модели

Посмотрите ещё раз на схему экономического круговорота. Как говорили «Потребление» продукта основывается на зарплате. А где формируется стоимость Продукта, где на схеме Производство общей стоимости? Справа, там, где происходят инвестиции в реальной экономике (и об этом ещё дальше, в следующей главе). А 3 стороны процесса образуют некую целостность. То есть ...

А теперь – выдержка из текста П. Крупкина.

«...Вспомним, что заработная плата представляет только часть стоимости товара. Другими словами общей массы денег, получаемых работниками в качестве оплаты труда, не хватает на покупку всего произведенного товара как раз на величину доли прибыли, которую собственники предприятий «складируют на стороне».

Понятно, что в какой-то своей части этот недостаток компенсируется денежной эмиссией, а в другой — кредитованием населения, осуществляемом в основном из тех же «отложенных» денег. Ссудный процент приводит к возрастанию массы данного финансового капитала, и, поскольку «деньги должны работать», все это приводит к активному поиску финансовым капиталом точек своего приложения. Становится понятным, что если доля финансового капитала в экономике становится слишком большой, то ... в конечном итоге излишки финансового капитала находят себе какой-нибудь «рыночный пузырь»...»

Просто замечательно! А каков приговор «прибыль-центричной экономике» в формулировке второй стороны её дисбаланса!... (1-ая сторона, как помните, есть разрастание денежной массы безотносительно товарной массы, выведение из оборота, подъем вверх по финансовой пирамиде и нависание над реальной экономикой и политикой.) Эта сторона – есть нарастающее расхождение объема товаров и обеспеченного спроса, что составляет вторую причину надувания финансовых «процентных пузырей», теперь уже через потребительское кредитование.

По поводу же последнего абзаца надо сказать следующее. Дело не в том, чтобы «требовать». Надо иметь системные механизмы, «сами» выстраивающие экономику оптималь-

ным образом, то есть постоянно дающие такие возможности подстройки на месте возникновения дисбалансов – без революционных властных изменений, без очередных административных перегибов власти. А то есть надо знать эти точки возникновения дисбалансов и способы влияния. Такие точки – есть точки сущностных отношений.

А теперь пойдём дальше. Продолжим рассмотрение баланса в экономике со стороны реализации объема произведенных товаров (из вершины «круговоротного треугольника» в слое товарного среза). Нижняя схема – в целом по экономике.

Стоимость комплектующих каждого продукта образуется своей парой «прибыль-зарплата», и так – по цепочке до самого простого продукта, до «рукоятки молотка». В конечном итоге, суммарно по всем продуктам экономики получается распределение стоимости именно на прибыль и зарплату. И только.

Да, конечно, в стоимости продукта находятся ещё «Дары природы», «Вклад природы в стоимость». Но мы берём пока это даром... А надо бы учесть по стоимости возмещения, восстановления, по-первых. А, во-вторых, по «стоимости невозвратности». Первые суммы должны идти на восстановление взятого, вторые – на исследования по рационализации и прекращению необратимого воздействия... До сих пор экономика или равнодушна, или враждебна природовоспроизводству. И когда-то это надо решать. И здесь вопрос – в схеме (моделе) какой экономики это сможет быть осуществлено более подготовленно? В какой модели есть подобные принципы, структуры, подходы, потоки, в какой модели есть подобное управление, подготовленное обеспечить механизм цены с фактором природовоспроизводства? (Сейчас эти вопросы решаются финансированием из общего государственного бюджета, то есть безотносительно, без непосредственной обратной связи с конкретным хозяйствованием.)

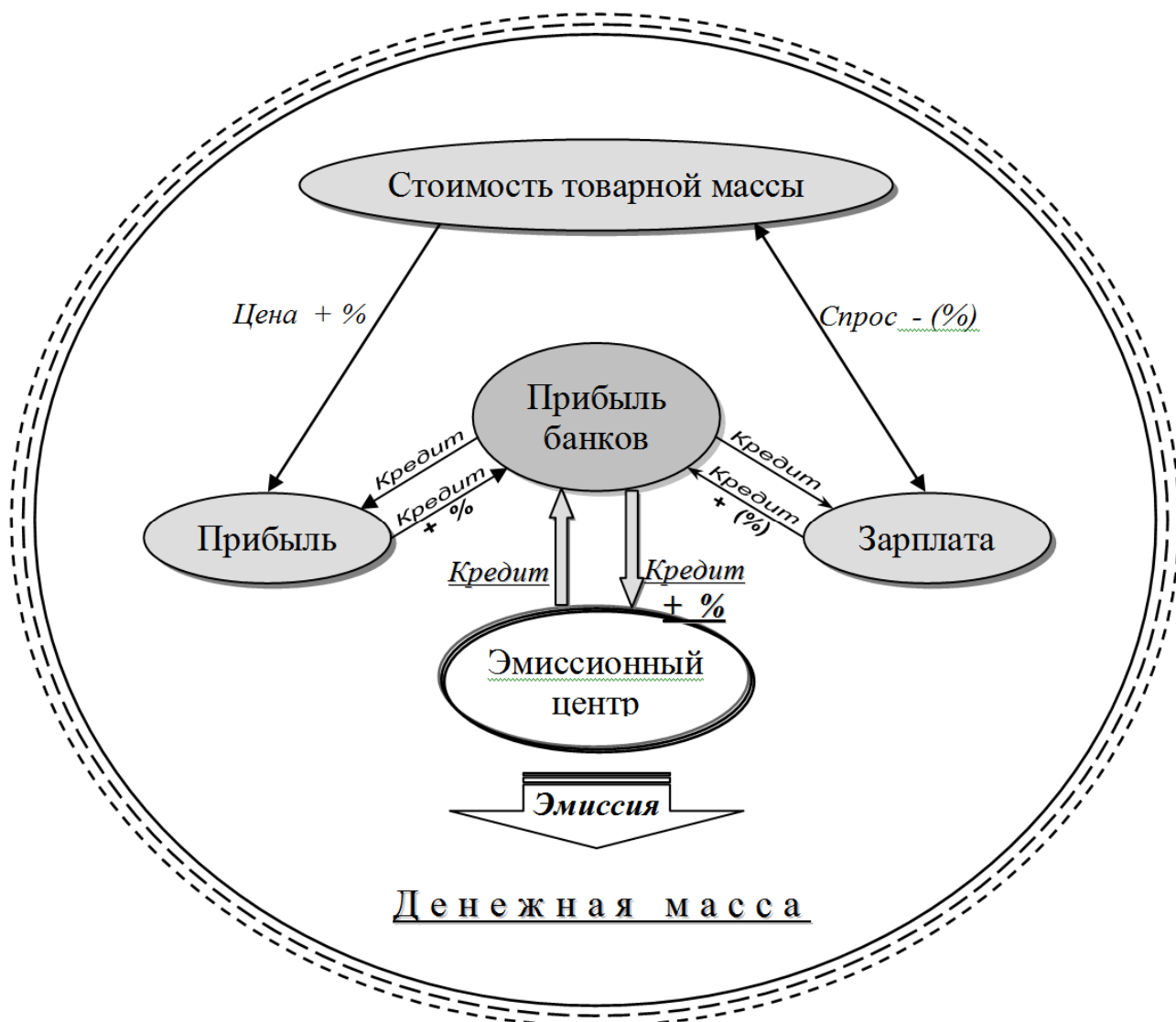
Это будет видно на схеме следующего вниз уровня, управленческого уровня, где и должна быть видна соответствующая структура, представляющая интересы природы, в том числе в стоимости товарной массы. Природная рента должна получить оценку в цене; под одним названием, но с разными величинами и распределением, соответствующим особенностям конкретного природопользования и природовозмещения. Это будут большие деньги, на которые полетит бюрократия; это надо знать заранее и делать структуру, связанной с ответственностью. Одно ясно сейчас, что эта структура должна быть связана с «Интегрированной системой качества» и «Национальной инвестиционно-инновационной системой». То есть ответ на вопрос об экономических моделях будет зависеть от того, как сродно эти под-системы будут реализованы, какое место будут занимать в экономической системе в целом.

А пока рассматриваем простую схему, показывающую фактическое итоговое распределение стоимости всего национального продукта на прибыль и зарплату.

Расширим эту общую схему до модели «прибыль-центричной экономики», то есть экономики, основанной на максимизации прибыли и создающей соответствующие экономические механизмы. А главный из них – ссудный процент.

Короткие комментарии. Кредиты предприятиям неизбежно переходят в цену продукта. Кредиты потребителям в долговременной перспективе сокращают спрос. В результате дисбаланс товарной массы и спроса увеличивается на $\Delta = \% + (\%)$ или на прибыль банков... Дисбаланс нарастает, спрос необходимо всё больше поддерживать, предприятия всё больше

нуждаются в кредитах. Исключенные из оборота деньги нависают в банковской сфере, порождая «мыльные проекты».

В идеале монетаристов-либералов эмиссионный центр должен быть частным. Или, как минимум, независимым от государства и общества. Частный – то есть в принципе неподконтрольный. По представлениям либеральной идеологии – в этом гарантия его профессионализма и правильности его действий... Ну а дальше им остается только сделать определенную «финансовую науку», или «господствующее мнение в науке-экономике». А то и просто – сойтись на какой-то выгоде...

Не может быть немотивированного действия. Если нет внутренней зависимости от принятых ценностей, значит, есть свой мотив. Значит, будет зависимость от своих, от скрытых частных интересов.

Но хуже этой частности. Эта модель имеет положительную обратную связь. Она образуется односторонним потоком прибыли. Ситуация идёт в разгон, в «процентный разнос»...

«Прибыль-центричная экономика» проблемна (правильнее сказать – больна) изначально. Проявления этой болезни:

1. Выведение денег из оборота наверху цепочки прибыли – в финансовом секторе
2. Недостаточность спроса (доходной части) для товарной массы
3. Нарастание товарно-финансовых диспропорций

Основа и главный механизм этой экономики – кредит. А логичным проявлением (реализацией) этих главных тенденций являются последовательно (о чем в частности пишет Л.И.Кочурова):

– непропорциональное использование кредитов и фондовых бумаг,

- превращение банков в системно независимые и центральные экономические структуры,
- превращение денег в биржевой товар, лишенный обеспеченности,
- удаление национальных преград для «таковых финансов», для спекуляций.

Мы наблюдаем это в экономике всей ближайшей истории, истории так называемого капитализма. Совершенно логично болезнь порождает кризисы. Порождает с некоторой цикличностью.

Но это не значит, что кризисы – это родовое свойство экономики вообще. Это связано с вопросом использования прибыли! С другой организацией её системной роли образуется и другая экономика. Как мы говорили, у прибыли конкретная системная роль – быть направленной в инвестиции, и в инновации в частности...

Даже если подойти к вопросу умозрачительно, то есть просто по логике схем, то можно видеть важность для экономики в целом, чтобы прибыль тратилась без прямого, сиюминутного, непосредственного роста производства товаров. Сейчас она идет на сверхпотребление, на роскошь, на эксплуатацию природы; по началу после кризиса связываясь, но затем переходя к своей деструктивной роли в финансовом облики и в политических спекуляциях. А траты прибыли должны уравнивать и развивать.

Системная обязанность прибыли – идти в Инвестиции-Инновации. А системное значение Инноваций-Инвестиций есть:

1. Перевод в новое технологическое качество,
2. Уравновешивание экономической системы

В этом, в уравновешивании экономического круговорота и заключается управление прибылью со стороны государства. Это цель управления прибылью. Общая схема такой модели экономики представлена выше.

Как видим, центральное место здесь занимают не банки, не финансовые процессы, а инновационные процессы, соответственно организованные. Пунктирные стрелки показывают влияние. Вбирая прибыль, Инновации-Инвестиции ведут к уменьшению цены. «А почему должно быть уменьшение цен? Ведь понесены затраты, и хозяин захочет их «отбить»!..» Вот здесь как раз проявляется другая логика и другая системная организация, имеющая свой набор механизмов. В отсутствие «процентного давления» (см. дальше) и при действительной конкуренции и «коридоре цен», при отношениях в производственном коллективе, настроенных ремиссией собственности и гармонизацией доходов, при царящем в обществе строе мышления, при, в конце концов, тренде снижения цен поведение становится соответствующим определяющему смыслу общих интересов. Нет ни экономических, ни иных смыслов инвестировать и повышать цены. Интересы становятся долгосрочными.

Новая системная организация экономики проявляется и в пункте «2» на схеме. Для полноты и целостности в этой экономике должна действовать полнотоварная валюта. (Не поясняя уже её особенности, уже должно быть понятно.) Тогда повышение эффективности (или производительности, или качества, или сохранности природы – в зависимости от настройки критерия эффективности для общества, что проявляется в экономии, в большем производстве при тех же затратах) ведет к увеличению потенциала валюты. Это медленный процесс, и он сопровождается увеличением количества денежной массы; а то есть и спроса.

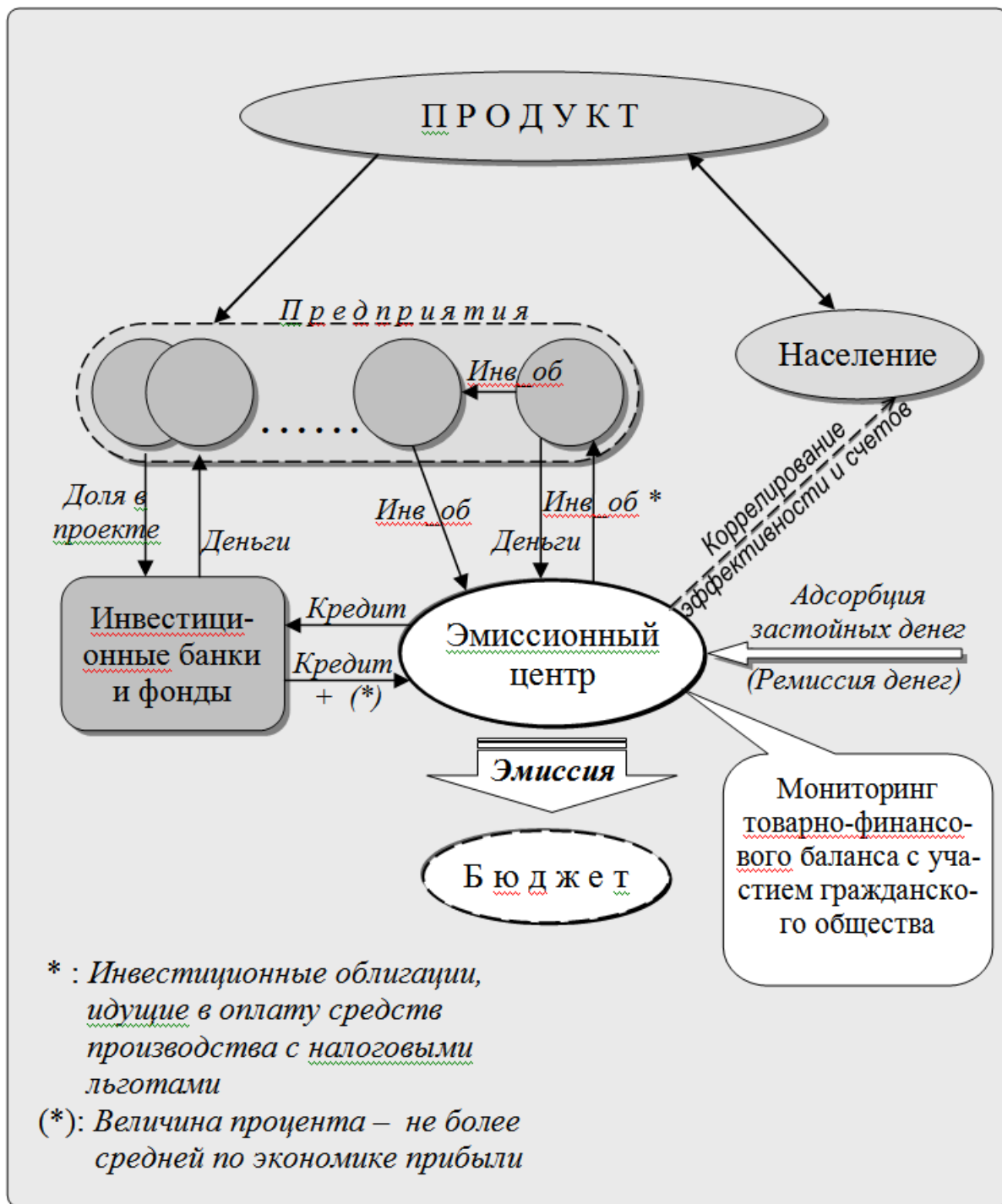
В результате действуют две тенденции одновременно: снижение цен и повышение спроса, – что и задает выравнивание расхождения «товарной массы» и «покупательной способности». Начинает действовать отрицательная обратная связь! А дальше всё зависит от грамотного управления.

Как говорили, в центре этой экономики – «инвестиции и инновации». Системными свойствами «инновационной экономики» являются:

- Системное управление прибылью с инновационным траншем,
- Уменьшение цены продукта,
- Увеличение покупательной способности.

При этом все эти «потребительские улучшения» будут постоянно-постепенными и строгим следствием инновационного развития.

Могут быть разные варианты механизмов, реализующих модель «инновационной экономики». Расширим общую схему предложением конкретных механизмов, перейдя с уровня основных денежных потоков на уровень управления реальными процессами. Это будут основные механизмы «Национальной Инвестиционно-Инновационной Системы» и финансовой системы полнотоварной валюты.

Это некая основа, каркас оптимизационной целостной экономики. А чтобы её назвать «человеко-центричной экономикой», необходимы ещё оптимизационные механизмы в других ключевых отношениях: ремиссия собственности, настройка цен, контроль качества, гармонизация доходов...

А что же делать, когда в «человеко-центричной экономике» может стать системно не нужна лишняя прибыль? В такой экономике уменьшение рабочей недели и увеличение свободного времени станет фактом! Станет фактом исполнение мечты классиков марксизма, но и серьёзнее того – действительно станет фактом основа свободы человека, основа возрастания/воспроизводства человеческого, основа творчества, основа эффективности/устойчивости социума. И такое поведение «экономических субъектов» есть главный показатель настоящей системной взаимосвязи социума и гармоничности социума. И это станет возможно в объединенном человечестве; то есть при экономических отношениях, построенных от человека. Прибыль – не самоцель. Иначе – она источник кризисов. Мы уже знаем системную роль прибыли в балансе «прибыль-инвестиции». При таком отношении возникают процессы, при-

водящие к экономии и эффективности и приводящие к изменению роли человека. Система – не по теории, но по факту утверждается, как человеко-центричная. И следовательно становится социо-центричной и природо-центричной.

Давайте ещё раз сопоставим содержание, которое кроется за схемами 2-х экономик. В первой схеме («прибыль-центричной экономики») в центре – и графически и по факту – находятся банки. А во второй модели – инвестиции/инновации и соответственно, человеческий потенциал, человек.

Представьте экономику страны целиком, всю, разом охватите взглядом. Если не получилось, не сетуйте. Это не трудно, давайте ещё раз. Сверху, за отдельными субъектами, ощущая их групповые хозяйственные интересы, Вы сможете увидеть сразу сферы экономики. Можно представить некое замкнутое хозяйство с большими Субъектами, имеющими взаимодополняющую специализацию и свою психологию, объединенными укрупнённым разделением труда. За каждым таким большим Субъектом видны множество реальных субъектов, но Он, как многорукий Шива (который кстати держит на них «добро» и «зло»), один вполне представляет всех, успевает всё в своей сфере интересов.

Итак, сколько можно заметить таких Субъектов, таких Интересов, таких сфер экономики? Вообще то и всю экономику можно представить, как одного многорукого Шиву (да простят меня индуистские Боги), но в данном случае мы остановимся на пантеоне большей степени детализации. Со своей точки зрения, можно увидеть эти сферы по разному. Но в большей части таких взглядов это будут, прежде всего, следующие Субъекты:

- 01 - сельское хозяйство,
- 02 - предприятия, добывающие сырьё или перерабатывающие в «сырьевой продукт»,
- 03 - промышленность (здесь два брата: работающий непосредственно на потребителя и производящий оборудование),
- 04 - транспорт и связь,
- 05 - банки и другие финансовые институты,
- 06 - торговля (и другие услуги),
- 07 - социальная сфера (культура, средняя школа и здравоохранение),
- 08 - инновационный потенциал (высшая школа и наука),
- 09 - государственное управление и безопасность,
- 10 - и ещё один – представляющий всех потребителей, всех людей, как конечных получателей продуктов.

Поведение Субъекта-10 по отношению к другим Субъектам здесь является определенным критерием качества экономики. Давайте посмотрим, к чему ведет в социуме постановка в экономический центр того или иного Субъекта.

Сначала представим, что происходит в нынешней, так называемой либеральной экономике. Во-первых, все Субъекты не имеют никакого объединяющего критерия или смысла. Есть только прибыль любой ценой. Действительно, «война всех против всех» (называемая конкуренцией, то есть «схваткой»), в которой государство пытается установить какие-то правила, полагаясь на некий «здравый смысл» и некую «невидимую руку». И это могло бы иметь успех в какой-то перспективе, если бы не наличие Главного дестабилизатора – ни перед кем в национальной экономике не отвечающей валюты. (Нынешнее положение усугубляется, кстати, продовольственной зависимостью страны.) В конечном итоге при подчинении смыслов идеологии государства извлечению прибыли определяющими становятся интересы «Субъекта-5». Всё замыкается на Субъекте-5, выстраиваются потоки, иерархии с ним во главе. И чтобы поддержать ее, людям (Субъекту-10) выделяется доля спекулятивной прибыли. Результатом такой экономики является неизбежная инфляция. И она становится аргументом, чтобы Субъект-10 бежал и бежал за своими «щипками» пирога, за своими процентами.

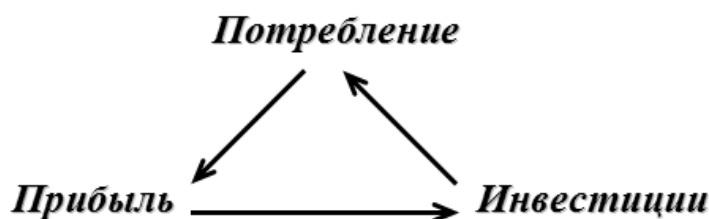
В другой экономике деньги не являются самостоятельной сущностью, они увязаны с товарным потоком. Рост оборотных средств происходит вместе с ростом промышленного производства, эмиссия происходит под реальные инвестиции, в том числе посредством ценных бумаг; а наибольшую прибыль приносят инновации. Центральным Субъектом становит-

ся «Инновационный потенциал». Субъект-10 взаимодействует, прежде всего, с Субъектом-8, направляет интерес именно в эту сторону. Проявление творческого начала становится определяющим в социуме. Посредством этого в орбиту первоочередных интересов включается и Субъект-7. Субъект-5 здесь является техническим Субъектом. Именно в силу центра инновационно-инвестиционной составляющей экономика развивается сбалансировано, поступательно и безинфляционно. Все экономические агенты по-прежнему получают прибыль, но она ими, благодаря соответствующим экономическим механизмам, направляется не по банковской вертикали в «отстойники», а прежде всего в инновации и инвестиции, в общее дело! Прибыль направляется не в пустые деньги, а в капитал (то есть оборот), в том числе в человеческий капитал. Инновационные процессы объединяют и развивают все сферы экономики. Экономика тем самым развивается целостно, а не под давлением ее отдельной финансовой составляющей.

Направленность на получение денег и направленность на развитие человеческого потенциала – вот в чем разница этих двух экономик.

3. Основной круговорот экономики и управление

Ранее мы говорили об относительности социализма и капитализма, о выражении этого в коэффициенте «*p*» ремиссии прав собственности, а также об особенностях субъектности человека. В главке «О прибыли» была приведена основная триада экономики, образующая основной оборот экономики.

Мы говорили и о блефе финансовых инструментов управления экономикой и о необходимости непосредственного управления: не «госплановского», – но как раз в рамках основного круговорота.

Продолжим и соберем эти темы.

Дихотомия известных исторических социализма/капитализма порождена нецелостным восприятием экономики, оппозиция создавалась абстрактным выделением отдельных отношений, как абсолютных. Разрывом целостности экономики, как хозяйствования, страдает и современная наука экономика; в крайней степени – либеральная, опирающаяся на выделенные финансовые инструменты и отрицающая иное управленческое влияние на развитие хозяйства. Это от того, что финансы стали отдельной ценностью, а прибыль – самоцелью.

Но экономика, как естественный процесс хозяйствования, как некий организм, целостна и имеет свой «обмен веществ», имеет круговорот. Наука экономика, как естественная, а не идеологическая, как наука, отражающая естественные процессы, и должна, прежде всего, поддерживать устойчивость и развитие такого круговорота.²² Должна быть система механизмов обеспечения нормального оборота в этой триаде. Должны быть регуляторы, которые

²² Всё естественно и понятно. Проблема же существующего восприятия экономики в том, что её берут формально, идут от одной её части, темы и от математики. В результате всё противоречит всему, в результате куча «школ»... Может быть сначала иметь целостную картину, не абстрактную, а конкретную, и не упускать её. Причем видеть связь экономики и социума. Разве может устраивать разрыв целостности и соответственно невозможность непротиворечивого охвата в полноте?

Современная наука экономика с её плюрализмом мнений и школ, с оторванной от жизни заумью, как старая политэкономия социализма, – заставляет чувствовать людей тупыми... Так, видимо, надо...

в зависимости от ситуации (и прежде всего в настрое людей) увеличивают или уменьшают, ускоряют или замедляют потоки между узлами.

Система нормально работающих таких регуляторов и не должна позволять развиваться разрушительным кризисным явлениям, должна балансировать потоки круговорота.

Вариант системы таких механизмов (регуляторов) управления будет описан (с необходимой здесь полнотой) в следующем разделе. А здесь мне надо сделать сборку, расположить их на *расширенной схеме базового круговорота*. По виду она может представиться вроде бы статичной схемой, но это схема – круговорота. Мы облекли её ощущаемую динамику процесса. Эта схема – это взгляд сверху на спираль, витки её визуально совпадают, но каждый хозяйственный субъект находится на своем участке оборота...

Исходная схема круговорота (см. главку «О прибыли») дана в «координатах» основных «смысловых сущностей», связанных с организацией оборота. «Смысловые сущности» – это не функции, это архетипы экономики, её архитектоника, её топос, это узловыe мотивы действия её участников, это фетиши её существования, её духи, её образы, её смыслы.²³ А исходная схема – мета-смысловая схема. Посмотрим, как она проходит по всем этажам экономики.

На нижней расширенной схеме круговорота наложены две схемы в силу своего следования и соответствия: мета-смысловая и реальная (на микро-уровне). Получается, что в одном узле совмещены Инвестиции и Производство, в другом Потребление и Сбыт. Это разные уровни, внутри этих пар не указаны связи, они – очевидны: естественно, что в экономике инвестиции касаются именно производства, а потребление происходит через сбыт; поэтому здесь, как представляется, не происходит потеря регуляторов. Кроме того, между наложенными уровнями существует отношение связи: зарплата, получаемая в производстве, как раз и формирует потребление. Зарплата, как связь, с одной стороны, является субстратом потребления, а в производстве – стоимостным обликом труда. Связь между ними – это связь спроса-предложения; но мы разместили соответствующий выравнивающий регулятор на следующей ветке, показывающей формирование прибыли (результата обменного цикла), как механизм в том числе не позволяющий переходить прибыли в системное анти-качество – сверхприбыль (а с другим акцентом – это анти-системное качество).

И прошу обратить внимание: у «результата обменного цикла» нет других системных направлений, как в инвестиции и инновации. Прибыль не должна формировать «навесы» и «заторы» неиспользуемыми оборотными ресурсами. Соответствующие механизмы должны мотивировать необходимое направление прибыли. Причем, что важно, эти механизмы, кроме «про-инвестиционного налога», сжимающего денежную массу «адсорбцией» части неиспользуемой прибыли, являются постоянными, системными, «мягкими». И они образуют самую большую, разнообразную группу; потому что именно здесь основной узел движения/распределения в круговороте. Восприимчивость же прибыли, как свободных денежных средств, к таким механизмам, то есть склонность денег вообще идти в реальный сектор, зависит, прежде всего, от денежной системы (см. ниже).

Треугольник расширенного круговорота выхватывает и фиксирует в некоем образе существующие в экономике основные отношения и сущности; сущности и отношения – объективны, сам образ, конечно, субъективен. Схема, расширенная от исходной, становится уже не мета-смысловой, но на которой можно лучше представить механизмы управления соот-

²³ В связи с этим мне сказал друг: "Зачем какие-то новые сущности оборота? Существуют известные «Деньги-Товар-Деньги-Товар»..."

Эта формула «Д-Т-Д» интересна, лишь как когнитивная схема, показывающая начальный и конечный мотив при расширенном капиталистическом производстве, в отличие от мотива простого товарного производства «Т-Д-Т». И только. Для реальной экономики это всё превращается в тривиальную цепочку.

Разве Вы не чувствуете примитивность этой цепочки: «Д-Т-Д'-Т-Д"-...», – её обреченную линейность, её абстрактность; её безотносительность к реальному, её стороннюю обыденность, банальность в реальных отношениях...? То есть она – нечто обще-очевидное в отношениях обмена.

Эта марксова абстрактная тривиальщина, бр-р-р; ДДТ какой-то, dust, отравы, упрощение понимания реальной экономики...

ветствующими потоками. При этом качество управления не должно опускаться до директивного, но – иметь в виду именно мета-смыслы базового круговорота.

Для производственного цикла исходная триада «Инвестиции-Потребление-Прибыль» соответствует триаде «Производство-Сбыт-Доход(прибыль)». Мета-смысловые (общеекономические) «свободные оборотные средства» (Прибыль) как-бы вытаскивают на поверхность из пары «Производство-Сбыт» находящуюся внутри их отношений «прибыль». Проявляя и видя этот их смысл (дух их триады) мы можем самостоятельную функциональность (механизмы) собственно производства и собственно сбыта дополнить важными механизмами обеспечения оборота, финансового (бюджетного) управления в микро-экономике.

Более того, видя эту «смысловую сущность», как самостоятельную, мы можем видеть её собственное влияние и взаимодействие уже за рамками чисто производственного цикла. Экономика – больше одного конкретного производства, и нам нужны механизмы управления всей экономикой, то есть система механизмов.

Итак, речь идет о системе реального управления макро-экономикой в альтернативу существующей системе «финансового управления», системе хрематистики.²⁴ Ниже представлена такая схема регуляторов экономики.

Это базовый контур экономики. Он имеет соответствующую структуру управления: оперативную и стратегическую. И на этом базируются следующие организационные уровни:

²⁴ Помните, в 90-е годы «красные директора» прокручивали деньги предприятия (в т.ч. зарплату) в коммерческих структурах, в банках. Они получали свои проценты на остановке оборотов предприятия и остановке жизни работников. (Хорошо, коли крутящие фирмы не прогорали.) И это осуждалось обществом.

Осенью 2008 года премьер-министр отдает сотни миллиардов государственных (народных) рублей частным структурам для поддержания оборота. Отдает без залога. И не слышно – под какие проценты, а для банков – контролируемые ли они далее. Хорошо, коли крутящие фирмы не прогорят и вернут полученное... Конечно, сами прокручивающие (то есть воротилы) в любом случае не потеряют своего.

Что это, как это называется? Или что это за система, которая приводит к этому и в которой эти действия теперь объявляются правительством высокопрофессиональными?...

<...> Печаль и горечь в том, что нас всунули в модель, которая, во-первых, приводит к кризису, в котором, во-вторых, уже нет этических и системных решений (а только с той или иной долей интереса)! Нас всунули в прошлое, в обреченное...

Об этом насилии, о Чубайсовском восторге, что пройдена точка возврата, я и говорю. Но он ошибается в главном, потому что я говорю не о возврате, а о подъеме. И в новой модели просто таких горьких выборов не будет. И людей за дураков держать не будут.

бюджетно-налоговая система и пенсионная система²⁵, системы здравоохранения и образования; а также по своему связаны административная и судебная системы. Содержание (качество) этих систем связано с особенностями экономических механизмов. Связано по своему, своими сторонами, а в данном перечне – по убывающей степени зависимости; последние две системы связаны уже в рамках обеспечения общего мировоззрения, общих смыслов.

Отметим ещё следующие особенности. Первое, административная система кроме функций охранения призвана способствовать решению текущих задач развития. Второе, денежная система прямо диктует финансовую систему. Денежная система устанавливает природу обменного эквивалента, устанавливает источник цены валюты, принцип определения цены валюты, устанавливает принцип и механизмы определения денежного потенциала: стоимости и количества денег. Организация финансовой системы следует природе денежной системы. В финансовой системе устанавливается принцип и механизмы эмиссии, устанавливается отношение к процентным ставкам банков и управление, устанавливаются принципы и механизмы перемещения средств в реальный сектор, который только и производит добавленную стоимость. И ещё. В любом организме существует обмен – обмен веществ. И есть система, контролирующая, обеспечивающая и очищающая каналы-процессы обмена. В человеческом организме – это лимфатическая система (кровеносная система – это транспорт для обмена; лимфа же является средством проведения веществ к тканям, при этом она очищает кровь, очищает структуры обмена, тем самым, являясь техническим посредником). В экономической системе такие функции должна исполнять банковская система, организующая денежное обращение. Её назначение – именно в описанном выше упорядочивании и обеспечении обмена. Но если она сама вносит разброд и заторы, работая сама на себя, ... ну знаете, – какие тут ещё нужны аргументы против сложившегося спекулятивного представления о финансовой сфере!?... Это означает ещё и то, что верхний уровень банковской системы должен быть безусловно государственным (с грамотно построенной мерой контроля), а последующие – как минимум паритетные.

Третье, существует государственный сектор в экономике, который управляется по своему. И системным (эффективным, взаимосвязанным, ответственным) экономическим решением является такое, что природные ресурсы добывает (а то есть и разведывает, и рекультивирует, и берегает, и формирует цену, исходя из развития рынка и тем самым находясь в рынке, и формирует общую политику развития, исходя из долгосрочных целей и балансируя разные месторождения, и отвечает перед народом) государство. Другой вопрос – как это множество функций должно быть организовано и соотносено. Но в любом случае здесь меньше издержек, чем в частном владении природными ресурсами. Четвертое, здесь не упомянута экологическая система, система воспроизводства природы, императивы которой

²⁵ Варианты пенсионной системы создаются и сталкиваются между собой, представляясь тем не менее, как схемы «сами по себе», схемы «под ситуацию», схемы, фиксирующие неким жестким механизмом лишь момент в живом и меняющемся социально-экономическом контексте (потому и временные), схемы, не идущие прямо и непосредственно просто от экономического состояния граждан и страны, не делящие просто общую судьбу. Почему? Ведь живут поколения вместе, жизнь страны – она на всех одна; при одном источнике благосостояния в лице работающих граждан должен быть просто «общественный договор» в том, какую долю получает старшее поколение. Солидарность – она всегда конкретная; нельзя сделать больше того, что есть, но и она напрямую должна проистекать от самих граждан, от их текущих доходов (при том, что часть пенсионных денег должна накапливаться). Имея чёткую информацию о положении дел, люди (депутаты – на основе установившегося опыта и общественных дискуссий) всегда смогут принять ответственные для общей жизни решения; технология пенсионной системы просто должна быть другая, она сразу должна идти от «солидарной доли пенсионеров», осознанной в общественном мнении, и установленной её части, идущей на накопления для страхования будущего. (Ну а далее, конечно, нужны ещё жёсткие правила для структур и их руководителей, распоряжающихся пенсионными средствами.) Конечно, такое «простецкое» явление становится реальным лишь при полном изменении отношений граждан и государства, при формировании бюджета исключительно с доходов граждан; то есть всё должно быть связано с большими доходами граждан; и анти-инфляционные (анти-спекулятивные) механизмы в том числе. Всё будет открыто и честно, и всё будет зависеть не от перераспределительных схем и лукавых обоснований, а от работы страны.

становятся всё более требовательны для экономики; вплоть до снятия однозначного императива частной прибыли. В данном формате её можно отнести к системе качества жизни, и разместить на потоке к инновациям (потенциалу развития/жизни – см. дальше). Пятое, здесь отдельно не выделена стабилизирующая анти-спекуляционная система (к которой относятся и «коридор рентабельности», и «закон о лжи», и другие «маленькие детали»), которую также можно отнести к системе качества жизни, влияющей на потенциал развития/жизни.

Экологическая система в экономике, система воспроизводства природы – это отдельный важный вопрос. Мы привыкли не замечать, что прибыль в львиной её доле формируется именно природой. Природа постоянно делает инвестиционный подарок, который по цепочке переходит в прибыль. И у нас нет (очень мало, без соответствия масштабу изъятия) механизмов учета и экономического влияния, связанных с использованием солнца, почвы, воды и т.д. Мы только пользуемся; даже не думая о том, чтобы вернуть, сохранить, возобновить, передать потомкам...

Природа, она, как мать родная, присутствует рядом и ничего не требует, пока... И мы – дети, должны относиться к ней соответственно вне всяких схем. Как её вставить в чисто экономическую схему, в схему экономических механизмов (?) – строкой экологических налогов и т.п.? Или полным изменением наших отношений и наших расчетных моделей?.. Ведь речь идет о полном изменении общественной парадигмы; научной в том числе, не знаю – что получится вперед. Что для этого должно произойти? Катастрофа?...

Я не вижу у «зеленых» никаких альтернативных моделей, кроме отдельных предложений учета затрат природы и возмещения ей, то есть в рамках существующей бюрократической системы, когда на отчислениях и штрафах появляется и работает «министерство природы». При этом новая система отношений, когда есть критерии/оценки отсроченного воздействия, когда затраты природы присутствуют непосредственно в цене продукта, не появляется. Не появляется некая «само-работающая» система механизмов опережающего замещения ресурсоемких и загрязняющих технологий. Отношения не меняются.

Надо знать особенности природы в каждой сфере хозяйственного использования, особенности циклов восстановления при вовлечении в хозяйственный оборот. Надо знать объективные параметры пределов само-восстановления, равновесия и соответствующие критерии использования. Надо это знать, как по отдельным биогеорегионам, так и по биосфере, составленной ими. Надо ввести эти знания в модели. И тогда, исходя из императива сохранения жизни в определенном качестве, ставить вопросы об объемах и особенностях потребления, о конкретных технологиях... Такая должна быть общечеловеческая Культура в реальном, имеющем границы мире. Должна...

Да, в эту сторону нужно двигаться. При этом сменяются приоритеты, природа получит какую-то оценку и инновационную отдачу, но всё равно экономика останется экономикой, понятия её останутся экономическими. А в том, что парадигма остается прежней – долги самих «зеленых» и их экономистов...

А пока этого нет, но, способствуя этому, модель экономики должна стать наиболее восприимчивой к регулированию и сознательному отношению. То есть способной вопросы природы решать не как благотворительность, а системно, введением определенных параметров в существующие или новые регуляторы.

Природа не является сейчас реальным экономическим субъектом. Но как это сделать?

Посмотрите ещё раз на расширенную схему. В начале 90-х Ю.Палицын опубликовал небольшой материал о рейтинге хозяйствующих субъектов в рыночной экономике. В нем была приведена следующая таблица (с дополнениями в последнем столбце).

<i>Сферы деятельности в экономике</i>	<i>Виды оценок</i>	<i>Парные экономические характеристики, Понятия-соизмерители: "Сложность" - "Полезность"</i>
(1) Инвестиционная	Рисковая	Расходы – Доходы
(2) Коммерческая	Потребительская	Предложение – Спрос
(3) Производственная	Технологическая	Затраты – Выпуск
(4) Инновационная	Потенциальная	Устойчивость – Развитие

Видите, как парные характеристики последнего столбца работают для каждого узла нашей схемы? Построчно: (1) – по Прибыли, (2) – по Потреблению, (3) – по Инвестициям; а (4) даёт интегральное измерение и влияние, через Инновации. (Не смотрите на некоторое несходство названий 1-го столбца, смотрите в суть; смотрите не механистично, а целостно.) Вы уже замечаете, как через всеобъемлющие связи Инноваций на схеме появляется объемный тетраэдр?..

Верхняя расширенная схема круговорота, конечно, это авторский компромисс «целостности-полноты-конкретности» содержания и ясности формы. В том базовом контуре экономики могут быть другие механизмы, другая система.²⁶ Но тогда будут меняться и перечисленные выше системы управления. Степень же, качество, результат изменения управления будет находиться под влиянием ментальности, традиции конкретного общества. Так вмешивается состояние (сознание) человека... И здесь возникает целостный, синергетический эффект, эффект родства, или не возникает; социум становится способен к саморазвитию, или не способен...²⁷

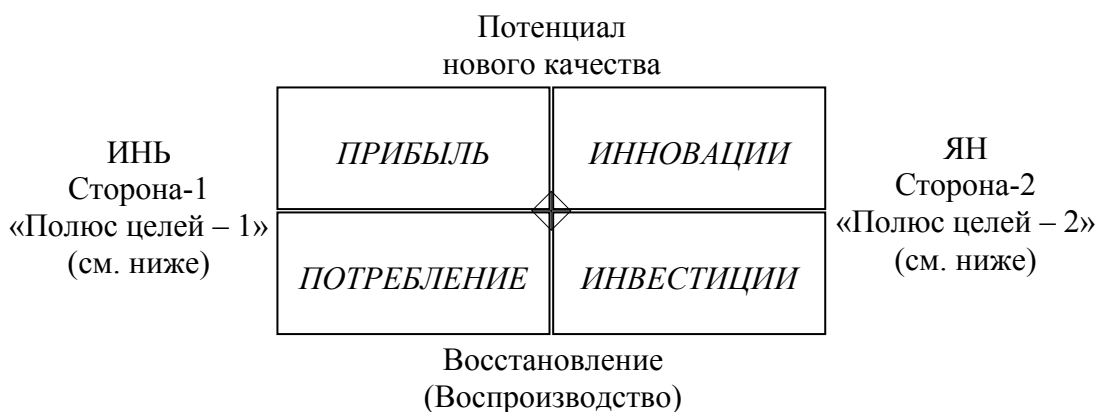
А памятуя о квадрате сообщества из первого раздела книги, можно опять обратить внимание именно на 4 элемента тетраэдра расширенной схемы. Образуют ли эти 4 элемента полноценную «живую систему», как это описано в той главке?

Как ни странно, да. И это довольно необычная квадрата: в ней всё очень полно и всё очень взаимосвязано, перетекающее... Потому и появляются в описании смыслов её координат понятия, идущие от бухгалтерской двойной записи и соответствующих сторон баланса: актив и пассив. Всмотритесь в эту схему; она очень показательна для процессов экономики.

²⁶ В так называемых либеральных моделях эти направления могут оказаться вообще без оных; всё поглотит один финансовый интерес под раздувшейся биржевой денежной системой. Если воспользоваться метафорой Э.М.Сороко, то в ней место интересов-ферментов займут внесистемные паразиты-вирусы...

²⁷ В связи с темой настоящего текста интересен доклад М.Хазина «Теория кризиса» (<http://worldcrisis.ru/crisis/473153>). Модели, описанные в размышлениях М.Хазина в начале доклада, как представляется, подтверждают выделенные выше ключевые узлы основной триады. В замечательном стиле написан также текст Сергея Егищянца «О мировом кризисе» (<http://worldcrisis.ru/crisis/468367>). В этих текстах озвучиваются установленные уже в экономике соотношения равновесности (пропорциональности) для поступательного развития: средств, идущих в инвестиции и средств, идущих на потребление, (роста капитала и роста спроса); нормы инвестиций (на основные средства) и нормы прибыли (на вложенные средства). Это критерии, но не регуляторы. И должны быть осознаны еще ограничения экономического роста.

Система экономики через общесистемные свойства (отношения),
проявленные в координатах

<u>«Сторона-1»</u>	—	<u>«Сторона-2»</u>	
Источник средств	–	Источник целей	
Актив средств	–	Актив целей	(Актив ≡ потенциал, исток)
Пассив целей	–	Пассив средств	(Пассив ≡ адсорбция и преобразование)

На расширенной же схеме многие регуляторы дают коридор вариантов для управления на уровне микро-экономики. Это те общие регуляторы, решения по которым непосредственно влияют на управление в предприятиях. Это хорошо, что внутреннее управление предприятий связано с макро-уровнем; но такая связь ни в коем случае не может быть жесткой. Ещё раз скажем, для управления очень важна интегрированность, но адекватная. Конечно, предприятия имеют при этом свои регуляторы управления, и это связано, прежде всего, с формой собственности. При этом не существует однозначно идеальной формы управления, которая в соединении конкретных качеств человека и характерных этой форме интересов не имела бы тенденций к негативу и вырождению. У каждой формы собственности свои каналы появления диссонансов; потому и нужны свои микро-регуляторы.

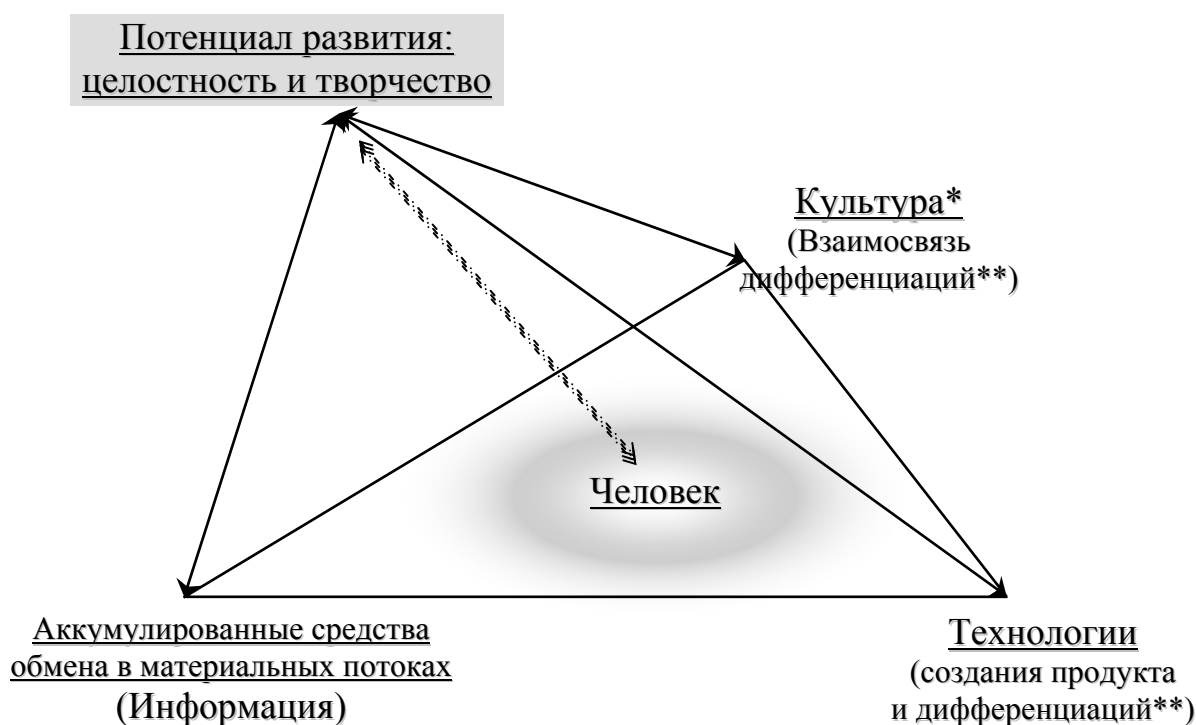
А в отношении ремиссии прав собственности надо ещё раз сказать о системности этого механизма. С позиций гибкости экономики, мобильности, с позиций устойчивости и многообразия – экономические субъекты должны быть свободными. С позиций развития, осмысленного четкого движения, с позиций общей управляемости (а экономика – это не набор элементов, а организм) – эти субъекты должны быть ответственными, должны иметь последствия для себя в своей экономической свободе. (И эти последствия – не в возможности и страхе разорения после какого-то глупого поступка. Это – не относится к управлению в контуре экономике. Это – выбраковка; которая в нормально организованном социуме как раз и не должна вызывать страх прекращением возможностей. И об этом сейчас мы не говорим.) Контекст ответственности может и должен быть вписан в оперативное само-управление экономики, должен быть системным механизмом. Такой механизм можно и нужно относить не к элементу, но к стержню управления, к общему «воздуху» управления. Ремиссия прав собственности – это не административный диктат, и вообще – не диктат. Это – общая социальная связь действий и поступков в обществе свободных и ответственных экономических субъектов.

После сказанного ранее о перечисленных на рисунке механизмах каждого потока, я оставляю Вас с этой схемой без своих комментариев. Только напомню, что важно, эти механизмы являются регуляторами отношений в обществе. Влияя на многообразие в экономике, возобновляя такое многообразие, они могут подстраивать отношения общественных слоев (страт). Они позволяют без революционных сдвигов отвечать на социальные вызовы и выстраивать целостное устойчивое развитие.

И важно здесь обратить внимание на боковую стрелку в «Инновации»... Которая задает 3-е измерение, выводит из плоскости 3-х элементов, обращаясь ко всем им сразу, строя

отношения со всеми. Это выводит в другое качество отношений, отношений всего социума, а не только его экономической составляющей. Верхняя схема экономического оборота рождает более общую схему с соответствием между элементами. Посмотрите в новые обобщающие смыслы на следующей схеме.

(Кстати, именно в направлении к «Инновациям» роль государства может быть, как удушающей – в директивной экономике, так и самой благотворной, ведущей для «свободной экономики». И для этой схемы не забудьте, что социум погружен в природу...)

- *) Здесь Культура – не просто привычное понятие, объединяющее такие сами по себе полные феномены, как религия, искусство, наука, материальная культура и т.д. Здесь это один из операционных элементов в «организме» социума.
- ***) Здесь – не процесс, а результат; это выделенные каналы и правила коммуникации (со-общения), это определенные и оформленные типы отношений. Вообще, культура – это отношения (в т.ч. формулирование), адекватные предмету; естественно, они предполагают взаимосвязь.

Это есть базовая схема социума. В соответствии ей можно убедиться, что на схеме нижнего уровня – «расширенной схеме экономики», – «инновации», конечно, воздействуют на все 3 узла (стрелки не показаны, как на переходной схеме и чтобы не затенять рисунок). Надо сказать, что «аккумулятивные средства обмена» на этой схеме, как на целостной схеме верхнего уровня, на схеме взаимодействия в социуме, они имеют отношение к организации социального обмена вообще, организации социального взаимодействия. Отсюда идет необходимость определенных институтов-механизмов, обеспечивающих действия-потоки между остальными элементами...

Напомню здесь квадрату любой «перерабатывающей системы», элементами (уровнями) которой являются Ресурсы-Технологии-Процессы-Культура. Так вот, нижний треугольник как раз и образован 3-мя элементами квадраты: Культура-Технологии-Ресурсы. А человек в центре задает управление, процессы. Этот рисунок фактически представляет перерабатывающую систему социума, её элементы – это укрупненные сферы, и связаны они в данном случае двусторонними связями. И каждая пара, имеющая свою составляющую развития и свое влияние на общее развитие реализует свой потенциал через человека. В конечном итоге

именно пара «Культура-Технологии», как говорилось ранее, является непосредственным основанием общественного устройства. Наличие свободных ресурсов и метод их использования (распределения) в обществе влияет на общественное устройство опосредовано через Культуру и Технологии, то есть посредством развития их; и здесь появляется вопрос о степени сознательности этого... Сознательность такого процесса как бы увеличивает потенциал развития всех элементов...

* * *

А далее мы будем говорить непосредственно о механизмах, обозначенных вдоль стрелок потоков на расширенной схеме экономического круговорота. Основных, системообразующих их – четыре (см. список ниже). А расскажем здесь о первых 3-х. Полное же описание можно найти в книгах «Гармония: Человек-Социум-Экономика» и «Третий путь России».

Выделим ниже современные этико-экономические проблемы, этико-экономические вызовы.

1. Расслоение в доходах, как одновременно экономическая и этическая проблема: расслоение/деградация рынков и расслоение/деградация социума.
2. Абсолютизация права собственности, как основа монополизации и закоснения, на фоне необходимости многообразия и развития. Требование нового шага в истории ограничений права собственности, сопровождающего переход на новый цивилизационный уровень.
3. Родовая проблема прибыль-ориентированной экономики, связанная с изъятием денежных ресурсов из оборота и нарушением денежного обращения; и процентная финансовая система (провоцирующая рост цен) с соответствующим механизмом кредитной эмиссии (когда деньги идут, прежде всего, к деньгам, а не идеям).
4. Проблема качества, как общекультурная проблема: и экономическая, и этическая. Кстати к этому же разделу можно отнести качество денежной системы, адекватной своей обменной функции и функции меры.

Все эти разделы (сферы) экономики связаны с этикой. И потому должны регулироваться государством. По отношению к этике расходятся «экономика» и «хрематистика», расходятся стабильное, равновесное развитие и деградация расслоения, мерзость запустения.

Вообще государство должно организовывать порядок в определенных ключевых областях. Четыре из них (конечно, список факторов «синергийной экономики» не исчерпан) приведу ещё раз, это:

- распределение доходов (расслоение социума),
- отношения собственности,
- денежная и финансовая системы,
- система качества.

Система механизмов должна воспроизводить нормальное (бескризисное) состояние в этих сферах. Причем, что важно, такие механизмы должны действовать «сами собой», за исключением «системы качества» регуляция государства должна заключаться только в установлении некоторого параметра.

Можно заметить, что перечисленные выше факторы объединяются в 2 блока: «распределение активов, ресурсов» и «качество жизни». И знаменателем обоих является смысл/назначение человека, каждого человека.

Механизмы, о которых здесь сказано, действуют во взаимодействии, в балансе неких пар: товар и деньги, труд и капитал, а также в «функциональной пропорциональности распределений». Речь идет о синергии пар и «синергийной экономике». Равновесия пар требуют 3-го актора; потому такие отношения связаны с новой этикой. «Синергийная экономика» требует и формирует новую этику.

Вы знаете, я оглянулся назад – и вот что интересно. Испокон веков на Руси (и в Византии) государи обращали внимание в хозяйствовании именно на 4 момента: они контролировали денежное обращение, они контролировали качество, они контролировали вопросы собственности и они контролировали пропорциональность богатства в народе. Да, они это

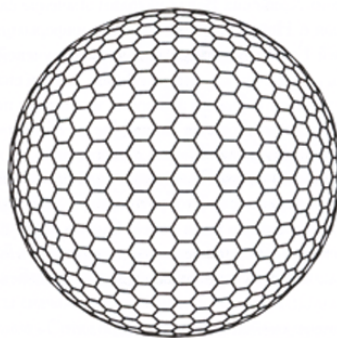
понимали по своему, они действовали событийно, рефлексивно, не системно; и в этом были адекватны своему времени, времени своей Культуры-Технологии. И в том и отличие нашего времени – сделать систему на традиции...

В мире, и в частности, в человеке-социуме всё взаимосвязано. Этика и экономика связаны также. Не стоит верить, что экономика – вне идеологии. Человек всюду привносит свою идею, он изначально идеологичен. Вопрос как раз в том, какая и чья идея владеет обществом... И насколько своя идея имеет адекватную поддержку в повседневных экономических механизмах...

На Западе рационалистически закручивается опасное перекраивание устройства и организации мира; идет кройка нового мира, где «традиционный» человек остается только как абстрактный человек, а точнее – «экономический человек». Понятно, что человек без народа является просто функцией, он имеет последнюю этику; после нее других не будет.

Проблема разрушения Вестфальской системы (суверенитета государств) – это внешняя сторона реально идущих процессов. В любом случае всё сведется к вопросу – какое место займет человек в новых геополитических и геоэкономических конструкциях, и как при этом обеспечить эффективное управление... Поэтому с вопроса о роли человека в новой эпохе лучше и начинать. Так будут обеспечены необходимые ясность, целостность, системное соответствие, последовательность и неопибочность. Исходя же из такого понимания (идеологии) и строить государственное управление, экономику и международные отношения.

Здесь всё важно. Но экономике, как самой сложной (в том числе отягощенной интересами и стереотипами) и в то же время непосредственно влияющей на смыслы и ценности, должно быть уделено особое творческое внимание.

Системные механизмы

Понятия радости, счастья – они принадлежат духовной сфере. Приобщение им происходит в духовной сфере. И смысл их – в духовной сфере. При этом опосредуются они конкретными земными делами при реализации человека. Ключи от счастья/радости – в творческой природе человека. И тогда (как у «деятельностной сущности», у «homo actuosus») по цепочке «деятельностных отношений» – в конкретных экономических механизмах. Причины и принципы жизни (отношений) находятся в духовной сфере, на небе; а действие, свободное действие (через свое понимание и понятия) – на земле. Как ни странно: основа – на небе, но ключи – на земле.

Очевидно, что успешное (оправданное по готовности людей) внедрение каких бы то ни было механизмов невозможно без сознания. Сознание – первично, оно формирует механизмы. Это исходное. Но также очевидно, что определенная обстановка, (внешние обстоятельства, действующие правила жизни) формируют сознание. Примеров – множество – связанных с проявлением ментальности в разных странах. То есть, действительно, социально-экономические механизмы имеют потенциал влияния на сознание. Реальные механизмы, а не пропаганда. И здесь вступают в силу законы соответствия слов и дел, соотношения правды и лжи. Сознание то человека свободно. И человек формирует отношение к чему-то и поведение прежде всего по сопоставлению этих «категорий идеального».

Обречены ли на неудачу социальные и экономические проекты без изменения сознания человека? Да, обречены. Как можно это изменение осуществить практически? Если непосредственно, то только от сердца к сердцу..., и на это способны Люди. Это – проще или труднее в разное время, при разном состоянии человека. В безысходности, на краю, к сожалению, люди более способны к изменению сознания, более... Таков человек.

При этом сознание способно снижаться, его надо поддерживать от поколения к поколению, оно должно быть оформлено мировоззрением (идеологией), ему должны соответствовать практические механизмы социума. Механизмы – как оформление сознания. Но только ли так, только ли в конечном итоге? Ведь и просто улыбка влияет в обратную – на состояние человека...

С сознанием в целом точно также. Отсюда – от результата, от низа – механизмы быденной жизни, экономические механизмы в свою очередь формируют сознание! Каждый день, каждый миг, в каждой семье; формируя целостность или "шизофрению"...

В конечном итоге нужны именно эти повседневные установки отношений между людьми, зафиксированные в механизмах! Если будут только слова, а духовные изменения не найдут поддержку в повседневной жизни, это закончится катастрофой; идеологическим столкновением и концом цивилизации, которые уже были в истории.

И набор этих механизмов – системный, безызыданный. Нужны все они. В своем месте, в своей важности – но все. И все они (все!) работают на настоящего хозяина, на, так называемого, «эффективного собственника» и на инновационное, творческое развитие.

Они – не исключительны, потому что цель пока не достигнута. Они находились на пути к цели своего сердца. И они перед Вами. Но цель не достигнута...

Много духовных учений. И в силу единой этической сущности человека эти традиции заповедуют одинаковое отношение к человеку. Устройства социума могут быть разными в разных традициях. Но вот экономические механизмы (основы), через которые эти традиции в реальной жизни-то и взаимодействуют – вот эти сермяжные вещи будут иметь общее понимание, общую основу. Потому они и важны.

Духовные учения (религии) говорили человеку, как надо жить. Некоторые, как ислам, даже четко сказали, что нужно и что нельзя делать в экономике. Но не подучилось наладить «счастливую человеческую жизнь» и нормальный социум только опираясь на эти учения. Нужно окунуться в экономическую конкретность, в её понятия, в её систему, в её зависимости, в её «онтологию», чтобы создать другую систему механизмов.

Это должны быть простые механизмы, то есть механизмы прямого действия. Человечество ходит вокруг них, постоянно утыкаясь в них, как в проблему; и уходит от решения в

сторону, в привычно накатанное по интересам, но отдаленное от текущих вызовов и не непосредственное по действию. А проблемы озвучены в который раз:

- неэффективный собственник, не инвестирующий в развитие, а проедающий; связанное с отношениями «Труда» и «Капитала»;
- дифференциация в доходах, приводящая к расслоению и рынка, и социума;
- в охране технических новшеств отсутствие глобального приоритета изобретателя и внедрения;
- свобода-вахханалия ценообразования, приводящая к дестабилизации рынков и инфляции;
- ухудшение качества при одновременном разгуле рекламы;
- разрыв товарной и финансовой сфер, всё увеличивающийся и приводящий к кризисам; диктуемый спекулятивной денежной системой.

Разрывы смыслов, разрывы системы...

И для этих механизмов есть важное требование. Как у всех настоящих механизмов у них должна быть возможность мягкого, постепенного управления, наличие подстроек. То есть возможность избегания общественных сломов и революций!

1. Ремиссия прав собственности (Гармонизация «Труда» и «Капитала»)

Здесь мы поговорим об эффективности капитала. Для экономики страны в целом, разумеется.

Вообще это очень интересная и легендарная дихотомная пара «Труд и Капитал». И бесконечны идеологические споры на тему «Кто (что) создает прибавочную стоимость и ценности?» или «Что есть стоимость^{28?}». При этом спорящие стороны выдергивают из единого процесса какие-то отдельные фазы и доказывают исключительную правоту своей позиции. Не вдаваясь в подробности, скажем так: важна энергия сконцентрированного капитала и важен этот «алхимик» - труд, в результате которых появляется нечто новое... Но кроме новых продуктов раньше его появляется еще нечто новое. И это новое в отличие от продукта имеет и свои ценности, и свою культуру, и свою жизнь, и свою историю. Это нечто получает права жизни. Хотя бы в силу того, что с ним связаны реальные судьбы реальных людей. Так что же возникает? Возникает «производственный организм»... И этому можно петь поэму. И такая поэма у американцев будет отличаться от поэмы японцев. Здесь первый раз можно столкнуться с тем, как влияют национальные традиции, национальное самосознание на любые подсистемы и элементы социума.

И перед этим организмом, как новой системой множественных отношений и новым объектом управления, несут ответственность и «труд», и «капитал». А вот здесь возникают сложности. «Труд» несет ответственность своим исполнением. Но *обеспечивается* ответственность труда правильным управлением (в том числе адекватным выстраиванием комплекса отношений). Скажем так, и не будем, опять же, вдаваться в подробности (и доказательства). Первые трудности возникают, когда управление неграмотно²⁹.

Вторые трудности возникают при безответственности «капитала». Как впрочем, и первые – из-за его же неграмотности, некомпетентности. Потому что управляет в конечном итоге как раз капитал. Это его право и его обязанность.

За неудачность созданного «производственного организма» ответственность несет капитал. А за «жизнеспособность» - ответственность делят и капитал, и труд. А почему здесь то делится на обоих? Потому что даже при всех правильных решениях, они останутся реше-

²⁸ Наверное, здесь все же надо «проясниться» в своей позиции. Ценность чего-либо и соответственно цена определяется потребностью (читайте – «рынком»). Созданный продукт получает оценку при обмене, когда и утверждается эта так называемая «стоимость». Вполне естественно. Но это не значит, что «цена» не имеет возможностей «рыночного регулирования». Чтобы видеть это, надо сформулировать: что такое «рынок» и для чего – «рынок»...

²⁹ И первый из аспектов неграмотности, когда пытаются «спеть поэму», не усвоив предварительно ценности и традиции народа, территории.

ниями без волевого усилия и согласованности всей иерархии элементов новой системы, нового объекта управления. Это – как в битве. Если она проиграна, виноваты генералы, если она выиграна – победу делит вся армия. Таково было внутреннее реноме А.В.Суворова. Поэтому он и выигрывал.

Итак, есть субъект управления или «капитал». И есть объект управления или «производственный организм», частью которого является «Труд» (или трудовые отношения). К чему это? А вот к чему.

С возникновением «производственного организма» или объекта управления он занимает в цепочке окружающих экономических и социальных отношений определенное место. И власть субъекта управления над ним перестает быть *безусловной*, то есть абсолютной. Она является таковой, поскольку не вредит этому организму. Как только это происходит, объект управления имеет право (благодаря возникновению социально-экономических отношений и связей) на перераспределение управления, позволяющее уменьшить возможности такого вреда в дальнейшем. О каком вреде идет речь? Что является вредом для производственного организма? Вредом является то, что препятствует его развитию. А таковым является извлечение капитала, извлечение оборотных средств.

Да, да. Если собственник начинает извлекать капитал из производственного процесса, должен включаться механизм перераспределения управления в сторону... В сторону «эффективного собственника». Доля управления (собственности) может сначала аккумулироваться в фонде. А далее возможны варианты, исходя из особенностей политической организации социума, из политической традиции, из ментальности...

А здесь я назову один такой возможный вариант в лице второго партнера – трудового коллектива. Того, который непосредственно заинтересован в жизнеспособности «производственного организма»...

Не спешите. Не спешите возвышать голос. Посмотрите в мелочи, в детали. Как всегда, там все кроется. Может быть, тогда не придется навешивать идеологические ярлыки.

Ведь речь - не о "революционном дележе" (пусть и об отсроченном, и «законном» по факту участия "труда" в приумножении). Речь о том, чтобы капитал всегда был направлен оборачиваться в производстве! Предприятие же не перейдет к работникам, если хозяин будет расширять свое дело, будет открыто вкладывать в него капитал! Это вообще «заставляет» любой капитал быть "производительным"! А как при этом консолидируются в главном интересы хозяина и работников... Важен не дележ, не единовременный революционный акт. Важен процесс, действующий к гармонизации системы отношений.

Итак. Если хозяин хочет управлять самостоятельно и вечно, ему достаточно просто работать на предприятии (а настоящий управленец именно так и поступает) и получать зарплату. Самую высокую (в рамках гармоничных распределений!), но зарплату. Его же капитал будет только приумножаться. А управление в интересах предприятия будет сохраняться.

Есть другие, так называемые инвесторы, которые хотят именно прибыли, а не управления (кстати, отражая эту ситуацию, и были введены привилегированные акции).

Теперь давайте возьмем какой-то пример и посчитаем. Пусть перераспределение прав фиксируется в 4 этапа с уменьшением прав управления (прав собственности) в каждом этапе на $\frac{1}{4}$. При этом инвестор получает прибыль кратно вложенному. Обозначим этот параметр возврата вложений через «р», и примем $p=2$. То есть, в нашем примере при извлечении капитала из «дела» каждый двухкратный возврат инвестиций приводит к потере $\frac{1}{4}$ исходных прав. Итак, инвестор вложил 1 рубль и извлекает из этого прибыль. При получении обратно 2 рублей оканчивается 1-й этап, а объем прав управления составит 0,75 рубля; после этого, получая обратно 1,5 рубля, заканчивается 2-й этап, а объем прав составит 0,5 рубля. Таким образом, наш инвестор к окончанию 4-го этапа возвращает себе 5 рублей с 1 рубля.

При 4-х этапах ремиссии и $p=1$ возврат инвестиций составит 2,5 рубля на 1 рубль. При 5 этапах и $p=1$ – 3 рубля на 1 рубль; при 10 этапах и $p=0,5$ – 2,75 рубля на 1 рубль...

Ремиссионная формула возврата инвестиций проста:

$$B = (\Theta + 1)^{P/2}$$

Инвестор может реинвестировать, то есть с 2-х набравших рублей 1 рубль забрать, а 1 снова вложить. В этом случае при простой схеме расчета в нашем исходном примере к концу 4-го этапа 1-го вложения он получит 2,5 рубля и 2,5 рубля продолжат «работать».

Ну и как говорилось выше, если инвестор не извлекает капитал, стоимость его вложений постоянно растет. Как видите, все соответствует общепринятой сейчас логике. Только в ней, существующей сейчас, параметр $p = \infty$... А вот это вызывает вопрос! Человек присваивает себе некие абсолютные права. Но на земле всякие абсолютные права человека – это абстракция. Они приводят к абсурду. Они неизбежно приводят к искажениям. Где-то в функционирующей системе выходят «бокком».

С позиций эффективности этот параметр не может быть одинаков у разных производственных организмов. Но тем более он не может быть равен « ∞ », как сейчас.

В отношении трудового коллектива. Здесь тоже – не просто права управления («закрытые акции») делятся между рабочими. Здесь существуют свои сложности. И свои механизмы для обеспечения жизнеспособности и эффективности производственного организма; в том числе варианты при выходе на пенсию и поступлении на работу. В определенных случаях для определенных объектов управления здесь же могут возникать и отношения с государством. Но! Но для всех владельцев прав управления (акций) *правило «ремиссии прав управления» остается неизменно: извлекаешь капитал – терпи поражение в правах.*

Может быть, раздаются возгласы (или «уничжительный приговор»): «да так вообще не будет иностранных инвестиций». Надо сразу заметить: инвестиции инвестициям – рознь. Спекулятивных (то есть играющих, прыгающих инвестиций) поуменьшится. Хорошо³⁰. И в данной инвестиционной системе легко выстроить механизмы, когда спекулятивных инвестиций вообще не будет (если это необходимо). А вот серьезных инвесторов едва ли убавится. За 5-кратное умножение инвестиций, как говорили классики политэкономии, инвестор забудет о всех приличиях. Лишь бы были гарантии и стабильность. А то, что у него наступает поражение в правах управления – так ему деньги нужны, а управление – постольку, поскольку достигается первое. Но уж пусть выбирает: или он хочет быть хозяином, или – «доильщиком». Да и хозяева пусть решают: нужны ли им в партнерах «доильщики». Кстати, Законом может быть установлено какое-то предельное, максимальное значение параметра « p ». А хозяева объекта управления, делая эмиссию, могут устанавливать и меньшее значение этого параметра.

А как быть с капиталоемкими объектами, имеющими небольшое количество работников? Например, с ГЭС? Каждый объект управления индивидуален. Не может быть единых схем. Кроме того ГЭС наносит ущерб окружающей среде и пользуется общими ресурсами. А это – платежи... Возникающие сложности в объектах управления говорит только о том, что вопрос «ремиссии прав управления» сложен и интересен. Но он существует объективно. И возникающие трудности не отвергают постановку вопроса. А требуют более детального рассмотрения всего разнообразия случаев.

Кроме того. Всё, что создано Природой, а не человеком, не может быть предметом его собственности. Это недра, земля, вода, воздух и их обитатели. Всё, что добывается без возобновления ресурса, добывается из общенародного достояния. Для рачительного отношения (и в том числе формирования альтернативной перспективы) здесь не достаточно установления нормы прибыли или соотношения «фондов» накопления-потребления (см. ниже). Здесь должен быть еще, во-первых, экологический надзор и, во-вторых, по итогам экономического мониторинга/прогноза должны устанавливаться платежи (рента). При извлечении прибыли

³⁰ Они – что ветер. А для отслеживания динамики рынка ценных бумаг ну вот совершенно не обязательны биржевые спекулянты... Тем более в наше инфо-технологическое время. Это привычка из 19-го века. И просто антураж «века свободы». Биржевой потенциал управления в конечном итоге, более деструктивен, чем конструктивен. Потому что посылаемые биржей сигналы, часто ложны, и могут только разгонять ситуацию. Не зря придумываются разные защитные буферы и процедуры. Неся в себе «сдутость» или «надутость» рынка, эти коэффициенты не выражают четкую капитализацию. Они имеют какой-то информационный смысл лишь по отношению самих к себе. Так себе игра – сами с собой...

из природных ресурсов коридор стоимости должен поджиматься и сверху, и снизу. Сверху – ограничением рентабельности, снизу – включением ренты в цену. Понятно, что это административные решения: поэтому они должны опираться на мониторинг, быть открытыми, быть предметом открытой политики и иметь общественный надзор. Причем правильно – брать фиксированные платежи и направлять их на науку.

Здесь есть еще один вопрос. Любое предприятие имеет пределы роста и как «производство», и как «произведенный товар» (по объему рынка). Что делать накопленному капиталу?..

Во-первых, именно через доходы (накопления) граждан (и очень представительной группы граждан) как раз и должен воспроизводиться инвестиционный капитал. Это одна из максим, идеалов экономической и социальной организации. Это можно считать одной из задач «проекта» - широкая инвестиционная база, культура и инициатива. Механизмы и должны к этому приводить. И пусть не возникают опасения инфляции от «лишних денег». Если не иметь «коридор рентабельности»³¹, торговцы безусловно будут «стремиться» свести доходы граждан только к потреблению (да, да, конечно неосознанно, а просто пробуя «купят - не купят»; а дальше нужно только время). Тем самым они лишат эти доходы потенциала инвестиционных накоплений, а граждан – соответствующих элементов гражданской культуры. То есть совет первый: не надо скупиться на зарплату.

Во-вторых. Образующиеся лишние для развития капиталы можно без ремиссии прямо инвестировать в другое производство. Но здесь есть рамки и ограничения, связанные с соотношением *накапливаемого капитала* и *суммой оплаты труда*. Обратите внимание, речь идет о нижнем значении (ограничении снизу) для именно соотношения, а не конкретной величины, о нижней планке пропорции суммы зар.платы к чистой прибыли. Этот показатель – единственный государственный регулятор, очень важный, очень действенный, системный. Надо быть очень аккуратным и знающим, берясь за этот рычаг. Он должен быть дифференцированным для разных отраслей (под-отраслей). А на первых порах этот критерий (параметр) вообще не надо вводить в виде конкретного императивного значения пропорции. Практика должна показать и состояние отношений работников и работодателей, и статистику реально возникающих показателей, и последствия этого, и отраслевые особенности, и многое другое. То есть здесь тоже необходима скрупулезная аналитическая работа. Качественно ситуация понятна, а количественные аспекты, понятно, сейчас рассматривать не будем. Лишь бы не забывать, кто кроется в деталях...

Еще и еще раз. Данный критерий и параметр – это крайняя мера регулирования. Если введены и работают гармоничные распределения доходов, то соотношение между накоплением и оплатой труда (потреблением) должен гармонизировать рынок. Грубое вмешательство в это чревато торможением движения и инвестирования капитала. Если только другая ситуация не приводит также к искажениям. Историческая ситуация или ментальность могут быть таковы, что позиция собственников производства станет крайне деструктивной для социума в целом и поведет к дисбалансам и кризису. Данная ограничивающая снизу планка (мера) – это защита от «неумности», упреждение кризисного развития.

«Кому дано, с того и спросится». Возможности влиять на состояние социума должны иметь адекватные встречные возможности со стороны социума. Политические «сдержки и противовесы», этот пример баланса в одной общественной сфере показателен, как задача, и для экономической сферы. Да, у последней – своя природа, ее «равновесие» должно достигаться адекватными ей средствами. Но над-система (социум в целом) могут и должны иметь защитные ограничения, формирующие нормальное поле для саморегулирования под-системы.

³¹ Особенно сейчас в России, потому что наши «реформаторы» сформировали у экономических субъектов «стремление урвать» в качестве базового элемента «экономической культуры». Разве Вы не знаете, что на инфляцию влияют, прежде всего (как исходное сдерживающее или провоцирующее начало) именно психология и культура, то есть складывающаяся традиция отношений между государством и субъектами хозяйствования?

А как в государственных прибыльных предприятиях (например, в ВПК)? Здесь картина совершенно такая же. Правила в экономике должны быть едины. Государство не может изымать прибыль из производственных организмов иначе, как инвестируя в новые производства. (Естественно, если оно (в лице хороших управленцев) способно содержать эффективные производства, то может пробовать и эффективно инвестировать, то есть развивать приоритетные направления.) Бюджет государства, то есть его необходимые траты обеспечиваются в налоговой части, как говорилось выше, только налогами на доходы граждан.

А как у бизнесменов «купи-продай»? Также; с учетом того, есть у него наемные работники или нет... Чисто семейный³² бизнес – это инвестирование в себя, облагаемое только подходящим налогом.

Постановка данного вопроса отвечает сути отношений «Труд–Капитал», отвечает сути вещей. Это так еще и потому, что этот вопрос находит свое отражение в отношениях «инвестиционная модель – национальный менталитет».

Хозяин капитала сначала думает о сохранении капитала, а потом уже о приумножении. Может быть сделать так, чтобы народ и был основным гарантом стабильности... И более того, и вместе с тем, чтобы он еще и был заинтересован в приумножении капитала!?

Отсюда и ответ на вопросы: «Откуда не уходит капитал?» или «Как делать, чтобы из России капитал не уходил?» Инвестиционный порядок должен глубоко соответствовать традициям народа. Стабильность невозможно привнести одними законами. Она рождается «органикой» народной жизни.

То, о чем мы говорили выше, есть некоторая «инвестиционная модель» или «инвестиционная система». Необходимо упомянуть (для полноты) что существует важная составляющая «инвестиционной системы» - система поддержки инновационных решений. Это очень важно в развивающейся, в растущей экономике. Но мы, к сожалению, сейчас говорим об основах экономики³³.

Очень важно, что такая инвестиционная система позволяет не закостенеть сложившимся по факту отношениям «Капитал–Труд». Важно, что она возобновляет *экономическое разнообразие*, является системным фактором, вектором «воспроизводства структурного многообразия». Сейчас же в экономике действует только один вектор. Вектор монополизации и устранения конкурентов. Сложившиеся де-факто структура капитала, структура «владельцев собственностью» стремятся сохранить свое «статус-кво». Замечательно, – если помыслы их идут не поперек чаяний всего социума. А вот это как раз и коррелируется в данной инвестиционной системе (см. чуть ниже) с извлечением капитала.

Очевидно, что экономические структуры стремятся к максимальному обеспечению своей успешности, к своей стабильности. Одним из решений этого является подавление всякой угрозы извне, подавление конкуренции, стремление к монопольному присутствию на рынке. Причем такое желание – не «производственного организма», не объекта управления, а субъекта управления. Объект управления постольку, поскольку он дееспособен, функционален, он нацелен на собственное совершенствование. Внешнее для него – только стимул развития. Мотивы, о которых мы говорили чуть выше – это мотивы «удобного существования» именно субъекта управления. Уже здесь в основе начинают расходиться смысловые установки субъекта и объекта. Причем у субъекта такие установки возникают, когда как раз он не участвует непосредственно в жизни «производственного организма». И извлекает он капиталы по мотивам разделения интересов объекта и субъекта. Потому и естественно будет при этом уменьшение влияния субъекта на объект.

Из всех факторов (мотивов) инвестирования такой фактор, как быстрота оборота, выходит в этой системе, безусловно, на первое место в приоритетах собственника (акционера). А это и нужно эффективной экономике в целом. Более того, и сам «производственный организм» через такие отношения с собственником имеет свой интерес в увеличении оборота,

³² Причем настоящим критерием отношения к семье является только один формальный признак: член семьи находится на попечении семьи всю жизнь...

³³ России необходима, прежде всего, система защиты изобретений через «мировой патент» и ступенчатая система предоставления субвенций и кредитов с участием в управлении.

как увеличении изменчивости, гибкости, привнесения в себя многообразия, то есть становления более адекватным окружающему.

Параллельный вышесказанному аспект, являющийся следствием «возобновляемого многообразия» - состояние социума, благоприятствующее самореализации новых поколений, не порождающее конфликт «молодежь–общество», а содержащее ситуации включения всего нового и дающее шанс встать на ноги. Здесь мы ограничимся производственной сферой и экономическим становлением новых ее участников. Этого достаточно, да и эта сфера – самая обширная и влиятельная по своим правилам и моделям. Понятно, что лишь инвестиционные системы, у которых $r \neq \infty$ ³⁴, позволяют строить «вписывание» молодежи в общее развитие. И более того, имея это одним из приоритетов, целенаправленно проектировать параметры инвестиционной системы.

Кто-то скажет, что введением «ремиссии прав управления» ограничиваются права собственности. Да. И то, что права собственности не абсолютны, человечество уже осознало, в каждом отдельном случае введя: те или иные налоги³⁵, ограничение рабочего времени, защиту профсоюзов... Все эти ограничения вели к общей пользе, к общей гармонии, взаимосвязи, развитию. А борьба и слова при их введении были теми же самыми. Борьба и слова продолжается, но в рамках поиска оптимальных пропорций в конкретной социально-экономической ситуации. И «ремиссия прав управления» - еще один инструмент «социальной гармонии».

* * *

И здесь, в теме, связанной с управлением потоков, идущих в инвестиции, поясним что такое «Инвестиционные облигации».

Может быть «инвестиционные деньги» являются, по сути «другими ресурсами»; и должны быть отличными от «потребительских денег» и по форме, и по сути? Ведь инновационно-инвестиционный процесс отличается от производственного процесса... Между ними есть фаза передачи. Значит и между их оборотными ресурсами может и должна быть «фаза передачи»?

Производственные финансы (оборотные средства) и инвестиционные средства – 2 вообще-то разные сущности (по особенностям оборота и их участия в нем; в полном соответствии с 2-мя сферами экономики), хотя и имеют одну форму³⁶.

Сделать такой барьер неэкономическими методами, без заинтересованности пользователей этих средств? Хуже не придумаешь. Без отрицательных последствий (административно-бюрократических) невозможно сделать барьер между 2-мя платежными системами, если они могут совершать оборот полностью в одних и тех же сферах.

Инвестиционные деньги – это целевые деньги. Они должны пойти на приобретение оборудования, это – во-первых. Во-вторых, их должны желать предприятия. Ну и, в-третьих, государство, выпуская их, должно их и «адсорбировать», причем это должно происходить на коротком цикле, желательно, после одного инвестиционного акта; не надо им ходить, как векселям, как квази-расчетным средствам. Как это сделать?

Например, так. Государство должно принимать выпущенные «инвестиционные ассигнации» в уплату налогов (с определенной диверсификацией по их видам; например, только по налогам с зарплаты) и других платежей³⁷, причем с увеличивающим «дисконтом», например в 5%. То есть такая ассигнация, является бонусом за инвестиции. А еще за качество обо-

³⁴ Вот уж воистину – «дурная бесконечность»

³⁵ «Ремиссия» – это тоже своеобразный налог, «налог на изъятие капитала». Капитал на самом деле – это и есть средства в обороте (см. соответствующие главы в полных книгах).

³⁶ Продукт «производственного организма» в виде прибыли, если выводится из возобновления/развития этого организма, становится вообще отчужденным, становится инородным. Именно поэтому здесь должны происходить определенные события: ремиссия прав собственности.

³⁷ Бюджетные потери должны быть рассчитаны и дозированы величиной перспективного прироста. Такая взаимосвязь и заинтересованность государства вполне логичны. Как и небольшое (в размере дисконта) перекладывание налогового бремени на не-инновационные предприятия.

И сейчас рано говорить о возможных потерях и ограничениях при «повальной инновационности».

рудования (наших производителей³⁸), которое будут приобретать «капитализировавшиеся» на эти «инвест-ассигнации». Понятно, что «инвестиционные деньги» будут находиться на своих расчетных счетах.

Итак, «инвестиционные облигации» – это механизм протекционистской политики государства, направленной на обновление и развитие разных производств. Разумеется, этот механизм может быть «заточен» по-своему для разных производств. При этом суть их одна: приобретаемый у государства «инвестиционный ресурс», который с готовностью примут предприятия для льготного приобретения модернизирующего оборудования у других предприятий, которые в свою очередь расплачиваются ими по обязательствам перед государством на льготных условиях. Государственная инвестиционная политика (политика преференций), гибко реализуемая через инвестиционные облигации, является настройкой этого механизма (институализирует инструмент) под отраслевые особенности и текущие задачи.

А как попадают «инвестиционные облигации» на рынок, как размещаются? Здесь есть варианты, например, такие два – оба с компенсацией для бюджета. Первый вариант: они могут приобретаться инвесторами со скидкой от номинала, которая может быть достаточно большой. Второй вариант: ими не менее, чем в определенной пропорции, «капитализирующиеся» обязаны будут замещать средства от эмиссии акций. В обоих случаях приобретенные у государства «инвестиционные облигации» первоначально могут идти только на покрытие сделок с акциями. Технически это не трудно. Можно найти другие варианты в зависимости от государственной политики.

Вообще, практическая стратегия размещения на рынке ценных бумаг зависит от существующих экономических институтов, от привычного образа действий. В связи с этим можно предложить и другой вариант распространения инвестиционных облигаций. Государство расплачивается ими по своим заказам (разумеется, на договорной основе) без скидок от номинала; облигации котируются на бирже; государство же управляет величиной «увеличивающего дисконта» для налоговых платежей.

2. Гармонизация доходов

Вы помните, мы говорили, что в Системе экономики есть «Прибыль» и есть «Зарплата», как единственные и сообщающиеся элементы общей стоимости? Так вот, говоря здесь о доходах, мы говорим о зарплате.

После известных событий января 2005 года, возникших после «монетизации льгот», собралось наше Правительство и решило поставить "во главу угла" социальные вопросы... А почему у Правительства только один - этот особенный угол?... Называли наше Правительство до этого по разному...

Бедное правительство... И это. И предыдущее. А последующее?.. Но почему Правительства ставят себя в такое положение? Почему вынуждены становиться «пожарниками»? Почему, говоря о необходимости некоего «системного подхода», Правительство всегда опаздывает. С какой-то неизбежностью.

Можно, конечно, лучше наладить работу. Но есть одна принципиальная управленческая проблема - очень длинные многоступенчатые управленческие схемы и неизбежно при этом опаздывающие управленческие воздействия. Идеальный, а во многих системах единственно возможный (например, в управлении качеством) способ адекватных управленческих воздействий - решение проблем там и тогда, где и когда они возникают.

Решение социальных вопросов в системе федерального социального обеспечения – это процесс неизбежно растянутый во времени. «Растянутость» закладывается и тем, что та-

³⁸ В этом содержится понятный «+», но и «-» в де-индустриализованной стране, где нет своего оборудования. В таком печальном случае, если нельзя инициировать создание в кооперации необходимого оборудования, ассигнации меняются у государства на деньги, но с отрицательным «дисконтом», то есть с некоторой потерей для «капитализировавшегося».

кое обеспечение осуществляется за счет накоплений предыдущего периода. Уже это создает объективные сложности, задает «перманентность» проблем...

Мало того. В существующем «соц-обеспечении» вместе со «строительством капитализма» появилась сейчас одна стержневая причина «социальной неэффективности» Эта исходная причина проблем - *нарастающее расслоение в доходах*.

Если решение этой проблемы, то есть некое социально оправданное (то есть эффективное) и адресное (то есть не уравнилельное) перераспределение доходов вытянуть по существующей бюджетной цепочке, то возникновение здесь нестыковок, диспропорций просто неизбежно. При этом с колоссальными управленческими затратами. Бизнесмен выдаст зарплату по ведомостям по-прежнему на уровне существующего МРОТ³⁹ и заложит подоходный налог, из которого через месяц правительство будет кроить разные социальные выплаты уже следующего периода, в уже изменившейся ситуации.

А может быть сделать народ более самостоятельным и более состоятельным в решении своих социальных вопросов? (А это и есть суть «демократии».) И, соответственно, - более адекватной всю систему?..

Распределение доходов - это действительно *системный показатель*. Это интегрирующий показатель текущего состояния общества и его перспектив. Сам по себе он должен постоянно отслеживаться. Мониторинг распределения доходов позволяет держать руку на пульсе процессов социума. Это задача не просто «статистическая», а «системоформирующая», исходная... Вот это мы и посмотрим.

В социально эффективном (гармоничном) распределении доходов информация должна совпадать с «управляющим воздействием». Гармоничное распределение доходов не должно перекладываться на длинную бюрократическую цепочку, а решаться в месте распределения доходов. Существуют кривые распределения доходов, которые задают границы эффективности. Эти границы – разного значения.

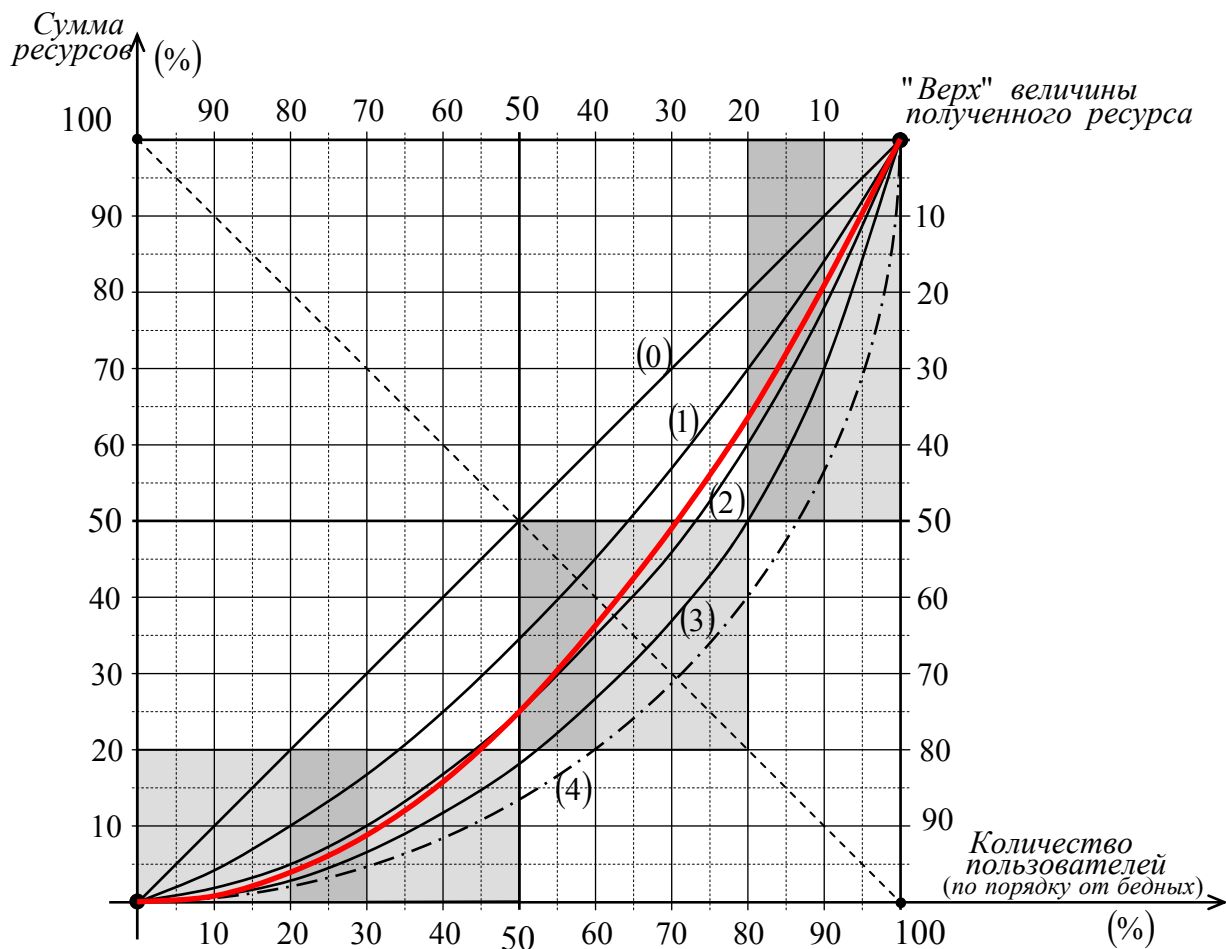
А чтобы хорошо понимать свойства таких кривых, давайте сначала поговорим о системе координат, в которых они будут представлены. Я называю их накопительными относительно-суммовыми или *«цело-частными»*. В последнем названии есть очень важный смысл.

Итак, любые распределения какого-то общего ресурса (в т.ч. ряды), как некую целостность (100% или «1») можно представить, причем графически выявляя особенность внутренних отношений, откладывая их по осям, как суммовое нарастание до 100%. И теперь – внимание – принципиально важно: по оси «X» откладывается накопительный итог (в %) количеств «владельцев ресурса» по порядку от самых бедных; тогда по оси «Y» – накапливающаяся сумма ресурса (в %) по каждой позиции «X».

Например, оказывается, бесконечный натуральный ряд (1, 2, 3, ... ∞), помещенный в континуум такой системы координат даёт *параболу* ($Y=0,01X^2$ для диапазона 0÷100 или $Y=X^2$ для диапазона в форме 0÷1)! Да, да... *Если вдоль 100-процентного континуума позиций натурального ряда, взятого накопительно, расположить значения сумм его чисел, как долей от всей суммы чисел, нарастающим итогом, то образующая при этом линия есть парабола $Y=0,01X^2$* . Или так. *Над позиционным континуумом натурального ряда его числа нарастают по параболе.*

Внизу эта парабола в «цело-частных» координатах показана красным цветом.

³⁹ Странно нежелание правительства установить реальный МРОТ. И главное – ни одного внятного аргумента. Коэффициенты всех платежей, завязанных на МРОТ, легко пересчитываются. Реальный МРОТ просто выводит дополнительный пул зарплаты из тени. И инфляция тут – ни при чем; особенно в контексте дальнейшего изложения.

Натуральный ряд, как цело-частное распределение на позиционном континууме, образует параболу. Весь мир, как бесконечное пространство, как принцип протяженности, реализованный в натуральном ряде, стоит на параболе. Квадратичный закон лежит в мета-основании мира. В основании на уровне чисел, на уровне развития величин, на уровне идеи изменения, движения.

Итак, «цело-частные» координаты показывают в любом распределенном числовом объекте (последовательности) распределение его частей в целом. Можно эти координаты называть и «континуумными»; в силу действительного представления целостности любого размера и содержания.

Давайте далее порассуждаем о характере кривых распределения общего ресурса в «цело-частных» координатах. По смыслу такие линии могут проходить только ниже диагонали «(0,0) – (100,100)». Чисто графически можно видеть 3 варианта таких линий. Это может быть монотонно-изменяющаяся линия с выпуклостью вверх или вниз (относительно диагонали «0,100 – 100,0»). Или волнистая линия, имеющая в середине больший угол наклона одного знака, чем по концам. По смыслу – последней линии быть не может. Почему?

Перелом монотонности возрастания угла наклона линии (появление волны) означает, что уменьшился темп увеличения сумм, то есть далее вдоль осей пошли менее возрастающие суммы. А по оси ординат (X) должны группироваться данные именно в порядке увеличения самих слагаемых. Так что, как исходные распределения, в суммовых координатах могут быть только 2 типа монотонно возрастающих линий.

Волнистая линия может появиться в результате применения к исходным распределениям репрессивно-прогрессивных налогов на ресурс. В этом случае у верхнего слоя получателей ресурса его количество после налогового изъятия станет меньше, чем у более низкого слоя. То есть не будет желающих заходить в получении ресурса за некоторую границу.

А в чем смысловая разница между распределениями с верхней и нижней выпуклостью при одних и тех же децильных коэффициентах (соотношениях по 10% самым богатым и самым бедным)? В распределениях с нижней выпуклостью (линии А: «1», «2», «3») быстрее-

шее возрастание происходит именно в бедных слоях, а дальше становится более равномерным (почти прямо-пропорциональным). При верхней выпуклости – наоборот: чем богаче, тем быстрее возрастает богатство.

Кривизна (если хотите – «степень изогнутости») кривых рассматривается относительно диагонали абсолютной уравнительности ($Y=X$). При этом стандартное семейство кривых «А» задает стандартный «эксцентриситет кривизны» для других подобных кривых.

Более кривая линия (в целом, или на каком то участке) отражает менее уравнительное распределение, или, по другому, – распределение доходов с более быстрым нарастанием по мере их роста. Если сравнить начальный (до $X=50\%$) и конечный участки, то, разумеется, более быстрый темп нарастания зарплаты в социуме целесообразен как раз на начальном участке. Мы говорим о «нормальном эксцентриситете кривизны» в зоне $X<50\%$!

Если относительно какой-то стандартной А-кривой новое опытное распределение проходит на начальном участке выше, а потом, пересекая стандарт-кривую, проходит ниже, то в общей сумме зарплаты доля меньших зарплат увеличивается, и при этом эта доля распределяется равномернее. Вообще-то стандарт-кривые в рамках общей задачи определения гармоничного распределения доходов оптимальны по форме: по соотношению темпов возрастания доходов, по изменению темпа. Наибольшую крутизну у них имеют начальные участки. Наибольшую крутизну относительно конечного участка имеет 2-ая кривая, это видно на рисунке по приближению в начале 2-кривой к 3-кривой. То есть 2-кривая дает «послабление» доле больших зарплат, «требуя» при этом быстрого нарастания в меньших зарплатах.

По общему смыслу очень верно, что «эксцентриситет кривизны» находится в начале кривых «А», то есть в зоне наиболее экономически ищущих граждан. Там и должна быть быстрая изменчивость положения; а не уравнительность. А вот самые низы (это, как видно из расчета налоговых кривых, до $5\div 10\%$ по количеству зарплат снизу, или до 5% по сумме зарплат) должны иметь государственную поддержку, с них, как минимум, не должны браться налоги. И у государства будет экономия времени и средств.

Итак. Мы говорили о существовании 3-х граничных кривых распределения общего дохода, влияющих (или отражающих) особенности социального здоровья в со-обществе.

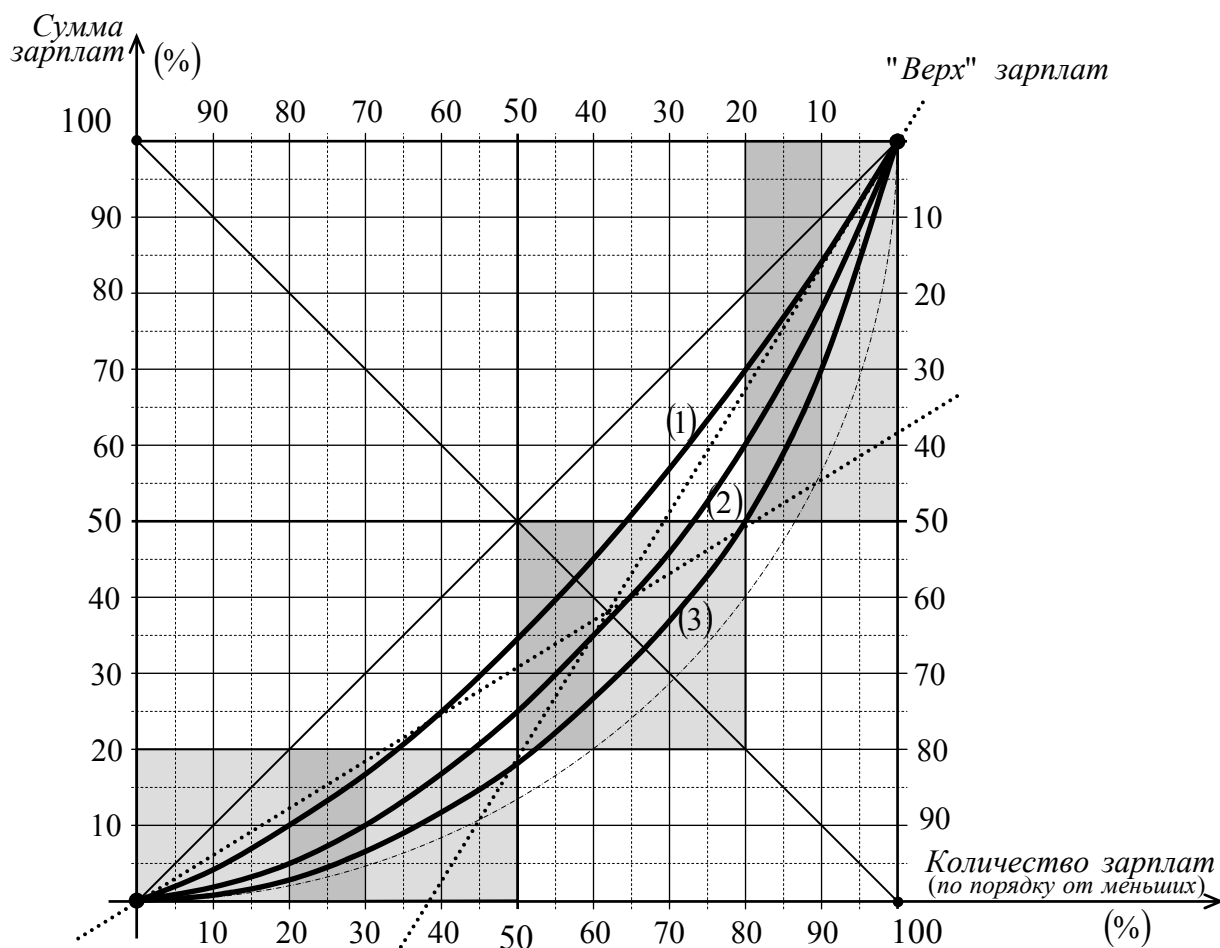
Самая верхняя кривая – кривая уравнительности. Выход реальной кривой распределения за нее вверх («выпрямление») приводит к неэффективной уравнительности. 2-я кривая – кривая «социальной эффективности». Между 1-й и 2-й кривыми образуется коридор «социальной эффективности». Кривые распределения доходов в европейских развитых странах оказались по факту развития этих стран именно в этом коридоре.

3-я кривая является кривой опасности – кривой нарастающего развития деструктивных процессов в социуме. Соответственно, коридор между 2-й и 3-й кривыми – это коридор опасности, коридор «социальной неэффективности».

В таблице приведены соответствующие кривым предельные пропорции распределения зарплат:

По количеству зарплат: (от наибольших)	<u>От суммы зарплат (\$\$):</u>		
	<u>Гр.эфф-ти</u> (кривая-1)	<u>"Внимание"</u> (кривая-2)	<u>"Опасность"</u> (кривая-3)
10% от "верха" зарплат	~15%	~25%	30%
20% от "верха" зарплат	30%	40%	50%
30% от "верха" зарплат	~45%	~55%	~63%
50% от "верха" зарплат	~65%	~75%	~82%

По оси X откладывается количество зарплат (в %). По оси Y - суммовая величина всех зарплат от меньшей до данного значения X (в %).

Эти кривые читаются следующим образом. Любая точка на них показывает «Какую часть общего дохода получает такая-то часть получающих (снизу или сверху по величине дохода, смотря откуда отсчитывать)».

Для примера, по состоянию на 1999 год соотношение дохода (зар/платы) 10% самых богатых и 10% самых бедных составляло в России 27:1, а в развитых странах до 10:1. Обратите внимание на рисунке, что для такого среза пропорция эффективности составляет 4:1 (16:4), пропорция внимания 11:1 (22:2) и пропорция опасности 30:1. На более показательном срезе по 20% самых богатых и бедных близость к сигнальным границам выявилась бы отчётливее. Здесь не менее важно – какова общая картина распределения, где происходят смещения кривизны; то есть какова доля «среднего слоя» и какой он. Так вот максимальный он в 1-м коридоре ближе к кривой А2.

Для полного понимания сделаем здесь ещё одно отступление. Давайте чуть-чуть рассмотрим кривые с максимальной выпуклостью (кривизной), расположенной вверху.

Существующая экономическая практика уже показала адекватность децильного коэффициента (величины отношения доходов 10% самых богатых и 10% самых бедных) для диагностики социального расслоения. Любой такой коэффициент можно соотнести 2-м (и только) типам кривых (и даже только 2-м монотонным кривым) в суммовых относительных координатах. Эти кривые отличаются разным расположением выпуклости («эксцентриситета»): слева-внизу или справа-вверху.

Приведём децильные коэффициенты кривых А1-А2-А3, кривых с левой-нижней выпуклостью. Это по порядку: 4:1, 11:1, 30:1⁴⁰, – при следующей доле дохода 10% самых богатых: ~16%, ~22%, ~30%.

А теперь спросим: каковы будут примерные доли дохода тех же 10%, если кривые с правой-верхней выпуклостью будут давать такие же децильные коэффициенты: 4:1, 11:1,

⁴⁰ Кстати, эти величины принадлежат известному аддитивному ряду: 1-3-4-7-11-18-29-... Аддитивные ряды, как известно, в пределе отношения соседних членов дают значение Золотой пропорции.

30:1. Так вот, в этом случае они будут равны соответственно: ~20%, ~40%, ~60%. (Вы можете убедиться сами, нарисовав более-менее равномерно возрастающую кривую.) И эти величины совершенно неприемлемы.

При этом в начальной половине доходов кривые будут почти линейны, то есть в самой мобильной части изменение доходов будет очень консервативно. А здесь как раз для перехода в новое качество зарплаты должна меняться ускоренно, быстро... То есть уже сейчас можно с уверенностью говорить об экономической неадекватности кривых с правой-верхней выпуклостью.

Группа 3-х «суммовых кривых» называется «кривые-А». Производные от этих «суммовых кривых» дают по «У» зависимости самих величин (значений) зарплат и называются «кривые-В». «Кривые-В» позволяют рассчитать (проанализировать) зависимости «чистой зарплаты» (после налогообложения, ставки которого связаны с конкретной зарплатой) и исходных «суммовых кривых». Делается это так. Принимаем некую исходную линию «суммы начисленной зарплаты». Зная ее формулу, дифференцированием получаем линию распределения начисленной зарплаты. Применяем к ней разные распределения налогов для расчета линий «чистой зарплаты». (Понятно, что для определения линии чистой зарплаты и затем интегральной линии суммарной чистой зарплаты необходимо знать формулу линии реальных налогов.) Интегрируя формулу разности начисленной зарплаты и налога, получаем линии «суммовой чистой зарплаты». Все это позволяет сделать выводы о влиянии разных налоговых систем на распределение доходов. А также сделать реальные выводы об экономической политике.

Эти кривые-А имеют эмпирический характер, но они точно аппроксимируются формульными зависимостями. Типы этих зависимостей по своим математическим свойствам очень характерны этим кривым.

1-я кривая – параболическая, ее формула $y = 0,01\varphi \cdot x \cdot (x + 100\varphi)$, где φ – значение Золотой пропорции, равное ~0,618. Производная от этой параболы дает прямую линию (с некоторым коэффициентом). Эта прямая - показывает прямо пропорциональный характер нарастания величин зарплаты от количества зарплат.

2-я кривая – является средней линией между параболой $y = 0,01x^2$ и показательной линией ($y = a^x$), имеющей параметры также непосредственно связанные с Золотой пропорцией.

3-я кривая описывается чисто показательной функцией, но параметры ее также оказываются связаны с Золотой пропорцией. Производной от показательной функции является подобная же показательная функция (но с другими коэффициентами). То есть при таких суммовых распределениях сами величины зарплаты по мере их увеличения нарастают экспоненциально (в нарастающей степени). И тогда какой бы прогрессивной (репрессивной) не делали шкалу подоходного налога – дифференциация доходов и расслоение будет неуклонно возрастать. Когда суммовое распределение уходит в «показательный коридор» (между 2-й и 3-й кривыми), итоговые (после налогообложения) кривые остаются в нем же. И поляризация⁴¹ населения нарастает при любых ставках подоходного налога⁴². Это легко видеть чисто математически.

Вот выводы в отношении влияния налоговых линий на исходные распределения зарплаты и о связанной с этим политике.

1а. Налоговые распределения не влияют радикально на исходные распределения доходов.

Налоговые линии корректируют исходные суммовые доходы лишь в пределах ~ 5%, то есть в рамках текущего коридора.

⁴¹ Я назову хотя бы один «экономический минус» поляризации. Это приводит к распадению единого потребительского рынка на уродливые непересекающиеся сектора, к уродливой «конкуренции» и дальнейшему нарастанию диспропорций в экономике... Двойные стандарты появляются в качестве, в ценностях... Они появляются вместе с пропастью в положении людей. И пропасть денежных состояний может быть глубже и опаснее пропасти административно-идеологической... И там, и там – уродство. Может быть оно наследуется в душах людей?..

⁴² Подробности - в главе «Смысл экономики» из книги «Гармония: Человек-Социум-Экономика».

- 1б. Распределения доходов, находящиеся на граничных линиях, могут быть скорректированы нормальной (не-репрессивной) шкалой налогов лишь до середины соответствующего коридора.
2. К распределениям исходных доходов необходимо применять налоговые линии того же характера (тех же функциональных зависимостей), что и исходные.
3. Налоговые линии не влияют на характер итоговых показательных распределений. Итоговые распределения соответствуют характеру исходных. Итоговые линии от показательных исходных распределений вообще не чувствительны к характеру налоговых линий.
4. Распределения исходных доходов, выходящие за 3-линию «А», необходимо административно возвращать на эту границу прежде, чем подвергать налогообложению.
5. При параболических исходных распределениях происходит особенно незначительное изменение результирующей линии в начальной зоне (до 30%) при любых налоговых вычетах. В этом случае необходимо рассматривать варианты снятия налогов с зарплат размером до 20% и 30% ($2Э_{\phi}$ и $3Э_{\phi}$).

Вы просто вдумайтесь в это... А все остальное – игра в принципы, абстракция. При выходе распределений в «показательный коридор» и далее любая «социальная политика» Правительства будет неэффективной и опаздывающей. Тогда у правительства – хоть в 2, хоть в 3 угла ставь социальную проблематику, эта проблематика потребует только еще одного...

Нельзя выходить исходным суммовым распределениям доходов в область показательных кривых. Это – начало начал. Это некий «отраслевой» закон, следующий просто из «математики». И если общество не хочет идти вразнос, оно *так или иначе* должно прийти к гармоничным распределениям. Сейчас в России это надо делать быстро. И системно.

Потому что быть надо не в чистых идеях и «высоких абстракциях», а в реальной жизни. Проблемы у нас создаются в одном месте, а решаются в другом... С запрограммированными неудачами общей социальной политики во всех ее сферах. Может быть, Правительство и старается поделить одно одеяло на всех и залатать возникающие дыры, и само переживает от этого? Может быть...

Проблемы должны решаться там, где они возникают. Это означает только одно. Если правительство сейчас и именно в России (!) не хочет постоянно ловить очередные хвосты, оно должно принять *Закон о гармоничных распределениях зарплаты* на предприятиях и в организациях. По Закону предприятие может платить любые зарплаты, но образуемое этими зарплатами распределение не может выходить ниже установленной предельной кривой распределения. Разнообразие законных вариантов при этом будет бесчисленным и очень большим. «Коридор эффективных распределений» при разных минимальных зарплатах вмещает любую «зарплатную политику», кроме уродливой⁴³. Но пересекать установленную нижнюю кривую – нельзя.

Принять «Закон о гармоничных распределениях» – это только начало⁴⁴. Это начало другой системы. И потребуются еще решения, которые неизбежны и которые выявят или еще новые достоинства, или какие-то дополнительные недостатки. И так - о 2-й стороне принятия новой системной основы. Поговорим о формировании бюджета.

Насколько мне известно, половина бюджета РФ формируется импортными/экспортными пошлинами⁴⁵. Вторая половина собирается налогами, и примерно половина их приходится на подоходный налог с наших нищенских зарплат. Я сейчас не буду говорить о ставках подо-

⁴³ Конечно, существуют «из ряда вон выходящие организации», например, Государственная Дума, далекие от «реальных организаций», в которых «гармоничные распределения» не могут быть установлены. Но «практические организации», выстраивающие многообразные реальные отношения по поддержанию своей жизнеспособности, «дают» плавные кривые распределения, соответствующие виду представленных на графике.

⁴⁴ Да и начинать надо не сразу с этого. Готовить сразу и говорить об этом - сразу, а вот вводить – по готовности...

⁴⁵ И должно оставаться, причем с предварительной установкой базы пошлин по товарному паритету с валютой страны-партнера.

ходного налога (опять же, отсылаю к тексту «Смысл экономики»), но, очевидно, что при установленном реальном МРОТ, и установленном Законодательном порядке гармоничного распределения доходов по «Золотым кривым» налоговая база позволит сделать налоговую доходную часть бюджета только по доходам граждан страны. Последствия этого очень серьезные и очень длительны! Став на время социологом или психологом, вы можете сами поразмышлять об этом. Я же хочу закончить с экономикой.

Итак, налоговая часть бюджета России формируется из доходов граждан. А предприятия? Наши предприниматели, которые правомерно не перестают жаловаться и на сами налоги, и на страшную налоговую бюрократию – они, что будут платить? Как вы думаете? Это же напрашивается...

Они не будут платить ничего⁴⁶. Кроме платежей за пользование *общественными ресурсами*⁴⁷. Что, согласитесь, очень по рыночному и очень естественно.

Сделаем здесь одно важное отступление. Вообще, налоговая система, то есть система сбора средств на содержание государства и на общие социальные программы воспроизводит суть негласного «общественного договора». В силу его негласности, подсознательности мы ощущаем его по результатам, и именно *ощущаем и подсознательно воспроизводим*. Созданные структуры и соответствующие отношения каждым актом воспроизводят реализованные особенности состоявшегося по факту «договора», его суть. И «он» тем самым влияет (задает вектор) на общественные отношения в целом, на расстановку приоритетов, на роли и место субъектов отношений. А таких макро-субъектов два: человек и организация.

Негласный «общественный договор» (иногда опосредованный конкретными юридическими актами), формирующий государство, составляют и могут составлять только люди. Здесь субъектом права может выступать только человек. А вышло не так. Не так – по факту «переданных правоотношений». Беря налоги с предприятий, мы наделяем их *субъектностью* в этих отношениях, перераспределяем акценты, вес, значение отношений в обществе от человека к организациям. Мы создаем те «негласные смыслы», которые миллионами следствий выстраивают и поддерживают бюрократичность в отношениях, когда человек – ничто, а организация – всё. Из всех видов отчуждения человека это – самое «подспудное». Оно «прикрывается» заботой, а, забирая ответственность и обязанности, отнимает свободу. Оно – самое «спрятанное», но и может быть самое «далеко идущее» по последствиям...

Мало того, что состоявшимися налоговыми основами-принципами мы создаем ложные подсознательные ориентиры. Беря налоги не с участника «общественного договора», мы превращаем налог в санкцию⁴⁸. Тем самым создаем постоянное недовольство «искусственного субъекта» независимо от величины санкций и основу перманентной полноты бизнеса и государства.

Всё поставлено с ног на голову... Вся получившаяся экономическая система – это действительно система, все элементы которой нерасторжимо соединены одним признаком-принципом: они строились не от человека. В ней человек отсутствует изначально, и это исходная причина ее проблем.

Человеческие отношения и соответственно отношения между человеком и государством изначально в ней не рассматривались. Её строили, видимо, в Англии, в правовом обществе, ценой миллионов человеческих жизней. Её строили, как получилось, опираясь на традиции

⁴⁶ Могут быть налоги, как санкции на определенные виды деятельности (например, игорный бизнес). Но все такие случаи – особенные. А нормальную ситуацию и нормальный бизнес как раз характеризует отсутствие налогов.

Есть резон в налоге на имущество для эффективности экономики в целом. Есть резон для местного самоуправления в налоге на землю... Кроме того, могут быть и другие «выборочные тяготы», связанные с экологией, с задаванием вектора в сторону «экологичной экономики»... Но это возможные и дополнительные инструменты. И все они, так или иначе, должны быть направлены на эффективное использование ресурсов. И все они относятся к разряду налогов-санкций.

⁴⁷ Снова не будем вдаваться в подробности, они не меняют существа рассматриваемого вопроса.

⁴⁸ Посмотрите, в русском языке и здесь точно «кодируется» смысл, суть понятия: налог – то есть «наложить», а мы говорим «наложить санкцию».

прецедентного права. Активным (грамотным, имеющим время и возможности, имеющим оформляющуюся политическую волю, амбиции) участником этого процесса был новый слой хозяев, буржуа. И только. То есть источником отношений были интересы предприятий и интересы государства. Отношения этих сторон и оформлялись. Система формировалась как бы сама собой.

Так отношения оказались выстроены между предприятиями и государством. И надо сказать, что по другому быть практически не могло. Но это не значит как раз, что получившаяся экономическая система как то по особенному объективна или научна⁴⁹. Отнюдь. Всему свое время.

Сложившаяся экономическая система – всего лишь исторический факт. Но ее делают фетишем, мешающим дальнейшему развитию. Эффект постиндустриальной, постмодернистской эпохи, эпохи «индивида» неожиданно возникает в том, что «вдруг» в недрах старой экономической системы становится «уместна», необходима система, которая «идет» от человека, от множества отношений человека в социуме.

Конечно, в сложившемся принципе налогообложения присутствует и более глубокая историческая преемственность (или традиция): налоги брали с крестьянского двора или хозяйственной единицы. Но именно в постиндустриальную эпоху в человеке может воссоединиться еще одна *субъектность*. Исключительный *субъект бытия* и *субъект познания*, а также равноправный с организациями *субъект права* должен дополниться приоритетным *экономическим субъектом*. И это еще один институализирующий признак постиндустриальной эпохи.

Только возвращая себе *субъектность хозяйствования*, человек получает возможность стать полным и цельным (а его общая субъектность становится таковой). В каждой эпохе человек осваивал (осознавал) в исходной (родовой, «эдемской») *субъектности бытия* сначала *субъектность познания*, потом *субъектность права*, и теперь он должен стать в отношениях с государством и субъектом хозяйствования. Конечно, всё это присутствовало в человеке изначально (латентно) еще в нерасторжимой субъектности бытия. Но именно сознательное овладение определенной своей стороной (всеми ее противоречиями, взаимосвязями) институализирует очередную эпоху вместе с: освоенной формой энергии, новым типом производительного фактора и новой формой денег.

Да, к нашему времени как-то всё «подоспело»... Главное, собрать все вместе, ничего не упустить. Но не по чуть-чуть, не растянуто во времени, не вкраплениями в чуждое, не индуктивно, а дедуктивно, то есть, осознав всё целое, все причины и смыслы. Тогда не будет противоречия в элементах. Не по частям. А сразу, как новая экономическая система с человеком в центре, «Economy sapiens».

Возвращаемся к налогам. Нам вообще нужны не просто большие или маленькие налоги. Нам нужна легкая налоговая система (как говорят – прозрачная) с минимальным аппаратом налоговых чиновников. Причем было бы здорово, если бы в системе возникали отношения, ведущие к взаимосвязи налоговиков с другими государственными службами.

Еще важнее взаимосвязь и взаимопонимание налоговой службы и граждан. Именно здесь органичнее и проще станет работа «налоговиков». Органичнее – то есть в едином комплексе интересов граждан. У граждан 2 противоположных интереса: «экономить» на налогах, но и получать полную и справедливую зарплату. Становясь «сотрудниками» в одном, здоровые субъекты неизбежно переносят это отношение и на весь комплекс отношений. Так выстраиваются нормальные экономические отношения между гражданами и государством. Это один из главных социальных и психологических эффектов, дающих последующие...

Еще один момент. До сих пор налоговой системе были противопоказаны гибкость и «индивидуальный подход». Это связано с возможным произволом и технологическими сложностями, в том числе по формированию (и проектированию) бюджета. Современные информационные возможности могут снять некоторые проблемы. А у «индивидуального подхода» есть один плюс – интерес предпринимателей в большем и самостоятельном регу-

⁴⁹ Вообще, математический аппарат можно создать для любой системы; а за понятия ей «спасибо», на них то и опираемся, в этом преемственность и объективность.

лировании своей «зарплатной политики», большее сотрудничество и доверие бизнеса и власти. Что имеется в виду? А просто кривые налогообложения могут быть связаны (совершенно напрямую, то есть просто) с кривыми начисляемой зарплаты. Чем более гармонична кривая (ближе к кривой A1), тем менее «репрессивна» и соответствующая (такая же) кривая подоходного налога...

Вообще в экономике возникает одна сквозная задача – *знание реальных товарных потоков*. Эта информация нужна и таможенной службе, и для вторичных проверок в денежной системе, и для координации в системе качества. Она нужна в некоторых частных моментах⁵⁰ и налоговой службе. Мы говорим о важности этой информации с позиции отдельных экономических служб. Ну, а если мы посмотрим на экономику в целом. Безусловно, знание реальных товарных потоков вместе с финансовыми потоками – это базис управляемости экономики. Заметьте, речь идет – о «*рыночной управляемости*». Потому что никто директивно не направляет товарные потоки. Знания о них являются – *post factum*. Но это залог знания того, что реально происходит. А социум не может себе позволить не знать, что происходит.

Еще одно – по поводу налогов в виде только подоходного налога⁵¹ (при введении гармонизации распределения доходов). Это означает как раз то, что налоги будут платиться не в месте регистрации предприятия, а в местах его деятельности. Не правда ли – замечательное следствие для нашей большой России... (Хотя москвичам может не понравиться). Это очень важно и для политики. Потому что важно знать реальный «*экономический вес*» регионов.

Не надо забывать и о расширении «инвестиционной базы», расширении инвестиционных горизонтов, увеличении разнообразия инвестиционных вариантов из-за увеличения количества граждан, которые смогут образовывать накопления: непосредственные и опосредованные.

Социальный эффект этой системы имеет далекие последствия. В том числе для уменьшения ксенофобии и создания естественной основы интеграционных процессов. Последнее вообще является свойством открытых систем.

Есть и еще один интересный аспект/следствие постоянного мониторинга доходов граждан. Речь идет о зарплате депутатов разных уровней, действующих на освобожденной основе (и прежде всего депутатов Государственной Думы). Не раз раздавались предложения соотносить ее с зарплатой граждан. Очень правильное предложение.

Было бы вполне эффективно для государственной службы, если бы федеральный депутат получал зарплату, например, в размере средней по $\frac{1}{3}$ части зарплат своего округа, считая от наибольших. Точно также областной депутат – в размере средней уже по $\frac{1}{2}$ части от наибольших зарплат своего округа; и остальные депутаты – в размере средней от $\frac{2}{3}$ наибольших зарплат своего округа. То есть зарплата с уменьшением ранга депутата имеет, с одной стороны, чисто математическую тенденцию к уменьшению, а с другой стороны, имеет все большую реальную базу в лице своих избирателей.

И точно также для федеральных властей. Теперь представим по рангу увеличения зарплаты и «отрыва от масс»: министры могли бы получать зарплату – среднюю по $\frac{1}{4}$ наибольших зарплат по стране, а президент – среднюю по $\frac{1}{8}$ наибольших зарплат по стране.

Вы хотите отнестись к этому с юмором? Или вам это – просто непривычно? Или вы думаете, что это нетехнологично и вызовет сложности с начислением?

Я скажу свое мнение. Этот аспект/следствие вполне серьезен, потому что находится именно в *системе отношений*, построенных на гармоничном распределении доходов. Чтобы система не провисала, она должна быть последовательной. И, прежде всего - в таких мелочах. Ведь это - обратная связь. Очень жесткая. А такая и нужна между властью и народом.

⁵⁰ Они связаны с системным аспектом, которого мы коснемся в самом конце. Речь идет об управлении рентабельностью в торговле.

⁵¹ Вообще, называя всё своими именами и тем самым делая отношения открытыми, может быть лучше «подоходный налог» называть «социальными платежами» или «государственными податями»; ведь это все-таки не санкция, возлагаемая на граждан (см. 3-ю сноску выше).

Точно также надо организовать по всему аппарату государственных служащих. Пирамида чиновников мало того, что будет заинтересована в достойном уровне зарплаты граждан, эта же пирамида будет не заинтересована в крутых распределениях участка наибольших зарплат. То есть чиновники становятся «отрядом вектора», уравнивающего вектор бизнесменов в вопросах распределения зарплаты...

Мониторинг предполагает «взятие» информации с периодичностью, как минимум в один месяц (хотя современные технические средства позволяют это делать с периодичностью самого начисления). То есть начисление зарплаты будет происходить по факту работы всей страны. Хорошее понятие - «по факту». Не правда ли?!

Сейчас считается, что получающееся в социуме общее распределение доходов – это просто итог, который надо брать, как данность. И уже потом может быть применять какие-то социальные механизмы для... (а вот о целях «социальной политики» - это к Правительству). Ну что ж. Безработица самому Правительству не грозит...

А если все же – по другому? И «гармоничное распределение доходов» - это исходная задача настоящей экономики и эффективного социума, это «задача на проектирование» эффективного социума? Ведь известны последствия дифференциации в доходах для социально-экономической общности и творческого состояния человека...

Что «здесь» на самом деле первично, а что – вторично? Что стоит на ногах, а что - на голове? Решайте сами.

Мы считаем, *подсистему* экономики можно строить, *исходя* из параметров «Золотых кривых» и непосредственных отношений «человек-государство». А для России сейчас – совершенно необходимо.

3. Полнотоварная валюта

Здесь речь пойдет о безопасности экономики. О денежной системе. Не о финансовой, как о структурах управления финансами страны. А о содержании валюты страны, о ее обеспечении, о системе этого, то есть об устойчивости товарно-денежных отношений.

Сама история этого вопроса – как детектив или драма (можно описать и так, и так). Итогом этой истории стало следующее. В конце 17-го – начале 18-го века, как следствие индустриальной революции, идолом которой являлся максимальный оборот и рынки, повсеместно появляются бумажные деньги и банковские структуры. Полное обеспечение бумажного вала драгоценным эквивалентом тогда было обязательно. Международным эквивалентом выступало большей частью серебро.

В конце 19-го – начале 20-го века произошла странная история перевода денежных систем ведущих стран только на золотой эквивалент. Это закабалило Индию, увеличив ее долги. Не было ничего хорошего и для России. В частности это привело (по цепочке факторов) к одномоментному разорению крестьянства и уходу их в города. Но главное – это привело к уменьшению базы обеспеченности валют.

В 1971 году США отказываются от полного обеспечения своей валюты драгоценными металлами⁵². Это совпало с 7-ю факторами:

- максимальным (на подъеме) распространением доллара как международной расчетной валюты;
- становлением и осознанием феномена НТР;

⁵² Сейчас (на 2005 год) в обеспечение бумажных долларов ФРС США имеет ~25% их массы в виде "валютно-золотых" запасов, причем только ~13% - это золото, остальное - те же доллары...

А еще летом 1933 года через 3 месяца после своего избрания Д.Ф.Рузвельт совместной с Конгрессом резолюцией отменяет золотой стандарт внутри США (то есть отменяет право обменять доллар по объявленному его золотому содержанию). За 2 месяца до этого он своим указом предписывает всем гражданам в течение месяца обменять золото на деньги ФРС по существовавшему тогда содержанию. А через 8 месяцев (за месяц до годовщины избрания) Рузвельт почти в 2 раза увеличивает денежную массу, снизив во столько же стоимость доллара в золоте.

- колоссальными перспективами развития вычислительной техники, телекоммуникаций и средств связи;
- увеличением рынков и количества финансовых транзакций;
- ростом потребности в ресурсах, и в частности в энергоносителях;
- состоявшимися «футурошоками»;
- наметившимися проблемами в СССР⁵³.

Это не было конструктивным и ответственным шагом. Но это стало преддверием и подготовкой вступления в постиндустриальную эпоху и закрепления ведущей роли США⁵⁴. И это было фактом закрепления военно-политического могущества (после уступки де Голлю в обмене зеленых бумажек на золото, которого, кстати, в 1971 году уже не было; «проблемы» не существовало).

Можно по разному выделять индустриальные эпохи человечества. Опять же, не сравнивая их по многим аспектам, лишь назовем их и то, чем определялись и закреплялись их рубежи.

1. Эпоха «традиционного природопользования»
2. Эпоха «индустриальная»
3. Эпоха «пост-индустриальная»

По-видимому, 3-я эпоха - не последняя. Более того, она - переходная, бифуркационная. От нее можно перейти в совершенно разные состояния социума. В зависимости от того, какую роль займет в социальных отношениях Человек, как таковой. Причем экология Человека (а сюда включается и духовный, и материальный аспект), и экология природы здесь совершенно нераздельны. Более того, степень нераздельности рассмотрения их может сильно влиять на движение в ту или иную сторону.

Вернемся к эпохам.

- 1-я эпоха – эпоха «природной энергии» (солнце, вода, ветер) и «натуральных обменных эквивалентов»
- 2-я эпоха – эпоха «рукотворных» источников энергии (сжигание топлива), науки, как производственной силы, и бумажных денег.
- 3-я эпоха – эпоха электрической энергии как базиса и стандарта промышленности, информации, как непосредственного фактора развития и управления, и электронных денег.

Заметьте, форма денег здесь выступает *институализирующим*, закрепляющим эпоху фактором. «Институализация формой денег» проявляется не только соответствием и поддержкой господствующему экономическому интересу (представлениям об этом интересе и технологиям его формирования и обеспечения), не только оформлением этого интереса со-

⁵³ Цены на нефть начали расти и были высокими вплоть до 1981 года, до Рейгана: с 3\$ за баррель в 1972 году до 12\$ в 1974 и затем до 35\$. (К 1986 году цены на нефть вернулись к отметке 15\$, держались примерно на этом уровне до 1999 года, затем взлетели на отметку 30\$, чуть понизились, но после событий 11.09.2001 продолжали расти, достигнув отметки 100\$ в 2007 году.) Но внутри страны уже появилось потом только нарастающее ощущение нездоровья, система становилась неотзывчива на положительные воздействия снизу, нечувствительна к новациям, существовавшая мотивация приводила к застою и очковитирательству. Легче жилось нерадивым и нечестным. Уходил энтузиазм 60-х, и появились первые проблемы с продуктовым снабжением. Думается, советская система, чуткая к централизованным планово-нормативным показателям и к нравственным критериям не могла выдерживать, во-первых, оценки деятельности предприятий от вала, от затрат, и во-вторых, появившихся двойных стандартов, начавшегося социального расслоения.

Так А.Елисеев в статье «Социализм, которого не было» (http://www.rpmonitor.ru/ru/detail_m.php?ID=5005) упоминает совершенный маразм, когда А.Косыгин принял предложение «экономистов-рыночников» (Либерман и проч.) о прямо-пропорциональной зависимости засчитываемой прибыли и себестоимости... О спец-снабжении знают все... Так мало надо, чтобы опрокинуть систему, построенную на декларируемых высоких принципах; достаточно порушить веру в здравый смысл и честность.

⁵⁴ Но малость поторопились. А может быть, в то время еще не разобрались до конца во всех взаимосвязях и последствиях.

ответствующими хозяйственно-правовыми процедурами; но прежде всего проявляется, как утверждение определенных отношений. Форма денег – формирователь и держатель сначала экономических отношений, а потом и шире – по всему обществу.

И эта форма денег становилась всё менее материальной и всё более виртуальной... Таковыми же становятся отношения в обществе и власть. Сейчас угроза закрепления такой невидимой власти становится особенно угрожающей и реальной.

Сейчас мир замер в ожидании «последней институализации». Эпоха электронных денег неизбежна, но... Но! Всё дело в том, какое место во всей экономической системе будет занимать человек, гражданское общество, интересы наций... Чем и как эти интересы будут обеспечиваться!?

Защита от «электронности», этого реального и неизбежного вызова – в становлении новых отношений триады «субъектов»: человек, власть, бизнес. Из которых только один – Человек – является реальным, онтологическим субъектом... И драма разыгрывается на наших глазах, с нашим участием.

Теперь, кто будет управлять мировыми электронными финансами, тот и будет править миром. Тот и будет определять степень «технологичности» и «человечности» (как и понятия этого) цивилизационного устройства.

Единоличное управление некой «экономической кликой» – «картина маслом» однополярного мира, повязанного на единой расчетной системе. При таком положении дел обеспечение денег реальными ценностями уже не имеет никакого значения. Такие электронные деньги как бы «обеспечиваются» оборотом; да и просто силой, правом силы. Уже не просто появляется *соблазн «информационного управления»*, а также возможности и соблазн манипулирования⁵⁵. Это становится реальностью нового глобального рабства, закреплённого правовыми институтами, на которое невозможно повлиять и изменить изнутри системы.

Но вернемся к вопросу «обеспеченности валюты». Сейчас по примеру ведущих либеральных держав выработались некие нормы, так называемой достаточной обеспеченности. Она составляет (с учетом оборота) где-то 1/3 - 1/2 «бумажного вала»⁵⁶. Эти нормы выводятся по неким эмпирическим зависимостям с учетом ВВП и тенденций в экономике (а это - политика!). Опять же, здесь надежда и опора - в товаропотоке.

Или такая "считалочка". Запас конвертируемой валюты у государства должен быть не менее, чем на 3 месяца импорта. (В России сейчас примерно на полгода, в США - и на месяц не хватит). Так что или импорт уменьшайте, или золото увеличивайте... Компьютерная игра, да и только... Для любителей острых ощущений.

Так что же, обеспечение сейчас не имеет значения? Вовсе нет. Отказ от обеспеченности натуральными ценностями приводит к полному разрыву саморегулирования в цепочке «деньги-товар-деньги-». После введения неполного обеспечения и проблем, которые из-за этого появляются, готова почва, чтобы предложить и устранить «устаревшую, неэффективную, инертную обеспеченность», как таковую, и заменить ее «глобальным управлением». Чисто информационное управление деньгами – путь благих намерений на негодной почве. Это путь неизбежных манипуляций развитием экономики разных территорий. С очень красивыми теориями, путанными технологиями и глубоко спрятанными простыми причинами. Возникает, например, серия странных финансовых микро-кризисов, нестыковок... - и чье-то экономическое пространство начинает лихорадить, накатывают волна за волной нестыков-

⁵⁵ Вообще-то, в «споре валют» выигрыш достигается не обеспечением, а «функциональностью»; не порядочностью, а беспринципностью. Главное – чтобы ты был нужен. Максимально распространенное и развивающееся обращение доллара и получило США к 1971 году.

⁵⁶ Речь идет о деньгах, эмитируемых Центробанком. Состояние же дел на самом деле во многих индустриальных странах гораздо хуже. Так что свои же «рекомендации» просто не соблюдаются. Но в обороте существуют еще и квази-деньги (долговые обязательства и пр.). Их альтернативный оборот зависит и от достаточности «настоящих денег». Дальше, то есть какие между агрегатами могут быть пропорции (и что значит вообще – «могут/не могут»), здесь не анализируется. Меня интересовали только настоящие деньги. Представляется, что решение задачи эффективных обменных средств (имманентно идущих в развитие производства товаров) не является при этом проблемным.

ки, дисбалансы... У нас это уже было – в начале 90-х, правда, благодаря нашим «реформаторам».

Вернемся к так называемым «золотым валютам». Занимаясь взаимными котировками, эти валюты оказываются повязанными этим так называемым «золотым обеспечением». Финансовые кризисы становятся общими. Поэтому, тесно интегрируясь, Западная Европа добивалась главного – ограничения национального суверенитета в вопросах регулирования финансовых (бюджетных) показателей, выделив предельные бюджетные нормативы и добиваясь их. Но и просто при вхождении в этот клуб «золотых валют», и имея тесный и большой товарообмен при ликвидированных рычагах непосредственного влияния во внешнеэкономической деятельности (хотя бы на принадлежность расчетной валюты), страна обречена участвовать в общем кризисе. Становясь «водой» главному «пожарнику».

Что делать? Здесь цель – не противопоставляться кому-то. Отнюдь. Здесь цель – восстановить и поддерживать в стране здоровые товарно-денежные отношения. Когда при любых дестабилизирующих воздействиях рубль и товар будут не разбегаться, а теснее работать вместе. Тем самым экономика будет не дезинтегрироваться и разваливаться, а, обладая естественной обратной связью, сама настраиваться по новому товарно-денежному балансу.

Что? Сделать 100%-е обеспечение рубля золотом? Нет. Сейчас это невозможно (в силу недостаточности обеспечения любым отдельным товаром – см. в конце). Да и не нужно. Просто, потому что другое время. Посмотрите характеристики эпох. Сейчас другие системные принципы, новые взаимосвязи новых факторов, новые возможности. Сохраняя принцип, понятие и содержание обеспеченности, необходимо выстраивать ее в более «непосредственных формах», в прямых формах, что сейчас как раз возможно. Не фантазии ли я говорю? Для манипуляторов, любителей рискованных игр и «информационного управления» - фантазии. Но давайте посмотрим.

Вообще у денег противоречивая, нервная натура. С одной стороны они стремятся быть свободными, а с другой стороны – отдаться потоку, где есть хороший оборот. И всегда готовы выскочить на бережок при малейшей ряби. Они боятся обесцениться, и боятся вообще пропасть, утонуть. Эта их болезненность - не врожденное качество, а приобретенное. Это следствие денежной системы, построенной на неполной обеспеченности драгоценными эквивалентами, но призванной обеспечивать обмен товарами разной ликвидности, разных циклов жизни-оборота и т.д. При полном обеспечении денег супертоваром-золотом, они были поспокойнее... Но это все уже в былом.

Пойдем, опять же, от печки. Зачем нужны деньги? Основное их назначение и тем самым фактор ценности – обеспечение товарооборота. Остальные функции – производные.

И самое спокойное и правильное для них – тесная связь с товарными потоками, со всем общим товарным потоком. Мы говорим о всех деньгах и об обеспечении всеми товарами (ВВП). Обесценивание каких-то отдельных товаров, ценовая чехарда не имеют к «обеспеченности валюты» никакого отношения. Последние могут возникать от разных обстоятельств, но как раз неполное обеспечение эти обстоятельства часто и провоцирует.

Как всякая система, включенная в вышестоящую, экономика, являющаяся частью социума, имеет цель. Эпохально (в развитии социума) эта цель оформляется (закрепляется) соответствующей «денежной системой». Вопрос – в адекватности денежной системы...

Форма денег и их эквивалент - это исторический фактор, имеющий институализирующую роль в развитии общества. И в этой роли он независим от остальных сфер экономики, но является рулем, направляющим общее движение.

Эквивалент, лежащий в основе валюты не имеет абсолютного значения. Потому что на самом деле в основе денег лежит «соглашение» и его обеспечение.

Но из всех эквивалентов правильным является тот, который обладает качеством отрицательной обратной связи, то есть способностью гасить разбалансировку «потока товаров» и «потока денег», тем самым, поддерживая устойчивое поступательное движение всей экономики. Такой эквивалент устанавливает (своей природой и соответствующими механизмами) постоянный приоритет обменной функции над накопительной.

Деньги не должны иметь ценности, отдельной от состояния производственной сферы. Денежные ресурсы (их общий потенциал) должен соответствовать товарному потоку, как системное качество, имеющее соответствующее обеспечение механизмами. Такое соответствие – основа здоровья их и экономики в целом. Денежный потенциал (см. дальше) не должен быть больше стоимости товарной массы; в этом суть экономического мониторинга.

Для стабильности экономики важно, прежде всего, чтобы *объем денег*⁵⁷ соответствовал *объему товара*. Уже здесь напрашивается простое решение, обеспечивающее, что важно, оперативность, адекватность - при неизменной бумажной массе денег иметь плавающий курс, устанавливающий соответствие «вещному»⁵⁸ объему Произведенного Продукта. Существуют, очевидно, трудности с единой вещной единицей измерения суммарного продукта. Но не здесь самое главное. Не только отсюда идёт решение. В этом решении впервые обменная суть денег должна быть реализована полностью, с полнотой, позволяющей всегда сохранять *приоритет обменной функции над накопительной*⁵⁹. Для этого эквивалентом должен быть не Произведенный Продукт, а Затраты на его Производство (Подробнее об этом дальше, но уже сейчас важно произнести это отличие).

А если все же эквивалентом сделать сам ВВП (его стоимостное измерение)? Ведь мы имеем тогда гарантированное соответствие объемов денег и товаров? И при возрастании ВВП, и при росте затрат вырастает стоимость, содержание "привязанной" к ним валюты. Так в чем разница? Во-первых, есть вопрос к исчислению стоимостного вала ВВП. Но главное в другом.

Если рост ВВП и затрат был взаимно пропорциональным, то есть эффективность экономики не изменилась, и был экстенсивный рост, то разницы нет. В частности, в обоих случаях возросшая стоимость денег (при неизменном их вале, количестве номиналов) не будет лишней, не будет разгонять рост цен или производства. *ВВП вообще не "улавливает" изменение эффективности.*

А вот если рост затрат сопровождался ростом эффективности, то есть опережающим ростом ВВП, то несмотря на увеличение стоимости денег, при «затратной валюте» экспорт останется привлекательным, сохранится мотив расширения производства.

Если же рост затрат сопровождается снижением эффективности экономики, то есть товаров мало, деньги дорогие, происходят непроизводительные расходы, идет регресс производительных сил, это значит происходит системный общественный кризис или кризис, связанный с экологией. И здесь нет простых рецептов... Во всяком случае "затратные" деньги и связанные с ними механизмы быстрее это выявят.

Кроме того, в экономике вообще важна автоматическая корреляция темпов прироста денежной массы и производительности труда. Для "затратной" валюты это - автоматически.

Самостоятельность денег (несвязанность с производством страны, усугубляемая отсутствием обеспечения ценностями и биржевыми котировками курса) создает различные ловушки и порочные круги. Например, *девальвационно-инфляционную* ловушку, когда *падение курса и покупательной способности* друг друга поддерживают и разгоняют; реакция, поведение человека становятся неадекватными (пока «припадок» не истощится). И даже дефляционно-инфляционный парадокс (созданный «общественный психоз»), когда даже острая нехватка оборотных ресурсов (кризис неплатежей и натуральный обмен) не останавливала стремительный рост цен; а только всё вместе опускало страну... С "производственно привязанной" валютой это невозможно в принципе.

⁵⁷ Короткое слово «объем» имеет смысл «оборачивающейся массы», то есть «количества денег, которое участвует в сделках и создает объем сделок».

⁵⁸ но плохо, если стоимость этой «вещи» подвержена сильным колебаниям, еще хуже если она монополюльно контролируется, то есть без возможности «общего надзора»

⁵⁹ Именно приоритет функции, то есть **большую** ее эффективность (интерес) для субъектов хозяйствования. Полное директивное устранение «накопления» невозможно. Прежде всего потому, что это вторая необходимая сторона денежного обращения, и она должна занимать свое место в цикле, свою пропорцию...

Деньги не должны иметь ценности, отдельной от состояния производственной сферы. В противном случае происходит искажение экономики. Незаметное, оно переворачивает экономику. Вся ценность денег – в связи с производством. Падает производство – падают деньги. Растет производство – растут деньги. Все – просто, все – банально просто. Но из этого зерна все и вырастает...

Деньги не могут быть самоценностью. Они – часть организма экономики. Их роль важнейшая, но инструментальная; как и у банков.

Обеспечение денег в виде какой бы то ни было материальной ценности (нефти, произведенной энергии, урана и т.д.) делает их функцию накопления приоритетной. Но и без критерия оставить их невозможно. В основе денег для определения их количества должен быть критерий, ориентир, связанный с их функциональной ролью, с товарообменом. Товар – это и есть ценность денег.

В других текстах мы говорили об особенностях введения такой валюты и денежной системы. Здесь же скажем следующее. Для установления необходимого паритета количества ден.знаков надо на определенной выборке сопоставить, установить и отслеживать пропорцию между национальными затратами энергии и суммарной стоимостью товаров и услуг. При постоянном мониторинге национальной экономики можно быть уверенным⁶⁰, что затраченная энергия измеряет общую товарообменную стоимость.

Вопрос содержания цены и стоимости, в том числе их изменения (контроля) – это отдельный и важный вопрос. Но не здесь и сейчас. Здесь главный смысл в адекватном наполнении валюты (и соответственно количестве ден.знаков), скоординированном с количеством товара (в стоимостном выражении).

Посмотрите снова на характеристики эпох. Только в наше время существует готовность «товарного обеспечения валютой». Прежде всего, потому, что по результатам индустриального этапа общей энергетической основой (стандартом) производства продукции является электрическая энергия. У промышленности имеется единая энергетическая основа и единые принципы ее учета и контроля. А производственные затраты ее выступают с большой точностью эквивалентом произведенной продукции.

О какой же мере денег мы говорим? До сих пор мы говорили об эволюции формы денег, о смене форм и смене эпох. Но содержание денег при этом не менялось; это был некий накопительный фактор, накопительная ценность. Исходная же содержательная ценность денег формируется, мы знаем, фактором обмена-способности. А любой обмен (приобретение) это только начинается с «понравился/не-понравился», а заканчивается (фиксируется) приобретением новых затрат... Разве не так?

В постиндустриальную эпоху впервые должно смениться и содержание денег. Их мерой, их эквивалентом станет действительная ценность переживаемого периода - энергия, причем, что принципиально, - не добываемая энергия, а затрачиваемая энергия. (Может быть, и другой фактор затрат в производстве, но энергия сейчас - это подготовлено, это технологично).

Итак, мы говорим о валюте, имеющей эквивалентом суммарные затраты энергии в национальной экономике. У такой «производственной валюты» сразу появляется новое системное свойство. Как всякий обменный эквивалент (мера товарообмена) эта валюта является также и мерой накопления (мерой возможности). Но у нее появляется обратная связь с экономикой в целом, как результат исполнения своих функций - мера реального состояния производственной сферы, мера уровня развития. В этом свойстве проявляется соответствие финансовой и производственной сфер и обеспечение бескризисности развития.

Когда деньги соответствуют некоему вещному богатству: золоту, произведенной энергии, всему ВВП и т.д., - то есть когда деньги выражают богатство, доход, они замы-

⁶⁰ Корреляция затрат энергии и произведенного продукта в разных экономиках – это серьезный вопрос. Здесь нужна серьезная коллективная экономическая работа. Дело даже, например, не в сезонности потребления, это решается, не трудно. Дело в особенностях экономик, которые теоретически можно не предусмотреть и которые могут быть еще не известны. Но «товарный критерий» денег надо искать.

каются сами на себя и перестают нести обратную связь для всей экономики. Лишь когда деньги выражают затраты, они имеют свойства отрицательной обратной связи и начинают играть роль индикатора и в нормальной ситуации поддерживают поступательное устойчивое развитие.

Итак, что принципиально - в новом эквиваленте валюты, речь идет именно о затраченной энергии, а не о произведенной. Когда денежной базой выступает золото или, например, такое богатство, как произведенная энергия, поведение денег в отношении производственной сферы однотипно и понятно. Попытка выстроить какое-то благополучие (богатство) на взлете новых «индустриальных ценностей» чревато уже пройденными и очень плохими последствиями, такими же последствиями, как и у «золотого эквивалента»⁶¹. Возникающие при этом международные юридические, конъюнктурные и т.п. проблемы не стоит и обсуждать. Главное другое. Сила валюты – не в ее стоимости относительно других валют. Это постоянно тиражируемый какой-то миф, отражающий состояние сознания, в котором нарушены все взаимосвязи, а остались только категории спорта и боевиков. Сила валюты – в ее устойчивости, неинфляционности, позволяющих всей экономике быть тесно интегрированной. Счастье экономики – не в самой дорогой валюте, то есть обеспеченной какой-то самой большой ценностью. Счастье экономики – в самой работающей в производстве валюте. Устойчивая валюта опирается на реальный сектор экономики. Как и устойчивая экономика в целом.

Не курсы валют важны для устойчивости, ликвидности, крепости валюты, а связь с товарным потоком своей страны. И вопрос не в том, чтобы курсы не имели значения. А в том, чтобы валюта не была спекулятивной. *Одно дело – «обеспеченность», «ликвидность» валюты. Этим может быть вся мощь государства, в том числе военная, политическая. И другое – к чему приравнивается единица валюты.* Делает этот эквивалент валюту стабильной или нет

Если валюта какого-то государства не «привязана» к его товарному потоку, а «привязана» к другой валюте и котируется по биржевым продажам, она превращается в предмет торговых спекуляций и, уже не будучи связанной с производством своей страны, становится зависимой от более массовой валюты. В этом случае её «крепость» связана с её востребованностью в пространствах других валют. В этом и заключается основа валютной игры и воздействия на экономику других стран. (Только не думайте, что у игроков есть совесть, а их нынешние правила являются правилами и для них.)

Возьмем за основу рассуждений нормальное состояние денежной системы; это позволит видеть суть денег неискаженной. Что значит нормальное состояние? Это значит, что в замкнутом товарно-денежном пространстве покупательная способность всей массы денег (всех денег; если одного обменного эквивалента не хватает, появляются дополнительные) соответствует всем товарам. Увеличивается количество номиналов (денежных знаков) или уменьшается – от этого покупательная способность всей массы денег не изменится. Изменится стоимость номинала (или курс денежной единицы, или покупательная способность единицы).

Посмотрите следующую схему, иллюстрирующую выше сказанное.

$$P_{\partial} \approx^{связь} \approx P_m = \frac{\text{Товары}}{\text{Затраты}} = \text{Пр.труда} \approx^{связь} \approx P_{\varepsilon}$$

Буква «*П*» обозначает «потенциал» или, если хотите, «движущую силу». На схеме по порядку это потенциал: денег, товаров и экономики. Знак « \approx » означает не точно математическую зависимость, а отношение прямой связи с мерой однозначности порядка 80%. Неоднознач-

⁶¹ Любые «ценности» девальвируются, любые «ценности» статичны и плохо увязываются с производством, любые «ценности» склонны к спекуляциям... Необходим просто «процессный» эквивалент.

Деньги – это отношения. А отношения – это не закон, а процесс.

ное равенство – это влияние других привходящих факторов, которые и должно учитывать экспертное сообщество своих стран по общим методикам.

Покупательная способность вала денег не меняется; это и есть потенциал денежной системы. Связанный с товарным потенциалом, то есть количеством товара, отнесенным на затраты. Это некие «100%» на данный момент. Денег (номиналов) может быть больше или меньше – потенциал неизменен при данном состоянии экономики. И он может возрасти или уменьшиться. Возрастание потенциала денег отражает возрастание производительности труда в целом в экономике, означает рост эффективности экономики, означает рост возможностей, рост «реального богатства» страны. Уменьшение потенциала, покупательной способности – это и есть реальная инфляция.

Потенциал денег отражает потенциал экономики. Увеличение производительности труда – есть производство продукции с меньшими затратами. Увеличение производства с пропорциональным увеличением затрат не меняет потенциала, не меняет покупательную способность денег. Покупательная способность (потенциал) денег, как и говорили, увеличивается, когда затраты увеличиваются меньше увеличения выпуска продукции, то есть при уменьшении себестоимости. Именно это можно назвать «укреплением национальной валюты». А не банальное⁶² увеличение ее стоимости по отношению других валют. *Возможности укрепления валюты находятся внутри ее страны, а не вовне ее.* Вовне находится спекуляция, игра.

Неизменность потенциала *при экстенсивном развитии* экономики должно выражаться в том, что просто допечатывается «п-ое» количество денежных знаков, чтобы уравновесить (сбалансировать) дополнительный экстенсивный товарный поток. Интенсивный товарный поток в эффективной экономике (с возрастающей производительностью труда в целом) не требует увеличения денежной массы. Он⁶³ «интенсифицирует» механизмы конкуренции и снижения цен. При этом возрастают и покупательная способность денег (потенциал денег), и потенциал экономики в целом.

И здесь находится тот самый «интересный момент», интересный вопрос. С точки зрения экономики в целом – как, каким механизмом должно происходить «дыхание» денежной массы в такт «дыханию» экстенсивной экономики? На счетах государства (бюджета) или на всех счетах?

По первому варианту, например, допечатав ассигнации, распределить (вбросить) их через какие-то выплаты или приобретение чего-то? Или для изъятия ассигнаций уничтожить часть бумажных активов Центробанка или часть каких-то поступлений!? Ну, очень странные действия... Какие-то проблемные, одноточечные, несистемные... Хм-м – а как иначе?

Здесь - на примере – видно, что нет иного нормального механизма «дыхания» денежной системы, как *изменение по всей существующей денежной массе.*

При бумажных деньгах есть тогда только одно решение – изменение содержания номинала дензнаков... И казалось бы, можно устанавливать курс номинала дензнаков (в полном соответствии с акциями⁶⁴). То есть, «затратную валюту» вроде бы можно было ввести и до глобальной информатизации⁶⁵, еще при бумажных дензнаках. Но! Но это несет такие сложности, что может быть иллюстрацией уничтожающего влияния способа реализации на результат «реформы». «Индексация» номинала бумажной денежной единицы плоха, например, и следующим. При изменении наполнения номинала рубля становится трудно (очень!) сопоставлять стоимости (и затраты) разного периода. Все это показывает, что при бумажных деньгах не готовы условия для реализации полного товарного обеспечения денежных единиц. Это возможно только с наступлением эпохи электронных денег.

При электронных средствах расчета «дыхание» экономики обеспечивается пропорциональным изменением количества денег на всех счетах. Естественно, в случае 2-х кратного

⁶² И ничего, кроме спекулятивной конъюнктуры не выражающее..., то есть колебаний выгоды то импорта, то экспорта.

⁶³ Или точнее – лежащие в его основе инновации

⁶⁴ В этом уже здесь проявляется общее системное свойство «затратной» валюты.

⁶⁵ При прочей готовности и осознанной необходимости!

го добавления всем без 2-х кратного добавления товаров цены вырастут тоже 2-хратно. Ничего не изменится, кроме цифр на ценниках. В этом примере важно и то, что это действие сделано «на много», и то, что оно сделано «просто так».

Деньги обесцениваются, когда на них нечего купить. Если товарное покрытие сохраняется, маленький «подарок» (единицы процента) увеличенных средств ничего не изменит. Реальным нормальным ростом экономики являются 6% в год, то есть 0,5% в месяц! Не надо забывать, что экономика не только «вдыхает», но и «выдыхает». В такт этому менять ценники нет не только административного, но и экономического смысла. Только если не будет монопольного сговора.

Итак, возвращаемся к «индексированию счетов». При этом варианте нет проблемы сопоставления стоимостей разного периода. Денег – больше или меньше, - потенциал (наполнение) их не меняется, и всегда можно сопоставить цифры себестоимостей. Интересно, что только при инфляции, то есть при снижении потенциала денег, необходимо (и это мы знаем сейчас из собственного опыта) вводить индексирование стоимостей (или затрат). А с увеличением потенциала денег (при интенсивном развитии экономики, сопровождающемся увеличением производства при уменьшении затрат) и сами собственники не будут возражать, когда возрастет автоматически и овеществленный потенциал. Чтобы быстрее запустить товар в движение, они могут уменьшить (их воля) *овеществленный потенциал*⁶⁶ (стоимость).

При «индексировании электронных счетов» все просто. И главное – системно для экономики в целом.

Давайте как-то назовем эту валюту, в отличие от «золотой». Например, «затратная», «производственная», «товарная» или «мощностная». Или «е-валюта». Пусть будет короткое.

Пойдем дальше. Два государства с е-валютами совершенно не имеют проблем с курсовыми обходами. Первоначально установленная единица е-валюты соответствует определенному уровню (количеству) промышленного производства. Две е-валюты естественным образом соотносятся по текущему уровню промышленного производства. Соответственно соотносятся и единицы этих валют.

Более того, в создании единого пространства нескольких е-валют не вызывает никаких сложностей. Потому что просто создается новое «акционерное пространство»...

Вы не зацепились за последние 2 слова? В любом случае давайте вернемся к идее и смыслу е-валюты. Валюта, обеспеченная всем продуктом (мощностями) страны, является по сути ценной бумагой. Но «акцией», которая не котируется на бирже, не продается, но представляет всю «акционерную продукцию». Правильнее её было бы назвать «товарным сертификатом», но – очень длинно; так что пусть будет «акция» (ЗАО). А ведет себя эта валюта – в соответствии со своим обеспечением всеми товарами/услугами. «Товарность» – и есть ее глубинное свойство, связывающее ее с производством и делающее ее спокойной. При любых возникающих возмущениях финансовый и материальный поток остаются тесно взаимосвязанными, тесно интегрированными. Экономика в отсутствие разбегания товарно-денежных отношений, оставаясь целостной и устойчивой, быстро самонастраивается, перераспределяет внутренние балансы в ответ на вызовы.

Кто же несет, если вообще несет какие-то издержки в процессах колебания товарно-денежных потоков? Сначала о главной истине. Чтобы экономика могла существовать и развиваться, а социум иметь будущее, должна быть сохранена в динамичном состоянии именно производственная сфера. И будущее народа связано именно с этим. Народ Южной Кореи понял это без агитации, когда в конце 90-х добровольно отдавал свои ценности государству для финансирования оборотов набравшей большие мощности, но просевшей на оборотных средствах промышленности (оказавшейся в финансовых зависимостях, которые не успевались погаситься). Новые заводы могли просто уйти за бесценок, и, прежде всего, иностранным инвесторам...

Помните, я говорил, что цифровой объем денег е-валюты дышит вместе с объемом производства. А потенциал или покупательная способность могут меняться в зависимости от

⁶⁶ Физика, да и только; физика экономики...

интенсивности, экстенсивности или регрессивности развития экономики. Как и говорилось, увеличение продукции (ВВП) увеличивает объем электронных расчетных средств, а уменьшение – уменьшает. Что же означает изменение цифрового объема денег?... Да, да. Конечно. Это то же самое, что изменение стоимости акций. Именно вся страна, все граждане солидарно или «пожинают» успех, или вместе выравнивают ситуацию, сохраняя для этого производство⁶⁷...

Ведет ли это к нивелированию индивидуального успеха и индивидуальной нерадивости? То есть, когда по суммарным показателям работы страны у всех увеличиваются/уменьшаются счета, не приводит ли это к уравнительности результатов работы отдельных хозяйствующих субъектов? Нет, не приводит. Более того, делает успех четче, то есть независимее от иных спекулятивных составляющих. Потому что «радивость» означает лучшие «качество» и «цену» продукции, то есть ее «желательность». Именно это гарантирует присутствие на рынке и постоянный рост. «Дыхание» же валюты – это макроэкономический фактор общей стабильности.

Именно появившиеся сейчас возможности полноценного введения электронных платежных средств и позволяют обеспечить сейчас денежную систему е-валюты и то есть полное товарное покрытие национальной валюты. *Возможность адекватно измерить объем продукции через затраты энергии позволяют ввести е-валюту, а возможность всеобъемлющих электронных платежей позволяют создать необходимые механизмы.* Именно электронные деньги с легкостью решают проблему соответствия покупательной способности и номинала, написанного на бумажном обменном билете, и проблему постоянного изменения количества денег. В этом их системное единство с информационной эпохой, их эпохообразующая роль.

Итак, благодаря е-валюте вся страна становится как бы единым акционерным обществом всех граждан. Поэтому в отношениях между нами равным счетом ничего не меняется с изменением курса этих «акций». А вот для "внешних инвесторов" нашего "ЗАО" меняется!..

Объединение двух экономических пространств с е-валютами происходит в полной аналогии слияния акционерных обществ. При этом происходит обыкновенный расчет получения каждым пространством единых «акций» нового наполнения. Для единого пространства уже не важен последний «акционерный акт» - распределение «акций», пропорционально товарной мощности.

По-другому происходит взаимодействие между экономическими пространствами с е-валютой и «золотой валютой». Для этого при введении е-валюты сохраняется существующая «золотая валюта», как переходная внешняя валюта в соотношении 1:1. Эта переходная прежняя валюта остается с существующим обеспечением. Две валюты страны начинают жить самостоятельной котировочной жизнью: внутри – между собой, и вне – между внешней валютой и другими. Колебание объема внутреннего произведенного продукта (ВВП) естественным образом отражается на соотношении этих двух валют. А внешние конъюнктурные колебания отражаются на курсе внешней валюты. И это только в том случае, если иностранные валюты обеспечены реальными ценностями. А иначе расчет с ними может быть только по паритету покупательной способности, то есть по курсу, при котором можно купить одинаковый товар (группу товаров) в странах сравниваемых валют.

Надо лишь сказать, что безусловная устойчивость внутренней е-валюты самим своим фактом будет повышать привлекательность и внешней валюты. А кажущиеся трудности – это лишь кажущиеся. И в менее технологичное время при необходимости многие страны были бивалютными с прекрасными для себя результатами. Вопрос в том, есть ли для нас сейчас такая необходимость...

Надо еще сказать, что в существующих гео-политических условиях именно затратная валюта позволяет, во-первых, выстроить неспекулятивные отношения между валютами (отношения, отражающие действительные соотношения общественных богатств), во-вторых, устранить спекулятивные колебания (и разносы) экономических систем отдельных стран, в-

⁶⁷ Русские философы, размышляя о хозяйственной жизни, ставили в итоге задачу, чтобы хозяйственная жизнь действительно становилась общим делом граждан.

третьих, иметь простой механизм самого контроля за производственно-финансовым соответствием. В постиндустриальную эпоху невозможно зависеть от того, какой правитель: "честный" или "нечестный".

Есть вопрос об ошибках, непреднамеренных и намеренных, в определении затрат электроэнергии. Этот показатель очень легко поддается проверке и перепроверке, как прямым, так и косвенным. Если международное сообщество имеет к этому интерес, оно сможет это сделать по любой стране. Современный уровень техники это позволяет.

Но не это главное. Первые аналитические проверки вариантов таких ошибок и их последствий для экономики страны показали совершенную вредность такого манипулирования. Ошибки здесь – «себе дороже». Себе – то есть стране в целом. Будет нарушена саморегулировка. Пойдут «непонятно откуда идущие» дисбалансы на рынке. Более того, этот анализ выявил очень показательный критерий эффективности экономики в целом. Как мы и говорили с ростом производства и пропорциональным ростом затрат энергии увеличивается пропорционально и объем денег на электронных счетах (а потенциал денежного вала остается прежним). Идет просто рост потребления и экстенсивное развитие экономики. И может быть процесс опережающего роста объема производства по отношению к росту потребления энергии. При этом потенциал денежной массы увеличивается, идет увеличение не потребления, а возможностей, а богатства; и идет интенсивное развитие экономики. Только последний сценарий имеет смысл и цель. И он имеет критерий, он имеет показатель роста эффективности. Этот критерий, как видите, - простой и «видный» в данной денежной системе.

Но давайте посмотрим такую ситуацию. По сговору или ошибке официально установлены затраты энергии, большие, чем реально состоявшиеся. То есть количество денег («внутренний курс») оказывается завышенным. Лишние (необеспеченные) деньги, как всегда (а теми, кто преднамеренно это организовал, - обязательно), будут обращены в «ценности». На них будет куплено, например, золото на внешних рынках. Необеспеченные деньги, в конце концов, будут предъявлены для «отоваривания» в их стране... Ущерб несет страна и ее граждане. Выгоду получили организаторы махинации. Именно махинации, в системе е-валюты расцениваться это может только как преступление.

Сама ситуация – знакома. В начале 90-х те, кто были возле денег, то есть управляли деньгами (банки), получали прибыль на постоянном снижении курса, на валютных микрооперациях. Нищала при этом вся страна, и разорялась промышленность. А реальных рычагов остановить это просто не было. Центробанк был не готов к самостоятельной политике и «валютным интервенциям». Да и не в нем дело. Нынешний Центробанк – это слабый инструмент, пассивный; «рыночный» и «вынуждено слабый»...

Но сделаем выводы из той махинации. Любая денежная система должна защищаться. Безопасность валюты – безопасность государства. Система е-валюты может иметь много уровней защиты и способов защиты. Вплоть до самого строгого способа – уголовного. При этом они очень легко формализуются, по ним легко создавать эффективные механизмы контроля. Главное здесь – явные для этой системы и очень простые проверки и перепроверки. И это могут делать сами граждане. Здесь главное то, что любые махинации с определением «курса» е-валюты очень вредны стране, вредны всем гражданам. Они и должны выстроить соответствующее отношение к этому и соответствующие механизмы и процедуры защиты. Благо, что это в интересах всех граждан, и это не сложно.

Тот или иной тип обеспечения валюты (то есть соответствующая *ее природа*) порождает опосредованные ею интересы, мотивы, поведение. Это стоит многого. И это имеет интересные последствия в системе отношений общества, о чем говорилось выше.

Еще раз напомним, что валюта - это просто обменный эквивалент. Но пронизывает он всю общественную ткань. И природа его имеет общесистемное влияние. Когда через деньги мы получаем «знаки богатства», мы удерживаем их. Когда через деньги мы получаем «знаки затрат», мы стремимся возратить их в оборот, чтобы компенсировать снижение затрат, компенсировать рост производительности труда. Это и есть механизм здоровой работающей экономики.

Вот такая "антиномия денег": "выражение ими богатства ведет к социальному расслоению и обнищанию", а "выражение ими затрат способствует устойчивому развитию".

Валюта на основе богатства означает разделение прав, валюта на основе затрат означает разделение обязанностей, связано с общим сознанием ответственности. Мы уже знаем, что невозможно всеобщее равенство, и, прежде всего, - равенство прав. Но возможно равенство обязанностей, оно возможно перед «самым главным»... Системное влияние природы валюты может оказаться достаточно "продолженным". Альтернатива 2-х основ валюты - это альтернатива общественных ценностей: «власть» или «служение».

Ни одна система «альтернативных денег» не отменяет рассмотрение других (в том числе взаимное их дополнение). Кроме тех, где в основе лежит какая-то материальная ценность. Потому что в деньгах важно и исходно (сущностно) свойство обмена; свойство накопления абсолютно вторично, оно есть всегда, когда есть первое.

Чем больше будет механизмов, заставляющих деньги идти в оборот, тем лучше (при правильном применении). Предлагаемая «энерго-затратная» валюта возвращает деньги в оборот, потому что при увеличении производительности труда (уменьшении затрат энергии), что происходит при технологическом развитии, количество валюты уменьшается с увеличением потенциала (покупательной способности) единицы валюты (или с уменьшением цен, что одно и то же). Поэтому для «обогащения» надо деньги вернуть в оборот, чтобы их количество увеличилось при большем потенциале.

Вместе с этим «товарная валюта» дает критерий необходимого ее количества, как измеренная (соотнесенная) товаром; то есть она обеспечена и устойчива. Здесь не может быть произвола с огромными последствиями. Есть критерий, есть ориентир!

И кроме этого, она организует общий хозяйственный интерес! Потому то она еще называется «акционерной» (ЗАО). Ну а то, что ее форма может быть только электронная, это уже довесок.

Кроме того «товарные валюты» легко объединяются в единое пространство. Обмен денег на новые происходит, как обмен акций объединяемых компаний: по соотношению объемов производства. Ни для кого не будет ущерба. И единая мировая валюта здесь проста и идеальна. Есть товарный критерий количества денег: проверяемый и ощущаемый. Это дает доверие.

Если какая-то «полнотоварная» валюта вливается в пространство другой «полнотоварной» валюты, то ничего сложного не произойдет. Операция будет аналогична вариантам корректировки акционерного капитала (но здесь сопоставляются не «акционерные капиталы», а «выпускаемая продукция») Или увеличивается курс существующих акций (то бишь дензнаков) пропорционально новым активам или будут выпущены дополнительные акции с сохранением прежнего курса.

Присоединяться или не присоединяться к какой-то валюте будет почти все равно. Разница – в экономии трансакций, в упрощении, что единственное и послужит аргументом к переходу на единую валюту.

Главное – чтобы все валюты были устойчивы и регулировались внутри самой страны. В мировом механизме не должно быть наднациональных решений, не должно быть сравнения каких-то экономических параметров стран для установки курса (паритета) валют. Не имеет никакого значения сами по себе ни размер страны, ни объем ее ВВП. Главное – чтобы было соответствие между ее производством и ее валютой, между курсом валюты и, например, затратами энергии. Это нужно самой стране! А значит нужно и всем странам!

Никаких ущемлений ни для кого не будет. Надо только отвязаться от золота, от гипертрофированной самостоятельности денег, оторванности денег от производства.

Валютный союз с Китаем – первое, что напрашивается во внешней политике. Россия и Китай – две дополняющие друг друга страны, образующие достаточный "мир". Я не говорю об изоляционизме или противостоянии кому-то другим. Как всякая гармония – это не слияние, а движение; и гармония этих полюсов может быть только в движении. Естественным образом в единое пространство вошли бы наши среднеазиатские друзья по СНГ.

И о соотношении природы валюты, инфляции и инноваций.

Мы уже привыкли слышать о прямой зависимости наличия длинных денег и финансирования новых разработок (как правило, среднесрочных и более, более 1-2 лет).

Может быть, самое отрицательное действие любой инфляции в том, что она осложняет, замедляет, уменьшает процесс инвестирования, процесс инноваций в хозяйствовании. Показательным для потенциала развития экономики, для бескризисного состояния общества является именно состояние инновационно-инвестиционной сферы. У общества есть будущее, если оно, все его сферы во главу ставят внедрение и реализацию инноваций.

«Товарная валюта» по своей природе не может обесцениться (если не будет длительного вранья⁶⁸, неконтролируемого печатания денег или разрушения хозяйства). Она не обесценивается, у нее сохраняется соответствие по товару, меняется лишь количество в зависимости от объема производства продукции той же производительности. Может показаться, что это игра слов, но за ними разные механизмы, разные скорости реакции, разная степень стихийности.

В нашем случае даже в неудачный для экономики период (когда падает ВВП, падает потребление энергии), когда происходит уменьшение валюты, она не убегает от инвестиций, а наоборот начинает идти в инвестиции и инновации, потому что рост промышленности сразу же вызовет рост валюты, рост "накоплений" (какое неудачное слово, заменить бы его... – рост потенциала). И наибольший потенциал и влияние капитала (оборота денег) будет иметь именно в промышленности.

Человечеству уже настоятельно пора слезть с этого "Титаника" «золотой валюты», самоуверенно идущего по курсу, проложенному чуждыми интересами, и пересесть на другой лайнер...

А далее поговорим немного об исторических типах денег, о финансовой системе, об исторической инфляции и одной Теореме.

2

Существующие деньги объединяет то, что они приобретают свою цену на бирже⁶⁹. Все существующие валюты являются товаром без содержания за собой реальных ценностей. (А согласившись быть таковыми при котировке на одной площадке, самые обеспеченные валюты уравниваются с самыми спекулятивными в общей игре; а дальше зависит от количества «фишек», которыми располагают игроки.) То, что деньги имеют меняющуюся цену, не является их родовым свойством. Это всего лишь следствие ростовщической практики, практики процента на деньги. Это и является исходным дестабилизирующим фактором. И это лишает деньги возможности быть нормальной мерой обмена, нормальной единицей измерения.

Задача состоит в том, чтобы вернуть деньгам их норму, их нормирующее качество. Об этом будем говорить дальше. А пока закончим тему современных денег.

Есть (вернее, была – в СССР) другая валюта. Она не продавалась на бирже. Её количество связывалось с объемом товаров. Но не только. Оно также связывалось с решениями Партии о подъеме благосостояния народа. Всё должно было делаться по плану, по расчетной ситуации; без этого Проект не мог работать.⁷⁰ Неизбежно же возникавшие по жизни разба-

⁶⁸ (В постиндустриальном обществе, в информационном обществе за вранье, за искажение информации надо наказывать очень строго. Слишком велики при информационном шуме любого уровня издержки общества, затраты общественного времени.)

⁶⁹ Были ранее валюты, обеспеченные золотом. Но таковых сейчас нет, как и нет «экономик золотого стандарта». Без обеспечения валюты – и валюта, и экономика сразу становятся спекулятивными.

⁷⁰ И это бы не было проблемой (тем более с повышением информатизации и гибкости), если бы работал «инновационный механизм» и механизм заинтересованности в экономии ресурсов. А так, царили вал да расточительность. И это стало синонимом плана, синонимом «практического социализма». И связалось с вмешательством идеологии (людей) в экономику.

лансировки (и непредвиденные расходы и потери, и несвязанность оплаты труда с результатом труда, да и в соотношении продукции групп А и Б, средств производства/войны и товаров), в конечном итоге приводили к тому, что потребительские товары не покрывали выданные потребителям деньги. И тогда вопреки планированию и желанию начиналось обесценивание денег. Вроде бы у денег не было цены. Но при разбалансировке неумолимо появлялся и заявлял о себе принцип: «Отношение товаров к деньгам и есть цена денег».

И есть третья валюта. Есть еще другие деньги, скажем так – «полнотоварные» или «полнообменные», мерой которых является весь объем текущих обменных операций, и «цена» (как общая стоимость, отнесенная к единице) которых соответствует этому объему. Эти деньги должны иметь объективный измеритель, критерий; и должны быть защищены от произвола примитивных идеологий. Чтобы 2 пространства с разными (но обеспеченными, неспекулятивными!) валютами могли взаимодействовать (обмениваться), должна быть переходная валюта, которая в начальный момент имеет исходный курс (1:1) к внутренней полнотоварной, а потом котируется на биржах: внутренней и внешней. С необеспеченными (биржевыми) валютами отношения строятся по паритету покупательной способности, по товарному равенству.

Также и при переходе на полнотоварную валюту, она вводится параллельно, поддерживается/управляется государством и котируется внутри страны с предыдущей валютой.

Итак, мы говорим, что деньги не должны быть товаром⁷¹, они должны быть нормальной мерой, измерителем. Если деньги привязать к каким-то ресурсам (золоту, нефти, урану, ...), то есть приравнять к их стоимости, то деньги станут товаром (разумеется, с изменяющейся стоимостью). И все проблемы возвратятся.

Потому ни один товар/ресурс не может быть эталоном денег, что все они подвержены колебанию стоимости. Вдобавок этому суммарная стоимость сделок превосходит стоимость какого-то одного товара/ресурса. {Могут быть, конечно «заложены» в обеспечение все недра и вся природа Земли, но это возможно только в глобальном (то есть имеющем общие цели и общую судьбу) человечестве, и здесь возникает проблема доверия, о чем говорилось ранее и упомянем дальше.} И этот разрыв растет, то есть у «эталона» нет «потенциала обслуживания».

Что делать? Ведь задача нормальной валюты остается, и она становится всё более актуальной...

Деньги – самостоятельный обменный ресурс, исходный смысл которых заключается только в обмене. Они существуют для товаров/услуг, они должны их сопровождать. То есть это могут быть и просто бумажки? Конечно, но⁷²... Но здесь возникает вопрос, кто получает маржу с напечатанных бумажек, то есть, главное, на что она идет? И еще более главное – вопрос адекватности действий «печатальщика»: вопрос – понимает ли он что делает, имеет ли адекватные критерии и ориентиры, имеет ли соответствующую культуру? Да и общая ли у него со всеми судьба и общие ли интересы?? Возникает проблема доверия к этим бумажкам. (Доверие – это вообще зерно экономики, как сферы, в которой действует субъект, и законы которой связаны с пониманием этого субъекта.)

Так вот, именно из-за этого должен быть критерий количества денег, необходимых для сопровождения/обеспечения обмена. И этим критерием не может быть никакой ресурс. Но только объем обменных операций. При этом, должен быть критерий – имеющий объективный измеритель и соответственно имеющий возможность простого контроля; более того, дающий возможность участия общества в обеспечении достоверности, как общем интересе.

⁷¹ Поясним двусмысленность тождества «деньги≡товар». Деньги – не товар, в смысле необходимой их стабильности по своей стоимости, как меры. Но как эквивалент товаров, деньги соотносятся с ними, соответствуют товарам. И искажений смыслов не возникает, когда деньги соответствуют всем товарам.

⁷² Обеспечение не важно при общественной собственности на все природные ресурсы и при неинфляционной (неглупой) эмиссионной и промышленной политике. Но это как раз задачи всего комплексного социально-экономического проекта.

Спросим здесь: а что есть «нормальная мера денег»? Это некая неизменная мера? Да, этого хотелось бы. Но специфика экономики, как науки, не только в том, что ее законы опосредованы человеком (то есть его пониманием, сознанием), но и в том, что она описывает взаимодействия агентов (обычно их пар и через «балансы») в изменяющихся процессах по отношению их равновесия. В «денежной системе» мы имеем проблему равновесия денег и товаров/услуг. И единица измерения должна быть адекватной этим сторонам, выражать соответствие сторон. Более того, если мы это соответствие установим императивно, то такая связь получит качество отрицательной обратной связи. То есть будет работать на установление равновесия в данной сфере!

Встречаются часто достаточно легковесные предложения просто ввести некую энерго-валюту, и всё решится... И ни слова – что значит ввести её в существующих уже экономических обстоятельствах и как обеспечить ее функционирование.

Конечно, саму постановку вопроса об альтернативной денежной системе необходимо поддержать. Но есть проблемы реализации, практические проблемы. А нам важен очень практичный проект, который мог бы из существующего положения введением вполне возможных сейчас механизмов развиваться (вместе с массой людей) в нужном направлении... Как перейти к такой валюте, ведь вокруг на 90% неприятие (и неприятель)!? За «неприятелем» его интерес, и непонимание массы людей, и боязнь резких перемен, и глобальность капиталистических рынков, и масса денег, и ... Да и много детальных вопросов, например, делать переход в отдельной стране или обязательно в группе стран?... Какие должны быть институты и механизмы?... Как происходит эмиссия?... В конечном итоге всё зависит от конкретного управления.

И недостаточно только решения проблемы валюты. Нужен комплексный проект. Нужны некие промежуточные механизмы, реально способные в данной ситуации и в одной стране (самодостаточной, как Россия или Китай) формировать другую экономическую культуру (привычку к иным системным механизмам), давать людям опыт и двигаться дальше к тому идеалу, который будет твориться вместе.

Плохо то, что к такому проекту может быть придется прийти и не постепенно, а после глобальной катастрофы, после «зачистки», после «перезагрузки»...

3

Принцип, проявившийся в СССР, является, как принципом нормальной денежной системы, основанной на балансе товары-деньги, так и соответствующим принципом для эмиссии денег. Равновесное соотношение денег и товаров/услуг является ключом денежной и финансовой систем⁷³. Но его недостаточно для полного механизма эмиссии денег. Дело в том, что есть родовая проблема экономики, построенной на прибыли. (Сразу скажем, что другую экономику мы пока и не принимаем. Так как это единственный механизм самонастройки на основе простого и понятного интереса экономических субъектов. Но это же и означает необходимость объединяющих их экономических механизмов в некоем общем для них интересе.) Это проблема неуклонного перемещения денег вверх по цепочке прибыли и остановка (выведение из оборота) их на каждом из этажей. Тем самым уменьшается количество денег в обороте, и этот дефицит нарастает при самооценности денег. Экономике начинает не хватать оборотных ресурсов, появляются признаки товарного кризиса и тенденция увеличения цены денег. После этого деньги тем более не идут в оборот, и возникает порочный круг с положительной обратной связью.

А теперь, зная существующие проблемы денежного обращения, посмотрим – какие есть в истории «эмиссионные машины». (По крайней мере – какие я знаю.)

1. Эмиссионная практика СССР (в котором то уходили от понятия прибыли, то вводили её, неумело создавая «гремучую помесь») характеризовалась с одной стороны точным расчетом,

⁷³ Денежная система выражается принятой в обществе природой денег. Финансовая система начинается с механизмов эмиссии денег, и понятно, что она связана с денежной системой. И так, в этом тексте мы говорим о начале финансовой системы.

а с другой – произволом политических решений. Партия руководила в том числе и печатным станком: «своя рука – владыка». В конце концов восторжествовавший принцип эмиссии можно назвать просто – «потому что нужны деньги». Или «хозяин – барин». А хозяином на территории СССР была превратная идеология.

2. Эмиссионная практика США осуществляется в смычке частной ФРС, государственного казначейства и комиссии по ценным бумагам. И заключается в том, что под государственные облигации, «обслуживающие» (то бишь подтверждающие) растущий долг США, ФРС печатает необходимое количество денег. Дальше деньги по стандартной цепочке коммерческих банков опускаются в экономику.

То есть, имеем эмиссию под долговые обязательства. Оригинально. (И до боли напоминает другие по форме обязательства в другой стране...) Вроде бы принимающие решения институты разделены, но это – демократическая ширма; люди в них или одни и те же, или взаимосвязаны. Не правда ли по сути всё это напоминает практику СССР: «хозяин – тоже один, и тоже – барин». Только хозяин другой – «золотой телец», и считает своей вотчиной весь мир.

Кстати, получается, что в отсутствие естественной природы денег у США нет денежной системы, но зато есть финансовая, заменяющая её.

3. Эмиссионная практика нынешней России в лице ее частного по сути Центробанка проста. Рубли эмитируются в обмен на доллары. То есть в связи не с национальным производством и оборотом, а потому, сколько нам принесли долларов... При этом «лишняя» часть рублей опять отправляется в Америку, в наш (?) стаб/фонд. (Отсюда могут строиться и советы/действия «специалистов» по поддержке долларовой системы.). То есть по сути, в главном Россия – зависимая страна. А Конституция – это бумага... Обидно... Да, эмиссионный механизм, действительно, прост. Той простотой, что хуже воровства. Ну а далее эмитированные рубли выдаются коммерческим банкам под проценты по п.4.

4. Эмиссионная практика из учебников капитализма – это так называемая «кредитная эмиссия». Под залог собственности коммерческие банки дают кредиты. Своих средств у банков по закону не обязательно должно хватать (и как теперь понимаем, это системный принцип). Они перезанимают у Центробанка (по так называемой ставке рефинансирования), который дает им свеженапечатанные купюры.

Данный эмиссионный механизм – основной для опускания денег в экономику, то бишь владельцам собственности.

Организация финансовой системы зависит от денежной системы. И нас интересует организация эмиссионной машины для «полнотоварной валюты», о которой говорилось, как об альтернативе существующим, и как об одной из основ «нового пути». Главное – она не должна быть инфляционной. Кстати, по особенностям денежной системы её финансовая система воспринимается финансово-товарной.

Можно назвать 3 составляющих эмиссионной машины полнотоварной валюты, или 3 аспекта восстановления финансово-товарной системы.

1. Вспомним «родовую проблему» прибыль-ориентированной экономики. Для решения её более 100 лет существуют рецепты. Принцип их один: деньги, изъятые из оборота, как всякий неработающий ресурс, должны «портиться», то есть уменьшаться с некой реальной периодичностью (обычно, это несколько процентов в год). Тогда будет интерес для возврата денег в оборот через инвестирование.

Вот на это уменьшенное в «запасниках» количество денег государство и делает эмиссию, расплачиваясь по своим социальным программам. Такое реэмитирование легко делается при электронных деньгах (счетах).

В любом организме застаивающиеся средства обмена выводятся из оборота; обновляются обменные средства – обновляется организм. В экономике извлечение из оборота «старых де-

нег» можно было бы делать пропорционально с течением времени с темпом $\sim 0,01$ в день ($\sim 3,5$ в год). Но равномерность неудобна с позиций бухгалтерии... Ну и конечно, в специальном банке (у нас это традиционно Сбербанк) вклады людей должны сохраняться безпроцентно.

2. «Инвестиционные облигации» являются не только средством поддержания инновационной активности и создания инновационной и созидающей экономики. Они позволяют эмитировать средства, причем направлять их именно в производство, уравновешивая возникшую эмиссионную массу новыми продуктами и новым спросом. Их оборот, то есть оборот инвестирования в развитие производства является предварительным критерием эмиссии рубля. С опытом здесь могут быть выявлены прямые зависимости.

3. Аналогичный способ по направлению эмиссии в инновации связан с устранением процентного кредитования и установлением принципа участия банков в прибыли. То есть связан с превращением банков в современные инвестиционные институты. Этот механизм по аналогии с «кредитной эмиссией» можно назвать «инновационной эмиссией» (как и предыдущий вариант). Разница в том, что (в терминах по аналогии) залогом являются не объекты ликвидной собственности, а инновационный проект (вообще – проект развития) в «лице» держащих его ценных бумаг.

4. Собственно основной, итоговый механизм: мониторинг соответствия объема оборота объему оборотных средств. О механизмах этого, например, через общенациональные затраты энергии говорилось ранее, поэтому повторяться не будем.

Описанная здесь детализация важна, как просмотр практической состоятельности «полнотоварной валюты» в составе экономики в целом, и следовательно проверка возможности иного пути, чем тот, на который поставили Россию.

Но вообще любая программа внутренних реформ не может осуществиться без определения механизмов взаимодействия с внешним ей социальным миром. Поэтому в следующей главке поговорим об отношениях между экономиками. Но перед этим ещё 2 темы...

4

В современной экономической истории существует некий общий феномен так сказать "исторической инфляции". «Независимо ни отчего» деньги постоянно обесцениваются в течение времени, снижается их товарное наполнение, покупательная способность по традиционной группе товаров падает. Почему на протяжении всей современной истории идет постоянная инфляция, если постоянно растет производительность труда и соответственно объем товарной массы, объем ВВП?

Попробую назвать две возможные причины: удорожание ресурсов, уменьшение ресурсов на Земле, а также наличие банковского процента в стоимости. Но есть какие-то еще скрытые пружины этого... Может быть одна из них – обесценивание доллара, к которому до сих пор привязана мировая экономика, растущий долг самой большой национальной экономики.

Экономисты как всегда находят положительные свойства и в небольшой стабильной инфляции; видимо их аргументация сводится к необходимости быстрее шевелиться. А то, что она тогда закладывается в стоимость, и это само ведет к росту цен, это как? И то, что это мешает практическим инновациям/инвестициям?...

Есть одно лишь благо - отсутствие всякой инфляции. И это возможно в развивающейся экономике, если валюта имеет производственную базу...

И есть здесь одна думка: **«Кредитная эмиссия и есть тот самый источник перманентной инфляции»**. Такая эмиссия – это когда под массу денег, которые необходимо вернуть на проценты, в экономику вбрасывается эмиссионный пул. Не важно, что это может делать Центробанк по своей ставке рефинансирования. Главное, эти деньги вбрасываются именно под кредитные операции, под будущие доходы. И еще вопрос – какие это доходы?!

(Денежная эмиссия на основе обеспечения товарооборота (то есть производства товаров) является первым фактором и задачей финансовой системы, основанной на «товарной» денежной системе. Такую эмиссию можно назвать *«товарной эмиссией»*.)

Второе звено этого инфляционного механизма – торговля. Производство адсорбирует, уравнивает денежную массу, создавая товарный продукт и задействуя большое удельное количество труда. Торговля, необходимый посредник обмена, не производя продукт, но производя наценку и требуя тем самым новой денежной массы, сама является импульсом инфляции. Чтобы в динамической системе экономики не происходило инфляционное развитие, торговля и производство должны находиться в некоей пропорциональной гармонии. Если в обществе пропорция торговых операций (доля в ВВП или величина добавленной стоимости в общем добавленном продукте) превысит некое значение, то вместе с «кредитной эмиссией» они начнут «самовоспроизводить» инфляцию. Не потому, что она им нужна. А потому, что она их сопровождает, она – их признак, их проклятие, их свидетельство.

Социум должен знать возможный коридор такой пропорции, а государство поддерживать ее, направляя управляющее воздействие на развитие производства. И надо сказать, что торговля не будет иметь «инфляционного импульса» без «кредитной эмиссии». В этой последней – главный источник проблем. А торговля сама себя уравнивает.

То есть необходима полная смена экономической парадигмы, экономической модели, механизмов экономической системы; начиная от финансовых оснований. Это – не бред, а необходимость. Бред – считать состоявшуюся модель объективной и научной. Она – самодовлеющий проект финансового сословия, воспроизводящий кризисы, уничтожающий человеческое и ведущий к краху.

Денежная эмиссия, необходимая для развития, должна не обеспечивать предполагаемые кредитные доходы банков, и даже не покрывать выявившиеся вексельные запросы, то есть не должна исполнять по факту и любые бизнес-заявки. Это путь инфляции, а не развития. Денежная эмиссия, которая единственно имеет смысл в связи с ростом производства и соответственно должна этот рост поддерживать (даже продуцировать), должна происходить в виде инвестиционных денег, идущих в развитие производства. Такую эмиссию можно назвать *«инновационной»*. Товарный же рост будет реактивно поддержан ростом «полнотоварной валюты».

И кроме этого, финансовые учреждения должны участвовать в развитии производства не через кредиты с безусловной выплатой процентов, а через участие в прибыли, то есть возвращать вложенные средства с прибылью. Да, это более рискованно (венчурно), но и более профессионально. А главное – системно более приемлемо и необходимо обществу в целом. В поддержку этого должны присутствовать государственные страховые общества.

Банки же – это чисто технические учреждения денежной системы. Но ключевые в вопросах стабильности. Потому они и должны быть с решающей долей участия государства.

Ещё раз. Государственный Центробанк должен производить эмиссию под инвестиции/инновации в реальную экономику (производство), и такими «бумагами», которые будут востребованы «новатором», которые будут вызывать и поддерживать «инновации». Производственное развитие должно обеспечиваться этими бумагами («инвестиционными облигациями»). А товарооборот обеспечиваться соответствующими ему деньгами.

Понятно, что если нет развития производства, то обществу должно быть достаточно одного и того же количества оборачивающихся денег. Но в том случае, если они не выводятся из оборота, если не оседают в «финансовых закромах». А это как раз и происходит в существующей модели экономики, наценками и процентами перераспределяющей средства в верх потребительской пирамиды и останавливающей их там. Нехватка средств в обороте и порождает дефляцию. Останавливается производство, банкротятся связанные с ними структуры, граждане теряют накопления (если не успевают забрать) и лишаются заработка.

Решением проблемы нехватки денег могло бы быть увеличение цены золота и количества дензнаков. При этом власть над миром владельцев золота сохранялась бы. И такая власть вместе с управлением необеспеченным долларом позволяла бы еще проще манипулировать по ситуации... Политика же настоящего Национального Центробанка и должна быть направлена на то, чтобы «финансовый капитал» возвращался в оборот, в реальные инвести-

ции. Один из механизмов этого – понижающее индексирование средств, выведенных из оборота...

5

Именно Россия, как богатая ресурсами страна, должна избежать соблазна сделать какие бы то ни было ресурсы обеспечением валюты, чтобы не сделать себя, или регион, или мир – заложником спекуляций. (И надо ещё хорошо знать-понимать всю правду о наших «заснеженных ресурсах», о их цене в сопоставлении с другими аналогичными, и их запасах.) Природа главных спекуляций – в ценности валюты, оторванной от реального оборота. Только товар в основе валюты возвращает ей истинную функциональность и прекращает спекуляции.

Сделать ресурс основой валюты – это стать заложником войны за ресурсы, более того – сделать ещё одно обстоятельство провоцирования такой войны между «валютами», а потом и между странами этих валют. Людям, человечеству лучше всего для валюты, как одной стороны экономики, взять основой вторую сторону экономики – товары. Это устраняет одну из исторических разорванностей, это восстанавливает единство в экономике. И даёт одну из основ для целостности и человека, и человечества.

Это даёт естественные возможности объединения экономик. О чём и поговорим дальше.

А как завершение этого разговора и начало следующего я докажу одну **Теорему**.

Итак. Доказываемое утверждение: ***Единое человечество невозможно в либеральной экономической парадигме.***

Для его доказательства проверим на истинность промежуточное утверждение: *Неспекулятивная общая валюта невозможна при «либеральной глобализации».* Итак. Любая *обеспеченная валюта* какой-то страны не может обслуживать глобальный оборот, так как такого обеспечения в принципе не может быть. Это очевидная проблема «ценностной валюты» одной страны, одной экономики, как глобальной валюты. Из нее в обратной формулировке следует, что *неспекулятивная общая валюта может быть лишь в общей экономике, единой экономике.* Но в либеральной парадигме нет такого понятия – «единая экономика». Есть – «единое торговое пространство», «общий рынок». Но это – не «общая экономика», которая всегда есть «общее социальное пространство» и «общее управление экономикой». А тогда и общая *неспекулятивная валюта* в «либерализме» невозможна. И прийти к «единой экономике» на либеральном примате прибыли и частного права невозможно; начинаются непримиримые противоречия. Тут – или-или. То есть *неспекулятивная общая валюта невозможна при «либеральной глобализации».* Что и требовалось предварительно доказать. Идем дальше.

Выше сказанное означает, что либеральная глобализация невозможна, как действительная общая экономика, как справедливая экономика. А если невозможна в либеральной парадигме единая экономика, то невозможен и такой социум. То есть *невозможно единое человечество!* Что и требовалось доказать.

Что это означает? Только то, что ***решение общих проблем человечества несовместимо с тем, что мы называем: либеральная экономика, идеология «laissez faire», прибыль-центричность, хрематистика!*** Ни много, ни мало.

То есть, если мы пришли к этим общим проблемам на нашей конечной Земле, то развиваться «либерально», или на максимизации частного интереса невозможно. И здесь – или глобальная диктатура, или ...

Объединенное человечество, единое земное сообщество, София, как говорил о ней В.Соловьев, мечта и грёза русского сознания и русской философии... Они возможны лишь в *неспекулятивной, справедливой экономике.*

Что значит – *неспекулятивная, справедливая экономика?* Определений этому можно дать много, и они давались ранее. Здесь же, как итог, скажем главное, определяющее. Это та экономическая идеология, которая будет уравнивать *возможности* человека в любой отдельной экономике. И стержнем здесь, как помните, являлось соотношение курсов валют отдельных экономик по их покупательной способности, по товарному паритету. А задерживающей

развитие стран проблемой, создаваемой сильными либеральными экономиками, – диспаритет такого курса по отношению устанавливаемого биржевого курса (в сторону уменьшения веса валют слабых сырьевых экономик). Это – во-первых.

А, во-вторых, объединенное человечество возможно лишь при «полнотоварной валюте». Ведь существует ещё большая очевидность, нежели «невозможность обеспеченной валюты, как глобального средства расчета». Она является как раз вызовом современности. Как уже говорилось, наша Земля стала осязаемо конечна, а мировая экономика перестала иметь свободные территории и стала замкнутой. Так вот. *Не существует отдельная экономическая ценность, как воспроизводимая в замкнутой экономике часть, которая будет не меньше стоимости всего оборота экономики. «Ценностная валюта» обречена исторически;* должна быть «полнотоварная валюта», обеспеченная всем оборотом товаров/услуг, что уже будет являться признаком единства экономики.

При этом на первый план выходят ценности устойчивости, неспекулятивности, взаимодействия товарной и финансовой сфер; становятся приоритетны общественные ценности, ценности нации, межчеловеческие отношения, человек.

Глобализация, как мы её знаем в либеральном дискурсе и исполнении, невозможна по многим причинам. Но она невозможна просто сразу, в заявлении создать единую экономику. Либеральная глобализация невозможна, как действительная общая экономика, то есть справедливая экономика. «Либеральная глобализация» – это профанация... Как минимум.

Уже становится общим понимание, что существующая политика глобализации ведет к некоей глобальной диктатуре. Вариации её формы возможны, много уже готовых направлений: корпоративное (ТНК) управление миром и соответствующий «социализм», глобальное правительство с четким социальным расписанием, да и просто «невидимые Гудвины», великие и ужасные, – и всё это под риторику обеспечения прав человека и его защиту.

Почему? – всё тлен и извращение, всё бессмыслица, к чему прикасается «либерализм»?...

И как итог. ***Общее человечество невозможно в либеральной парадигме.*** Как видите, это просто доказывается; как теорема. «Глобализация», как понятие, как слоган, брэнд, рождена в ультра-либеральном лагере. Рождена, как выражение подспудного желания «получать» и «не отвечать». Брэндовое понятие нагружено интересами и смыслами этой публики, оно служит их тренду, и с трудом отделимо от всего этого. Глобализация – это ширма, и поэтому проводится, как самоценность; это – спекуляция, используемая, как лозунг. А реально «общее человечество» возникнет, как следствие более фундаментальных процессов. И потому не время давать название тому обществу, а тем более процессу, который будет ограничен и неразрывен с состоянием человека.

Но можно и нужно обозначить вешки, исходные пункты такого пути. Мы это сделаем в следующей главке.

Объединенное человечество, единое земное сообщество возможны лишь в общей неспекулятивной экономике. И единая неспекулятивная валюта возможна лишь в общей экономике. А неспекулятивная валюта возможна лишь, как полнотоварная.

Можно пробовать идти к обществу без войн, к земному сообществу, не опираясь на полнотоварную валюту. Но представляется так, что здесь связь – прямая.

Если во главу экономической парадигмы ставить прибыль, а не человека, всё приходит к концу. И невозможно делать промежуточные варианты. Здесь всё последовательно идёт одно за другим. Поэтому: или – или. Давно нам Учителя сказали, что всё – песок и тлен, где отринуто Божественное в человеке, где нравственность не находится в основе системы отношений. Можно верить или не верить жизненности привнесения этих смыслов во всё поле человеческой жизни и деятельности. Но поле смыслов, даже для искажений, едино; искажая, просто делают недомолвки, или переставляют причины и следствия, путают хронологию; но вещая человеку, они не могут проповедовать зло, апеллировать к злу, аргументировать злом; пока ещё до этого не дошло. И тогда, как видите, последовательное размышление приводит нас к тем истинам, о которых и говорили нам давно и постоянно. Так человек, пока он человек, неразделим с истиной. Нужно только стремление, то есть честность.

Религии и учения проповедовали человеку Божественное в нем, неотделимое его сущности, чтобы он сам это не отделил; как свободный. Они проповедовали сущность нравственности, системность этики. Они проповедовали необходимость устройства мира человеческого на заповедях братства и человеколюбия. Они проповедовали не просто облагораживающие слова, но истины устройства мира, в том числе для экономики. Они говорили правду. Просто человек должен был реализовать её в механизмах, свойственных определенным сферам деятельности. Должен и сейчас, если хочет сохранить Жизнь, если не хочет «конца истории».

В самой основе экономика должна строиться совсем на других принципах. И они давно заявляются с трибун, как гуманистические ценности; но вот только представляются, как неэкономические. А это неправда. Они то и дают реальные механизмы, не лозунги и призывы, а механизмы управления рынком, которые не порождают кризисов и войн, но ведут к постоянному созиданию. И полнотоварная валюта – это только один из этих механизмов. Это – не фантазия, это – реальный план. А иначе всё – шизофрения, иначе – болезнь, постоянные войны, деградация...

6. Полнотоварная валюта, как международная

Дальше мы будем говорить о такой денежно-финансовой системе, которая не будет приводить к разрушительным кризисам, тормозящим нормальное поступательное развитие технологий; кризисам, прекращающимся только за счет снижения благосостояния людей и перераспределений в структуре капитала. Что всё вместе и по отдельности приводит к несправедливости. Мы будем говорить о денежной системе и непосредственно справедливой в меж-экономических отношениях.

Мы писали ранее о содержании и свойствах «полнотоварной валюты» и о её «эмиссионных механизмах». Её сущностный смысл – в соответствии товарной и денежной сфер, то есть в динамическом равновесии основного экономического механизма – обмена. Привязанность валюты к объёму экономических операций или объёму продукции даёт ей приоритетность обменной функции над накопительной и формирует свойство отрицательной обратной связи. Особенности же реализации «полнотоварной валюты» позволяли её называть в определенном контексте то «затратной», то «электронной», то «акционерной». В этих 3-х названиях как раз и отражены её основные стороны.

«Затратность» – указывает на общий измеритель (критерий) объема продукции в единицах затрат электроэнергии по всей экономике. Именно этот критерий «затратности» для определения объема денежных знаков даёт этой валюте качества «эколого-направленности» и стремление возврата в оборот. Кроме того, реализовать такой технологичный критерий для «полнотоварной валюты» стало возможно только после индустриальной эпохи, после достижения современного уровня технического контроля, глобальности отношений и становления электричества, как определенного базиса и технологического стандарта экономики.

«Электронность» – это одновременно и качество, и условие реализации «полнотоварной валюты»; то есть она может полноценно реализоваться только при современном уровне информационных технологий. Это качество задает эпохообразующую роль новой валюты; «э-валюта» оформляет, институализирует информационную, и в этом смысле – постиндустриальную эпоху. Смысл такой роли и значение электронной валюты такие же, как у бумажных денег, полноформатное введение которых утвердило индустриальную эпоху; а принятые механизмы эмиссии и оборота бумажных денег определили дальнейшее развитие. Именно поэтому так важно для всего последующего развития цивилизации принятие того или иного основания для такой «электронной валюты»; потому так важны механизмы и институты её реализации, её эмиссии.

«Акционерность» – указывает на общественный характер этой валюты, на её важную социальную роль, когда деньги, выражающие состояние производства всей экономики, являются как бы её акциями. Это качество реализует мечту «русской философии» об экономике, как «общем хозяйственном деле». Это качество показывает и легкость, технологичность

формирования единого валютного пространства разных стран с «полнотоварными валютами»! То есть объединение валютного пространства происходит переходом на одну из объединяемых валют (или новую, это неважно) с обменом по курсу, связанному (пропорциональному) с объемом производства товаров. Почему достаточным критерием (коэффициентом) для соотнесения валют являются одни товары, без услуг коротко скажем в следующем абзаце.

А сейчас посмотрим соотношение/курс двух полнотоварных валют. Некоторые смыслы, взаимосвязи проще увидеть в формульных соотношениях. И наш случай – тот самый.

$$P_{(1)/(2)} = \frac{\text{Кол.ден.ед.}(1)}{\text{Кол.ден.ед.}(2)} \times \frac{V_{\text{тов}}(2)}{V_{\text{тов}}(1)}$$

Что такое « $V_{\text{тов}}$ »? Что им измеряется? Во-первых, этот параметр, как измеритель (идентификатор) всего реального объема экономики, правильнее «завязать» на объеме товаров. Объем услуг однозначно идентифицировать довольно трудно; поэтому их вклад в оборот, их требования оборотных средств правильнее выводить уже в живой практике оборота.

А что взять индикативным набором для « $V_{\text{тов}}$ »? Здесь есть 2 общих варианта: или набор ресурсов, или набор потребительских товаров. Первое, являясь основой, вроде как напрашивается. Но второе, как результат, вмещающий многие технологии и экономические отношения, является более представительным, а главное – непосредственно связанным с видением конечных потребителей. Именно такой набор был бы репрезентативен.

Но обобщающим индикатором объема производства, по отношению которого равны и товары и услуги, может быть ещё третье – затраты электроэнергии. Соотношения выстроенные между этими затратами экономики и показателями оборота и есть наиболее технологичные для управления. На этом для темы соотношения полнотоварных валют можно здесь и остановиться.

Второй вариант соотношения курсов может быть использован, как между полнотоварными валютами, так и между полнотоварной и биржевой.

$$S_{(1)/(2)} = \frac{\text{Стоим}_\text{потр}_\text{корзины}(1)}{\text{Стоим}_\text{потр}_\text{корзины}(2)}$$

Понятно, что состав потребительской корзины должен быть одинаков.

Если $V_{\text{тов}}$ измерять в стоимостных (валовых) единицах, то в выражении для « P » отдельно для каждой валюты (1 или 2) получится дробь, имеющая следующий смысл:

$$\frac{\text{Кол}_\text{ден}_\text{единиц}}{\text{Стоим}_\text{товаров за } \dots N \dots \text{ дней}} \equiv \frac{1}{\text{Интенсивность оборота}}$$

То, что эта дробь обратна интенсивности оборота понятно из такой динамики, что чем больше количество денег, необходимое для такого-то одного вала продукции, тем меньше интенсивность оборота.

Чтобы сопоставлять отдельно такие «интенсивности оборота» разных стран, очевидно, что они должны измеряться по одному количеству дней; а учитывая разную сезонность, то – за год. При этом еще обеспеченность экономики денежными знаками должна осуществляться по одной методике, по одной норме. То есть сопоставление интенсивностей оборота по этой формуле однозначно информативно при одной норме обеспеченности.

По этой формуле «интенсивность оборота» можно определить и в единицах «количества дней», за которые производится товарная стоимость, равная количеству денег. Вообще, если стоимость товаров, произведенная за « N » дней, станет больше, то интенсивность оборота при том же количестве денег должна увеличиться. А вот чем меньше такое «количество дней» на некий объем стоимости (то есть производство – интенсивнее), тем интенсивность оборота должна быть больше. В разных странах интенсивность оборота разная. Соответственно – своё количество денег на единицу объема выпускаемой продукции.

Вернёмся к исходной формуле. Теперь её можно записать так:

$$P_{(1)/(2)} = \frac{\text{Интенсивность}_\text{оборота}_\text{(2)}}{\text{Интенсивность}_\text{оборота}_\text{(1)}}$$

А здесь «интенсивность» определяется при своей сложившейся норме обеспеченности денежными знаками. Из этой формы можно заметить интересное пара-явление: с увеличением интенсивности оборота (её числа) весомость валюты в потенциале увеличивается (курсовое число уменьшается) по отношению других валют. Или. С увеличением веса (то есть с уменьшением курсового числа по отношению другой) валюта нуждается в меньшей интенсивности оборота. Или. Уменьшение интенсивности оборота (то есть уменьшение её числа) возможно с утяжелением (с уменьшением курсового числа) валюта, при прочих равных условиях. То есть «интенсивность оборота» – одна из сил, воздействующих на реальный вес валюты и курс по отношению других валют. Увеличение интенсивности дает запас мощности валюты.

Теперь перейдем к соотношению курсов и оценки (критерию) спекулятивности валют. K_0 – коэффициент спекулятивности в части валют.

$$K_0 = \frac{\text{Курс}_{\text{(биржевой)}}}{\text{Курс}_{\text{(товарный)}}}, \quad \text{где } \text{Курс} = \frac{\text{"своя_валюта"}}{\text{"чужая_валюта"}} = \frac{\text{"валюта – резидент"}}{\text{"валюта – нерезидент"}} = \frac{\text{"валюта_1"}}{\text{"валюта_2"}}$$

$K_0 = 1$ – неспекулятивность валютных отношений

$K_0 > 1$ – спекулянт – партнер (нерезидент)

$K_0 < 1$ – спекулянт – сам (резидент)

Эти соотношения могут помочь выстроить практические отношения между экономикой в сфере обмена валют. А также начать формировать показатели спекулятивности по всей экономике...

И в этой же главке хочется сказать вот о чем. Мне приходилось уже предупреждать о частных деньгах. Они становятся возможностью нашего времени. Эпоха интернета, гламура и пост-либерализма просто беременна частными деньгами. А под давлением кризиса-2008 они могут появиться много раньше. Следуя определенной логике либерализации государства, это могут быть прежде всего деньги корпораций. А потом уже – отдельных креативных людей... Надо только, чтобы это стало выгодно какому-то государству.

Корпорации могут выпустить деньги (и в удобный момент уйти от доллара) под обеспечение своими активами. Если они станут котироваться на бирже, то они – аналог акций; и их курс будет связан с успешностью текущей деятельности, ну и, как всегда, с манипуляциями на бирже. Если курсы «корпоративных денег» между собой будут определяться твердым сопоставлением активов, то это будут «ценностные деньги», замкнутые на некие оценочные технологии...

«А что плохого в любом из этих вариантов?», – скажет кто-то – «Ведь они основаны на тех же принципах, что и государственные деньги». И добавит: «Это же эффективно и справедливо». Так ведь дело – не в выборе вариантов. А вот как раз – во втором: в понимании «эффективности и справедливости» переложения действующих социально-экономических технологий, прав и обязанностей на другой уровень. Дело – в горизонте видения последствий.

Государственные деньги работают в обеспечение оборота всей экономики в целом и связаны с институтами социума. Корпоративные же в своем множестве и частности, во-первых, лишены каких-никаких институтов контроля со стороны народа, а, во-вторых, работают в рамках, в объеме своего квази-государства; и эти рамки они всегда будут стремиться преодолеть. Тем более при «конкуренции денег». Они – не «беспристрастны»; если этот образ Вам понятен. Если понятен тянущийся за ним шлейф следствий. Мы получим колоссальное усугубление проблемы разъединенного человечества и проблемы справедливости. С дальнейшим наращиванием особого противостояния и сговоров.

У идеи частности, у частного права есть границы, есть свое место. Также своеместна и либеральность. Ну нельзя же так всё извращать безмерным насаждением либеральной идеологии.

Частные деньги – это просто последовательная реализация логики частности, дробления целостности, анти-системности. Целостность приносится в жертву всего лишь одному смыслу.

К чему приведет, если каждая клетка организма начнет создавать свои персональные ферменты и систему обмена!? Вы не чувствуете, как с потерей целостности, человек и мир продвигаются в абсурд...

Новая игра только отвлечет силы и отнимет время. Вот это и хочется упредить. И на этом примере показать ещё раз своеместность системных решений, показать важность целостного, системного понимания и своеместного применения идей и технологий. А попросту – важность несмешивания всего в одну кучу. Чтобы не было профанации справедливости. Справедливость – системна, она опирается на иерархию ценностей и служения. Системность – не либеральна, по определению. Либерализм – это разрушение целостности и вакханалия. Эта крайность – начало всеобщей профанации и дебилизации.

Поэтому и хочется предупредить об опасности нецелостного восприятия, опасности сознания без общих ценностей и смыслов, опасности – для всех.

* * *

Справедливость международных экономических отношений может быть выстроена лишь как справедливость на уровне людей. Такие отношения, которые строятся и приводят к механизмам многообразного равновесного развития, и являются целью любых настоящих экономических отношений. А что иное может быть целью в рамках всей экономики? Богатство? Для отдельного человека это может быть целью. Но для системы это абсурд – делать мотив и регулятор нижнего частного уровня смыслом и целью общего системного уровня. Самоцель и саморегулятор богатства для экономики в целом – это бред! Бред, приводящий к кризисам, войнам, уничтожению природы и культуры; и в конечном итоге самого человека.

...Простая же справедливость торговых отношений установится, когда на планете будет одна валюта. Но, во-первых, как мы говорили, это будет фактом единой экономики, а единую экономику можно построить только в едином обществе и на примате человека, а не прибыли. Во-вторых, в этом случае экономическое мировоззрение (экономические ценности, культура) и соответственно культура эмиссии должны быть не те, что главенствуют сейчас; и институты эмиссии должны обладать общим контролем и доверием. И, в-третьих, должна быть умная программа умной поддержки «окраинных экономик», если в связи с общей культурой будет ценно многообразие культур.

4. Справедливые международные отношения

Справедливые отношения между экономиками...

«Что это, о чём это?! Да разве это – об экономике?!», – скажут, прочитав название. Что ж, посмотрим... Во всяком случае понимание требует определиться с предметом разговора и определиться с исходной позицией.

Сначала о понятиях, о содержании терминов. И прежде всего – что для нас есть справедливость?

Справедливость, современное понимание справедливости исходит из доминанты реализации заложенной творческой природы человека, реализации стремления человека к личностному проявлению. То есть справедливо то, что не лишает возможности личностного развития. И это в интересах всего социума. Та социально-экономическая модель, которая сохраняет целостное самоощущение человека в его культуре, и позволяет бесконфликтно развиваться человеку, и через него – обществу, есть справедливая модель. Причем правила и механизмы экономических обменов, как бы они ни строились, не должны препятствовать, и тем более разрушать, свободный межкультурный обмен; а такое происходит при насилии, в

том числе цивилизационно-идеологическом. Людям нужно общество, предлагающее цели и ценности, которые объединяют людей в созидании/достижении мира, отвечающего назначению человека. И эти цели/смыслы явно превосходят просто потребление, тем более хищническое и непропорциональное.

Справедливость в отличие от свободы – программна и проектна. Свобода завещана, а справедливость устраивает человек. И теперь, после истории XX века, мы понимаем, что в социуме они вместе есть взаимное условие и 2 необходимые стороны. Они в социуме – не отрицание друг друга, но дополнение. Фактически они вместе, в паре институализируют социум.

Справедливость изначально (детским сознанием) понимается примитивно: как равенство получаемого или получение по заслугам. Ведь, конечно определять это равенство и заслуги будет сам претендент... Такой «справности» нет на Земле, но есть праведность и правда. И не надо время тратить – искать справедливости лично для себя, но надо искать справедливости для всех, для системы жизни. В этом тонкость смыслов любой «борьбы»; тонкость, которая легко переступается, и смешиваются мотивы. Такое различие (честность, алертность) и помогает «совмещению дерзновения и смирения». Справедливость – это культура. То есть то, что единственно и строит человечество в результате своей не прямой истории...

Итак, справедливость в социально-экономических отношениях – это не «уравниловка» в любых видах. Справедливость – это приведение системы в состояние бескризисного, эффективного и устойчивого развития; что возможно лишь, когда имеют действительные возможности всестороннего развития все члены общества. Справедливость – это синоним адекватного социально-экономического устройства, ведущего к благосостоянию системы в целом: и в экономической, и в культурной, и в национальной, и в иных сферах, – комплексно, в балансе прав/обязанностей.

А теперь об экономических отношениях. И здесь тоже начнем с определения исходной позиции. Чтобы как-то двигаться дальше, обсуждая вопрос (и механизмы) справедливости обмена между разными экономиками, необходимо сформулировать базовый принцип данной справедливости. Сформулируем этот двуединый принцип:

1. Очевидно, что экономики и отдельные отрасли разных стран исторически находятся, и будут находиться на разном уровне; при этом благосостояние и жизнь людей зависит от того, что экономики работают, и это должно не зависеть от расхождения в уровнях.
2. Экономики разных стран, их промышленность, их сельское хозяйство, их созидательный потенциал не должны разрушаться! И не должны впадать в застой! Они должны иметь возможность и мотивацию своим темпом, своим развитием подтягиваться к ведущим экономикам, исходя из своих природных особенностей и своих культурно-исторических процессов.

И вот теперь, если кто-то не согласен с этим двойным принципом, то ему нет необходимости смотреть дальнейшие построения. И для них я скажу. Здесь то и возникает главный вопрос – о первичности, о причинности. Что первично: экономика или смысл бытия? Я скажу – как Вы думаете, какие имеете ценности – такая и будет экономика! Поэтому всё – пустое, когда в чуждой экономике пытаются реализовать не соответствующие ей намерения, хотя они и верные. Слова говорятся, но ничего не происходит; даже дела вроде делаются, а результата – нет. Говори – не говори об уважении культур, о необходимости многообразия и саморазвития, о важности правильной помощи отстающим (важности, в том числе и для самих обгоняющих), да что толку – экономика то построена на других ценностях. И всё будет сделано по-другому... Шизофрения...

Можете оставаться на других принципах экономических отношений, но тогда не говорите красивых слов...; своего же душевного здоровья ради...

Понятно, почему так трудно в существующей экономической парадигме гуманистическим идеям, ведь кажется, что они – не от мира сего, и кажется, что они обречены... Но это только говорит о раздвоенности и болезни нашего мира.

1. Меж-экономические отношения (введение)

Отношения между экономиками отдельных стран происходят через отношения в двух взаимосвязанных сферах: торговле и финансах. Финансовые механизмы, связанные с курсовым обменом непосредственно влияют на прибыльность торговых операций. В обмене, в торговле непосредственно реализуется справедливость или несправедливость меж-экономических отношений. В разговоре о справедливых финансовых отношениях имеется в виду качество влияния их на результаты торгового обмена, имеется в виду порождение/непорождение спекулятивных перераспределений. Есть и отдельная стезя справедливости финансовых отношений – это непорождение кризисов, и это связано с природой действующих денег, со степенью их связи с товарным производством; но это отдельная тема, которую мы рассматривали раньше.

Необходимо здесь дать общее определение спекулятивности. Спекуляция – это наращивание «нечто» за счет оборота этого «нечто» без определенного системного обмена с другими участниками оборота, без реального обмена (пользы) для других взаимодействующих, то есть «оборот вокруг себя, наращивающий себя»; это нарушение баланса обмена в интересах этого «нечто» за счет взаимодействующих с ним и системы в целом, это использование всей системы с ущербом для неё. Некоторые экономические операции в основе своей являются спекулятивными, и так и называются. Например, игра на биржах, покупка с целью перепродажи, вздувание стоимости на спровоцированном ажиотаже, рекламные уловки, вводящие в заблуждение и т.д.

Спекулятивность в каждой специфичной системе проявляется в своих непосредственных свойствах или конечных механизмах. Ранее мы уже выделяли свойства, проявления «спекулятивной экономики». Повторим эти болезненные признаки.

1. Необеспеченная валюта,
2. Огромный рынок деривативов (превышающий реальный сектор),
3. В разы более высокая по отношению «соседей» покупательная способность средней зар.платы, основанная на товарном диспаритете валют и позволяющая довлеть над чужими потребительскими рынками.

О фундаментальных 1-м и 2-м проявлениях (механизмах), как отдельных важных темах экономики, мы говорили ранее. Понятно, что вовлечение «соседей» в обеспечение своих спекулятивных операций по этим пунктам приводит к соответствующим перераспределениям за их счет; здесь эти направления мы не рассматриваем. А в текущую тему «справедливости экономических отношений» мы войдем через 3-й пункт, беря его в возникающих аспектах: пропорции зар.платы, соотношения валют, и тех, которые последуют.

В самом общем случае размер зар.платы, размер её «покупательности» отражается, коррелируется в таком показателе, как доля зар.платы в ВВП. Сейчас в РФ доля заработной платы в ВВП составляет примерно четверть и продолжает снижаться. В странах Западной Европы и США этот показатель как минимум в 2 раза больше. При этом как раз и уровни зар.плат тоже отличаются примерно в 2 раза (кроме как у так называемых топ-менеджеров, у них одинаковы).

Вообще стоимость оплаты труда составляет обычно более половины себестоимости; экономия на ней (на людях) – главный источник повышения прибылей и конкурентоспособности; и это главный мотив для разрастания ТНК на другие территории. Безусловно, здесь есть косвенный положительный эффект развития производства в отстающих странах. Но он отстает и теряется за впереди идущими целями и решаемыми задачами по закреплению контроля ТНК; для чего используются любые средства: политические, демографические... ТНК не решают задачу преодоления бедности или сохранения природы. Должны быть национальные лидеры и соответствующая политика, чтобы они это делали. А им важен свободный экспорт (по их терминологии «свободная экономика»), дешевый труд («конкурентоспособность»), выращивание своих политиков («демократия»), поиск и использование мозгов («права человека», в том числе на эмиграцию).

Всё это реальная политика, реальное противоборство. Но важно, на каком поле происходит это, в какой экономической парадигме, в каких довлеющих экономических теориях

и механизмах, в том числе международной экономики. Те первые 2 пункта признаков спекулятивности показывают, каково поле действия прибыль-ориентированной экономики, устанавливающей правила и в том числе «правильное понимание». Мировоззрение и влияет, и испытывает влияние царящей экономической действительности. Столкновение человеческих и экономических ценностей – это и есть действительная драма нашего времени, проходящая через каждого человека.

И нас здесь интересует не реальная политика, не этот верхний слой. Нас интересуют некие практические экономические механизмы, формирующие реальную справедливость или несправедливость. Отсюда уже можно пытаться ответить на вопрос: что делать для справедливого обмена? А вот выводит ли это на другое мировоззрение – кто знает...

И надо здесь сказать. Определенное мировоззрение, проявленное в экономике, создает свои цепочки причин-следствий, создает свою логику, создает свой мир отношений. Вплоть до возникновения некоего потенциального барьера в понимании одних и тех же системных процессов. Чтобы преодолеть этот барьер, надо найти точку отсчета/раздвоения, принцип, понятие, с отношения к которому начинаются свои предпочтения, понимания приоритетов, выстраивания причин и следствий; и таких «точек бифуркации» в мировоззрении может быть не одна. Увы, как часто эти ценностные принципы, лежащие в основе реакций и выводов, оказываются скрыты от сознания и предварительно не обсуждаются при поиске решений реальных проблем...

Но вернемся к нашей теме и обозначим 3 мотива в «справедливости экономических отношений».

Мотив 1: «инновационный».

Одним из важных аспектов, усугубляющих разрыв отсталости и опережения, является разная доступность новых технических разработок, с одной стороны, а, с другой стороны, разная доступность патентования, в том числе при большой разнице в доходах. Существующая патентная система как раз и закрепляет разделение на сырьевые окраины (колонии) и высокотехнологичный центр. И это связано со 2-м мотивом.

В информационную эпоху мир готов – и технологически, и идеологически – к мировому патенту, получаемому по факту публикации и оплатой по факту использования. Готов давно, но есть другие выгоды и выгодоприобретатели...

Мотив 2: «финансовый».

Когда в основе всех валют была общая ценность, например, золото, то есть когда был один реальный фундамент, одна мера, несправедливость могла быть связана только с игрой на этой мере. А теперь, когда мера заменена «биржевым курсом»? Ведь даже если иметь валюту, обеспеченную ценностями, а вокруг спекулятивные валюты, то очень быстро ценная валюта перейдет в спекулятивный сектор, станет биржевой. А ценности станут общими... в пропорции количества ден.знаков валют. Отражая эту реальность, в 1976 году члены МВФ отменили выражение в золоте паритетов валют и ликвидировали основную часть золотого запаса фонда.

Но при этом соотношение валют можно выразить реально – по одной корзине товаров. То есть существует ещё реальный курс валют по покупательному паритету. И здесь разница «товарного» и «биржевого» курсов может быть основой новых спекуляций.

В предыдущем тексте, посвященном денежным реформам, в 3-ей главке было обращено внимание на эффекты, возникающие при диспаритете «товарного» и «биржевого» курсов. И там же мы прошли до причин расхождения курсов, увидели некоторые закономерности этого.

Понятно, что это явление связано со слабой экономикой, и возникает в открытом взаимодействии с сильной. Далее просмотрим этот мотив в сторону преодоления возникающей здесь несправедливости.

И здесь есть свой «барьер взаимопонимания», связанный с оценкой последствий облегчения/утяжеления валюты для экономики; барьер, указывающий на разные горизонты видения.

Мотив 3: «торговый».

Экономики действуют не на страницах учебников, но в конкретных природно-климатических обстоятельствах. И несут разные издержки, прямо влияющие на конкурентоспособность. Для выравнивания издержек в товарах, выравнивания условий производства было бы очевидно предположить пошлины на импорт. То есть возникает мотив закрытости/открытости. И этот мотив может быть одним из «ценностных предварительных установок», разделяющих взгляды людей. Что ж, придется тоже разобрать возможность и целесообразность закрытости/открытости.

2. «Товарный» и «биржевой» курс валюты: вызываемые этим отношения; а также о ВТО

Давайте рассмотрим положение дел при разошедшихся «товарном» и «биржевом» курсах. Расхождение таких курсов на реальном примере России была рассмотрено в предыдущем тексте; и мы помним, что рубль опустили относительно доллара и развели курсы ещё до «экономических реформ» 90-х годов. Здесь посмотрим возникновение этого в общем случае, и попробуем исправить.

Давайте возьмем страну, у которой более затратная экономика, чем у других стран. Неважно, в силу, каких причин: исторических, природных или каких других. Более отсталая экономика имеет менее интенсивный оборот, то есть при прочих равных условиях ее валюта менее весома. Ее валюта имеет тенденцию к уменьшению веса (то есть к большей величине соотношения с другими валютами) по отношению валют более интенсивных экономик. Курс уходит от паритетного по покупательной способности (от «товарного») в сторону больших величин, в сторону «облегчения». Кажется это дает промышленности такой экономики некое конкурентное преимущество... Но при этом удешевляются ее ресурсы, все и любые ресурсы: природные, человеческие, культурные, исторические – любые. Страна принижается. Заметьте, это связано, как индикатор, как раз с принижением людей этой страны, с их начальным обнищанием.

Обладатели денег любой страны и тем самым особой свободы тянутся к более интенсивной экономике, да и конкретно в соответствующие страны. «Экономические субъекты» работают на эти экономики, потоки идут туда. «Приниженная» же страна, включенная в «глобальный контекст», консервируется в застое. Надо закупать передовое оборудование передовых экономик, а оно при «легком» курсе становится дорогим. Если внутренний рынок и свое государство не помогают своему производителю, экономика становится все более сырьевой, и выбираться из этого положения трудно; и всегда для этого нужна концентрация сил в каких-то ключевых отраслях.

Народ недооцененной извне валюты покупает товары по завышенным для себя ценам или по другому – недополучает зарплату в сравнении с «внешним потребителем». Во сколько раз? Примерно, во сколько расходятся «товарный» и «биржевой» курсы (примерно, потому что в экономиках происходят свои перераспределения и балансирование стоимостей/цен). Расхождение в проценты ($\pm 10\%$) здесь естественны и объяснимы; но в разы – это уже получается «недобросовестная конкуренция» среди народов. Страна с таким курсовым диспаритетом экономит на зарплате, на народе. Предприятия «недооцененной страны» могут при этом выигрывать, при этом, консервируя свою отсталость. А вот народ ставится в невыгодные условия. В том числе, как потенциальные инвесторы своей промышленности. Народ становится нищим. Страна проигрывает по потреблению, и «накоротке» выигрывает в продукции, и прежде всего в экспорте сырья. И здесь можно ещё раз понять имманентность «стратегического партнерства» именно государства и народа, а не государства и предприятий. Последние, как видите, должны занимать свою (чисто экономическую, без возможностей всякого политического влияния) нишу, освобождая место для прямых отношений и согласования интересов власти и народа.

«Финансовая колониальная система» составлена так, что задана откачка ресурсов. Основа её находится в глобальности доллара и заниженных стоимостях национальных валют; да ещё для закрепления такого положения создается дефицит национальных оборотных

средств и привязка к доллару. Менять положение можно лишь в целом, или группой стран, выстраивая свою и валютную, и самодостаточную экономическую зону. Менять «диспаритетный порядок» надо. Но вот только – как это сделать, в какой очередности?

Давайте посмотрим, что произойдет, если «завтра» ввести паритетный товарный курс рубля и доллара, который сейчас составляет примерно 6:1 (пусть будет так). Цены на чисто отечественную продукцию, понятно, не изменятся. Стоимость рубля по отношению доллара увеличится примерно в 4 раза. Долларовые накопления обесценятся. На рубли можно будет приобрести в 4 раза больше долларов; поэтому, чтобы не было конфликтов и быть свободными, сначала то надо рассчитаться со своими долларовыми долгами. Экспортная выручка в рублях уменьшится (при тех же международных долларовых ценах), станет выгоднее использовать сырье внутри страны. При этом внутренние цены на сырье и электроэнергию смогут быть уменьшены в соответствующее количество раз. Соответственно уменьшится себестоимость остальной продукции. При сохранении существующего уровня зарплаты, люди почувствуют существенное облегчение. И здесь необходимо противостоять «рефлексу испытания предельной цены» в торговле, предварительно установив «коридор рентабельности»; как вы помните, при этом без ограничений для инновационных продуктов.

Далее, рублевая стоимость импортной продукции уменьшится в те же 4 раза. Для сохранения продовольственной безопасности рынок продуктов придется закрывать до тех пор, пока внутренняя структура цен не уточнится при общем их снижении из-за многократного снижения тарифов. Может случиться нехватка продуктов, то есть прежде чем вводить паритетный курс, нужно побеспокоиться о воскрешении отечественного сельского хозяйства⁷⁴. Трудно сказать сейчас – как (и как можно будет) поступить в отношении легкой промышленности или автопрома. Но важно то, что во много раз подешевеет западное оборудование для модернизации индустрии. (Правда, Запад наверняка начнет пугать разными эмбарго.) Во всяком случае, модернизация и обновление резко ускорятся. Наполнение же экономики рублевыми ресурсами будет иметь встречные тенденции, но всё же будет увеличиваться. А конечный уровень цен – уменьшаться (тенденция).

⁷⁴ Роль сельского хозяйства в экономике очень плохо осознана. А эта роль – фундаментальна. Больше, чем полезные ископаемые, сельское производство является основным источником прибавочной стоимости. Но кроме этого, оно – основа для паритетности экономик (валют) и основа экономического суверенитета.

Вот только система сложилась так, что сельхоз-производители с сезонностью их работы и скоропортящейся продукцией находятся в зависимом положении от оптовых покупателей, от манипулирования на рынке. Необходима государственная закупочная политика. Не монополия, а именно политика, то есть включающая законы, обеспечение-поддержку инфраструктурой и конкретные меры. А соответствующие институты должны действовать на областном уровне.

Содержание элеваторов – это не бизнес, а поддержание инфраструктуры. Здесь – «узкое горлышко» сельхозпроизводителя. Элеваторы, отданные в монополю частные руки, становятся «плохим бизнесом». Надо четко различать – где «бизнес», а где обеспечение того же бизнеса, и всей экономики.

Ещё раз. Сельское хозяйство (и шире – использование даров природы) имеет основополагающее значение. Именно здесь формируются основные стоимости, которые потом перераспределяются в экономике. (Где ещё естественным путем возникает более чем 10-ти кратная «прибыль» (?) – в естественном, товарном выражении?) Происходит перераспределение исходного прибавочного продукта, исходной стоимости. И здесь существует основная диспропорция, дисбаланс в распределении доли общего развития, доли финансовых ресурсов, существует основной диспаритет в ценообразовании. Здесь ещё необходимо найти каналы, механизмы исправления ценового диспаритета и межотраслевого дисбаланса.

...Но оказывается в 1996 году в Швейцарии (европейской родине использования на уровне кантона «протухающих денег», ускоряющих оборот и выход из застоя) вышла книга Александра Каспара «Экономика в будущем. Выход из тупика», в которой на исходной для экономики (в том числе исторически) роли сельского хозяйства строится модель всей экономики. Дополнительной основой для построений в управлении служит концепт разделения полномочий между экономикой, властью и духовной сферой; как это и складывалось (выделялось) при наращивании производства продуктов. Книгу найти можно здесь: <http://www.gemeinsinn.net/gemeinsinn/ru/uebersicht.html>.

И о никаком вхождении в ВТО не может быть и речи. Эта организация служит только закреплению существующего положения дел.

Идти в глобальный рынок (ВТО) при невыравненной (хотя бы приближенной) покупательной способности зарплаты – это абсурд. Это заведомый проигрыш населения стран с меньшей зарплатой, с зарплатой меньшей покупательной способности. И если страна в её природно-географических обстоятельствах и/или в её состоянии хозяйственных институтов и инфраструктуры не может совместить соответствующий уровень зарплаты с общей конкурентоспособностью экономики, то ей нельзя открываться, пока не будет найден или исторически не представится свой инновационный способ хозяйственного бытия. И есть этому уже историческое подтверждение. Ведь только благодаря такому пониманию Ф.Лист и Бисмарк вытаскивали Германию из средневековья и сырьевого придатка Англии в индустриальную державу.

Именно такой взгляд – основной и здравый, а не споры о балансе проигрывающих и выигрывающих отраслей. Иначе люди останутся на задворках, и в конечном итоге будут обречены на обнищание. Государство же запутается в своей протекционистской политике и замучается оправдываться перед разными над-национальными органами. Вместо развития...

Сначала потребители испытают эйфорию от снижения цен на импортные товары. Причем это будет сделано обязательно. А дальше – при существующей доле эксплуатационных затрат в себестоимости в наших широтах и нашем качестве инфраструктуры, – предприятия смогут устоять лишь, снижая зарплату. Или начнут закрываться, выбрасывая работников на улицу. Цены будут, возможно, понижаться, но это не поможет... Начнется дефицит, потому что товары побегут туда, где больше платят из-за более высокой зарплаты. Начнется «помощь» других стран. На дешевизну России через открытые всему границы с разных концов полетят «выгодно-приобретатели»... Всё.

В результате продающая свои ресурсы страна сама станет жить на импорте, на подачках чужого производства... А потом, после заявления (и широкой компании) о том, что русские и Россия – нахлебники и неумехи, «мировому сообществу» в интересах самих же россиян будет предложено взять нас на поруки, ну разумеется с нашими ресурсами... Ну или наоборот – наши ресурсы с нагрузкой в виде населения...

Так что? – После всех трудностей истории, в которых выстояла Россия, оказалось, что нам даны природные богатства лишь для того, чтобы сделаться мировой мусорной свалкой и мусорщиками при ней?..

Можно посмотреть на такое развитие чуть подробнее, как на некий «инновационный вызов». Итак, страна опускается до разорения, до распада на сырьевые и несырьевые регионы. Чтобы выжить, надо будет максимально возможно отвязываться от всего «избыточного». (И тут будет сбрасываться всё, пустятся во все тяжкие.) Придется искать и новые технологии, прежде всего, автономные, и в том числе, например, автономного теплоэнергоснабжения. Но достанет ли созидательных сил у распадающегося пространства среди близкого недружественного окружения? Вероятнее всего, что у России на этот раз не останется ни времени, ни управления, ни средств решать лавины проблем. Это будет падение до конца. Что в существующем положении дел спасёт Россию, не знаю...

Вхождение сейчас в ВТО – это смертельный вызов. Предприятия смогут устоять лишь при наличии у руководителей и чиновников пассионарного духа сопротивления и духа выживания вместе с народом. А этого – нет! Если бы было по другому, то не было бы нарастающей коррупции и нарастающего разрыва в доходах (на порядок) топ-менеджеров и работников. Сможет ли быть по другому при катастрофе? Сомневаюсь; есть для такого вывода опыт... Им с их нажитым проще будет отдохнуть где-нибудь в отдаленно-комфортном состоянии. И это – конец.

Или снова – «Минин и Пожарский», снова народное ополчение? Опыт то и пример исторический есть... Но теперь – ядерный век. А НАТО у нас за углом. Так что дело решат военные. Наши или не наши... И на всё, про всё уйдет лет эдак пять. От вхождения в ВТО и снижения цен на нефть...

Это – некий общий сценарий, общая картина.⁷⁵ Наполнение сценария конкретными деталями, параметрами, динамикой событий, конечно, подправит его. И он может оказаться опрокинутым при определенной критической массе центров развития. И наличия силы, раскручивающей эти центры и вовлекающей всю экономику.⁷⁶ Но каковы – эта «масса» и эта «сила»?

А если императивно, сняв валюту с биржи, сблизить «биржевой курс» с «паритетно-товарным», например, облегчив последний? Облегчение «паритетно-товарного» курса означает соответствующее увеличение стоимости корзины товаров, разумеется, и с увеличением зарплаты. При этом для производителей, работающих на внутренний рынок, меняется только индекс цен; увеличиваются затраты, но увеличивается и цена своей продукции. А вот для экспорт-ориентированных фирм наступают трудные времена. И у потребителей соседних стран, у которых при диспаритетном биржевом курсе были более высокие по покупательной способности зарплаты, у них тоже не стало интереса скупать соседние дешевые «земли», товары, активы; возможности соседей примерно уравнились...

Конечно, должна быть увеличена денежная масса и должен быть присмотр за инфляцией. Но мы сейчас не об этих механизмах. Мы показываем логику влияния на экономику и меж-экономические отношения при разных соотношениях «товарного» и «биржевого» курсов. Мы смотрим получающееся положение дел при разошедшихся «товарном» и «биржевом» курсах.

Давайте посмотрим, что будет от «сближения курсов» теперь за счет утяжеления «биржевого курса». То есть когда цены, стоимость товарной корзины и зарплата не меняются. А получается то ровно, то же самое. И скупать/спекулировать соседям ни к чему при нормальном курсе. И экспорт затрудняется, но на импорте новых технологий облегчается модернизация старых производств. Кстати, на дорогом экспорте ресурсов и соседние экономики будут производить более дорогую продукцию; так что очень быстро конкурентная ситуация начнет выравниваться. Насколько позволяет наш климат, наши вынужденные естественные затраты. И вот эта ремарка становится важной.

Наши ресурсы (а теперь уже говорим не о произвольной стране, а о России), та же нефть, очень дорогие по себестоимости. У арабов – единицы долларов, а у нас – десятки. Они на свою выручку украшают землю и строят туризм, а мы – ничего не строим, набиваем разные карманы, да сводим концы с концами. Плохо это кончится. Нам всем, всему народу это бы понять, и начинать строить другую экономику, прекращая понемногу экспорт ресурсов через повышение цен пропорционально их себестоимости.

Вернемся к нашим курсам. Возникает вопрос – а захотят ли наши добрые соседи, чтобы наша промышленность модернизировалась, становилась более конкурентоспособной, а главное, чтобы наш народ был не таким нищим, и общество – более консолидированным? Как подсказывает опыт – не захочет. Начнет формировать у нас свое понимание своей идеологией. Да начнет ставить палки в колеса, всё теми же пошлинами на импорт к нам. Ну что ж, по крайней мере, последнее будет честно и открыто. Можно успокоиться, перестать тешиться иллюзиями и начать жить и строить. Так вполне может быть. При том мы не хотим новых занавесей и противостояний. Но и обманываться – себе и всем во вред. Так что же? А только одно – предложить новые правила международных экономических отношений, справедливые правила, порождающие общие устойчивость и развитие...

Ещё раз повторим и дополним.

При курсовом диспаритете $K_0 = \frac{КУРС(биржевой)}{КУРС(товарный)}$, большем «1» за пределами где-то «2», народ на свою зарплату дешевых рублей начинает покупать некачественную продукцию, а предприятия застревают в технологическом развитии; покупать то оборудова-

⁷⁵ Можете также посмотреть замечательный по объемлющим правде, простоте и историчности текст Андрея Кинсбургского «Осторожно – ВТО!» (<http://www.trinitas.ru/rus/doc/0012/001c/00121676.htm>).

⁷⁶ Ведь даже общепринятые закономерности последствий для сфер экономики от удорожания или удешевления национальной валюты (изменения курса) по отношению к другим опрокидываются определенной динамикой развития производства.

ние приходится за рубежом и за дорогую (относительно «товарного курса») валюту. Предприятия черпают свое развитие не внутри, что отнюдь не ведет к консолидации целей в обществе и требует особого политического руководства.

При этом маленькие зарплаты ведут к «инвесторам» из-за рубежа, к маленькой капитализации своей промышленности, а потом отсутствию длинного кредитования и технологического обновления. Круг замыкается.

Промышленность может так и остаться неконкурентоспособной, а народ – нищим. Всё зависит от традиций, от ментальности самого народа. И от правительства, от понимания им роли государства! А то, играя либеральную роль и инфантильно реагируя по факту, они в дополнение малых зарплат посадят ещё и промышленность на паек ликвидности... В такой роли легко ни за что не отвечать.

При этом надо понимать, что директивно, без изменений и развития в экономике, курсовой диспаритет не преодолешь.

Лишь когда государство станет действительно ответственным субъектом, оно сможет преодолеть курсовой диспаритет, и именно не дерективно, что глупость, а из подъёма промышленности, наполняясь реальным темпом развития, и тем меняя качество экономики. И совсем не обязательно это делать административно; что за чушь.

В отношении таких проблем, связанных с валютным диспаритетом, спросят – а как же Китай, у которого он также есть по доллару? На что я скажу – а отличия его с Россией Вы видите? Уже 20 лет реальная экономика Китая растет ежегодно на ~10%. А у нас зависимость от экспорта сырья (с минимальным отношением труда в продукте) в начале 2000-х была чуть меньше 50%, а теперь – гораздо больше. И несмотря на заявления правительства о росте экономики, мы все знаем что его реального нет. Но есть сомнение в адекватности правительства...

Наше правительство в первые осенние месяцы кризиса-2008 отдало банкам для «реструктуризации» почти 150 млрд. долларов – с концами... Китайское правительство выделило своей промышленности 700 млрд. долларов. И начинало свои реформы с поддержки производства! С грамотной, умной, ответственной, выборочной... И четким соответствием идеологических призывов решениям и делам в поддержку бизнеса, прежде всего малого и инновационного.

Кстати, в цитадели либерализма первое, с чего начинает Обама в кризисе – с призывов к общей работе нации. К чему призывает нас наша власть? Какие экономические смыслы нам предлагает? По прежнему – обогащаться? И я понимаю, почему по другому сказать – не получается. Потому что нет у нас понимания и ощущения той страны, что находится за нами; нет веры. Так чему же власть удивляется, когда вся страна, не продукция, а ресурсы, люди и капиталы – на экспорт!? Чему здесь быть? И каким темпам роста?

Темпы реального роста меняют качество экономики, её способность преодоления, подстройки, восстановления, модернизации. А огромный трудовой рынок и спрос дают огромные резервы и ресурсы роста и модернизации. Да ещё при сохранении четкой политики, «руководящей и направляющей роли», дающей результаты. Надо ли говорить об общем доверии общества, о его единстве!? Даже при том, что село в КНР по прежнему большей частью бедно, что идет расслоение. До сегодняшнего момента эта «мировая фабрика» получала огромные денежные средства, прежде всего от «мирового покупателя» (США), чтобы вести целенаправленную политику дальнейшего развития. И это движение чувствует всё население, чтобы мириться с обнищанием какой-то части. Страна становится всё более могучей, а народ более защищённым, образованным, имеющим перспективу.

У нас это есть? Нет. Потому что наш диспаритет – это не средство завоевания чужих рынков своей продукцией и тем работы на будущее. А это – ... «власть его знает» что это такое!... Диспаритет, как факт, можно использовать в ответственной и долгосрочной политике правительства по подъёму экономики. Но для этого должно быть упреждающее, управляющее правительство. А не статисты-регистраторы «монетаристских плясок»... И проблема здесь – не совсем в людях. Дело – в давлении идеологии экономического либерализма, лишающей иной субъектности, кроме субъектности отдельного интереса.

А.Б.Кобяков пишет о нашей экономической политике.

«Все делается по монетаристским учебникам: если у вас появляются проблемы с платежным балансом, надо урезать валютный курс. То есть решение о девальвации – лишь реакция на события, а не стратегический или тактический ход. Государство не хочет быть государством. Вот где беда! Оно не хочет быть субъектом экономических отношений. Оно хочет быть, в лучшем случае, лишь элементом компьютерной программы, которая срабатывает на ту или иную ситуацию. Причем давно пора усомниться: программа-то у вас правильная? Она универсальная или лучше на другую программу перейти? И поэтому там, где мы могли бы опередить мировые тенденции, мы опять будем плестись в хвосте. Там, за океаном, будет уже «новый Рузвельт», а мы здесь все еще будем играть в какие-то либеральные игры.»

Надо чувствовать экономику в динамике происходящих множества процессов, в их взаимодействии. А не заучивать отдельные правила, прикладывая эти операционные простые зависимости к разным экономикам, чтобы вроде дать совет, который по факту становится просто декларацией этой зависимости или общим комментарием. Экономика и итоговые следствия меняются в зависимости от интенсивности этих разных процессов; как и в зависимости от настойчивого проведения целенаправленной экономической политики.

А реформатор должен чувствовать во всех нюансах поток, в котором он находится. Чтобы делать не заторы, а русла. Русла, ведущие к той цели, которую он уже знает. Конечно, иногда приходится и останавливать деструктивные направления... Главное, мышление должно быть не статичное. И надо всегда находить ключевой фактор, угнетенный фактор.

Подытожим всё же выделенную логику экономических отношений при диспаритетной валюте. Получается, что экспорт в такой экономике всегда выигрывает за счет своего населения. А чтобы этого не было, чтобы выигрывали оба, причем сначала – народ, потому что цель то – не экспорт, так вот для этого экспорт должен следовать из интенсификации производства, из увеличения производительности и объема производства, а не из игры курсов. По моему – банально. Как и всё действительно правильное. И это точно, как в семье: сначала себя обеспечить, а потом излишки продай. Можно и других в семью принять, если обстоятельства требуют.

Здесь в начале всего и должен работать принцип справедливой торговли и справедливых валютных отношений (две стороны одной медали). Производство любой страны не должно разрушаться. В случае такой угрозы эти страны должны включать протекционистские меры. Вопрос только в их количественной мере. И они должны быть дифференцированными для разных отраслей, исходя из их состояния. Это означает введение оградительных ввозных пошлин на продукцию конечного потребителя и продуктов питания, контроль государства за экспортом сырья (какие здесь общие системные правила – скажем в конце). Вместе с этим государство должно вводить программы по поднятию уровня производства. Промышленность должна начать развиваться, исходя именно из потребительского сектора. И при помощи государства, исходя из культурных и технологических возможностей должно постепенно развиваться производство средств производства. При этом большую роль для самостоятельности экономики, для независимости финансирования таких программ может играть ёмкость рынка, или по другому – количество потребителей, объем оборота. Вот здесь то и важно сотрудничество экономик и грамотность добрососедской политики.

Но продолжим. Вводимые импортные ограничения должны быть связаны с оценкой неблагоприятности экономической деятельности на данной территории. Между разными экономиками, между неравноправными рынками такие предельные соотношения могут выражаться в изменяющихся коэффициентах, которые учитывают природную, инфраструктурную и технологическую специфику. И они должны изменяться по отраслям и под международным контролем, в соответствии с изменением ситуации.

Да, страна может сама себя законсервировать на определенном уровне, и идти всегда сзади. Но это – ее выбор, отвечающий ее ментальности. При этом она не будет источником нестабильности. И в ней люди не будут умирать от голода, оставшись без работы. Они будут жить в своем времени, будут ждать своего времени, своих лидеров, будут расти изнутри.

Разумный протекционизм в реалиях культурного и природного многообразия – это норма. А глобализация, как мы ее знаем, – это насилие.

Знают или не знают «сильные экономики» о последствиях для слабых или слабеющих экономик открытого взаимодействия с ними, используют они это или не используют? Важно ли именно это... Так получается по факту. За словами о свободной глобальной экономике получаются именно такие усугубляющиеся соотношения экономик с выгодой для одних и проигрышем для других. И кстати, дискурс и «философия» глобализации будут быстро прекращены, когда «сильным мира сего» станет выгодным именно закрытость своей экономики; например, в кризисе. Так было не раз в истории. С этого начинали США.

В рамках же международного изменения практики соотношения валют по паритету покупательной способности должны будут увеличиться общие цены на сырье и продовольствие, выровняв диспаритет между развитыми странами и странами третьего мира. При этом по настоящему заработает мотив ресурсосбережения и соответствующих технологий.

Из неоднозначной картины, которая вырисовывается, становится понятно, что переход к паритетным ценам и курсам (как ранее отход от этого) возможен лишь через некоторое потрясение в международных отношениях и должно быть подготовлено. Поэтому то такой переход может быть только в группе стран с самодостаточной экономикой при понимании со стороны международного сообщества. Отсюда ещё раз становится понятна роль идеологии такого перехода и идеологии цели/места перехода. Новые экономические отношения должны пониматься, как необходимые для сохранения и развития цивилизации.

Вообще то проблемы обмена и сопоставления валют – это проблемы лишние. Только вот здесь простота не стала бы хуже воровства. Невозможно доверить лисе не только делить сыр, но и создавать рецепт, и производить его. Соответствие денежной системы (природы) и финансовой системы должно находить опору в безусловном доверии общественности, в наличии простых и проверяемых критериев. Полнотоварная «закрыто-акционерная» валюта, конечно же, ставит в равные условия всех участников ее экономического пространства. Но должны быть и четкие правила, и четкие международные институты.

Сделать человечество глобальным и единым может лишь единая экономика. Но не на основе спекулятивного доллара, не на основе бесконтрольного порядка его эмиссии в интересах группы лиц, не на основе только прибыль-ориентированной экономики.

А в этом мотиве соотношения курсов имеется свой «потенциальный барьер понимания». Это вопрос, как относиться к изменению веса своей валюты; легкий рубль: это хорошо или плохо?

Те, кто ратуют за облегчение курса рубля по логике улучшения конкурентоспособности отечественной промышленности в своей правоте не смотрят на соотношение биржевого курса и товарного. Сохранение же разрыва этих курсов лишь консервирует отсталость. А преодолеть разрыв курсов можно только в условиях «целенаправленной закрытости».

Если же они видят эту проблему и продолжают исходить из поверхностной логики, из ближнего горизонта, то я не комментирую причины этого. А вот увидеть эту проблему и преодолеть «барьер взаимопонимания» мешает тот предустановленный принцип, что открытость – это всегда хорошо и прогрессивно. Мешает абстрактное, априорное восприятие, не замечающее относительности, своеместности этой «ценности»; либеральное восприятие, не видящее долгосрочную и целенаправленную программу развития.

Начало начал барьера взаимопонимания в вопросе соотношения курсов, его «ценностный принцип» – это вопрос о закрытости/открытости стран и экономик. О смыслах, особенностях и обстоятельствах реальной закрытости нам и придётся говорить дальше.

3. Чучхе, автаркия, разумный протекционизм

Государство и общество должны искать выход в сложных обстоятельствах и свое место в мировой экономике солидарно.

В условиях сложных, неоднозначных взаимосвязей разных аспектов товарной и финансовой сфер, причем экономик разных стран, есть главный принцип анализа – необходимость взгляда со стороны развития производства. Так и в анализе, и в составлении реформ.

Только устойчивое и развивающееся производство способно постепенно выправить системную разбалансировку экономики. При этом, исходя из природных и текущих экономических особенностей, не только возможна, но необходима грамотная протекционистская политика. Грамотная – то есть не приводящая к консервированию отсталости и иждивенчеству, но наоборот задающая направления развития.

Главное – это люди, это интеллектуальный и культурный потенциал. Главное, чтобы они не были отрезаны от достижений других культур и других экономик. А именно при паритетном курсе и «легком» курсе люди слабых экономик имеют возможности дешевле покупать импортные технологические новинки (на которые, естественно, не надо вводить защитительные пошлины). При этом на развиваемые или критические виды продукции страна должна иметь возможность вводить свои пошлины. Естественно, имея меру, ответственность и грамотность.

Понятно, что при этом рынки начинают дробиться, емкость мирового рынка уменьшается, и уменьшается общая возможность внедрения новшеств в целом по миру. Но и здесь не всё однозначно. Особенно в связи с процессами, идущими в мире.

Во-первых, новшества – не самоцель, у них тоже есть цена в человеческом измерении. Во-вторых, это и есть вызов для интеграции; но интеграции на определенных, гуманистических принципах. В-третьих, страны, как и люди, должны иметь возможность самостоятельного вырастания, в том числе в технологиях; это дает технологическое разнообразие, разнообразие продукции, и в конечном итоге позитивно влияет на конкуренцию и прогресс. Абстрактно-идеологические подходы в экономике вредны, всё в ней – конкретно и своеместно.

Да, есть ценности открытого общества. И их никто не отрицает. Но когда они не привязаны к реальным обстоятельствам, они становятся абстрактными и разрушающими.

Странам, считающим себя передовыми, правоверными и т.д. надо раз и навсегда прекратить насильный экспорт своих ценностей. Для устойчивого развития необходимо способствовать внутреннему росту в странах, росту сознания. Для чего работает только пример; пример следования определенным ценностям в меж-экономических отношениях. Это значит, страны должны иметь возможность самостоятельного развития, в том числе экономического. Их экономики не должны ломаться, но сами расти и встраиваться в общемировой контекст. Это значит, что «протекционизм» (или правильнее говорить самоорганизация, самовоспитание) является как раз нормой.

И здесь, после этих деклараций возникают вопросы.

«А северо-корейская идея «чучхе», идея опоры только на свои возможности? Каков результат этого в сравнении с той же Южной Кореей?», – спросите Вы... Ну что ж, тогда по порядку.

Ситуация в Северной Корее, в закрытом и тоталитарном обществе в общем понятна. Военизированная экономика, распределительная система, подавление личности. Система предельно централизована, замкнута на одном человеке, держится на командах. Власть построена, как жесткая административная система, инициатива не приветствуется, народ пассивен. В результате страна еле-еле может себя прокормить. Подавление субъектности человека, превращение его в придаток административного механизма – вот причина того застоя, который демонстрирует Северная Корея. А нормальная мысль «опоры на свои силы», оформленная в идеологему «чучхе» – это просто своя ширма, призванная «узаконить», оправдать тотальную закрытость страны в целях сохранения власти одной клики...

Надо сказать, что Ю.Корею в конце 1997 года настиг свой кризис (например, задолженность страны с населением менее 50 млн. человек превысила 200 млрд.дол.). Валютные резервы страны составляли менее 4 млрд. долларов; народ стал отдавать свои украшения в обеспечение «вона»... Экономическая реформа в Южной Корее осуществлялась под патронажем МВФ. Но ментальность корейцев позволила очень быстро (к осени 1998 года) изменить начальный «антикризисный» план на концепцию "неолиберального этатизма". Государство взяло на себя четкие функции координации и управления, функции обеспечения договоренностей между всеми секторами общества.

В (<http://www.refbank.ru/econom/101/econom101.html>) находим.

«С сентября 1998 г. акценты в экономической политике администрации были сделаны уже на неокейнсианских методах стимулирования эффективного спроса за счёт дальнейшего снижения стоимости кредита, расширения бюджетного (дефицитного) финансирования, контролируемой эмиссии, ускоренной реструктуризации ФПГ, "рассасывания" безработицы и т.д.

В результате процентная ставка в Южной Корее сократилась с 30% (в начале года) до 8-10% к концу года, расчетные показатели дефицита бюджета были увеличены до 5% ВВП, государство пошло на увеличение ассигнований в фонд занятости, социальных выплат, предоставление кредитов малому и среднему бизнесу. ... Новая экономическая политика РК предполагает также использование до 70% бюджетных средств на финансирование госпрограмм в области строительства, НИОКР и образования.»

И в этом же источнике о причинах кризиса в Ю.Корее.

«Экономический кризис в Южной Корее проявившийся в истощении валютных резервов, "бегстве" из страны *ино-капитала*, резком обесценивании нацвалюты и повальном банкротстве южнокорейских компаний, выявил целый ряд "хронических болезней" южнокорейской экономики. Наиболее серьезная из них – чрезмерная концентрация капитала в руках небольшого количества финансово-промышленных групп, которые, пользуясь своим привилегированным положением и влиянием на правительство, проводили бесконтрольную политику в области заимствований и инвестиций. Подобная практика привела к колоссальному росту долговых обязательств и образованию структурных диспропорций в экономике. Не менее значимой проблемой стала внутренняя неподготовленность общества к восприятию политики форсированной "либерализации" и "глобализации". После "открытия" внутреннего рынка многие южнокорейские компании, обремененные краткосрочными долгами и не сумевшие найти свое место в международном интеграционном процессе, пали жертвами циклических изменений мировой конъюнктуры, особенно в период азиатского кризиса. Массовые банкротства фактически парализовали финансовый сектор южнокорейской экономики, дестабилизировали кредитно-денежную систему страны.»

Не правда ли, очень похоже на Россию; и стало бы ещё более похоже, если бы вступили в ВТО. В другом источнике (http://revolution.allbest.ru/international/00020300_0.html) о причинах кризиса читаем.

«Схема финансового кризиса была примерно одинаковой: массовый отток внешнего капитала создавал угрозу падения курса национальной валюты, после чего иностранные институциональные инвесторы, действовавшие на внутреннем рынке, стремились вывести капитал и зафиксировать полученную прибыль. В результате, кризис распространялся на различные сектора финансового рынка.

Как показывают многочисленные исследования, сокращение инвестиций в период валютно-финансового кризиса связано с возникновением дефицита кредитных ресурсов (то есть с сокращением их предложений со стороны финансовой системы) и снижением спроса на инвестиционные ресурсы из-за ухудшения финансового состояния корпоративного сектора страны. Инвестиционный спад, ставший причиной резкого сокращения ВВП в Южной Корее, был усилен особенностями стратегии развития в этой стране 80-90-х годах, когда государство стимулировало частные инвестиции путем постепенной либерализации внешнего, корпоративного и финансового секторов.»

Какие можно сделать здесь предварительные выводы? Во-первых, власть должна понимать свой народ, быть плоть от плоти его; и тогда не копировать чужое, «не стесняться» думать и чувствовать самим. А, во-вторых, власть должна осуществлять ограниченный протекционизм – тот, что позволяет открытой экономике сохраняться при определенных вызовах *ино-включений* в её теле, и, прежде всего в финансовом секторе.

А вот теперь вернемся к взгляду на обе Кореи. Здесь воочию видны 2-е довлеющих крайности: идеология и капитал. Из 2-х диктатов, конечно, для человека опаснее идеологический. (Но вот когда капитал вооружается ещё и идеологией, и именно, как средством манипулирования, то..., впрочем, сейчас не об этом.) В Северной Корее мы видим исключение свободы человека и попрание настоящей справедливости. Справедливость не может быть без

свободы; так и свобода – без справедливости. И проблема её – не просто в экономической закрытости. Между С.Кореей и С.Аравией есть такая простая-простая и странная разница. В обеих странах есть ограничения по въезду, но только в С.Корее есть ограничение по выезду. Это может показаться ерундой; но посмотрим дальше.

В Саудовской Аравии отнюдь не открытое общество, и экономика её отнюдь не открытая. Но её шейхи планомерно направляют прибыль на развитие своих людей и своей национальной культуры. Именно в открытости этого канала в задействованности этого канала – причина успеха этого национального государства. Конечно, при том и исходном, что есть нефть.

Но ещё более показателен пример Сингапура – образца авторитарности и ... процветания. Сплоченное и целеустремленное общество – его сейчас называют «акционерным обществом Сингапур». За 20 лет – с 1963 года, когда от рассадника социальных болезней площадью 0,6 тыс. кв.метров отказалась Англия, – эти 59 островков на южной окраине Малайзии стали самой чистой и динамичной территорией. Там нет своих природных ресурсов, нет и «западной демократии», но открыты двери на выезд, и никто не хочет уезжать.

Тогда вновь возвращаемся к Южной Корее, у которой нет ресурсов, но в которой действует политика со странным названием «либеральный этатизм». А понять его можно, если разделить экономику и идеологию, если не смешивать интересы клики с интересами народа. В Южной Корее тоже существует традиционная клановость, традиционная организация групп по общему месту учёбы или месту происхождения. Но в обществе нет иной довлеющей идеологии, кроме интересов нации, интересов культуры. «Либеральный этатизм» – это серьёзное участие государства в управлении экономикой при сохранении свободы проявления личности, что возможно лишь в традиционном уважении и сохранении своей культуры. Что здесь относится к закрытости или открытости?..

Как таковую закрытость определяет, прежде всего, закрепощение человека в личностном проявлении, закрытость в идеологии. Речь при этом не идёт об отсутствии у государства культурной политики; настоящая культура является условием действительной личностной реализации, как родной язык является основой самовыражения.

Северная Корея закрыта и пожинает свои плоды не из-за закрытой и плановой экономики, а из-за состояния людей. На переднем плане успеха или неуспеха страны оказывается человек и степень национальной ориентированности экономики. А национально ориентированная экономика Южной Кореи вовсе не означает тоталитарного политического устройства!

А как связаны закрытость/открытость с историческими социализмом/капитализмом? Свойствами исторического социализма являются жёсткое плановое управление экономикой и государственная политическая идеология. Что ж, по этим признакам такое общество можно назвать закрытым. Но что интересно, к этому может прийти и капитализм без всяких революций... И опять возникает вопрос о признаках разделения обществ на социалистические и капиталистические.

Во всяком случае, мы можем констатировать, что общество с жёстким плановым управлением экономикой и государственной политической идеологией – это «закрытое общество». А вопросы протекционизма не имеют к этому никакого отношения.

До понятия «чучхе», за которым больше идеологии, существовало и существует понятие «автаркия», прямо указывающее именно на экономическую самодостаточность. С.Корея так и не смогла создать автаркию, там постоянно не хватает продуктов питания. А в регрессивное состояние она идет по духовной составляющей. Назовём такое болезненное положение «изоляциялизмом».

Автаркия и экономическая самостоятельность, самодостаточность – это одно и то же. Самостоятельность – это хорошо? А «государственная экономическая самостоятельность» – не совсем? А соображение Сократа: «Чем более мы самодостаточны, тем ближе к божеству», – не имеет отношения к обществу и государству? О чем же тогда говорит Аристотель: «Государство – это самодовлеющее общение граждан, ни в каком другом общении не нуждающихся, и ни от кого другого не зависящих»... Можно, конечно, сказать, что сферы общения

не имеют отношения к экономике. С чем я не соглашусь. Такое разделение духовного и материального – тоже своего вида «изоляциялизм». Но здесь эту дискуссию лучше пока оставить.

И ещё раз напомним о Фридрихе Листе, о его успешных для своей страны и народа реформах (а Германия тогда была в подобном положении, как сейчас Россия) в опоре на разумный протекционизм и целенаправленное строительство индустрии.

В «Основах геополитики» Александр Дугин пишет: «Автаркия – самодостаточность, возможность устойчивого существования экономической, социальной, экологической и др. систем только за счет внутренних ресурсов. История цивилизаций показывает, что минимальный уровень, необходимый для реализации автаркии социальных систем, постоянно повышается. Применительно к геополитике справедлив закон, сформулированный Жаном Тирриаром «от городов-государств через государства-территории к государствам-континентам». Условием эффективного функционирования автаркичных ансамблей в современной ситуации являются обширные интеграционные процессы в континентальном масштабе. От качества реальной автаркии напрямую зависит понятие «суверенности» государства, общества, стратегического блока». А выделяя мировоззрение Ф.Листа, Дугин пишет, что по нему существует автаркия больших пространств, «связывающая экономическое развитие с территориальным и демографическим фактором. Согласно ей, хозяйственное развитие стран, вступающих в рыночную среду, наиболее эффективно только в том случае, когда это осуществляется через систему промежуточных этапов, на протяжении которых государство контролирует процесс реформ, искусственно поощряя развитие внутренних промышленных и торговых институтов».

Формой протекционизма является и поддержка внутреннего спроса, связанного с упоминавшимся выше курсовым диспаритетом и являющийся основой самостоятельного развития.

Д.Сладков, размышляя о наших реальных путях, пишет.

«Промышленное развитие России предполагает преимущественную опору *на внутренний рынок* с использованием главного конкурентного преимущества в ситуации предстоящих глобальных кризисов – значительной территории, большого объема внутреннего рынка и внутренних ресурсов. Эти преимущества позволят России строить *высокодиверсифицированную*, а значит *устойчивую и независимую* экономику. Здесь основным источником ресурсов сможет стать *внутренний спрос*.»

В самой по себе автаркии, как и многих вещах, нет ничего плохого. Как всегда дело в том, как автаркию понимают, и как исполняют? Всё дело в конкретной протекционистской политике, вызванной особенностями реального состояния страны.

Паршев А.П. всю книгу «Почему Россия не Америка» (<http://www.duel.ru/publish/parshev/index-1.htm>) посвятил этому вопросу. «Для нас всё мировое – демпинг. Всё дешевле себестоимости – нашей себестоимости! Мы имеем право и на пошлины, и на кооперативный Внешторг!»

Вот его выводы о принципах внешней торговли:

1. Мы (то есть наш рынок) можем торговать с западным – но при этом не должно происходить утечки капитала. Должна быть при определенной организации монополия внешней торговли.
2. Все купленное на западном рынке должно продаваться на нашем рынке по таким ценам, которые не будут подрывать позиции нашего производителя. Импортная продукция продается у нас в стране по ценам, которые не должны быть ниже средних издержек на производство этой же продукции в нашей стране.

Здесь вопрос справедливости рассматривается с позиций капитала. Здесь: «будет хорошо национальному капиталу – будет хорошо и народу». Всё бы ничего; и всё же это XIX век. Комплекс современных проблем, их общий характер делают важной составляющей успеха решения этих общих проблем именно поиск на путях объединения человечества.

Не отрицая важность для России этих пунктов А.П.Паршева, необходимо иметь пункты, важные именно для людей, идущие от положения людей.

Вообще простая справедливость торговых отношений установится, когда на планете будет одна валюта. Но, во-первых, как мы говорили, это будет фактом единой экономики, а единую экономику можно построить только в едином обществе и на примате человека, а не прибыли. Во-вторых, в этом случае экономическое мировоззрение (экономические ценности, культура) и соответственно культура эмиссии должны быть не те, что главенствуют сейчас; и институты эмиссии должны обладать общим контролем и доверием. И, в-третьих, должна быть умная программа умной поддержки «окраинных экономик», если в связи с общей культурой будет ценно многообразие культур. А иначе пока лучше, чтобы между экономиками были границы. Которые, как переборки на кораблях, являются границами общей выживаемости.

И я то, как раз, против границ. Но дело вообще не в моих желаниях. Надо быть реалистами, а не просто «хотеть, как лучше, и получить – как всегда». Мы видели, как преодолеваются границы глобалистами-либералами, разрушая экономики стран проникновения с «отсасыванием» всех и всяческих ресурсов: финансовых, природных, человеческих. При всех красивых словах о помощи – экономическая мотивация и идеология то другие... А экономические перегородки будут уходить сами при экономически грамотном и гуманном отношении, при неделании хуже друг другу.

Да, в данном вопросе впереди должна быть грамотная всеобъемлющая политика. Обычно политика или вырождается в диктат, или обречена, если нет опоры на реальные человеческие ценности и свои системные экономические механизмы, в которых опять же человек является субъектом. И эти механизмы есть для предлагаемой здесь политики. В конечном же итоге, становление объединенного человечества – это вопрос изменения общей цивилизационной культуры, изменения сознания и вопрос времени.

Не должно быть клише: закрытость – это плохо, открытость – это хорошо. Всё – контекстно, и есть главное мерило и мотив – благополучие народа, понимаемое в соответствии с его ментальностью, культурой, смыслом и общей перспективой существования.

В признании необходимости границ (экономических ограничений) есть опасности. Разного рода, а для нас, прежде всего – в противоречии этого нашей ментальности. Мы – открытый народ; поэтому надо быть достаточно осторожными, идя в определенной мере против своей ментальности. Но есть обстоятельства. И надо быть реалистами в рамках этих обстоятельств; пока они не исправлены.

Вопрос надо ставить так, чтобы границ не было. Но вместе с вопросом надо предлагать и ответы, решения. И прежде всего по справедливой международной финансово-торговой системе.

Для России же выбор находится не в этой простой дихотомии. Россия в её историософии и реализовавшейся истории, в её духовных и земных пространствах не может изолироваться, не может не быть открытой. Её судьба – удерживающая и проводящая. Она – сообщение, коммуникация комплекса важных объединяющих, гармонизирующих идей. Но не за счет себя! Она сама по себе – ценность. Как необходимый скреп, как дух.

Открытость – она условна. Она – никак не безусловная ценность.

Открытость или закрытость – это не ценность, не цель. Это – средство. Средство для справедливого мира.

Подведём итоги. Во всем комплексе общественных отношений нет однозначной связи между экономическими открытостью/закрытостью и благосостоянием. Всё дело – в истинной мотивации лидеров, в их служении культуре и людям, а также в соответствии ментальности (душе) народа и обстоятельствам времени.

Можно задать вопрос. А каков баланс в некоторой закрытости страны и в свободе человека? Что важно, мы говорим об экономической и выборочной закрытости; и эта закрытость – палка о двух концах, что и должна понимать власть, имея сверхэкономические цели. И мы говорим о свободе, не как об абстрактной идеологии, а об осмысленной свободе, о свободе ради чего-то. Ради чего? Ради развития себя и общества, ради развития культуры. Вот этими уточняющими ремарками, задающими современные параметры и механизмы справедливости, мы и отвечаем на исходный вопрос абзаца.

И помните, мы говорили о странной особенности «закрытых обществ», касающейся запретов на выезд. По аналогии этому административный запрет продажи своих ресурсов может блокировать жизнь в других странах и быть причиной конфликтов. Поэтому существует проблема управления такими ситуациями. Можно принять, например, следующие правила для стран; но при условии, что их экономики не испытывают спекуляционного давления, то есть это обоюдное требование. Можно вводить ограждающие пошлины на ввоз, нельзя – на вывоз. Но при этом страны могут регулировать цены, общие для внешнего и внутреннего рынка, с помощью ренты, акцизов, налогов. Если же товары уходят, добивайтесь изменений внутренней конъюнктуры. Точно также в политике: можно ограничивать въезд (иммиграцию), не надо ограничивать выезд (эмиграцию). Ещё раз нужно отметить: эти правила будут справедливыми только в системе других правил, уравнивающих шансы экономик через человека (см. следующие 7 пунктов).

4. Семь пунктов

Справедливость международных экономических отношений может быть выстроена лишь как справедливость на уровне людей. Такие отношения, которые строятся и приводят к механизмам многообразного равновесного развития, и являются целью любых настоящих экономических отношений. А что иное может быть целью в рамках всей экономики? Богатство? Для отдельного человека это может быть целью. Но для системы это абсурд – делать мотив и регулятор нижнего частного уровня смыслом и целью общего системного уровня. Самоцель и саморегулятор богатства для экономики в целом – это бред! Бред, приводящий к кризисам, войнам, уничтожению природы и культуры; и в конечном итоге самого человека.

То есть на уровне людей разных стран должен быть по среднему примерный (вспомните соотношение по западным странам, расхождение в пределах 15%) паритет покупательных способностей. Ведь дело – не в отдельных компаниях и отдельных экономиках; дело – в людях, в их творчестве. От этого и надо строить экономики, независимо от границ. Такая истинно открытая система не должна (ну, разумеется, не административно) вызывать переток «мозгов» из привычной среды, но вызывать кооперацию; не должна вызывать и иждивенчество, но поддержку обществом в реализации себя в созидательном труде. Для чего не обязательно снова делать «социализм», исторической сутью которого было жесткое централизованное управление и явное подавление личности. Сохраняя свободу и дополняя её «системной справедливостью» социально-экономическое устройство лучшим образом организуется в рамках «капиталистической экономики с переходными параметрами».

Я несколько не превозношу «капитализм», где личность может быть угнетена, и на самом деле угнетена более изощренно, чем в дубовом «историческом социализме». Я просто не хочу «махать саблей», выставляя условием обязательную смену «изма». Не в этом дело! Дело – а конкретном проекте, к которому можно прийти из любого положения. Но из капитализма даже проще, потому что проще преодолеть «экономизм» в виде «либерализма», нежели его же в виде «марксизма».

Выше были поставлены проблемы и аспекты справедливости между экономиками. И мы говорили, что необходимо обозначить исходные международные механизмы для реализации справедливых отношений, для формирования устойчивого развития. Понятно, что они образуют систему. Вот эти базовые пункты «нового мирового сообщества».

1. Валюты стран должны соотноситься по покупательной способности, по товарному паритету.
2. Все страны должны установить исходное распределение в оплате труда в пределах квадратных распределений (между кривыми A1 и A2); или в соотношении по децильному коэффициенту до 1:10.

3. Должна действовать рекомендация (а также механизмы сотрудничества) по достижению странами примерного паритета покупательной способности оплаты труда. Должен устанавливаться международный «критериум» средней зарплаты с отклонением для «клуба развитых стран» в пределах $\pm 10\%$.

4. Страны при этом сами определяют свою валюту, свою налоговую политику, свои механизмы регулирования цен и цены на экспортируемое сырьё или продукцию. Предел отличия внутренних и внешних цен устанавливается коэффициентом «экономической неблагоприятности» территории в рамках международного кадастра. В перспективе может действовать также и коэффициент «экологической затратности» продукта.

5. Страны не могут закрывать экспорт сырья или продукции. Страны могут регулировать импорт сырья или продукции. Страны допускают международный мониторинг охраны окружающей среды.

6. Страны не могут ограничивать эмиграцию (кроме как в рамках принятых человеком обязательств), но могут определять список «*persona non grata*». Страны самостоятельны в своей культурной политике, но не могут уничтожать объекты культуры или препятствовать работе с ними представителям других стран.

7. Мировое сообщество имеет единое авторское право (как на технические изобретения, так и на работы в области культуры). Фактом мировой охраны является любая публикация, в рамках открытых, официальных правил в открытых, доступных и утвержденных источниках. Плата за охрану и экспертизу (по решению пользователя) взимается по факту его коммерческого использования. Принадлежность авторских прав защищается в суде на основе мирового права; последней инстанцией является специальный международный суд.

Эти 7 пунктов – это не слабая позиция, не просящая позиция. За ними не просто увещевания, но реальная экономика со своими системными механизмами. Так получилось, что при построении экономических механизмов «от человека» – что в одной экономике, что в отношениях между экономиками – выстраивается одна система. То есть международные отношения имеют поддержку и оформление в предлагающейся родственной системе национальной экономики, построенной в опоре на человека, «*есопоту сариенс*». Но и любая страна, идя от этих простых и очевидных соглашений, опираясь на соответствующие международные структуры, будет строить свою экономику в соответствии с традицией.

Эти пункты – базовые. Исходя из них отдельные экономики (страны) будут взаимодействовать, конкретизировать и обретать конечный формат. Просто, если этого нет, то дальше всё выстраивается в систему столкновения и деградации.

А исходными в этой системе отношений являются первые три пункта. Они сложны для согласия ещё и в силу своей конкретности. Они исходят из определенного мировоззрения и формируют мировоззрение. Особенность же 3-го пункта в том, что здесь директивно ничего не решишь. Всё в конечном итоге будет зависеть от стремления конкретной нации, от качеств её лидеров, от грамотности и добросовестности экономической политики, суть которой выбор и поднятие своих секторов производства. Но это надо ставить, как задачу, и как критерий для всей глобальной экономики. Это направление для развивающихся экономик и путь сотрудничества с ними для развитых. Неразвитый, закрытый, отстающий сосед – это элемент общей нестабильности и деградации. Сбалансированное развитие стран, регионов, народов невозможно при проблемном уровне ($>50\%$) диспаритета покупательной способности зарплат! (Ну конечно, речь идет о средней зарплате, а ещё можно говорить о коррективах по интенсивности, новационности... Но это лишь необходимая конкретность целостного принципа.)

5. Экономические принципы и жизнь

Наверное, здесь есть смысл сформулировать экономические принципы, которые соответствуют этим пунктам.

Общий принцип: идеологическая свобода человека при безусловных цивилизационных (культурных) ценностях и четкая пропорция участия государства в экономике, связанная с установлением в ней обратных связей и ведущая к гармонизации отношений, при сохранении свободы инициативы и поддержке реализации инноваций государством.

Частная собственность? – Конечно, да! Но сама по себе она не создает устойчивость, эффективность, благополучие. Не надо её (да и любое другое) абсолютизировать, как универсальный, обязательный и безусловный принцип. (Частный и понятный случай нераспространения частной собственности – объединяющее общество национальное достояние; а потом объекты/инфраструктура безопасности и т.д.) Всему свое место, и всё соединяется на своих пропорциях и в своеместных отношениях.

А если более конкретно, то необходима частная (по исходной сути, по юридической форме), и одновременно общенациональная (по радиению, по общему хозяйственному делу) собственность! И это кажущееся противоречие решается всего лишь механизмом ремиссии прав собственности.

Вопрос в том – какие ценности управляют общественным сознанием, что «сегодня принято». При определенной идеологии частная собственность, предоставленная сама себе, уничтожит всё, и саму себя, в конце концов. Жизнь изменчива и требует гибкого изменения-подстройки обстоятельств саморазвития свободных экономических субъектов... То есть именно таких параметрических механизмов управления, как, например, «ремиссия прав собственности», или «гармонизация распределения доходов», или «налоговое управление коридором рентабельности с направлением инноваций», или «инвестиционные облигации» и т.д.

Необходима постоянная укорененность управления, то есть мониторинг экономической жизни. Не администрирование, но и не следование чьим-то абстракциям «свободных рук свободного рынка». В этом – настоящая политика. Такой дискурс управления и составляет наше понимание экономических механизмов.

Мы говорим о системе политических и экономических механизмов, когда человек (не корпорация!!) займет центр и основу системы. А государство, которое при этом не ослабнет, а укрепится (потому что укрепится человек) будет той правовой средой, в которой это будет возможно. И это возможно лишь при установлении цивилизационных ценностей, ценностей Культуры. Это – не фантазия. Это проект, который существует здесь и сейчас.

Практичные американцы говорят, что механика мимических мышц влияет на состояние человека; улыбайтесь – и настроение улучшится. Конечно, обратная связь есть во всех равновесных и самонастраиваемых системах; и также очевидно – можно дойти до уровня управления собой через мышцы, а не сознанием. А теперь из этой точки психо-соматических отношений посмотрите на современные отношения духовной и экономической сфер... *Состояние современной духовной сферы таково, что её формируют механизмы экономики...* Как много продолжений, аллюзий и параллелей в этом сопоставлении состояний социума и человека в эпоху «победы американской мечты», в эпоху «прогрессивной американской ментальности»...

То, что выше под курсивом, происходит потому, что люди поставлены в экономические обстоятельства, направленные против природы и их целостной сущности. Сложность ещё и в том, что нельзя выйти из обстоятельств, нарушающих целостную природу, просто революционным переворотом. Это должен быть осознанный и творческий выбор, где каждый найдет свое место.

И из всего этого следует, что первоочередной задачей является именно осознанное изменение экономических механизмов современной цивилизации. Такое изменение, которое вернет целостность духовной и экономической сфер, и соответственно даст возможность формирования целостного человека.

«Рынок сам управляет экономикой»... «Коммунизм – общество справедливости и благосостояния»... Теории (читайте – абстракции) «рынка» и «коммунизма» разбиваются о мир, который вдруг становится неуправляемо сложным, когда в схемах теряют целостного человека. В этом смысле, в смысле фундаментализма «рынок» подобен «коммунизму». Они сами по себе не имеют меры. Они нуждаются в управлении. Но объявлены, каждый по своему, некими «историческими сущностями»... Хотя не обладают целостностью.

Регулирующая роль рынка основана на отдельном интересе, минуя общий; на этом основан и конец рынка, как регулятора. Дееспособность коммунизма основана на общественном интересе, минуя личностный; на этом же основана и его недееспособность.

И тот, и другой рассчитаны на определенное состояние человека, исходят из определенного понимания человека; и в конце концов достигают этого состояния в искаженной форме. И тот, и другой искажены изначально иным интересом, нежели декларируемые ценности, то есть основаны на лжи.

Ни там, ни там нет места личности с Богом. Но есть место или человеку с деньгами, прикрытому идеей свободы, или человеку с властью, прикрытому идеей справедливости.

Разница «доведения» этих идей до масс и особенности расхождения их с реальностью – и создают разницу фундаменталистских обществ.

Справедливость между экономикой не может быть достигнута в «парадигме капитала», через интерес капитала. Она может быть понята и достигнута в парадигме ценностей культуры и соответствующего целостного человека, через интересы объединенного человечества и через становление человека в центр системных механизмов инновационной экономики.

В общественно-экономическом и научном дискурсе надо перейти от идеологии Капитала к Идеологии Цивилизаций. От узкого термина, занявшего и выстраивавшего область общественных отношений, ему вольно приданную – к понятию, действительно исторически и культурно объемлющему и содержательному. Говоря далее о свободе человека, мы и заявляем, что «цивилизационной доктрине» экономическим субъектом как раз и является человек, а не «его величество Капитал». Что и есть основа настоящей свободы.

Между этими парадигмами нет мостков. Здесь: или – или. Так и «справедливые экономические отношения» надо строить, встав или на одну, или на другую основу: или на основу Капитала, или на основу культуры и Цивилизаций.

Одной основе – Капиталу – человечество уже давало волю. Мы вовремя останавливаемся. Но не надо искать компромиссных вариантов между Капиталом и Цивилизациями. Это разные мировоззрения. Здесь один подход всегда основной, мировоззренческий, системообразующий, а другое понятие – операционное, техническое, периферийное.

Справедливость – для Капитала, или для Людей? Эффективность – для Капитала, или для Человека?

«Экономизм» – имя первой стратегии. «Государство-нация», в том числе в глобальном виде, – имя его формы гражданственности. Россия испытала оба исторических варианта «экономизма»: и либерализм, и марксизм. Мы знаем его последствия и для природы, и для социума. В конце концов «невидимая рука рынка» – такая же пошлость, как и «прогрессивная историческая роль пролетариата в строительстве коммунизма».

«Цивилизационный подход» – имя второй стратегии. «Государство-цивилизация» – имя его гражданственности. Управленческая парадигма «цивилизационного подхода» – оптимизация товарно-денежной сферы и прибыли, новаторства и собственности, распределения дохода и инвестиций. Управленческая же парадигма «экономизма» – максимизация капитала и производительности.

Оптимизация присутствует в целостных, неразрушенных системах. Отдельная максимизация в сложных, взаимосвязанных системах есть сигнал разрушения целостности. На это можно идти ради чего-то (например, в экстремальных обстоятельствах), но надо давать отчет в последствиях. Максимизация чего-то, как основа системы, как системный мотив – это признак разрушенной целостности.

«Оптимизация» имеет над собой смысл, имеет цель. «Максимизация» – ничего, кроме себя не имеет; она – самоцель... Эти тактики – квинтэссенция своих парадигм, они – выражение разума и хаоса, созидания и разрушения. «Максимизация» и «оптимизация» ... ; это не значит, что вторые, альтернативные существующим, парадигма и стратегия – проигрышные. Первые приводят к кризисам, а в конечном итоге – к самоуничтожению.

В последовательной реализации названных 2-х стратегий нет середины. В своем последовательном развитии «экономизм» порождает довлеющие «экономические сущности», приходит к противоречию с человеческой сущностью. Синонимом либерализма становится человеконенавистничество...

Но если есть человек, как сущность, как некая природа, значит, есть и истина для него. «Истина человека» – как для сущности. И в экономике тогда нет 2-х, или 3-х истин, каких-то отдельных истин. Истина одна – человеческая.

Видение через призму Капитала определяло общественный и научный дискурс, парадигму понимания истории. Сознательным проводником этого являлась Англия на протяжении последних 240 лет: с начала индустриализации в конце XVIII века, с Адама Смита, с освободительной войны Америки⁷⁷, с бумажных денег. И речь идет – ни много, ни мало – о смене господствующего исторического мировоззрения. Иначе, всякое «преодоление кризисов» и декларации о человеческих ценностях – это игра.

С обретением в наше время физических пределов развития в силу осязаемой конечности ресурсов, территорий, просто – Земли, человечество приходит к закрытой (на известных физических принципах) системе и должно построить планетарную экономику, как организм. Нельзя в организме разрушать одно всего лишь для преуспевания другого. Так погибнет весь организм, вся планета. Человечество должно научиться реальной ответственности за всё и за всех. Должно выработать стратегию саморазвития всех соседствующих экономик; и природы вместе с ними. Для войн, для экстенсивной, колониальной экономики простого обогащения не остается ни времени, ни ресурсов... – только спекуляции...

Человечество должно выстроить внутри себя равновесную неэкспансионистскую закрытую систему. Чтобы, уже имея опыт такой гармонии и восприняв необходимые знания, гармонично открываться во вне. А то мы просто опасны для окружающего мира.

Текущее время, в котором мы живём, означено тревожным ощущением переломности (бифуркационности и концентрированности) ситуации. Стараниями и общением множества людей происходит глубокое осознание истинных причин исторических событий.⁷⁸ Для нормального же выхода необходимы практические предложения. Предложения, альтернативные сложившемуся положению дел, но как раз традиционные по своему соответствию целостности мира. Сформулированные одновременно мировоззрение и соответствующие механизмы способны изменить мир без крови и революций. Во всяком случае, они дают правду и надежду, которые дают силу спокойно выстоять.

Такие конкретные практические предложения избавляют от вопросов о «мировой закулисе», о целенаправленности создания спекулятивных экономических и политических ме-

⁷⁷ «Истинной причиной американской революции» Бенджамин Франклин называл грабительские налоги, которыми были обложены северо-американские колонии, дабы поправить частную финансовую систему Англии. (Д.Карасёв «История банковского дела», <http://www.finmir.com.ua/content/view/72/170/>, или «Банки-убийцы»)

⁷⁸ Вспомните, например, недалёкую, ещё неостывшую для нас советскую историю, в истоках которой содержится инородность, отсутствие корней и необходимость постоянного создания «нового человека». Историю, когда страна стояла лишь благодаря простой русской (человеческой) стойкости, терпению и, наверное, молитвам, что и стал осознать в конце концов Сталин... А эти странности самого начала, когда Антанта поддерживала «красных», а не «белых», и когда интервенты просто ушли из хаоса проекта, созданного общими усилиями Запада... И другие странности так называемой «русской революции», ставшей площадкой экспериментов разных спецслужб. (см. И.Жуков «Призраки советского коммунизма», <http://www.apn.ru/publications/article21152.htm>)

ханизмов перераспределения богатства и власти, о действительных субъектах несправедливого мира.⁷⁹ Избавляют потому, что они становятся не важны! Они уже не влияют.

Иные мировоззрение и механизмы жизни создают иммунитет, создают барьер от влияния спекулятивного и несправедливого мира. Одновременно, давая пример, другого жизнеустройства, и предлагая присоединиться на общих и равных принципах. Такая «закрытость» – во благо... Эта «закрытость» – не от обиды или претензии, а от ответственности. (О чём и надо открыто говорить.) И это требует личностного понимания, осознанного отношения. То есть – организованного сообщества, то есть – нации.

Вот и получается, что новое мировоззрение/практика, новая организация жизни – это и условие, и свойство ожидаемой «русской нации».

И революции делать не надо. Пусть присвоенная – сейчас или потом – собственность остается у них. Просто служить она должна всему обществу. А для этого достаточно принять законы «Economy sapiens»... «Они» сами захотят сбросить своё бремя, когда собственность перестанет быть спекулятивной. Тогда то и появится настоящий хозяин...

В отношении «социально-экономических проектов» мне приходилось слышать о первоочередной важности для них внешних обстоятельств... Для успешной реализации проекта это важно, безусловно. Но любой проект исходит из знания себя. Чтобы строить и выстроить внешние отношения, надо знать «кто мы» и «куда мы» (о чем мы продолжим говорить дальше). А иначе «учет внешних обстоятельств» – это указание на «глобальное стойло». Данный же текст о "Справедливости" как раз рассматривает такие "внешние отношения". И приходит к тем же принципам (sic!) решения "через человека"!! То есть система позволяет строить целостную политику.

В моменты бифуркаций и общего недостатка времени некоторые умалчивания чреватые. Лучше "переоценить" (по незнанию), чем утаить. Система (скажем так) "economy sapiens" – пока единственная системная альтернатива множеству вариаций "экономики капитала". Причем именно экономическая альтернатива, то есть со своим балансом экономической саморегуляции и регуляции. Она единственная соединяет разведённые гуманистическое и экономическое сознание! Это то и важно-важное. Она составляет мировоззренческую парадигму целостности и синтеза.

...Помните? – мы говорили о барьере понимания и о мировоззренческой исходной точке такого барьера. Спорить только по экономическим вариантам – это на один раз, до следующего. Надо выходить за экономику, чтобы видеть её в полноте и целостности. Измените взгляд – и всё станет по другому, весь мир изменится... Правда, чаще всего взгляд меняют катастрофы.

Да, у нас сейчас плохая экономическая политика. Точнее – никакая. Стратегии нет, есть тактика текущих факторов и мнений. За что опять нам такое!?!... Опять Россия встает на грань существования...

Вы знаете, в это время, в которое мы живём, и видя то напряжение осмысления нашего пути, которое происходит по России, я могу понять только одно – может быть нам надо найти путь вне правил существующей экономики? Может быть, нам как раз надо во всеулышание предложить новые правила отношений между экономикой и прежде всего новую валюту?.. Чтобы обрести возможность объединенного человечества. Реализуя русскую мечту, русскую философию, вновь обретая смыслы, обретая нацию...

А иначе?.. Теперь, наблюдая вокруг ход развития разных событий, я не понимаю, как нам, и России, и человечеству выжить далее в этом мире, если всё будет продолжаться также...

...А оглядываясь в прошедшие времена, овладевает горестное чувство. Сколько жизней погублено!.. Господи!! Ради чего!!? ...

⁷⁹ Историческая панорама этого и трактовка событий последнего времени представлена в «Истинных причинах возникновения мирового экономического кризиса» (<http://blogs.mail.ru/mail/platynova59/2CD09010A2E397F7.html>).

Заключение

Мы имеем внутренний раздрай и внешнюю систему, сформировавшую понятия, образовательный ценз и понимание, поддерживающие её. И вроде бы – неразрешимо. Но нет! Надежда есть, пока есть человек, пока живо его сердце, его необъяснимое стремление к свету и добру.

Соединение личностного начала, уважения к ближнему и веры/любви вмещается определенным уровнем личности; и определенной этикой. И экономические механизмы могут иметь к этому прямое отношение. Если Россия найдет новые практичные экономические основы, отвечающие и ее вековым стремлениям, и современным вызовам, найдет основы 3-го пути, найдет их, в том числе не только для себя – это и будет практическим ответом на вызов и выходом из деградации русского мира и депопуляции русского народа. Представляется, что именно такие практичные идеи могут вызвать резонанс в русской ментальной сфере...

Если сказать на уровне лозунгов, то нам необходимы вместе 3 ответственных уровня, соединенных общими ценностями и не имеющих иных барьеров, кроме служения:

1. Народная экономика, как реальная, конкретная экономика и как общее хозяйственное дело,
2. Духовная элита, соединяющая, собирающая страну во всей полноте и ответственности,
3. Избираемый пожизненно правитель, как держащий перед Богом землю и народ в сохранности, целостности; и отвечающий за это.

– Вы всё время возвращаетесь к экономике, к экономическим механизмам. Но вот сейчас Вы заговорили о реальности, о политике. В России всегда нужна была твердая власть...

– О реальной политике, если можно, мы ещё поговорим. А вот тема власти... Это действительно роковая тема для России.

Власть

Мы все несем и воспроизводим часть истины, несем часть пути, часть дела в достижении той цели, той мечты, которую унаследовали и которую прозреваем. Что это за цель? В определенном политическом дискурсе это – «национальное государство», «русское государство»... И здесь возникает новый ворох вопросов! На который придется отвечать уже во всей ретроспективе, чтобы быть понятым, что имеется в виду... А мы просто ощущаем идущий от нашей земли, от России некий идеал, некий призыв. И он идет через века. Мы ощущаем расхождение его с действительностью. И уже мало просто понять – почему не получалось веками сблизить «цивилизационное решение» и реальность. Нам нужно это решение для человека этой земли, человека России. Это и будет «русское государство» и «русская власть». В достижении этого, в осмыслении и организации этого мы все несем какую-то свою часть. Я и пытаюсь здесь говорить с той позиции, которую считаю важной и должной быть подготовленной. А именно – со стороны «экономических механизмов», соответствующих «русскому государству», соответствующих нашей цивилизации, соответствующих современности. При этом мы опираемся на некие национальные архетипы и формализуем национальные архетипы. Также как и власть воспроизводит свои архетипы.

Архетипы – это устойчивые образования в коллективном бессознательном (если хотите – в наработанном национальном эгрегоре или в «национальной душе»), повторяющиеся в жизни носителя этого бессознательного, влияющие на бессознательное и разрешающиеся при переносе в область сознательного.

Архетипы истории и власти тоже воспроизводятся. В истории Руси-России прослеживаются 3 сюжета властных отношений:

1. Внешнее иго, внешнее давление на политику угрозой худших последствий,

2. Заигрывание неуверенной власти со своими богатыми (боярами) и заигрывание с богатым Западом.

3. Внутренняя диктатура.

Это не альтернативные сюжеты, но более – сцены одного властного спектакля, разыгрываемого сквозь тысячелетия. А молчаливым (обычно) зрителем был свой народ. Трещина разделяла власть и народ с первых Рюриковичей. Не из-за призвания сторонних в под-наряд земле, великой и обильной; не сторонним был славянин и северный морской дружинник Рюрик. Но обидой и клином стали единовластие и потом практика укрепления государства правом его среди свободных славян; методы, которые не были приняты за властью. Ценимые народом святые Борис и Глеб, сыновья Владимира Крестителя, убитые окаянном братом Святополком, братом по другой жене Владимира, взятой у убитого им своего брата Ярополка – именно жертва Бориса и Глеба примирила народ после жестоких эпизодов крещения и примиряла потом народ и князей на Руси. Но трещина между народом и властью с тех пор так и оставалась. В лихолетье об этом не думали; да и вообще жизнь как бы шла своим чередом и у власти, и у народа...

Во всей более чем тысячелетней истории так и не реализовался 4-ый властный сюжет с народом на сцене. Потому и вопрос русской нации стоит до сих пор, как задача.

Был «советский проект», который в любом случае не был национальным. Но антинациональная идеология предполагала такую же экономику – экономику без человека, административную экономику. Мировоззрение то – оно едино. Да, Сталин после длительного молчания, вызванного неожиданно катастрофическим положением на фронтах, начал свою июльскую речь 1941 года с обращения «братья и сестры», с обращения именно к православным, к русским; потом в 1943 году вернул офицерские звания и ввел ордена русских военачальников, а в 1945-м поднял первый тост за русский народ. Но это не помешало политической системе продолжить антинациональную и антирусскую политику. Лихолетье кончилось, власть устояла, можно расслабиться. Система не стала более человечной, более национальной, более русской. Соответственно в повестке не оказалось и иной экономической системы.

А те три властных отношения разыгрываются и сейчас. В конце 2008 года Китай проплатил долларами вперед на много лет за поставки нефти по нижним ценам. Тем самым Китай: а) сбросил (пристроил) часть своих лишних обесценивающихся долларов, б) выиграл в цене (какие там проценты по кредиту!), в) жестко привязал (обязал) поставки нефти на перспективу. И наша власть идет, оказываясь в безвыходности, на китайское игло.

Заигрывание с «инвесторами» (нашими, и особенно западными) - это уже притча. Ну да, конечно, это решение политических проблем сближения с Западом: наши деньги у них лежат под присмотром, а их деньги работают у нас и качают прибыль.

Осталась только своя диктатура. А дальше – взрыв народного негодования – и по кругу... Вот только взрыва уже не будет; да и не надо. Вообще, когда начнет снова становиться плохо, виноваты опять будут русские. Но власть то у нас какая угодно, но не русская. А чтобы взять ответственность русским, как основе нации, нужно, прежде всего, знать и предложить свою экономическую политику. Что и совпадает с вызовами времени всему человечеству...

Для этого нужен выход из бессознательного. И это будет ожидаемый новый властный сюжет. С архетипического круга бывшей истории надо сойти – для чего и остался 4-ый властный сюжет с системной ему экономикой.

Твердая власть нужна России... Я бы назвал другой акцент – устойчивая. И новый властный сюжет имеет свою устойчивость, свою базу организации гражданского общества. Это устойчивость на широком народном основании, создаваемом ответом-соответствием экономической политики (механизмов) народным смыслам и чаяниям; устойчивость на явных механизмах зависимости власти и соответственно сознательном отношении к выбору властных изменений.

Твёрдая власть – она по ответственности, по служению, по держанию здорового общества, по исполнению соответствующей экономической роли. Нормальный рынок (а то есть нормальные рыночные отношения) – это не следствие капитализма или частной собст-

венности. Нормальные экономические отношения – следствие нормальных отношений в обществе. И ни при чем здесь ни «капитализм», ни «социализм».

Должен состояться новый властный баланс, уравновешиваемый как раз сознательным выбором народа. Отсутствие политической сознательности, неполитичность – это то, в чем упрекал Запад русский народ. А не значит ли это, что власть, политика – не народные. Будут русские экономические механизмы, русская власть, русское государство – будет и «политический народ».

И эти механизмы – ваши, кто зарабатывает своим трудом. Эти реформы – ваши, настоящие хозяева своего бизнеса; потому что у вас откроются просторы для развития, для реализации идей, и в этом у вас будет полная поддержка и работников, и государства⁸⁰. Но это не ваши реформы – олигархи, представители крупного монополистического капитала; потому что вы не сможете влиять на политику исключительно в интересах своего капитала; но для ваших детей это шанс жить спокойно в своей стране, обрести настоящие свои национальные корни и чувства. И это не ваши механизмы – мелкие рантье, что уже разучились работать. Да вам и так не позавидуешь; с вами играют в свои игры те же Сечины в своих целях; вы уже марионетки, вы те самые «партнеры – не халявщики»; и тогда это тоже станет для вас шансом быть действительно свободными.

– Вы почему то противопоставили твердость и устойчивость... А здесь первое – это «качество действия», а второе – «результат действия».

– Правильно. И идя от результата, я показал возможность другого пути его достижения. Твердость же бывает разная: жесткая и, скажем так, «заполняющая»; «формальная» и «содержательная». Я – за последнюю, когда люди разделяют общие ценности. Ценности, культура, духовность – это часть властного баланса...

Культура и духовность –

– они альфа и омега для социума и для человека. С них начинается, и ими кончается. Ими соединяются поколения, ими держатся цивилизации.

Понятия и основа радости, счастья принадлежат духовной сфере. Приобщение им происходит в духовной сфере. И смысл их – в духовной сфере. При этом опосредуются они конкретными земными делами человека при его самореализации. Ключи от счастья/радости – в творческой природе человека. И тогда (как у «деятельностной сущности», у «homo actuosus») по цепочке «деятельностных отношений» – в конкретных экономических механизмах.

Причины и принципы жизни (отношений) находятся в духовной сфере, на небе; а действие, свободное действие (через свое понимание и понятия) – на земле. Так устроено: основа – на небе, но ключи для человека – на земле.

Уже говорил, и только повторяю.

Духовные учения (религии) говорили человеку, как надо жить. Некоторые, как ислам, даже четко сказали, что нужно и что нельзя делать в экономике. Но не подучилось наладить «счастливую человеческую жизнь» и нормальный социум только опираясь на эти учения.

⁸⁰ Как помните – бизнес (и вообще организации) не будут платить налоги (с соответствующей «смертельной анорексией» отчетности; остается информация о товарных и денежных потоках, в том числе о зарплате), но несут обязательства по зарплате, и в том числе по характеру распределения. Так – по федеральному уровню. На региональном и местном уровнях в определенных законодательством рамках могут вводиться небольшие налоги, связанные с использованием местных ресурсов и имущества. И как дополнительный регулятор имеется в запасе налог (-и), который действует (-ют) в топке экономики, как графитовые стержни в атомном реакторе. Назову один такой «пожарный» налог с прибыли, связанный с рентабельностью и с мерой распределения доходов при невысокой базовой ставке (до 5%).

Нужно окунуться в экономическую конкретность, в её понятия, в её систему, в её зависимость, в её «онтологию», чтобы создать другую систему механизмов.

Будут ли при этом механизмы иметь духовную основу, то есть соответствовать заповедям мировых религий? Религии – до науки, которая теперь нуждается в смене парадигмы – об источнике мира, о причине мира, о смысле мира. Говорили о целостном мире. Если экономические механизмы будут исходить из целостности мира, из системности, то есть четкой роли/функции всех элементов экономики в достижении этой целостности, то они неизбежно будут иметь духовную основу и соответствовать заповедям мировых религий. По другому не может быть. И в этом критерий, и в этом надежда.

Обретение целостности и человека, и социума – это другая сторона, или другая формулировка основной задачи эпохи, стержня эпохи.

А каково место культуры в этом времени? Культура соединяет и выражает определенный народ, определенную нацию; если шире – цивилизацию. В культуре концентрируются ментальность и традиция. Всегда есть культура, которая первая реализует те или иные ценности. Так и здесь. Надеюсь, именно наша цивилизация, цивилизация России реализует те экономические механизмы, о которых мы говорили.

При этом потребуются реализовать и новую систему власти, с новыми балансами. Надеюсь, что свое место во властной катехоне займет духовная власть. Чтобы удерживать от необдуманных и разрушающих целостность мира действий.

Генетически и этически люди едины. Пока! Здесь то и проходит главная опасность для всего человечества. В тех экспериментах, которые были или могут быть. Они уже проходили в идеологии, в духовной сфере, в частности в иудаизме и «фашизме». И они вынашиваются для биологического, расового разъединения людей. На основании всё тех же идеологий. Пока же ещё биологическое единство является основой и для этического единства...

Вы можете себе представить, что произойдет с людьми когда появятся 2 отдельных человечества?! И это станет основой для изменения всех заповедей по линии «свой-чужой», «высший-низший» уже на «законном природном основании»... Не повод ли это, чтобы восстало небо против человека...

Ну вот и о Политике.

Ни либерализм, ни марксизм – обе эти экономико-центричные парадигмы – не имеют жизнеспособной экономической модели. Гармонично объединить и свободу, и порядок может только другое политическое мировоззрение. Идущее от человека в целом, и думающее о человеке в целом. Но это не просто «человеко-центричное» мировоззрение. Необходимо брать выше. Есть некий эффект соотношения общего мировоззрения и экономического мировоззрения. Примерно также, как эффект снижения общекультурного уровня при ориентации СМИ «один в один» на текущий уровень культурных интересов отдельных СМИ-ориентированных людей.

Весь нынешний капитализм начался с эпохи «Просвещения», с антропо-центризма. Люди стали искать гармонию в себе, себя поставили в центр мира. А в ниже расположенном экономическом мировоззрении это вылилось в идеологию личного успеха, личной прибыли... Через два столетия (между Кальвином и Сен-Симоном) маятник идеологии качнулся в другую сторону. И вообще сформировались, оформились феномены идеологии и политики; и появилась «Революция», как апофеоз антропо-центризма... Итак, как анти-теза либерализму (в полном соответствии с вершиной западного рационализма – гегельянством) появился марксизм, ещё одно упрощение мира. И только в нелюбимой Марксом России всё шло не по «прогрессу»...

Вернемся к человеку, который живет одновременно в нескольких измерениях, своим бытием примиряя в себе эти уровни. Что (кто) может быть более традиционно и мобилизовано, консервативно и динамично – причем одновременно по своей природе (прямо разделенной и объединенной в двух: развивающей и сохраняющей) – чем человек? «Динамический консерватизм» – это гуманистическая политика, гуманистическое мировоззрение не в слащавых смыслах «Просвещения» и антропоцентризма, но в суровости и естественности, в многогранности и целостности человеческой природы и человеческих цивилизаций... И есть ещё

одно – Тайна, ощущение Тайны и связанная с этим субъектность. Иначе наступит новая «просвещенность»...

А с экономических позиций в словосочетании «динамический консерватизм» или «новаторский традиционализм» (или постоянно живая, самовоспроизводящаяся культура) содержатся два качества настоящего экономического субъекта: инновационный хозяин и рачительный хозяин, что и есть «предприниматель». И именно такого, ценимого обществом предпринимателя формируют и поддерживают те системные экономические механизмы, о которых мы говорили.

Из всех политических течений только опирающиеся на традицию и на нацию могут вырабатывать и нести адекватное, целостное мировоззрение. Ни либералы, ни марксисты, эти слуги отдельных крайностей, такое мировоззрение выработать не могут. Над их восприятием довлеет экономизм, абстрактность, крайности: или частная собственность и свобода ото всего, или обобществление и классовая борьба.

Наше время особенно и тем, что вместе с новым политическим мировоззрением, основанном на традиционализме, в политику должны прийти ещё и «технические интеллигентны» с реальными проектами устройства жизни в России. Это имеет двойное значение. Во-первых, как отражение особенностей эпохи, как выражение текущей роли технологий и реальной экономики. А, во-вторых, значение нового качества политики и политиков; и значение сохранения этого качества реальных дел.

Итак, наша политика – это «консерватизм» и «русский национализм» на общей платформе «традиционализма» плюс потенциал модернизации, инновационности. С теми особенностями, которые диктуются вызовами нашего времени. То есть это такое «суммирование», которое должно пройти через осознание общественной гармонии в полноте и целостности основ России и осознание актуальных задач изменений в России; более того – соединяемое смыслами/ценностями жизни человека на земле.

Поколения и века люди чувствовали несоответствие социального устройства некой глубинной онтологии, неким «природным основам». Люди чувствовали неправду, единицы что-то понимали, страдали и не могли сформировать иное и целостное. Не могли сформировать целостное восприятие масс людей, где бы в свободе каждого была общая перспектива будущего. Особенность нашего времени такова, что можно не только понять прошедшие века, но и донести правду о них; и более того – спроектировать и создать социальную систему общего развития. Сделать тот социальный проект, в котором соединятся свобода и справедливость, развитие и традиция, жизнь на земле и жизнь в духе.

Надо отстаивать не правоту политических теорий и течений, а правоту правил действия, механизмов. Целью являются реальные экономические механизмы: простые, новые, эволюционные. Если это не сделано, то ничего не сделано.

Наступит другой мир – будет другая экономика. Будет другая экономика – наступит другой мир. Посткапитализм, или «что-то-изм»? По своей сути – реальная экономика в опоре на человека, на его творческие способности. Это одновременно и возврат к истокам, и рывок вперед.

p.s. К политике

Во время написания этого текста встречались в публикациях некоторые параллельные мысли, мысли близкой темы. Встречались и рассуждения\размежевания о левом консерватизме, правом консерватизме, классическом, постмодерновом... И опять – разноречивой, опять оттачивание истинности в отдельных позициях... Хотя Истина растворена в отдельных фразах множества сторон. А реальное объединение всегда – в деле.

Я взял мысли некоторых авторов и соединил их в одну цитату

«Я думаю, что консервативная мысль и консервативное движение за 200 лет своего существования прошли полный круг всех возможных искушений, всех возможных эклектических синтезов, стратегических поворотов. Сейчас мы находимся в той самой точке, когда вместо того, чтобы думать о том, кого бы нам еще использовать - Маркса или, не знаю, Фу-

куяму - нам гораздо лучше понять, а что мы на самом деле хотим. Такова, на мой взгляд, содержательная позитивная программа нашего консерватизма. Что, мы настолько ущербны, что вынуждены говорить языком Фромма или языком Делеза? ...Сам термин «консерватизм» в этом смысле абсолютно, на мой взгляд, простите меня ради Бога, неудачный. ...из самого термина «консерватизм» не проистекает никакой содержательной, положительной программы.

...С другой стороны, могу тех, кто хочет заниматься преимущественно политикой, утешить: термин консерватизм при его абсолютной философской неудачности абсолютно удачен политически. Это очень хорошее, мало что выражающее слово, под которым можно провести все, что угодно, и на него, действительно, со временем будет в обществе запрос. Потому что консервативная партия, консервативное движение, консервативный клуб звучит довольно респектабельно. Но не должно возникать иллюзий, что можно создать консервативное движение и оно сразу будет иметь популярность в народе. Этого не произойдет до тех пор, пока народ сам не узнает, что такое консерватизм и почему к нему нужно хорошо относиться. Поэтому имеет смысл наконец-то определиться с содержанием и положительной программой того, что мы называем консерватизмом.

На сегодняшний день консерватизм находится на развилке (не хочется говорить, что в состоянии кризиса). С одной стороны, он дошел в своей эволюции до совершенно невероятных идеологических и политических пределов, до своего рода «консервативного постмодернизма».

...А что консервативно? Консервативно то, что со временем не портится. То, что, по сути дела, невозможно увидеть как разлагающийся момент, это и есть консервативное. И в области идеологии тоже. Здесь говорили о том, какие признаки есть у консерватизма как идеологии. Мне кажется, что есть несколько важных консервативных качеств.

Прежде всего, консерватизм народен. В современную эпоху - он национален. Беспочвенного консерватизма быть не может. Почему? Потому что есть второй признак: консерватизм опирается на традицию - традицию его народа или его нации. Для него это одна из самых главных ценностей. Традицию в развитии, разумеется. По-моему, у Леонтьева это сказано. Третье, консерватизм патриотичен. Это значит, что он всегда государственен. Вне государства никакая нация существовать не может. В современном виде нация без государства обречена на исчезновение, на истребление. Поэтому консерватизм привязан к определенному государству, как он привязан к определенной нации. Именно поэтому он не универсален, он специфичен, потому что специфична история каждой нации, каждого государства.

Этим он отличается от либералов и коммунистов, которые принципиально отрицают и государственность и национальность во имя ложной универсальности. Для кого-то государство - «ночной сторож», а для кого-то - надстройка, которая рано или поздно должна быть выброшена. Для националиста государство - одна из фундаментальных ценностей. Это форма существования нации, ее защиты и развития. И, наконец, ...консервативность предполагает религиозность, потому что это один из элементов развития культуры. Ни одна нация не может быть вне культуры, она развивается в какой-то среде культуры, а в основе любой высокой культуры лежит религия, мировая религия. Поэтому, мне кажется, все достаточно четко, можно указать на однозначные признаки того, кто может быть консерватором и что такое консерватизм как идейное течение.

Мы никогда не забудем той истины, что у нас ...идентичность – есть, что мы свою цивилизацию имеем в виду, что мы ее будем отстаивать, ее интересы, ее ценности, ее корни. Но так как эта борьба идет, мы стоим перед необходимостью черпать новые решения. А эти новые решения, как правило, и черпаются из трения между традициями, из трения между цивилизациями. Но никогда нельзя путать обновление, которое приходит в результате вынужденного трения с тем, что вне нас, с тем обновлением, которое идет изнутри, связано с внутренними источниками - это последнее гораздо важнее, ценнее. И сущность консерватизма в том и состоит, что идеал личности нам нельзя отдавать каким-то, скажем так, противороссийским идеологиям, которые сейчас на нашем поле, к сожалению, доминируют в политическом пространстве.

Традиционалисты обычно говорят о том, что надо передать потомкам неповрежденное наследие. Но это, строго говоря, не самое главное, потому что в истории любая традиция, любое наследие в их форме всегда повреждаются. Важно не уберечь стереотип от повреждения, важно, чтобы был тот субъект, который смог бы восстановить поврежденное и сделать его опять работающим и живым. Задача настоящего консерватизма - сохранить этого субъекта. В этом смысле консерватизм должен служить в первую очередь личности...

Понятно, что радикальный национализм и радикальный клерикализм ...неприемлемы. Надо смотреть правде в глаза. А вот идеи, поданные в умеренной форме, совмещённые с каким-то левым дискурсом, - вполне приемлемы. ...Почти вся субкультура интернетная - в той или иной мере представляет собой истерику протеста против этой жизни. К сожалению, протеста «против», а не протеста «за». Нет того, за что можно проголосовать «за». И если консервативное сообщество сможет дать вот это самое, за что эти люди смогут проголосовать «за», - не на выборах даже, а мировоззренчески, - то в таком случае успех консервативным идеям будет обеспечен. Если же будет продолжаться замыкание в рамках самих себя как некоего альтернативного интеллектуального сообщества, но это все конечно очень здорово, интересно, но это никуда не выйдет и реального влияния на жизнь нашего государства не окажет.»

Коллективный автор этой цитаты по порядку: Аркадий Малер (3 абзаца), Сергей Пыхтин (3 абзаца), Виталий Аверьянов (2 абзаца), Марине Восканян (1 абзац). Эта «Цитата» – вектор практики, на котором находятся мысли разных людей... Это образ того, что можно собирать в практике, в деле – суждения, восприятия, настроения.

Вернитесь к 3-м абзацам С.Пыхтина, прочитайте... Есть ли здесь упущение легендарной всечеловечности русского человека? Содержится ли альтернатива консерватизма и всечеловечности? Вопросы эти поставлены без подготовки-обоснования: сразу и в противопоставлении...

А такой подачи может и не быть, если понимать «всечеловечность», как Замысел о Человеке. И тогда именно в «человеко-центричной» экономике, в конкретных её механизмах, не противоречащих духовным основам человека, и сможет реализоваться «всечеловечность». Всечеловечность, как предощущение, и как задача.

Так что нет противоречия с русским консерватизмом. Национальная культурная специфика, а значит консерватизм, как политическая база и база устойчивости останутся!

Я надеюсь, вы понимаете, что речь не идет о русском «уникализме». Но всегда, кто-то, опираясь на опыт и понимание, должен сделать первый шаг. А дальше культурное разнообразие, о сохранении которого всегда говорилось, создаст многообразие социальных миров. Но на одной, общей для отношений между ними экономической парадигме.

И в связи с этим не могу не привести цитату А.Фурсова.

«Кто сказал, что нынешний (просвещенческий) «универсализм» реален, не является симулякром? Полагаю: то, что уже два столетия выдаётся за универсализм, по сути является англосаксонским уникализмом, возведённым по принципу «нового платья короля» в ранг универсализма и навязываемым в качестве такового всем остальным. Универсализм не может быть монологом-диктатом, *meum* и *verum* одной цивилизации. Он может быть только диалогом; реальный – диалогический – универсализм ещё только предстоит создать.

Во-вторых, кто сказал, что всё многоцветие исторической цивилизационной реальности можно выразить на одном языке? «Мир слишком богат, чтобы быть выраженным на одном-единственном языке, – писал нобелевский лауреат Илья Пригожин. – Мы должны использовать ряд описаний, не сводимых друг к другу (подч. мной. – А.Ф.), хотя и связанных между собой тем, что технически именуется трансформациями».

Именно работами над такими трансформациями на основе предварительного создания «системного языка» – понятийного аппарата и дисциплины, сконструированных для анализа данной системы, – можно превратить гуманитарную технологию «обществоведение» в реальную науку о (том или ином) обществе.

Итак, нам нужны принципиально новые науки о России, Западе и других социальных системах и научная дисциплина-«трансформатор», «универсализующая» – насколько это

возможно – эти науки. Необходимо создать реальную социальную науку и использовать её в качестве оружия в борьбе с чужими гуманитарными технологиями. В ближайшие десятилетия такое оружие нам понадобится, поскольку, на мой взгляд, именно гуманитарные технологии станут главными в психоисторических войнах XXI века за посткапиталистическое будущее.»

Всё выше сказанное соотносится с одним важным моментом «Настоящего консерватизма». *Приоритет ценностей традиции и интересов нации предполагает* (как кому-то ни странно) *уважение к аналогичной позиции консерваторов других стран и наций*. Такое понимание ценностей является и противоядием от скатывания в примитивные национализмы, суть которых агрессивность и доминирование за чужой счет (нацизм). Более того. Космополитические теории и мировоззрения (либерализм, марксизм), имеющие примитивно-активный характер, фактически требуют некой формы присягания. Их аудитория – толпа, их среда – отдельные интересы; они - нецелостны. Настоящий консерватизм требует одного – честности. В этом тоже – его человечность. И основа целостности.

Настоящий консерватизм содержит формальное внутреннее противоречие. Которое должно вмещаться человеком, которое требует неисключения человека, которое требует определенного качества человека. Таким образом оно становится жизненным, животворящим противоречием и разрешается при действительном исповедании ценностей. Чтобы быть консерватором, надо служить ценностям. Экономически – человеку. Политически – нации. Онтологически – духу. И всё – одновременно, целостно...

Настоящий консерватизм – единственная политическая теория и мировоззрение, способные думать и действовать в категориях гармонии, реальности, традиции и развития. Для русского сознания это соединяется в существующем в веках понятии «русского лада»...

Есть одно слово, одно понятие, которым не овладели духовные близнецы-братья – марксизм и либерализм. «Свободой», «справедливостью», «правами человека», «интернационализмом», «толерантностью» овладели, а этим понятием – нет! Как к нему подступиться, не знает «двуликий янус». Для них это – «неизведанная и чуждая земля». Это – не их понятие; в силу собственной нецелостности и приверженности крайностям. Они – сущностные антиподы этому понятию. Но не дай Бог – они поставят себе задачу присвоения, приручения этого понятия! Они талантливы в упрощении жизни, им любая редукция по плечу...

Это понятие, как действительное, принадлежит совершенно другому мировоззрению и политическому течению. И консерватизм, настоящий консерватизм не имеет права его отдать. Он не может позволить извратить понимание *Гармонии*.

Гармония – это предмет консерватизма и его задача. Его обязанность, как социально-политического течения, перед человеком. Человек же – он основной смысл и носитель настоящего консерватизма. А те «двое», преследуя узкие политические цели, упрощают мир вокруг. Они удаляют реальные противоречия этого мира, многообразие этого мира – и как неизбежный результат, удаляют и того реального, кто призван вмещать эти формальные противоречия своим сердцем – Человека. Каждый по своему, своей крайностью, они извращают гармонию человека. Они, воистину, на пару выплёскивают с водой и ребёнка; даже не думая о нем целостном за своим политическим интересом. Консерватизм же никогда не должен потерять человека.

То, что способно оплодотворить, сделать плодотворными современное мировоззрение и современную идеологию – это восприятие и привнесение целостности и гармонии. И только восприятие целостности, целостностное восприятие способно наполнить сейчас душу человека. И достаточно быстро изменить мировосприятие. Потому что это естество человека, его родное.

Человек и Гармония – это альфа и омега, цель и средство современного консерватизма. В них его современность и основательность. Вообще суть настоящего жизнеутверждающего консерватизма – современная (актуальная) основательность. А Человек и Гармония – они также идея и цель, итог необходимого нам социально-экономического проекта.

И это – не в словах, а в механизмах. В экономических механизмах, работающих на человека и через гармонизацию в отдельных сферах, через соответствующее соотношение лич-

ностного и общего, системного. Только такое гармоничное соотношение, устойчивое и развивающееся, сохраняет целостность человека, чем дает надежду на счастье и творческую самореализацию.

Во всех обществах есть 3 актора (субъекта): государство, бизнес и человек. Один – реальный, два – «придуманных», сформированных деятельностью сообщества людей. Один – консервативный по своей природе, два – меняющихся. Один – мешающий остальным, два – находящих чаще всего друг у друга взаимопонимание... Не наступает ли, не должно ли наступить наконец время человека? И с устранением перекосов в отношениях 3-х акторов может появиться надежда на гармонию.

И какого уровня идеологией это будет оформлено? Человек – это онтология. А национализм – это политическая идеология...

Посмотрите сверху. Не пора ли ответить Бытию? И поставить всё на свои места?

* * *

В самом начале, когда путь этой книги не виделся совершенно, но начинался в «Саду Золотой пропорции», – куда идти неясно, а идти было надо – тогда было страшно одно. То, что в час, который придет, в плохой час, когда обвалятся обещания и смыслы, многие будут понимать и объяснять «почему так», но не будут знать, что делать вместе; будут объяснять по своему и со своей стороны, но не видеть всего в целом и не будут слушать друг друга в общей правде – потому что «всё равно плохо и будет ещё хуже»... Я боялся, что к этому времени не будет спокойного понимания общего действия, не будет позитивной программы, позитивного практического выхода. А будут только бессмысленные жертвы невинных людей, новое, всеобъемлющее горе, и что-то ещё более темное, поднимающееся на крови.

Этого в России боятся очень многие. И многие, по отдельным пунктам шли к подобному пониманию, как в книге...

Думается, мы успеем. Мы успеем всё сделать правильно... Мы умеем переживать за всё и получать радость от общей красоты и гармонии. Жизнь по-прежнему будет проходить через струны нашей души...

Путь Мира не имеет конца.

– ... (см. начало)

– Но это невозможно вынести!

– А Вы просто работайте. Работайте со смыслом, добавляйте в этом мире правды и порядка. Вот – возьмите лопату и сажайте дерево рядом со мной...

Убивает не переживание, убивает оценка. Убивает не стремление, убивает желание. Убивает не поток, а остановка потока.

Любовь – это так естественно для человека... И так просто.